

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Псковский государственный университет
Псковское региональное отделение Российского
общества интеллектуальной истории

Научно-образовательный центр
социальной истории

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 7

Псков
Псковский государственный университет
2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Демьяненко Ю. А., ректор Псковского государственного университета (председатель) (Россия, Псков);
Истомин А. В., проректор по научной работе Псковского государственного университета (заместитель председателя) (Россия, Псков);
Гарбузов В. Н., директор Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор (заместитель председателя) (Россия, Москва);
Габелко О. Л., профессор кафедры истории древнего мира Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор (Россия, Москва);
Кащенко С. Г., заведующий кафедрой источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург);
Мухамедов Ш. Б., заместитель директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан, Ташкент);
Никитина Н. П., декан исторического факультета Псковского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Псков);
Никонов В. П., старший научный сотрудник отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург);
Ольбрыхт М. Я., заведующий кафедрой древней истории и востоковедения Жешувского университета, доктор исторических наук, профессор (Польша, Жешув);
Пьянков И. В., профессор кафедры всеобщей истории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, доктор исторических наук, профессор (Россия, Великий Новгород).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриев В. А., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (главный редактор) (Россия, Псков);
Михеев Д. В., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук (заместитель главного редактора) (Россия, Псков);
Губарев В. К., доцент кафедры истории и права Донецкого национального технического университета, кандидат исторических наук, доцент (Украина, Донецк);
Ермаченко И. О., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург);
Колпаков М. Ю., заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук (Россия, Псков);
Райкова В. А., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат исторических наук (Россия, Санкт-Петербург).

Альманах основан в 1997 г. Идея издания: В. Н. Гарбузов, А. В. Юрасов

Альманах индексируется в базах данных: «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ); «The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences» (ERIH PLUS); «Database for statistikk om høgre utdanning» (DBH); «Index Copernicus Journals Master List» (IC JML); InfoBase Index (IBI).

Издатель: Псковский государственный университет (www.pskgu.ru).

Сайт альманаха: <https://sites.google.com/site/metamorphoseshistory/home>.

Статьи в альманахе публикуются под лицензией Creative Commons «Атрибуция Некоммерческое использование 4.0 Всемирная» (CC BY-NC 4.0).

The Ministry of Education and Science of
the Russian Federation
Pskov State University
Pskov Regional Branch of the Russian Society of
Intellectual History
Research and Educational Center for
Social History

METAMORPHOSES of HISTORY

Scientific Almanac

Issue 7

Pskov
Pskov State University
2016

EDITORIAL COUNCIL:

Yury A. Demyanenko, Rector of Pskov State University (chairman) (Pskov, Russia);
Anatoly V. Istomin, Vice-Rector of Pskov State University (vice chairman) (Pskov, Russia);

Valery N. Garbuzov, Director of Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (vice chairman) (Moscow, Russia);

Oleg L. Gabelko, Professor of Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia);

Sergey G. Kaschenko, Professor of Saint-Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia);

Shuhrat B. Mukhamedov, Vice-Director of Institute of History of Academy of Sciences of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan);

Natalia P. Nikitina, Dean of Historical Faculty of Pskov State University (Pskov, Russia);

Valery P. Nikonorov, Senior Researcher of Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia);

Marek J. Olbrycht, Professor of University of Rzeszow (Rzeszow, Poland);

Igor V. Pyankov, Professor of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia).

EDITORIAL BOARD:

Vladimir A. Dmitriev, Associate Professor of Pskov State University (editor-in-chief) (Pskov, Russia);

Dmitry V. Mikheev, Associate Professor of Pskov State University (managing editor) (Pskov, Russia);

Igor O. Ermachenko, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia);

Viktor K. Gubarev, Associate Professor of Donetsk National Technical University (Donetsk, Ukraine);

Maxim Yu. Kolpakov, Head of the Department of World History and Area Studies of Pskov State University (Pskov, Russia);

Vera A. Raikova, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia).

The almanac was founded in 1997.

The idea of the almanac: Valery N. Garbuzov, Andrey V. Yurasov.

The almanac is indexed in databases:

“**The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences**” (ERIH PLUS); “**Database for statistikk om høgre utdanning**” (DBH); “**Russian Index of Science Citation**” (RISC); “**Index Copernicus Journal Master List**” (IC JML); **InfoBase Index** (IBI).

Publisher: Pskov State University (www.pskgu.ru).

Almanac’s website:

<https://sites.google.com/site/metamorphoseshistoryen/home>.

Papers are published under Creative Commons License

“Attribution – NonCommercial 4.0 International” (CC BY-NC 4.0).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

- Чисталёв М. С.* Проблемы межкультурного взаимодействия Египта и Рима: полтора века изучения и современные концепции 9

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

- Акобян Р. Х.* Локализация Тигранакерта и Тигранакертское сражение 6 октября 69 г. до н. э. (часть 1) 39
- Skupniwicz P. N.* Some Remarks on the Elements of Infantry Protective Gear in Art of Gandhara: An Evidence for Survival of Hellenistic Military Tradition? 67
- Остапенко Р. А.* Христианская миссия Римской империи среди зихов (вторая половина I — начало V вв. н. э.) 86

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

- Пилитчук Я. В.* Вождества берберов: основные механизмы образования государств в Магрибе 99

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

- Махмудова Н. Б.* Сенаторская ревизия графа К. К. Палена в Туркестане: причины, ход, последствия 134
- Мухамедов Ш. Б.* Восстание 1916 г. в Средней Азии. Взгляд в прошлое..... 151
- Харитоновна А. М.* Внешняя политика Нородома Сианука в 1950-х – 1960-х гг.: апелляции к правомочности и справедливости 182
- Хришкевич Т. Г.* Региональная диспропорция ФРГ в свете миграционного кризиса 2014–2015 гг. 191

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

- Филимонов А. В.* Зарубежные делегации в Псковском крае (1920-е гг.)..... 207

PERSONALIA

<i>Дмитриев В. А.</i> К 80-летию Игоря Васильевича Пьянкова.....	219
<i>Шпорт А. М.</i> Борис Андреевич Шрамко – выдающийся учёный-археолог (к 95-летию со дня рождения)	231
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	247
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	248

CONTENTS

INTELLECTUAL HISTORY

- Mark Chistalev.* Problems of Cross-Cultural
Interaction of Egypt and Rome: a Century and a
Half of Studying and Modern Concepts..... 9

ANCIENT HISTORY

- Ruben Hakobyan.* Localization of Tigranakert
and the Tigranakert Battle October 6, 69 BC (pt. 1)..... 39
- Patryk Skupniewicz.* Some Remarks on the Elements
of Infantry Protective Gear in Art of Gandhara:
An Evidence for Survival of Hellenistic
Military Tradition? 67
- Roman Ostapenko.* Christian Mission of the
Roman Empire among the Zikhs
(Late I – Early V Centuries)..... 86

MEDIEVAL and EARLY MODERN HISTORY

- Yaroslav Pylypchuk.* Chiefdoms of Berbers:
Main Mechanism of State-Building in Maghreb..... 99

MODERN and CONTEMPORARY HISTORY

- Nigora Makhmudova.* Senators' Audit of Count
K. K. Pahlen in Turkestan: Reasons,
Implementation, Results..... 134
- Shukhrat Mukhamedov.* The Uprising of 1916 in
Central Asia. A Glimpse of the Past 151
- Anna Kharitonova.* Norodom Sihanouk's Foreign
Policy (1950s–1960s): Appeal to the Competence
and the Justice..... 182
- Tatyana Khrishkevich.* Regional Disproportions in FRG
in the Context of Migration Crisis of 2014–2015 191

RUSSIA in the WORLD HISTORY

- Anatoly Filimonov.* Foreign Delegations in Pskov
Region in 1920s 207

PERSONALIA

Vladimir Dmitriev. In Honor of Igor Vasilyevich
Pyankov's 80th Birthday 219

Anna Shport. To the 95th Birthday of Boris
Andreevich Shramko, an Outstanding
Scholar and Archeologist 231

LIST of ABBREVIATIONS 247

GUIDELINES for AUTHORS 248

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(37)

Чисталёв М. С.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕГИПТА И РИМА: ПОЛТОРА ВЕКА ИЗУЧЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ¹

В статье анализируются подходы и концепции исследований, посвящённых проблемам контактов между римской и египетской культурами, выделяются основные этапы изучения образа Египта и египетской культуры в римском обществе. Автор отмечает постепенный отказ от поиска исключительно религиозной подоплёки в интерпретации *Aegyptiaca Romana* и акцентирует внимание на некоторых аспектах кросс-культурных контактов Египта и Рима, которые по-прежнему остаются дискуссионными.

Ключевые слова: Древний Рим, Египет, восприятие иноземной культуры, *Aegyptiaca Romana*.

Глобализация, расширение взаимосвязи между странами и народами, интеграционные процессы, следствием которых является взаимопроникновение культур, заставляют представителей различных направлений академической науки обратиться к теме межкультурных контактов. Учитывая сложный и противоречивый харак-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Международный конкурс РГНФ – Государственный комитет по науке Министерства образования Республики Армения 2014 “Цивилизационные и кросс-культурные аспекты формирования римского мира в период перехода от республики к принципату”», проект № 14-21-20003. Работа также частично поддержана грантом (соглашение от 27 августа 2013 г. № 02.В.49.21.0003 между МОН РФ и ННГУ).

тер кросс-культурного взаимодействия в современном мире, очевидно, возникает необходимость в поиске аналогий с процессами, имевшими место в прошлом, в том числе и в античности. Именно поэтому изучение формирования образа «чужой» культуры в римском обществе представляется актуальной задачей, привлекающей новые поколения исследователей.

В данной статье мы попытаемся выделить основные этапы изучения этой обширной темы на материале исследований образа египетской культуры в римском обществе, обратив внимание на трансформацию концептуальных подходов на протяжении последних десятилетий.

Изучение культурного взаимодействия между Римом и Египтом началось со второй половины XIX в. Обращает на себя внимание то значительное место, которое во всех исследованиях этого начального периода занимает культ Исиды. Первым, кто исследовал роль египетских богов за пределами Египта, был Георг Лафайе. В своей монографии, вышедшей в 1884 г.², он опирался, прежде всего, на литературные и эпиграфические источники, но отдельную часть своего исследования посвятил изучению археологического материала из Исеума в Помпеях и египетских храмов в Риме. Во второй половине XIX в. на территории Италии были обнаружены многочисленные египтизированные предметы (*Aegyptiaca*) и египетские артефакты, которые ввиду тематики исследования были автоматически отнесены Лафайе к категории религиозных предметов, связанных с египетскими культами. Такая интерпретация археологических данных согласовывалась со сложившимися в XIX в. взглядами на распространение египетской культуры в Италии главным образом в связи с культом Исиды. Этой же позиции придерживался и Франц Кюмон,

² Lafaye G. Histoire du culte des divinités d'Alexandrie Sérapis, Isis, Harpocrate et Anubis hors de l'Égypte depuis les origines jusqu'à la naissance de l'école Néo-Platonicienne. P., 1884.

чья монография по исследованию восточных культов в Риме появилась в 1911 г.³

Такой повышенный интерес к культуре Исида, по мнению В. Гран Там Тинха, объясняется тем, что духовное влияние Востока на Запад, начиная с конца XIX в., снова стало настолько очевидным, что представления о мистическом культе Исида в европейском обществе того времени нашли «благоприятную почву» для развития⁴.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что большая часть исследователей, которые в конце XIX — начале XX вв. занимались изучением роли египетских богов в римской культуре, были в первую очередь египтологами. Тот факт, что именно египтологи стояли у истоков этой значимой проблемы историографии античного мира, конечно, сыграл свою роль в подчёркивании именно религиозного характера египетских артефактов на территории Рима.

В этот же период появляются первые работы, посвящённые археологическим находкам, сделанным на территории Рима и Италии: в 1903 г. К. Гюльзен впервые создал реконструкцию Исеума, находившегося на Марсовом поле⁵. Несмотря на то, что последующие работы по данной тематике были в значительной степени дополнены новыми сведениями, в их основе по-прежнему лежало исследование К. Гюльзена⁶.

Первые всесторонние исследования исконно египетских (неэллинизированных) культов также были

³ *Cumont F. Oriental Religions in Roman Paganism. Chicago, 1911* (русск. перевод: *Кюмон Ф. Восточные религии в римском язычестве / Пер. с фр. А. П. Саниной. СПб., 2002*).

⁴ *Tran tam Tinh V. Etat des études iconographiques relatives à Isis, Sarapis et aux Sunnaoi Theoi // ANRW. Tl. II. Bd. 17.3. B.; N.Y., 1984. S. 1710-1730.*

⁵ *Hülsem C. Porticus Divorum und Serapeum im Marsfelde // Mitteilungen des Kaiserlich Deutschen Archaeologischen Instituts. 1903. Bd. XVIII. S. 17-57.*

⁶ См., напр.: *Lembke K. Das Iseum Campense in Rom: Studie über den Isiskult unter Domitian. Heidelberg, 1994.*

предприняты в начале XX в. Два исследователя — Ф. Циммерман⁷ и Т. Хопфнер⁸ — впервые попытались определить, насколько сведения о египетском поклонении животным, представленные в античной литературе, соответствовали египетским источникам. Результаты их работы способствовали формированию целого направления в сравнительном анализе не только египетских, но и греко-римских источников по поклонению животным в Древнем Египте.

Исследования отношения к египетской религии в римском мире как части общего интереса римлян к восточным верованиям получили в 1950-х гг. новый импульс благодаря работам Ж. Леклана⁹ и М. Й. Фермасерена. Положив начало серии исследований “*Études préliminaires aux religions orientales dans l’Empire romain*”, М. Й. Фермасерен предпринял попытку сделать все памятники и артефакты, связанные с восточными культурами в Римской империи, доступными широкому кругу историков¹⁰. Уже к середине XX в. объём научной литературы о культах Исиды и других египетских богов стал настолько велик, что Ж. Леклан выпустил специальную работу, посвящённую исключительно библиографическому описанию подобных исследований¹¹.

Именно с середины XX в. в целом ряде работ поднимается вопрос об изменении отношения римлян к культам Исиды, Сераписа и их последователям в Риме эпохи Принципата¹². Так, П. Ламбрехтс выделяет две категории

⁷ Zimmermann F. Der ägyptische Tierkult nach der Darstellung der Kirchengeschichtler und die ägyptischen Denkmäler. Bonn, 1912.

⁸ Hopfner T. Der tierkult der alten Ägypter nach den griechisch-römischen berichten und den wichtigeren Denkmälern. Wien, 1913.

⁹ Leclant J. Notes sur la propagation des cultes et monuments égyptiens, en Occident, à l’époque impériale // Bulletin de l’Institut français d’archéologie orientale. 1956. Т. 1. P. 173–179.

¹⁰ К настоящему времени в этой серии издано более 100 томов.

¹¹ Leclant J., Clerc G. Inventaire bibliographique des Isiacs (Ibis). Répertoire analytique des travaux relatifs à la diffusion des cultes isiaques 1940–1969. Leiden, 1972.

¹² См.: Beaujeu J. La Religion romaine à l’apogée de l’Empire. P., 1955;

императоров: поддерживавших культ Кибелы, имевших доброжелательные отношения с сенатом, и предпочитавших культ Исиды, более негативно настроенных по отношению к сенату¹³. Ж. Леклан пошёл ещё дальше, утверждая, что именно благодаря сенаторам императоры-тираны впоследствии стали считаться египтофилами¹⁴. И хотя подобные утверждения, как было показано впоследствии, не выдерживают критики, само их появление способствовало увеличению интереса к теме, что отразилось в работах других историков — например, в изысканиях Э. Кеберлейна¹⁵, который исследовал отношение Калигулы к египетской религии и пришёл к выводу, что император, пытаясь представить себя в образе восточного или эллинистического монарха, подражал египетским традициям и всячески старался подчеркнуть своё положительное отношение к культуре Исиды.

В начале 1970-х гг. появились сразу две монографии по египетским и египтизированным артефактам, найденным в Италии. Работа М. Малэза¹⁶, равно как и обширный каталог А. Руйе¹⁷, имели один серьёзный недостаток: систематизация и интерпретация многих источников не учитывали тот факт, что далеко не вся *Aegyptiaca* имела прямое отношение к египетской религии. Работа М. Малэза, как отметил сам автор, представляет собой собрание *Aegyptiaca*, относящихся к египетским религиозным культам¹⁸, что нашло своё отражение и в пояснительной

Lambrechts P. Augustus en de Egyptische Godsdienst. Brussel, 1956; *Leclant J.* Reflets de l'Égypte dans la littérature latine d'après quelques publications récentes // Bulletin de la Faculté des Lettres de Strasbourg. 1959. № 6. P. 303–308; *Malaise M.* Les conditions de pénétration et de diffusion des cultes égyptiens en Italie. Leiden, 1972.

¹³ *Lambrechts P.* Op. cit. P. 24.

¹⁴ *Leclant J.* Reflets de l'Égypte... P. 305.

¹⁵ *Köberlein E.* Caligula und die ägyptischen Kulte. Meisenheim, 1962.

¹⁶ *Malaise M.* Inventaire préliminaire des documents égyptiens découverts en Italie. Leiden, 1972.

¹⁷ *Roulet A.* The Egyptian and Egyptianizing Monuments of Imperial Rome. Leiden, 1972.

¹⁸ *Malaise M.* Inventaire préliminaire... P. xiii.

части монографии, где автор исследует распространение культов египетских богов в Риме и Италии.

Монография А. Руйе, в сравнении с работой М. Малэза, имеет значительно более узкие хронологические рамки. Кроме того, автор практически не уделяет внимания интерпретации опубликованных источников. Уже во введении А. Руйе, по сути, приравнивает все египетские артефакты к религиозным, хотя в целом по ходу работы несколько раз подчёркивает, что значение этих предметов для римлян могло быть иным.

Тем не менее, несмотря на недостатки, свойственные вплоть до 1990-х гг. практически всем исследованиям, связанным с экспансией египетской культуры в античном мире, работы М. Малэза и А. Руйе и по сей день представляют ценность в качестве каталогов *Aegyptiaca Romana*. Более того, монография М. Малэза была выбрана в качестве основы для исследования М. Де Воса¹⁹, появившегося почти десятилетие спустя и изданного в уже упомянутой нами серии EPRO. Впервые *Aegyptiaca* рассматривалась с новой концептуальной позиции, где главная роль отводилась не египетским религиозным культам, а культурным процессам, которые сам автор назвал «египтоманией». Однако появление работы М. Де Воса не привело к широкому пересмотру подходов по изучению египетских и египтизированных предметов и артефактов, о чём свидетельствуют, например, две статьи Ф. Коарелли 1982 и 1984 гг.²⁰, в которых дан краткий обзор сооружений в Риме, посвящённых египетским богам. Как и М. Малэз, Ф. Коарелли делает акцент на религиозной интерпретации *Aegyptiaca*, при этом фактически отказываясь от иных трактовок.

¹⁹ De Vos M. *L'egittomania in pitture e mosaici romano-campani della prima età imperiale*. Leiden, 1980.

²⁰ Coarelli F. *I monumenti dei culti orientali in Roma. Questioni topografiche e cronologiche // La soteriologia dei culti orientali nell'Impero Romano / Ed. U. Bianchi, M. J. Vermaseren*. Leiden, 1982. P. 33-67; *idem*. *Iside Capitolina, Clodio ei mercanti di schiavi // Alessandria e il mondo ellenistico-romano*. Roma, 1984. P. 461-475.

Отдельно хотелось бы отметить существование обширной проблемы *interpretatio Graeca et Romana*, касающейся восприятия и объяснения иноземной (в том числе египетской) религии в греко-римском мире. Одним из аспектов данной проблематики является также процесс распространения египетских культов в римской державе, который хронологически относится к более позднему периоду, нежели сама интерпретация. Основная суть феномена *interpretatio Graeca et Romana* заключается в наличии сложностей в трактовке «чужих» религиозных традиций, что сказывается на объективности восприятия религиозных культов. Античные авторы в своих попытках дать обобщающее описание египетской мифологии и религии неизбежно допускали искажения египетского религиозного мировоззрения. В целом, сочинения греко-римских авторов, писавших о египетской религии, достаточно широко изучались в историографии (особенно это касается трудов Плутарха²¹), и по данному вопросу накоплен богатый историографический материал²², поэтому у нас нет необходимости в подробном и обстоятельном рассмотрении всей проблематики греко-римской интерпретации.

Вплоть до второй половины XX в. в зарубежном антиковедении не было специальных работ, посвящённых формированию образа «чужой» культуры в римском обществе. Египетская тематика, несмотря на очевидную популярность среди историков, продолжала рассматри-

²¹ Griffiths J. G. *Interpretatio Graeca* // *Lexikon der Ägyptologie* / Hrsg. W. Helck, E. Otto. Wiesbaden, 1980. Bd. III. P. 167–172; *idem*. *Plutarch's De Iside et Osiride*. Cambridge, 1970; Hopfner T. *Plutarch über Isis und Osiris*. Bd. I–II. Prague, 1940–1941.

²² Васильева О. А. Миф об Исиде и Осирисе в греко-римской и позднеантичной традиции. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Burton A. *Diodorus Siculus Book I. A Commentary* // *Études Preliminaires aux Religions Orientales dans l'Empire Romain*. 1972. Vol. 29. P. 1–34; Griffiths J. G. *The Isis-Book. Metamorphoses*, Book XI. Leiden, 1975; Hani J. *La religion égyptienne dans la pensée de Plutarque*. P., 1976; Donadoni S., Curto S., Donadoni-Roveri A. M. *Egypt from Myth to Egyptology*. Milano, 1990; Ando C. *Interpretatio Romana* // *CPh*. 2005. Vol. 100. P. 41–51.

ваться преимущественно в контексте проникновения культов Исиды и других египетских богов в Рим. Лишь начиная с 1980-х гг. стали появляться труды, посвящённые отдельным аспектам формирования образа египтян в римском обществе.

На сегодняшний день самым полным исследованием влияния исконно египетских культов на формирование образа Египта в древнем мире является труд Е. Хемелрайк и К. Смелика²³. В своей работе авторы ставят задачу не столько дать полное описание египетского поклонения животным, сколько изучить представления римлян, греков и «отцов церкви» об этой стороне египетской религии, которая, безусловно, оказала серьёзное влияние на формирование образа Египта в античном мире. Е. Хемелрайк и К. Смелик комплексно анализируют политические и экономические взаимоотношения между Египтом и его средиземноморскими соседями в I в. до н. э. — IV в. н. э. В заключении авторы дают сравнительный анализ представлений о египетском поклонении животным у разных народов Средиземноморья и предпринимают попытку объяснить различия в оценке этих религиозных культов.

Следующим этапом интереса к теме взаимоотношений между Египтом и Римом можно считать последнее десятилетие XX — начало XXI вв. Предложенные подходы позволили по-новому оценить характер и степень влияния Египта на Рим. Своеобразное «возрождение» интереса к культу Исиды началось с публикации данных по некоторым важным храмовым комплексам²⁴ и с первой международной конференции, проходившей в 1999 г.²⁵ Дальнейшее развитие эта тема получила в ос-

²³ *Hemelrijk E. A., Smelik K. A. D. Who Knows not What Monsters Demented Egypt Worships? Opinions on Egyptian Animal Worship in Antiquity as Part of the Ancient Conception of Egypt // ANRW. Tl. II. Bd. 17.4. B.; N.Y., 1984. P. 1852–2000.*

²⁴ *Lembke K. Op. cit.*

²⁵ *De Memphis à Rome: Actes du Ier Colloque International sur les Études Isiaques, Poitiers — Futuroscope, 8–10 avril 1999 / Ed. L. Bricault. Leiden, 2000.*

новном благодаря публикации источников и новым международным конференциям²⁶. Важной особенностью лейденской конференции, посвящённой изучению культа Исиды, которая проходила в мае 2005 г.²⁷, являлось применение порой противоположных подходов, а также представительный состав участников конференции, среди которых были практически все ведущие западные историки-антиковеды, занимающиеся вопросами межкультурных контактов египетской и античной (греко-римской) цивилизаций. Отдельно следует отметить доклады М. Малэза и М. Сьютнем-Барленд. М. Малэз²⁸ обзорно передаёт содержание своей монографии, опубликованной в 2005 г.²⁹ В первую очередь он уделяет внимание вопросу о том, что из себя представлял культ Исиды за пределами Египта, затем анализирует особенности поклонения Исиде в самом Египте, а в заключительной части рассматривает религиозную интерпретацию *Aegyptiaca Romana*. Что особенно примечательно, М. Малэз отвергает использование термина *Aegyptiaca* применительно к египетским и египтизированным предметам, найденным на территории Италии, и предлагает использовать вместо него термин «египтиана» (*egyptiana*). Кроме того, среди *egyptiana* он выделяет несколько подкатегорий: *pharaonica*, *nilotica* и египтомания. Хорошо аргументированные доводы М. Малэза относительно терминологии и интерпретации *Aegyptiaca*, однако, не являются бесспорными, о чём свидетельствует

²⁶ *Aegyptus et Pannonia*, I Acta Symposii anno 2000 / Ed. H. Györy, Zs. Mráv. Budapest, 2002; *L'Égypte à Rome. Actes du colloque international* (Caen 28–30 septembre 2002) / Ed. F. Lecocq. Caen, 2005.

²⁷ *Nile into Tiber. Egypt in the Roman World* / Ed. by L. Bricault, M. J. Versluys, P. G. P. Meyboom. Leiden, 2007.

²⁸ *Malaise M. La diffusion des cultes isiaques: Un problème de terminologie et de critique* // *Nile into Tiber. Egypt in the Roman World* / Ed. by L. Bricault, M. J. Versluys, P. G. P. Meyboom. Leiden, 2007. P. 19–39.

²⁹ *Malaise M. Pour une terminologie et une analyse des cultes isiaques*. Bruxelles, 2005.

работа М. Сьютнем-Барленд³⁰. Она чётко следует новому подходу, подразумевающему отказ от поиска исключительно религиозной подоплёки в интерпретации египетских предметов, найденных на территории Италии. По мнению М. Сьютнем-Барленд, найденные предметы должны быть сначала достоверно отнесены к *Aegyptiaca Romana*, и лишь затем следует предпринимать попытки по интерпретации находок. Причём автор делает акцент на том, что религиозная трактовка в большинстве случаев является не более чем одним из возможных вариантов. В своей статье М. Сьютнем-Барленд предлагает отказаться от прямолинейного поиска смысловых аналогий в интерпретации *Aegyptiaca Romana* с тем, как использовались эти предметы в самом Египте. На примере *Aegyptiaca* из Исеума в Помпеях она пытается обосновать свою точку зрения и указывает на «общесмысловую»³¹ направленность египетских и египтизированных артефактов, называя это явление «смысловым диалогом»³².

Определённый вклад в изучение отношения римских властей к египетской религиозной практике в Риме в эпоху Августа внесло и исследование Э. М. Орлина³³. Рассматривая решение Октавиана, датированное 28 г. до н.э., о запрете проведения египетских церемоний в пределах померия, Э. М. Орлин приходит к выводу, что действия Октавиана не означали неприятия египетских культов со стороны римской власти, однако таким образом он хотел провести чёткую границу между римскими и иноземными религиозными традициями, подчёркивая не только римскую идентичность, но и экзотический характер египетской культуры³⁴.

³⁰ *Swetnam-Burland M. Egyptian Objects, Roman Contexts: A Taste for Aegyptiaca in Italy // Nile into Tiber. Egypt in the Roman World / Ed. by L. Bricault, M. J. Versluys, P. G. P. Meyboom. Leiden, 2007. P. 113–136.*

³¹ *Swetnam-Burland M. Egyptian Objects, Roman Contexts... P. 134.*

³² *Ibid.*

³³ *Orlin E. M. Octavian and Egyptian Cults: Redrawing the Boundaries of Romanness // AJPh. 2008. Vol. 129. № 2. P. 231–253.*

³⁴ *Ibid. P. 248.*

Особый интерес представляет новейшая монография М. Сьютнем-Барленд, увидевшая свет в 2015 г. — «Образ Египта в римской культуре периода империи»³⁵, в которой автор исследует восприятие римлянами египетской культуры на протяжении полутора веков, начиная с аннексии Египта после смерти Клеопатры. М. Сьютнем-Барленд подчёркивает значимость именно этого периода, поскольку в I в. н.э. происходит активное распространение египетской тематики в Риме и Италии. Само же римское восприятие египетской культуры, по мнению автора, основывалось исключительно на ограниченных и стереотипных представлениях римлян о египетской истории и о Египте в целом. Несмотря на новаторские цели, работа М. Сьютнем-Барленд не лишена излишней категоричности, особенно в вопросе трактовки египтизированных предметов и артефактов как относящихся исключительно к римскому искусству³⁶.

Ещё одним исследованием, вышедшим весной 2015 г., является диссертация М. ван Эрде «Египет и культурная революция Августа»³⁷, представленная к защите в Лейденском Университете. Сосредоточившись на изучении археологических данных, автор достаточно смело утверждает, что в Риме эпохи Августа египетскую культуру нельзя считать «другой» (или «чужой») по отношению к римской культуре. Как указывает М. ван Эрде, в правление Августа египетская тематика не являлась экзотикой, популярной среди римлян, а представляла собой часть римской материальной культуры, в первую очередь городского пейзажа. Исследуя *Aegyptiaca Romana* в Риме, М. ван Эрде обращает внимание на то, что большая часть артефактов, относящихся к этой категории, происходит не из Египта, а сделана в Италии

³⁵ *Swetnam-Burland M. Egypt in Italy. Visions of Egypt in Roman Imperial Culture. Cambridge, 2015.*

³⁶ *Swetnam-Burland M. Egypt in Italy. P. 20.*

³⁷ *Aerde van M. Egypt and the Augustan Cultural Revolution. An Interpretative Archaeological Overview. Leiden, 2015.*

и совмещает в себе не столько консервативные черты, свойственные аналогичным предметам египетского происхождения, сколько сочетания египетской и эллинистической иконографии. Важно отметить, что М. ван Эрде приходит к выводу, сформулированному нами в ряде публикаций ещё в 2013 г.³⁸, о том, что при исследовании вопроса об увлечении римлян египетской тематикой более значимыми являются обстоятельства использования египетских и египтизированных монументов и артефактов, нежели соответствие римского восприятия египетскому оригинальному смыслу. При этом М. ван Эрде подчёркивает, что невозможно охарактеризовать общее представление римлян о египетской культуре в эпоху Августа³⁹, хотя она и не пытается это сделать, даже несмотря на использование обширного археологического материала, которому посвящена самая большая глава диссертации. В целом, отрицание М. ван Эрде экзотического характера египетской тематики для римлян представляется необоснованным и слабо аргументированным. Желая избежать ошибок предыдущих исследователей и отказавшись от однобокой интерпретации, автор игнорирует методологические подходы к изучению образа «другого», сосредоточившись исключительно на трактовке археологического материала. Очевидно, что для того, чтобы прийти к умозаключениям, подобным тем, к которым приходит М. ван Эрде, необходимо комплексно рассматривать отношение к египетской куль-

³⁸ Чисталёв М. С. *Aegyptiaca Romana*: Нильские сцены и римское восприятие Египта // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2013. № 22(165). С. 16–22; *он же*. *Aegyptiaca Romana*: Нильские сцены и римское восприятие Египта // Историк в историческом и историографическом времени: Материалы Международного форума, посвящённого 100-летию со дня рождения профессора А. С. Шофмана; Казань, 13–15 ноября 2013 г. / Под ред. Г. П. Мягкова, Е. А. Чиглинцева. Казань, 2013. С. 167–171; *он же*. Восприятие Египта и египетской культуры в римском обществе (середина I в. до н.э. — начало III в. н.э.). Дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2014.

³⁹ *Aerde van M. Op. cit.* P. 291.

туре в различных её проявлениях, в том числе проводя сравнительный анализ между отношением к египетской тематике и, к примеру, к египетским культам, что, однако, ни в одном из зарубежных исследований вплоть до настоящего времени сделано не было.

Немалый вклад в изучение кросс-культурных контактов между Египтом и Римом внесли и увидевшие свет в этот период монографии и некоторые статьи, поставившие под сомнение целый ряд устоявшихся концепций и интерпретаций. Наиболее значимой была работа Саролты Такаш «Исида и Серапис в римском мире»⁴⁰. С. Такаш рассматривает проблему интеграции культа Исиды в римскую религиозную систему и утверждение Исиды и Сераписа в качестве государственных богов Рима. Она стремится развенчать мнение о том, что консервативные круги Рима, опекавшие традиции римской религии, старались всячески препятствовать укреплению влияния культа Исиды, и приходит к выводу, что в действиях римских властей в I в. до н. э. не было предубеждения и антипатии именно к египетским культам.

В 1999 г. группа итальянских историков представила первую часть нового каталога *Aegyptiaca Romana*, имеющих прямое отношение к египетским культам⁴¹. Во многом появление этой работы было связано со статьёй К. Альфано, появившейся ещё в 1992 г.⁴², в которой автор подвергла сомнению реконструкцию культовых мест, посвящённых египетским богам в Риме. Л. Бонграни, М. Паскуали и М. Чичерони указывают на существование египетского или египтизированного стиля, который не имеет ничего общего с культом Исиды, а, соответ-

⁴⁰ Takács S. A. Isis and Sarapis in the Roman World. Leiden, 1997.

⁴¹ Bongrani L, Pasquali M. I., Ciceroni M. Attestazioni di culti Egizi nella zona sud-occidentale dell'antica Roma // Proceedings of the XVth International Congress of Classical Archaeology, Amsterdam, July 12-17, 1998 / Ed. by R. F. Docter, E. M. Moorman. Amsterdam, 1999. P. 80-86.

⁴² Alfano C. Problemi archeologici relativi all'identificazione dei luoghi di culto egizio a Roma // Roma e l'Egitto nell'antichità classica / Ed. G. P. Carratelli. Roma, 1992. P. 41-46.

ственно, значительное количество предметов и памятников авторы предлагают интерпретировать исключительно как элементы художественного оформления.

Ещё одной значимой работой является статья М. Золднер, посвящённая использованию египетских мотивов в эпоху Августа⁴³. Автор полностью отклоняет религиозную интерпретацию *Aegyptiaca* в правление Октавиана, равно как и концепцию «египтомании», выдвинутую М. Де Восом, и подчёркивает политический подтекст египетских мотивов как напоминания о победе Августа в битве у Акция и наступления *aurea aetas*. В своём исследовании М. Золднер во многом опирается на концептуальный подход П. Цанкера, чья интерпретация египетских мотивов, относящихся к эпохе Августа, основывается на необходимости использования их в качестве элементов пропаганды⁴⁴.

Одним из результатов недавних дискуссий в научных кругах является признание того, что во многих исследованиях вплоть до середины XX в. наблюдается необоснованное преувеличение значимости религиозного аспекта во взаимоотношениях Египта и Рима. Если раньше культы египетских богов часто были единственной темой этих взаимоотношений, то теперь появилось понимание необходимости их изучения в рамках более широкого процесса кросс-культурной коммуникации, в котором необходимо учитывать, что не существует определённой модели в формировании образа «другого», которую можно было бы отнести к римскому представлению о египтянах. Так или иначе, этот процесс осуществлялся под воздействием различных исторических обстоятельств и факторов.

Следует также отметить, что в историографии крайне незначительное число работ посвящено изуче-

⁴³ Söldner M. Ägyptische Bildmotive im augusteischen Rom. Ein Phänomen im Spannungsfeld von Politik, Religion und Kunst // Ägypter, Griechen, Römer: Begegnung der Kulturen / Hrsg. H. Felber, S. Pfisterer-Haas. Leipzig, 1999. S. 95–113.

⁴⁴ Zanker P. Augustus und die Macht der Bilder. B., 1987.

нию образа Египта в римской литературе. Примечательно, что большая часть исследований по данной тематике увидела свет в периодической литературе и сборниках статей, что ещё раз подчёркивает отсутствие масштабных исследований в этом направлении. Из последних работ можно выделить статьи Катель Бертелю⁴⁵, Хервига Мелера⁴⁶ и Стефена Нимиса⁴⁷. К. Бертелю исследует, прежде всего, стереотипы отношения греков и римлян к египтянам и их влияние на формирование отношения к египтянам у еврейских авторов, таких как Иосиф Флавий и Филон Александрийский. Таким образом, автор мало внимания уделяет анализу собственно римских стереотипов в отношении египтян и не углубляется в изучение причин формирования этих стереотипов.

С. Нимис пытается найти в представлениях о Египте, отразившихся в римской литературе, стереотипы, заложенные греческими авторами, и делает главный акцент на образе царицы Клеопатры. Однако проблема использования этого поэтического образа в пропаганде Октавиана (Августа) не получает у него должного развития.

Наиболее фундированной является работа Х. Мелера, который концентрирует своё внимание на образе Египта в римской поэзии и анализирует влияние пропаганды Октавиана на римских авторов I–II вв. н. э.

Тематически близким к теме образа Египта в римской литературе является изучение образа Нила в античности, которое длительное время являлось самостоятельным направлением историографии. Начиная с середины 1960-х и вплоть до начала 1990-х гг. можно выделить четыре значимые монографии, три из кото-

⁴⁵ *Berthelot K. The Use of Greek and Roman Stereotypes of the Egyptians by Hellenistic Jewish Apologists, with Special Reference to Josephus' Against Apion // Internationales Josephus-Kolloquium Aarhus 1999 / Hrsg. J. U. Kalms. Münster, 2000. P. 185–221.*

⁴⁶ *Maehler H. Roman Poets on Egypt // Ancient Perspective on Egypt / Ed. by R. Matthews, C. Roemer. L., 2003. P. 203–216.*

⁴⁷ *Nimis S. Egypt in Greco-Roman History and Fiction // JCP. 2004. Vol. 24. P. 34–67.*

рых принадлежат французскому папирологу Даниэлю Бонно. В работе 1964 г.⁴⁸ Д. Бонно анализирует сведения о ежегодном разливе Нила в источниках со времён Птолемея и до арабского завоевания Египта. Первая часть книги посвящена экономическим и социальным последствиям разлива, вторая греческому и римскому восприятию этого уникального природного явления, а в третьей части автор рассматривает культовую практику, посвящённую богу Нилу на основании греко-римских источников. В другой монографии Д. Бонно⁴⁹ изучает вопрос о том, как отражались засуха, нерегулярные разливы Нила и прочие факторы на местном (египетском) и имперском уровне. Наконец, в монографии 1993 г.⁵⁰ Д. Бонно исследует богатую терминологию и различные явления, связанные с Нилом в греко-римский период. В этот же период выходит монография немецкого историка Б. Постл⁵¹, которая в своей работе по изучению образа Нила акцентирует внимание на литературных источниках. Заимствуя методологический подход Д. Бонно, Б. Постл рассматривает как египетские папирусы, так и римские источники, в которых в аллегорической форме представлен образ Нила.

В целом работы Д. Бонно и Б. Постл внесли значительный вклад в изучение образа Нила в античности, однако широкие хронологические рамки данных исследований, а также недостаточное внимание, которое авторы уделили анализу римских литературных источников, способствовали появлению новых исследований, в частности, одной из последних работ является моногра-

⁴⁸ *Bonneau D.* La crue du Nil: divinité égyptienne à travers mille ans d'histoire. P., 1964.

⁴⁹ *Bonneau D.* Le fisc et le Nil: incidences des irrégularités de la crue du Nil sur la fiscalité foncière dans l'Égypte grecque et romaine. P., 1971.

⁵⁰ *Bonneau D.* Le régime administratif de l'eau du Nil dans l'Égypte Grecque, Romaine et Byzantine. Leiden, 1993.

⁵¹ *Postl B.* Die Bedeutung des Nil in der römischen Literatur. Mit besonderer Berücksichtigung der wichtigsten griechischen Autoren. Wien, 1970.

фия Э. Манолараки⁵², в которой рассматриваются представления римлян о Ниле в греко-римской литературе, начиная с *Bellum Civile* Лукана и вплоть до Филострата Старшего. В качестве отправной точки своего исследования Э. Манолараки выбирает образ Нила, который в представлении римлян неразрывно связан с образом Египта. Автор объясняет активную эксплуатацию образа Нила в римской литературе постепенным становлением Египта как неотъемлемой части Римской империи, а также подчёркивает, что изучение образа Египта в римской литературе способствует пониманию римской идентичности.

Другой составляющей образа Нила являются так называемые Нильские сцены. Долгое время Нильские сцены в историографии связывались с культом Исиды⁵³, что, в свою очередь, проистекало из двух основных стереотипов, сформировавшихся ещё в XIX в. в отношении элементов египетской культуры на территории Италии. Первый заключается в том, что «цивилизованные римляне не могли сами начать поклоняться восточной (а значит варварской) богине», и что «этому способствовало влияние низших слоёв населения»⁵⁴. Второй сводится к тому, что египетские и египтизированные монументы и артефакты в Италии должны быть априори связаны с египетскими культами. Тематика Нильских сцен неоднократно затрагивалась в научной литературе. Ещё М. И. Ростовцев рассматривал Нильские сцены главным образом как элемент экзотического внутреннего убранства (экзотизма), сравнивая их с пинуазри в европейской живописи и декоративно-прикладном искусстве⁵⁵.

⁵² *Manolaraki E.* Noscendi Nilum Cupido. Imagining Egypt from Lucan to Philostratus. B., 2013.

⁵³ *Vidman L.* Isis und Sarapis // Die orientalischen Religionen im Römerreich / Hrsg. M. Vermaseren. Leiden, 1981. P. 133–134.

⁵⁴ *Lambrechts P.* Op. cit. P. 7.

⁵⁵ *Rostovtzeff M. I.* Die hellenistisch-römische Architekturlandschaft // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Römische Abteilung. 1911. Bd. XXV. S. 71.

М. Блэйк в свою очередь предположила, что Нильские сцены берут своё начало на эллинистическом Востоке и попали на Запад вместе с искусством мозаики⁵⁶. Первым обобщённую интерпретацию египтизированных сцен, среди которых были и Нильские сцены, дал К. Шеффорд в своих публикациях по римской настенной живописи, приписывая Нильским пейзажам прямой или косвенный религиозный контекст⁵⁷. В начале 1960-х гг. А. Адриани отметил, что истоки популярности Нильских сцен в Риме, возможно, следует искать в изображении бога Нила из Ватиканского музея⁵⁸. Подобную связь с богом Нила находит и И. Лэвин в своей монографии о мозаике из Антиохии⁵⁹. Множество комментариев к Нильским пейзажам триклиния в доме Юлии Феликс в Помпеях дала Х. Уайтхаус⁶⁰.

Одним из первых исследователей, кто отказался от безоговорочной религиозной трактовки Нильских сцен в пользу общего культурного влияния, был М. Малэз⁶¹. Он ясно даёт понять, что религиозный аспект хотя и играет определённую роль, но не является основным⁶². Эта тенденция во многом была продолжена П. Мэйбумом, который исследовал Нильские сцены, датируемые I в. до н.э., изучая Нильскую мозаику Палестрины (древ-

⁵⁶ *Blake M. E. Roman Mosaics of the Late Empire in Rome and Vicinity // Memoirs of the American Academy in Rome. 1940. Vol. 17. P. 81–130.*

⁵⁷ *Schefold K. Pompejanische Malerei: Sinn und Ideengeschichte. B., 1952; idem. Die Wände Pompejis. Topographisches Verzeichnis der Bildmotive. B., 1957.*

⁵⁸ *Adriani A., Pensabene P. Repertorio d'arte dell'Egitto greco-romano. Palermo, 1961. Vol. II. P. 55.*

⁵⁹ *Lavin I. The Hunting Mosaics of Antioch and Their Sources: A Study of Compositional Principles in the Development of Early Mediaeval Style. Washington, 1963. P. 225, 273.*

⁶⁰ *Whitehouse H. Shipwreck on the Nile: A Greek Novel on a "Lost" Roman Mosaic? // AJA. 1985. Vol. 89. P. 129–134.*

⁶¹ *Malaise M. Inventaire préliminaire...*

⁶² *Malaise M. La diffusion des cultes égyptiens dans les provinces européennes de l'Empire romain // ANRW. Tl. II. Bd. 17.4. B.; N.Y., 1984. P. 1627.*

ний Пренесте)⁶³. *Aegyptiaca Romana* в его монографии рассматривается на фоне отношений между Римом и Египтом, при этом П. Мэйбум, как и М. Малэз, приходит к выводу, что в Нильских сценах довольно сложно найти религиозный подтекст. По его мнению, более вероятным является их предназначение в качестве экзотического декора, чьё символическое значение предполагает благосостояние и богатство⁶⁴. Однако позднее сам автор парадоксально объясняет появление мозаики в Пренесте отождествлением Исиды с Фортуной, культ которой был здесь основным⁶⁵.

Иную интерпретацию Нильских сцен предложила и С. Такаш: согласно её трактовке, в Нильских сценах отчётливо прослеживаются элементы символики культа Исиды, однако они уже оторваны от изначального (религиозного) контекста и являются частью нового римского стиля, отображающего экзотический мир⁶⁶.

Самым последним и наиболее полным изданием Нильских сцен является монография Мигеля Верслайса⁶⁷, в которой автор отказывается от сложившейся традиции классифицировать все египетские сюжеты в римском декоре как религиозные, а также указывает на необходимость выделения Нильских пейзажей в отдельный жанр живописи. М. Верслайс убедительно доказывает, что значение Нильских сцен в значительной степени контекстно-зависимое, и приходит к заключению, что римская *Aegyptiaca* тематически может быть отнесена к трём категориям: религиозной, декоративной и политической. В целом, основываясь на распространении египетских мотивов в римском декоративном контексте, он предполагает, что римляне не могли не восхищаться

⁶³ Meyboom P. G. P. *The Nile Mosaic of Palestrina: Early Evidence of Egyptian Religion in Italy*. Leiden, 1995.

⁶⁴ Ibid. P. 84.

⁶⁵ Ibid. P. 90.

⁶⁶ Takács S. A. Op. cit. P. 34.

⁶⁷ Versluys M. J. *Aegyptiaca Romana: Nilotic Scenes and the Roman Views of Egypt*. Leiden, 2002.

Египтом и его культурой. При этом М. Верслайс отрицает⁶⁸ наличие египтомании в римском обществе в последней трети I в. до н. э., на чём настаивает М. Де Вос⁶⁹.

К сожалению, в отечественной историографии практически отсутствуют специальные исследования, посвящённые формированию образа египетской культуры в римском обществе. Однако представления римских и греческих авторов о других народах нашли своё отражение в работах некоторых отечественных историков. Особо можно выделить труды В. О. Никишина. Ряд его публикаций⁷⁰, а также диссертация кандидата исторической наук посвящены теме римского «шовинизма» в I в. до н. э. и основаны на материале произведений Цицерона, Цезаря и Саллюстия. Он изучает отношение к чужеземцам каждого из названных авторов, при этом акцентируя внимание на особенностях стереотипного восприятия римлянами тех или иных чужеземных народов, на характерных чертах их собирательных образов и глубине «шовинистического» чувства, которое испытывали по отношению к ним Цицерон, Цезарь и Саллюстий. В. О. Никишин приходит к выводу, что, несмотря на общую неприязнь и враждебность римлян к другим культурам и их носителям, в рамках империи «происходило активное взаимодействие, взаимопроникновение и взаимовлияние разных культур, результатом чего стал всеобъемлющий культурный синтез в масштабах римского Средиземноморья»⁷¹.

⁶⁸ *Versluys M. J.* Op. cit. P. 14.

⁶⁹ *De Vos M.* L'egittomania in pitture e mosaici romano-campani della prima età imperiale. Leiden, 1980.

⁷⁰ *Никишин В. О.* Эллинический шовинизм в архаическую и классическую эпохи: возникновение и развитие // Труды кафедры древних языков: к 50-летию кафедры. М.; СПб., 2000. С. 46–51; *он же.* «Национальный вопрос» в произведениях Тацита // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ. М., 2001. Вып. IV. С. 93–108.

⁷¹ *Никишин В. О.* Чужеземцы в произведениях Цицерона, Цезаря и Саллюстия (К вопросу о сущности римского «шовинизма» в I в. до н.э.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 16.

Исследование мифа об Исиде и Осирисе в греко-римской и позднеантичной традиции, с акцентом именно на позднеантичных и в особенности христианских авторах, было предпринято О. А. Васильевой⁷². В основе методологии её исследования лежит компаративная методика по проблеме *interpretatio Graeca et Romana*, наиболее ярким образцом которой можно считать монографии Дж. Гриффитса и его учеников. Автор приходит к выводу о преемственности внутри исследуемой традиции, а также выявляет наиболее типичные искажения мифа, возникшие вследствие неправильного понимания первоисточников. Учитывая отсутствие в отечественной историографии фундаментальных работ по проблеме *interpretatio Graeca et Romana*, можно уверенно констатировать, что исследование О. А. Васильевой содержит в себе значимые предпосылки к разработке тематики образа Египта и египетской культуры в римском обществе.

Следует отметить, что в начале XXI в. изучение темы кросс-культурных контактов между Римом и Египтом в западной историографии выходит на новый качественный уровень, свидетельством чего является появление целого ряда работ, посвящённых образу Египта в римской литературе, а также переосмысление влияния религиозного фактора на формирование представлений о египетской культуре в римском обществе. Однако необходимо акцентировать внимание не только на достоинствах, но и недостатках зарубежных исследований. По-прежнему не уделяется должного внимания теме египетской истории в римской литературе и влиянию греческих топосов и знаний на собственно римские представления об исторических процессах, происходивших в древнем и эллинистическом Египте. Кроме того, отсутствуют комплексные исследования, объединяющие изучение влияния эллинизированных культов египетских богов и традиционных египетских верований, в основном связанных с зооморфной тематикой, на формирование образа Егип-

⁷² Васильева О. А. Указ соч.

та. Существующие исследования проблематики использования египетских мотивов в политической пропаганде Октавиана Августа также далеко не исчерпывает всех аспектов данной темы. Отличительной особенностью изысканий, опубликованных в 2015 г., является смещение акцентов в трактовке *Aegyptiaca Romana* в новую крайность, а именно отнесение *Aegyptiaca* исключительно к римскому искусству, что представляется слабо аргументированным и необоснованным, особенно учитывая накопившуюся за последние полтора века историографию, иллюстрирующую преодоление другой крайности в трактовке *Aegyptiaca Romana*.

Литература

- Васильева О. А. Миф об Исиде и Осирисе в греко-римской и позднеантичной традиции. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.
- Кюмон Ф. Восточные религии в римском язычестве / Пер. с фр. А. П. Саниной. СПб., 2002.
- Никишин В. О. Чужеземцы в произведениях Цицерона, Цезаря и Саллюстия (К вопросу о сущности римского «шовинизма» в I в. до н. э.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.
- Никишин В. О. Эллинский шовинизм в архаическую и классическую эпохи: возникновение и развитие // Труды кафедры древних языков: к 50-летию кафедры. М.-СПб., 2000. С. 46–51.
- Никишин В. О. «Национальный вопрос» в произведениях Тацита // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ. М., 2001. № IV. С. 93–108.
- Чисталёв М. С. *Aegyptiaca Romana*: Нильские сцены и римское восприятие Египта // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2013. № 22 (165). С. 16–22.
- Чисталёв М. С. *Aegyptiaca Romana*: Нильские сцены и римское восприятие Египта // Историк в историческом и историографическом времени: Материалы Международного форума, посвящённого 100-летию со дня рождения профессора А. С. Шофмана; Казань, 13–15 ноября 2013 г. / Под ред. Г. П. Мягкова, Е. А. Чиглинцева. Казань, 2013. С. 167–171.

- Чисталёв М. С. Восприятие Египта и египетской культуры в римском обществе (середина I в. до н. э. — начало III в. н. э.). Дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2014.
- Adriani A., Pensabene P. Repertorio d'arte dell'Egitto greco-romano Vol. II. Palermo, 1961.
- Aegyptus et Pannonia, I Acta Symposii anno 2000 / Ed. H. Györy, Zs. Mráv. Budapest, 2002.
- Aerde van M. Egypt and the Augustan Cultural Revolution. An Interpretative Archaeological Overview. Leiden, 2015.
- Alfano C. Problemi archeologici relativi all'identificazione dei luoghi di culto egizio a Roma // Roma e l'Egitto nell'antichità classica / Ed. G. P. Carratelli. Roma, 1992. P. 41–46.
- Ando C. Interpretatio Romana // CPh. 2005. Vol. 100. P. 41–51.
- Beaujeu J. La Religion romaine à l'apogée de l'Empire. P., 1955.
- Berthelot K. The Use of Greek and Roman Stereotypes of the Egyptians by Hellenistic Jewish Apologists, with Special Reference to Josephus' Against Apion // Internationales Josephus-Kolloquium Aarhus 1999 / Hrsg. J. U. Kalms. Münster, 2000. P. 185–221.
- Blake M. E. Roman Mosaics of the Late Empire in Rome and Vicinity // Memoirs of the American Academy in Rome. 1940. Vol. 17. P. 81–130.
- Bongrani L, Pasquali M. I., Ciceroni M. Attestazioni di culti Egizi nella zona sud-occidentale dell'antica Roma // Proceedings of the XVth International Congress of Classical Archaeology, Amsterdam, July 12–17, 1998 / Ed. by R. F. Docter, E. M. Moorman. Amsterdam, 1999. P. 80–86.
- Bonneau D. La crue du Nil: divinité égyptienne à travers mille ans d'histoire. P., 1964.
- Bonneau D. Le fisc et le Nil: incidences des irrégularités de la crue du Nil sur la fiscalité foncière dans l'Égypte grecque et romaine. P., 1971.
- Bonneau D. Le régime administratif de l'eau du Nil dans l'Égypte Grecque, Romaine et Byzantine. Leiden, 1993.
- Burton A. Diodorus Siculus Book I. A Commentary // Études Préliminaires aux Religions Orientales dans l'Empire Romain. 1972. Vol. 29. P. 1–34.
- Coarelli F. I monumenti dei culti orientali in Roma. Questioni topografiche e cronologiche // La soteriologia dei culti orientali nell'Impero Romano / Ed. U. Bianchi, M. J. Vermaseren. Leiden, 1982. P. 33–67.

- Coarelli F.* Iside Capitolina, Clodio ei mercanti di schiavi // *Alessandria e il mondo ellenistico-romano.* Roma, 1984. P. 461–475.
- Cumont F.* *Oriental Religions in Roman Paganism.* Chicago, 1911.
- De Memphis à Rome: Actes du Ier Colloque International sur les Études Isiaques, Poitiers – Futuroscope, 8–10 avril 1999 / Ed. L. Bricault.* Leiden, 2000.
- De Vos M.* *L'egittomania in pitture e mosaici romano-campani della prima età imperiale.* Leiden, 1980.
- Donadoni S., Curto S., Donadoni-Roveri A. M.* *Egypt from Myth to Egyptology.* Milano, 1990.
- Griffiths J. G.* *Plutarch's De Iside et Osiride.* Cambridge, 1970.
- Griffiths J. G.* *The Isis-Book. Metamorphoses, Book XI.* Leiden, 1975.
- Griffiths J. G.* *Interpretatio Graeca // Lexikon der Ägyptologie / Hrsg. W. Helck, E. Otto.* Wiesbaden, 1980. S. 167–172.
- Hani J.* *La religion égyptienne dans la pensée de Plutarque.* P., 1976.
- Hemelrijk E. A., Smelik K. A. D.* *Who Knows Not What Monsters Deported Egypt Worships? Opinions on Egyptian Animal Worship in Antiquity as Part of the Ancient Conception of Egypt // ANRW. Tl. II. Bd. 17.4. B.; N.Y., 1984. P. 1852–2000.*
- Hopfner T.* *Der tierkult der alten Ägypter nach den griechisch-römischen berichten und den wichtigeren Denkmälern.* Wien, 1913.
- Hopfner T.* *Plutarch über Isis und Osiris. Bd. I-II.* Prague, 1940–1941.
- Hülßen C.* *Porticus Divorum und Serapeum im Marsfelde // Mitteilungen des Kaiserlich Deutschen Archaeologischen Instituts. 1903. Bd. XVIII. S. 17–57.*
- Köberlein E.* *Caligula und die ägyptischen Kulte.* Meisenheim, 1962.
- L'Égypte à Rome. Actes du colloque international (Caen 28–30 septembre 2002) / Ed. F. Lecocq.* Caen, 2005.
- Lafaye G.* *Histoire du culte des divinités d'Alexandrie Sérapis, Isis, Harpocrate et Anubis hors de l'Égypte depuis les origines jusqu'à la naissance de l'école Néo-Platonicienne.* P., 1884.
- Lambrechts P.* *Augustus en de Egyptische Godsdienst.* Brussel, 1956.
- Lavin I.* *The Hunting Mosaics of Antioch and Their Sources: A Study of Compositional Principles in the Development of Early Mediaeval Style.* Washington, 1963.
- Lembke K.* *Das Iseum Campense in Rom: Studie über den Isiskult unter Domitian.* Heidelberg, 1994.
- Leclant J.* *Notes sur la propagation des cultes et monuments égypt-*

- tiens, en Occident, à l'époque impériale // Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale. 1956. T. 1. P. 173–179.
- Leclant J.* Reflets de l'Égypte dans la littérature latine d'après quelques publications récentes // Bulletin de la Faculté des Lettres de Strasbourg. 1959. № 6. P. 303–308.
- Leclant J., Clerc G.* Inventaire bibliographique des Isiaca (Ibis). Répertoire analytique des travaux relatifs à la diffusion des cultes isiaques 1940–1969. Leiden, 1972.
- Maehler H.* Roman Poets on Egypt // Ancient Perspective on Egypt / Ed. by R. Matthews, C. Roemer. L., 2003. P. 203–216.
- Malaise M.* Les conditions de pénétration et de diffusion des cultes égyptiens en Italie. Leiden, 1972.
- Malaise M.* Inventaire préliminaire des documents égyptiens découverts en Italie. Leiden, 1972.
- Malaise M.* La diffusion des cultes égyptiens dans les provinces européennes de l'Empire romain // ANRW. Tl. II. Bd. 17.4. B.; N.Y., 1984. P. 1615–1691.
- Malaise M.* Pour une terminologie et une analyse des cultes isiaques. Bruxelles, 2005.
- Malaise M.* La diffusion des cultes isiaques: Un problème de terminologie et de critique // Nile into Tiber. Egypt in the Roman World / Ed. by L. Bricault, M. J. Versluys, P. G. P. Meyboom. Leiden, 2007. P. 19–39.
- Manolaraki E.* Noscendi Nilum Cupido. Imagining Egypt from Lucan to Philostratus. B., 2013.
- Meyboom P. G. P.* The Nile Mosaic of Palestrina: Early Evidence of Egyptian Religion in Italy. Leiden, 1995.
- Nile into Tiber. Egypt in the Roman World / Ed. by L. Bricault, M. J. Versluys, P. G. P. Meyboom. Leiden, 2007.
- Nimis S.* Egypt in Greco-Roman History and Fiction // JCP. 2004. Vol. 24. P. 34–67.
- Orlin E. M.* Octavian and Egyptian Cults: Redrawing the Boundaries of Romanness // AJPh. 2008. Vol. 129. № 2. P. 231–253.
- Postl B.* Die Bedeutung des Nil in der römischen Literatur. Mit besonderer Berücksichtigung der wichtigsten griechischen Autoren. Wien, 1970.
- Rostovtzeff M. I.* Die hellenistisch-römische Architekturlandschaft // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Römische Abteilung. 1911. Bd. XXV. S. 1–185.
- Roullet A.* The Egyptian and Egyptianizing Monuments of Imperial Rome. Leiden, 1972.

- Schefold K.* Pompejanische Malerei: Sinn und Ideengeschichte. B., 1952.
- Schefold K.* Die Wände Pompejis. Topographisches Verzeichnis der Bildmotive. B., 1957.
- Söldner M.* Ägyptische Bildmotive im augusteischen Rom. Ein Phänomen im Spannungsfeld von Politik, Religion und Kunst // Ägypter, Griechen, Römer: Begegnung der Kulturen / Hrsg. H. Felber, S. Pfisterer-Haas. Leipzig, 1999. S. 95–113.
- Swetnam-Burland M.* Egyptian Objects, Roman Contexts: A Taste for Aegyptiaca in Italy // Nile into Tiber. Egypt in the Roman World / Ed. by L. Bricault, M. J. Versluys, P. G. P. Meyboom. Leiden, 2007. P. 113–136.
- Swetnam-Burland M.* Egypt in Italy. Visions of Egypt in Roman Imperial Culture. Cambridge, 2015.
- Takács S. A.* Isis and Sarapis in the Roman World. Leiden, 1997.
- Tran tam Tinh V.* Etat des études iconographiques relatives à Isis, Sarapis et aux Sunnaoi Theoi // ANRW. Tl. II. Bd. 17.3. B.; N.Y., 1984. S. 1710–1730.
- Vidman L.* Isis und Sarapis // Die orientalischen Religionen im Römerreich / Hrsg. M. Vermaseren. Leiden, 1981. P. 133–134.
- Versluys M. J.* *Aegyptiaca Romana: Nilotic Scenes and the Roman Views of Egypt.* Leiden, 2002.
- Whitehouse H.* Shipwreck on the Nile: A Greek Novel on a “Lost” Roman Mosaic? // AJA. 1985. Vol. 89. P. 129–134.
- Zanker P.* Augustus und die Macht der Bilder. B., 1987.
- Zimmermann F.* Der ägyptische Tierkult nach der Darstellung der Kirchenschriftsteller und die ägyptischen Denkmäler. Bonn, 1912.

Чисталёв Марк Сергеевич, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории кафедры истории древнего мира и классических языков (Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, (г. Нижний Новгород, Россия); эл. почта: chistalev_m@mail.ru.

Problems of Cross-Cultural Interaction of Egypt and Rome: a Century and a Half of Studying and Modern Concepts

This paper analyzes the approaches and concepts of contacts between Roman and Egyptian cultures; it highlights the main stages of studying the image of Egypt and Egyptian culture in Roman society. The author notes the phasing out of the search exclusively on religious

background in interpretation of *Aegyptiaca Romana*, and focuses attention on some aspects of cross-cultural contacts of Egypt and Rome which still remain debatable.

Key words: Ancient Rome, Egypt, appreciation of the alien culture, *Aegyptiaca Romana*.

Mark Chistalev, Junior Research Fellow, Candidate of Historical Sciences (Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia); e-mail: *chistalev_m@mail.ru*.

References

- Vasil'eva O. A.* Mif ob Iside i Osirise v greko-rimskoy i pozdneantichnoy traditsii. Dis. ... kand. ist. nauk. M., 2004.
- Kyumon F.* Vostochnye religii v rimskom yazychestve / Per. s fr. A. P. Sani-
noy. SPb., 2002.
- Nikishin V. O.* Chuzhezemtsy v proizvedeniyakh Tsitserona, Tsezarya i Sallyustiya (K voprosu o sushchnosti rimskogo «shovinizma» v I v. do n. e.). Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1999.
- Nikishin V. O.* Ellinskiy shovinizm v arkhaiskuyu i klassicheskuyu epokhi: vzniknovenie i razvitie // Trudy kafedry drevnikh yazykov: k 50-letiyu kafedry. M.; SPb., 2000. S. 46–51.
- Nikishin V. O.* «Natsional'nyy vopros» v proizvedeniyakh Tatsita // Drevniy Vostok i antichnyy mir. Trudy kafedry istorii drevnego mira istoricheskogo fakul'teta MGU. M., 2001. № IV. S. 93–108.
- Chistalev M. S.* Aegyptiaca Romana: Nil'skie stseny i rimskoe vospriyatie Egipta // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika». 2013. № 22 (165). S. 16–22.
- Chistalev M. S.* Aegyptiaca Romana: Nil'skie stseny i rimskoe vospriyatie Egipta // Istorik v istoricheskom i istoriograficheskom vremeni: Materialy Mezhdunarodnogo foruma, posvyashchennogo 100 letiyu so dnya rozhdeniya professora A. S. Shofmana; Kazan', 13–15 noyabrya 2013 g. / Pod red. G. P. Myagkova, E. A. Chiglintseva. Kazan', 2013. S. 167–171.
- Chistalev M. S.* Vospriyatie Egipta i egipetskoj kul'tury v rimskom obshchestve (seredina I v. do n. e. – nachalo III v. n. e.). Dis. ... kand. ist. nauk. Nizhniy Novgorod, 2014.
- Adriani A., Pensabene P.* Repertorio d'arte dell'Egitto greco-romano Vol. II. Palermo, 1961.
- Aegyptus et Pannonia, I Acta Symposii anno 2000* / Ed. H. Györy, Zs. Mráv. Budapest, 2002.
- Aerde van M.* Egypt and the Augustan Cultural Revolution. An Interpretative Archaeological Overview. Leiden, 2015.
- Alfano C.* Problemi archeologici relativi all'identificazione dei luoghi di

- culto egizio a Roma // Roma e l'Egitto nell'antichità classica / Ed. G. P. Carratelli. Roma, 1992. P. 41-46.
- Ando C.* Interpretatio Romana // Classical Philology. 2005. Vol. 100. P. 41-51.
- Beaujeu J.* La Religion romaine à l'apogée de l'Empire. P., 1955.
- Berthelot K.* The Use of Greek and Roman Stereotypes of the Egyptians by Hellenistic Jewish Apologists, with Special Reference to Josephus' Against Apion // Internationales Josephus-Kolloquium Aarhus 1999 / Hrsg. J. U. Kalms. Münster, 2000. P. 185-221.
- Blake M. E.* Roman Mosaics of the Late Empire in Rome and Vicinity // Memoirs of the American Academy in Rome. 1940. Vol. 17. P. 81-130.
- Bongrani L, Pasquali M. I.* Ciceroni M. Attestazioni di culti Egizi nella zona sud-occidentale dell'antica Roma // Proceedings of the XVth International Congress of Classical Archaeology, Amsterdam, July 12-17, 1998 / Ed. by R. F. Docter, E. M. Moorman. Amsterdam, 1999. P. 80-86.
- Bonneau D.* La crue du Nil: divinité égyptienne à travers mille ans d'histoire. P., 1964.
- Bonneau D.* Le fisc et le Nil: incidences des irrégularités de la crue du Nil sur la fiscalité foncière dans l'Égypte grecque et romaine. P., 1971.
- Bonneau D.* Le régime administratif de l'eau du Nil dans l'Égypte Grecque, Romaine et Byzantine. Leiden, 1993.
- Burton A.* Diodorus Siculus Book I. A Commentary // Études Préliminaires aux Religions Orientales dans l'Empire Romain. 1972. Vol. 29. P. 1-34.
- Coarelli F.* I monumenti dei culti orientali in Roma. Questioni topografiche e cronologiche // La soteriologia dei culti orientali nell'Impero Romano / Ed. U. Bianchi, M. J. Vermaseren. Leiden, 1982. P. 33-67.
- Coarelli F.* Iside Capitolina, Clodio ei mercanti di schiavi // Alessandria e il mondo ellenistico-romano. Roma, 1984. P. 461-475.
- Cumont F.* Oriental Religions in Roman Paganism. Chicago, 1911.
- De Memphis à Rome: Actes du Ier Colloque International sur les Études Isiaques, Poitiers — Futuroscope, 8-10 avril 1999 / Ed. L. Bricault. Leiden, 2000.
- De Vos M.* L'egittomania in pitture e mosaici romano-campani della prima età imperiale. Leiden, 1980.
- Donadoni S., Curto S., Donadoni-Roveri A. M.* Egypt from Myth to Egyptology. Milano, 1990.
- Griffiths J. G.* Plutarch's De Iside et Osiride. Cambridge, 1970.
- Griffiths J. G.* The Isis-Book. Metamorphoses, Book XI. Leiden, 1975.
- Griffiths J. G.* Interpretatio Graeca // Lexikon der Ägyptologie / Hrsg. W. Helck, E. Otto. Wiesbaden, 1980. S. 167-172.
- Hani J.* La religion égyptienne dans la pensée de Plutarque. P., 1976.
- Hemelrijk E. A., Smelik K. A. D.* Who Knows Not What Monsters Demented Egypt Worships? Opinions on Egyptian Animal Worship in Antiquity as Part of the Ancient Conception of Egypt // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung / Hrsg. von W. Haase, H. Temporini. Tl. II. Bd. 17.4. B.; N.Y., 1984. P. 1852-2000.

- Hopfner T.* Der tierkult der alten Ägypter nach den griechisch-römischen berichten und den wichtigeren Denkmälern. Wien, 1913.
- Hopfner T.* Plutarch über Isis und Osiris. Bd. I-II. Prague, 1940-1941.
- Hülsen C.* Porticus Divorum und Serapeum im Marsfelde // Mitteilungen des Kaiserlich Deutschen Archaeologischen Instituts. 1903. Bd. XVIII. S. 17-57.
- Köberlein E.* Caligula und die ägyptischen Kulte. Meisenheim, 1962. L'Égypte à Rome. Actes du colloque international (Caen 28-30 septembre 2002) / Ed. F. Lecoq. Caen, 2005.
- Lafaye G.* Histoire du culte des divinités d'Alexandrie Sérapis, Isis, Harpocrate et Anubis hors de l'Égypte depuis les origines jusqu'à la naissance de l'école Néo-Platonicienne. P., 1884.
- Lambrechts P.* Augustus en de Egyptische Godsdienst. Brussel, 1956.
- Lavin I.* The Hunting Mosaics of Antioch and Their Sources: A Study of Compositional Principles in the Development of Early Mediaeval Style. Washington, 1963.
- Lembke K.* Das Iseum Campense in Rom: Studie über den Isiskult unter Domitian. Heidelberg, 1994.
- Leclant J.* Notes sur la propagation des cultes et monuments égyptiens, en Occident, à l'époque impériale // Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale. 1956. T. 1. P. 173-179.
- Leclant J.* Reflets de l'Égypte dans la littérature latine d'après quelques publications récentes // Bulletin de la Faculté des Lettres de Strasbourg. 1959. № 6. P. 303-308.
- Leclant J., Clerc G.* Inventaire bibliographique des Isiaca (Ibis). Répertoire analytique des travaux relatifs à la diffusion des cultes isiaques 1940-1969. Leiden, 1972.
- Maehler H.* Roman Poets on Egypt // Ancient Perspective on Egypt / Ed. by R. Matthews, C. Roemer. L., 2003. P. 203-216.
- Malaise M.* Les conditions de pénétration et de diffusion des cultes égyptiens en Italie. Leiden, 1972.
- Malaise M.* Inventaire préliminaire des documents égyptiens découverts en Italie. Leiden, 1972.
- Malaise M.* La diffusion des cultes égyptiens dans les provinces européennes de l'Empire romain // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung / Hrsg. von W. Haase, H. Temporini. Tl. II. Bd. 17.4. B.; N.Y., 1984. P. 1615-1691.
- Malaise M.* Pour une terminologie et une analyse des cultes isiaques. Bruxelles, 2005.
- Malaise M.* La diffusion des cultes isiaques: Un problème de terminologie et de critique // Nile into Tiber. Egypt in the Roman World / Ed. by L. Bricault, M. J. Versluys, P. G. P. Meyboom. Leiden, 2007. P. 19-39.
- Manolaraki E.* Noscendi Nilum Cupido. Imagining Egypt from Lucan to Philostratus. B., 2013.
- Meyboom P. G. P.* The Nile Mosaic of Palestrina: Early Evidence of Egyptian Religion in Italy. Leiden, 1995.

- Nile into Tiber. Egypt in the Roman World / Ed. by L. Bricault, M. J. Versluys, P. G. P. Meyboom. Leiden, 2007.
- Nimis S.* Egypt in Greco-Roman History and Fiction // Journal of Comparative Poetics. 2004. Vol. 24. P. 34–67.
- Orlin E. M.* Octavian and Egyptian Cults: Redrawing the Boundaries of Romanness // American Journal of Philology. 2008. Vol. 129. № 2. P. 231–253.
- Postl B.* Die Bedeutung des Nil in der römischen Literatur. Mit besonderer Berücksichtigung der wichtigsten griechischen Autoren. Wien, 1970.
- Rostovtzeff M. I.* Die hellenistisch-römische Architekturlandschaft // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Römische Abteilung. 1911. Bd. XXV. S. 1–185.
- Roullet A.* The Egyptian and Egyptianizing Monuments of Imperial Rome. Leiden, 1972.
- Schefold K.* Pompejanische Malerei: Sinn und Ideengeschichte. B., 1952.
- Schefold K.* Die Wände Pompejis. Topographisches Verzeichnis der Bildmotive. B., 1957.
- Söldner M.* Ägyptische Bildmotive im augusteischen Rom. Ein Phänomen im Spannungsfeld von Politik, Religion und Kunst // Ägypter, Griechen, Römer: Begegnung der Kulturen / Hrsg. H. Felber, S. Pfisterer-Haas. Leipzig, 1999. S. 95–113.
- Swetnam-Burland M.* Egyptian Objects, Roman Contexts: A Taste for Aegyptiaca in Italy // Nile into Tiber. Egypt in the Roman World / Ed. by L. Bricault, M. J. Versluys, P. G. P. Meyboom. Leiden, 2007. P. 113–136.
- Swetnam-Burland M.* Egypt in Italy. Visions of Egypt in Roman Imperial Culture. Cambridge, 2015.
- Takács S. A.* Isis and Sarapis in the Roman World. Leiden, 1997.
- Tran tam Tinh V.* Etat des études iconographiques relatives à Isis, Sarapis et aux Sunnaoi Theoi // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung / Hrsg. von W. Haase, H. Temporini. Tl. II. Bd. 17.3. B.; N.Y., 1984. S. 1710–1730.
- Vidman L.* Isis und Sarapis // Die orientalischen Religionen im Römerreich / Hrsg. M. Vermaseren. Leiden, 1981. P. 133–134.
- Versluys M. J.* Aegyptiaca Romana: Nilotic Scenes and the Roman Views of Egypt. Leiden, 2002.
- Whitehouse H.* Shipwreck on the Nile: A Greek Novel on a “Lost” Roman Mosaic? // American Journal of Archaeology. 1985. Vol. 89. P. 129–134.
- Zanker P.* Augustus und die Macht der Bilder. B., 1987.
- Zimmermann F.* Der ägyptische Tierkult nach der Darstellung der Kirchenschriftsteller und die ägyptischen Denkmäler. Bonn, 1912.
- Roche D.* The Culture of Clothing: Dress and Fashion in the Ancien Régime. Cambridge, 1996.
- The Wild Man Within: An Image in Western Thought from the Renaissance to Romanticism. Ed. by Ed. Dudley, M. E. Novak. Pittsburgh, 1972.

Акобян Р. Х.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ТИГРАНАКЕРТА И ТИГРАНАКЕРТСКОЕ СРАЖЕНИЕ 6 ОКТЯБРЯ 69 Г. ДО Н. Э. (часть 1)

Автор обосновывает гипотезу, согласно которой на севере Междуречья и юге Армении царём Армении Тиграном II Великим был построен не один, а четыре разных Тигранакерта, что стало причиной недоразумений при попытках идентификации и локализации Тигранакерта-столицы. Показано, что столичным был Тигранакерт на месте древней Амиды (ныне – Диярбакыр, Турция).

Ключевые слова: Великая Армения, Тигран II, Лукулл, Тигранакерт, столица, Амиды, Диярбакыр, Фаркин, Пейтингерова карта.

Введение. Проблема локализации древней столицы Армении Тигранакерта и Тигранакертского сражения по сей день не имеет общепринятого решения. Основная причина нерешённости не только в скудности данных, но и в их принципиальной несовместимости: не может населённый пункт находиться в районе Зевгмы на Евфрате (Strabo. XI.14.15) и, одновременно, быть в 37 милях от Нисибина (Tas. *Ann.* XV.5). Несмотря на это, до последнего времени исследователи упорно пытались найти компромиссное решение, тогда как расхождение данных логичнее объяснить тем, что они относятся к разным городам: в данном регионе – юге Армении и Северном Междуречье – царь Армении Тигран II Великий мог основать несколько городов, и, следуя традициям своей эпохи, называть их своим именем. Это тем более возможно, что доподлинно известно, по-крайней мере, о четырёх Тигранакертах¹, причём один из них, который, согласно данным

¹ Еремян С. Т. Развитие городов и городской жизни в древней Арме-

источников, находился в Арцахе, удалось даже обнаружить и в последние годы там идут активные раскопки². Вероятно, кроме этих четырёх существовали и другие города, известные как «Тигранакерт», поэтому разные источники вполне могут указывать на разные одноимённые города³, и просто необходимо их локализовать и идентифицировать, определив, который из них был столицей.

Собственно, нужно заметить, что понятия «столица Тигранакерт» в источниках нет: авторы, как правило, сообщают лишь об одном городе, построенном царём Тиграном. Даже Страбон, отчётливо указывающий как минимум на два разных города, не различает их. Исключением является лишь Себеос, который различает два Тигранакерта — в Арцахе и Утике. Причём один из них он называет «посёлком, городом» [սի փսիսի], а говоря о втором, добавляет — «другой» [ւրիս] (Սեբեոս, ԼԸ)⁴, но эти два Тигранакерта, находясь в совершенно ином регионе Армении, не могут иметь никакого отношения к искомому Тигранакерту.

Столицу Тигранакерт отличает от других Тигранакертов то, что в нём находились жёны Тиграна и многочисленные сокровища, и у этого города произошло сражение между римской армией под командованием

нии // ВДИ. 1953. № 3. С. 14.

² См., напр.: *Петросян Г., Жамкочян А.* Диск с армянскими надписями из арцахского Тигранакерта (предварительное сообщение) // ИФЖ. 2009. № 1. С. 166–176. [Պետրոսյան Հ., Ժամկոչյան Ա., Հայերեն արձանագրություններով սկավառակ Արցախի Տիգրանակերտից (Նախնական հաղորդում). ՊԲՀ, 2009, Հ¹ 1, էջ 166–176]. См. также: Тигранакерт. URL: <http://www.tigranakert.am/rus/general/index.php?> (дата обращения: 28.04.2016).

³ Существующие варианты рассмотрены в статье А. П. Акопяна (*Акопян А.* Столица древней Армении Тигранакерт // ИФЖ. 2007. № 3. С. 3–29. [Հակոբյան Հ., Հին Հայաստանի մայրաքաղաք Տիգրանակերտը, ՊԲՀ, 2007, Հ³ 3–29].

⁴ Надо заметить, что у Себеоса сперва говорится о «другом» Тигранакерте, и только в следующем предложении — о «посёлке» Тигранакерте, поэтому возникает подозрение, что определение «другой» являлось не простым уточнением, а частью названия — по аналогии с названием одного из гаваров той же провинции Арцах — «Другой Абанд» [Միս Հարանդ].

Лукулла и армянской — под командованием Тиграна⁵. С другой стороны, известные по описаниям источников особенности сражения невозможно реконструировать, если не уточнена местность, где оно происходило. В результате, обе проблемы — и локализация столицы, и реконструкция сражения, оказываются тесно взаимосвязанными, и одну из них невозможно решить без другой. Но отправной точкой всё же является проблема локализации как более объективная и исследованная, поэтому имеет смысл начать именно с неё, а реконструкцию сражения использовать в качестве контроля.

Основные данные источников. Прежде всего приведём основные данные источников о Тигранакерте и Тигранакертском сражении.

Фавстос Бузанд: «...Они [персы. — Р. А.] взяли и разрушили большой город Тигранакерт в гаваре Алдзник, во владениях бдэшха, и сейчас же угнав оттуда в плен сорок тысяч семейств, сами напали на Мец-Цопк» (Faust. IV.24).

Рассказывая о св. Епифане, Бузанд пишет: «...[Он] пошёл также в страну Алдзник, просвещал и там; настроил в стране Алдзник монастыри и построил часовню во имя мучеников в городе Тигранакерте...» (Faust. IV.27)⁶.

Мовсес Хоренаци: «Тотчас вслед за этим он направляется в Палестину... и приступает к осаде города Птолемаиды. Но владычица Иудеи Александра ...доставив ему множество даров, убедила его уйти оттуда. К тому же разнеслась молва, что какой-то разбойник по имени Вайкун, укрепившись на неприступной горе, тревожит Армянскую страну. Эта гора и поныне по имени разбойника называется Вайкуник» (Mos. Khor. II.14).

Маттеос Урхайеци: «...Военачальник римлян Демесликос, которого называли Млех, ...пошёл и с большой радостью прибыл в Тигранакерт, который называют Амидой, на берегу реки Тигра» (Маттеос Урхайеци. I).

⁵ Далее понятие «столица Тигранакерт» будет использоваться именно в этом смысле.

⁶ О проблеме перевода данного отрывка см. далее.

Тацит: «...[Тигранакерт обладает] мощными стенами. К тому же часть городских укреплений обтекает довольно широкая река Никефорий, а там, где её течение не обеспечивает надёжной защиты, вырыт огромный ров» (Тас. *Ann.* XV. 4).

Корбулон, находясь у Тигранакерта, посылает центуриона Касперия с ультимативными требованиями к царю Вологезу, который в это время находился в Нисибисе (Нисибине), и он, «...встретив царя у города Нисибиса, отстоящего от Тигранокерты на тридцать семь тысяч шагов, в резких словах передаёт данное ему поручение» (Тас. *Ann.* XV. 5).

Страбон: «...Масий — гора, возвышающаяся над Нисибией и Тигранокертами» (Strabo. XI.12.4).

«...Перейдя Евфрат, он [Тигран] силой овладел самой Сирией и Финикией. ...Основал город недалеко от Иберии, между этой местностью и Зевгмой на Евфрате. Собрав сюда население 12 разорённых им греческих городов, он назвал этот город Тигранокертами. Но Лукулл, который вёл войну с Митридатом, прибыл раньше завершения постройки города. Лукулл не только распустил жителей по родным местам, но при штурме разрушил наполовину законченное сооружение, оставив на месте только маленькое селение» (Strabo. XI.14.15).

«В их стране находится Нисбида... Город лежит у подошвы горы Масия, так же как Тигранокерты» (Strabo. XVI.1.23).

Плутарх: «...Поспешно продолжая путь, он [Лукулл] перешёл Тигр и вступил в Армению» (Plut. *Lic.* 24).

«После этого Тигран оставил Тигранокерты, огромный город, основанный им самим, и отступил к Тавру» (Plut. *Lic.* 25).

«Когда Тигран, перевалив через Тавр, показался со своей ратью и увидел расположившееся у Тигранокерт римское войско, осаждённые варвары встретили его появление рукоплесканиями и оглушительными криками

и со стен стали с угрозами показывать римлянам на армян» (Plut. *Luc.* 27).

«Неприятельское войско стояло к востоку от реки, между тем река делает там поворот на запад, и в этом направлении находится самое удобное место для переправы» (Plut. *Luc.* 27).

«Тут он [Лукулл] заметил, что закованная в броню конница, на которую неприятель возлагал особые надежды, выстроена под холмом с плоской и широкой вершиной, причём дорога в четыре стадия длиною, которая вела на вершину, нигде не была трудной или крутой» (Plut. *Luc.* 28).

«Узнав, что в городе находится множество актёров, которых Тигран отовсюду набрал для торжественного открытия выстроенного им театра, Лукулл использовал их для игр и зрелищ по случаю своей победы» (Plut. *Luc.* 29).

Аппиан: «...Армянский царь, полонив Каппадокию, вывел в Армению до 300 000 человек и поселил их вместе с другими в местности, где он впервые надел на себя корону Армении и которую он по своему имени назвал Тигранокертой, а это должно означать «город Тиграна»» (App. *Hist. Rom.* XII. 67).

«Он окружил город стенами высотой 50 локтей, в толще их было устроено много лошадиных стойл; в предместье города он воздвиг дворец с большими парками, с охотничьими лесами и озёрами. Рядом было воздвигнуто сильное укрепление» (App. *Hist. Rom.* XII.84).

«Лукулл, увидав позади Тиграна удобный холм, приказал коннице нападать на Тиграна с фронта, привлекать (внимание неприятеля) на себя и без сопротивления отступать, чтобы ряды варваров при преследовании расстроились; а сам с пехотой незаметно окольными путями двинулся на этот холм» (App. *Hist. Rom.* XII.85).

«Видя со стен Тигранокерты произошедшее поражение, Манкей разоружил всех греков...» (App. *Hist. Rom.* XII.86).

Саллюстий: В письме парфянскому царю Митридат пишет, что «так как они ввиду недостатка места не

дали многочисленным военным силам Тиграна вступить в бой, то они и выдают его опрометчивость за свою победу» (Sallust. *Ep. Mithr.* 15).

Евтропий: «Лукулл, преследуя бегущего врага, тоже вступил во владения Тиграна. Он взял Тигранокерт, знаменитейший в армянском царстве город в Арзании» (Eutrop. VI.9.1).

Флегон: «В четвёртый год этой Олимпиады Тигран и Митридат собрали армию в 40 тыс. пехоты и 30 тыс. конницы, которые были построены в римском боевом порядке, пошли на Лукулла и были разбиты. Тигран потерял 5 тыс. убитыми, многочисленными пленными, не считая всякого сброда».

Мемнон: «...Лукулл ...вопреки ожиданиям, перешёл вброд Евфрат и подвёл войско к городу, в котором, как он узнал, охранялись наложницы Тиграна и множество сокровищ. Одних он оставил для осады Тигранокерт, а другое войско направил для осады наиболее значительных пунктов. И когда, таким образом, во многих частях Армении подверглась нападению, Тигран послал к Митридату, призывая его, а войско своё отправил в город, в котором он поместил наложниц. Очутившись на месте, воины с помощью обстрела закрыли все выходы из лагеря римлян и в течение ночи отправили из города наложниц и наиболее ценные из сокровищ. ...[Тигран], собрав восьмидесятитысячное войско, выступил с тем, чтобы вырвать Тигранокерту из охватывавших её бедствий и отразить врагов. ... Лукулл искусно и старательно подготовился к битве и, воодушевив своих подчинённых, тотчас обращает в бегство правый фланг, за ним дрогнули ближайшие ряды, а потом и все остальные» (Memn. 38).

Иосиф Флавий: «Впрочем, Тигран только что успел взять Птолемаиду, как ему было донесено, что Лукулл, находясь в погоне за Митридатом, упустил его, потому что Митридат спасся бегством в Иверию и теперь грабит Армению и старается овладеть ею. При этом известии

Тигран немедленно поспешил к себе домой» (Ios. Flav. *Ant. Iud.* XIII.16.4).

Возможные местоположения Тигранакерта. На сегодня из имеющихся данных выводятся пять наиболее вероятных вариантов локализации, которые подробно будут рассмотрены ниже:

- на месте г. Миафаркин (Фаркин, ныне г. Сильван)⁷;
- в районе древней Зевгмы (ныне в районе г. Белкис);
- на холме Телль-Эрмен («Холм армян», ныне г. Кызылтепе)⁸;
- на месте исторического Арзана (ныне г. Эрзинь)⁹;
- отождествление с г. Амида (ныне г. Диярбакыр)¹⁰.

Кроме перечисленных, встречаются и некоторые другие локализации, иногда довольно неожиданные. Так, Б. Арутюнян предлагает искать Тигранакерт на правом берегу реки Харзан, у горы Кале¹¹. А М. М. Хачатрян высказывает мнение, что «...Тигранакерт был расположен в долине между реками Батмансу и Арзан, там, где ныне находится населённый пункт Шелма (Селма)»¹², основывая свои выводы на вольно интерпретированных и небрежно¹³ приведённых данных Пейтингеровой кар-

⁷ *Lehmann-Haupt C. F. Armenien, Einst und Jetzt. B., 1910. S. 381-429, 501-523; Belck W. Aus den Berichten über die armenische Expedition // Zeitschrift für Ethnologie. 1899. H. 31. S. 236-275.*

⁸ *Sachau E. Über die Lage von Tigranokerta. Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Berlin. B., 1880.*

⁹ *Kiepert H. A Manual of Ancient Geography. L., 1881. P. 51.*

¹⁰ Все эти пункты находятся на территории современной Турции.

¹¹ *Арутюнян Б. О вопросе локализации столицы Тигранакерт // «Айказян» арменоведческий журнал. Бейрут, 1997. Т. 14. С. 31. [Յարութիւնեան Բ., Տիգրանակերտ մայրաքաղաքի տեղադրութեան հարցի շուրջ // Հայկական հայագիտական հանդես, հ. ԺԵ, Պէլրուր, 1994, էջ 31].*

¹² *Хачатрян М. М. Местоположение Тигранакерта по «Римской карте мира» картографа Кастория // ИФЖ. 1985. № 2. С. 199-211. [Խաչատրյան Մ. Մ., Տիգրանակերտի տեղադրությունը ըստ քարտեզագետ Կաստորիոսի «Հռոմեական աշխարհաքարտեզի», ՊԲՀ, 1985, շ՝ 2, էջ 199-211].*

¹³ Достаточно привести написание автором названий станций: “Ti-

ты и на изложении Т. Моммзена, к которому автор, кажется, относится как к первоисточнику¹⁴.

Есть также версия А. Арутюняна, который предлагает локализацию на западном берегу оз. Ван¹⁵.

Но, прежде чем перейти к анализу, перечислим те признаки, которые характеризуют Тигранакерт *именно как столицу* и отличают от других возможных Тигранакертов. Очевидно, что эти признаки можно найти только у тех авторов, кто описывал сражение 6 октября 69 г. до н. э., т. е. у Плутарха, Аппиана, Мемнона, Саллюстия, но не у Бузанда, Тацита или Страбона.

Итак, этот город:

- был «огромным» (μεγάλην);
- находился на западном берегу реки, которая текла недалеко от стен города;
- река была достаточно широка и относилась к бассейну Тигра;
- вблизи города река делала поворот на запад;
- вблизи города на западном берегу была широкая долина;
- на восточном берегу реки также была долина (где и произошло сражение), однако не очень широкая;
- на восточном же берегу был холм, к вершине которого вела дорога примерно в четыре стадия;
- со стен города были видны подход армии Тиграна и само сражение.

Сюда не включены данные, которые кажутся важными, но, тем не менее, не характеризуют *именно столицу*. К их числу можно отнести, например, сообщение Аппиана о том, что Тигран построил Тигранакерт там, где он впер-

granocerta" вместо "Triganocarten", "Taibaras" вместо "Thalbasaris", "Nisabin" вместо "Nisibi", "Melitene" вместо "Melentenis" и т. д.

¹⁴ Напр.: «...Моммзен, описательные подробности которого игнорированы исследователями» [перевод мой. — Р. А.].

¹⁵ Арутюнян А. О вопросе локализации Тигранакерта // Иран-Наме. 2000. № 35. С. 119. [Հարությունյան Հ., Տիգրանակերտի տեղադրության հարցի շուրջ, Իրան-Նամե, Հ¹⁵, Երեւան, 2000, էջ 119].

вые надел на себя корону: по логике, на тот момент данная местность должна была находиться под его контролем, что сужает область поисков. Однако если было несколько Тигранакертов, это уже не имеет определяющего значения. Или сообщения о нахождении Тигранакерта в провинции Алдзник: обстоятельства, связанные со сражением, никак не привязаны источниками именно к этому региону. То же самое можно сказать о расположении Тигранакерта, согласно сообщению Тацита, на реке Никефории: на ней мог быть другой Тигранакерт, не столичный. К тому же сама эта река достоверно не идентифицирована.

Заметим, что Я. Манандян пытается обойти условие больших размеров города, считая, что столица Тигранакерт должна была быть обычным городом эллинистического типа, а поскольку она «...была осаждена сравнительно немногочисленными войсками Лукулла, имела, несомненно, скромные размеры»¹⁶. Однако большие размеры естественны именно для столицы, а войска Лукулла, составлявшие более двух десятков тысяч воинов, нельзя назвать немногочисленными: во всяком случае, их хватило для победы над войсками Тиграна. Других аргументов Манандян не приводит, а чтобы признать сообщение источника ложным, нужны более веские доводы, чем авторское «несомненно».

Анализ вариантов. Первый вариант — Сильван.

Самой распространённой на сегодня является локализация столичного Тигранакерта на месте г. Сильвана (тур. Silvan, другие названия города: сир. Maupherqat, искаж. араб. Mauyafariqin, тур. Farkin, арм. Նփրկերտ (Нпркерт), а также — греч. Martyropolis, арм. Մարտիրոսաց քաղաք, оба — в смысле «Город мучеников»). И это при том, что, как справедливо замечает А. Акопян, считаясь самой надёжной, эта локализация не только непосредственно не следует из данных большей части источников, а даже противоречит им¹⁷. Тем не менее, приверженцы этого вари-

¹⁶ Манандян Я. А. О торговле и городах Армении. Эривань, 1930. С. 56.

¹⁷ Акопян А. Столица древней Армении Тигранакерт // ИФЖ. 2007.

анта в своих исследованиях пишут в таком тоне, как если бы проблема давно была бы убедительно и однозначно решена.

О размерах крепости сегодня трудно судить: на изображениях Google Earth можно разглядеть участок шириной примерно 70 м и длиной 330 м, хотя, по некоторым данным, ещё в начале прошлого века руины крепости занимали большую площадь. Однако протекающая рядом одноимённая река совершенно не похожа по описанию на реку, которую переходили войска Лукулла: это небольшой 2–3-х метровый ручей (вопреки мнению Лемана-Гаупта, который считал её «полноводной»¹⁸). Кроме того, на ней нет какого-либо участка, направленного на запад. Поэтому, пытаясь обойти эти несоответствия, сторонники данной локализации утверждают, что сражение происходило не непосредственно у Сильвана, а в районе его слияния с рекой Батман: в этом месте можно усмотреть некоторый разворот реки Батман на запад. Но в таком случае, одно из двух: либо река, протекавшая у стен Тигранакерта, это Сильван, но в этом случае она не соответствует описаниям источников, либо — Батман, и в этом случае Тигранакерт стоит не на нём. Кроме того, указанное место удалено от города на 22 км, и если бы даже не мешали неровности рельефа (а здесь они достигают местами более полусотни метров), со стен Тигранакерта защитники города не могли бы увидеть хода сражения, как об этом чётко сообщает Аппиан¹⁹. Таким образом, Сильван не соответствует описаниям столицы и сражения.

Притом надо заметить, что кочующая по страницам исследований различных авторов эскизная съёмка

№ 3. С. 8. [Հակոբյան Հ., Հին Հայաստանի մայրաքաղաք Տիգրանակերտը, ՊԲՀ, 2007, Հ¹³, էջ 8]. Критике этой локализации посвящена также вышеуказанная статья А. Арутюняна.

¹⁸ Holmes T. R. The Roman Republic and the Founder of the Empire. Vol. 1. Oxford, 1923. P. 419.

¹⁹ Это замечает и Б. Арутюнян (см.: Арутюнян Б. Система политико-административного деления Великой Армении согласно «Ашхарацуйцу». Ер., 2001. С. 185. [Հարությունյան Բ. Հ., Մեծ Հայքի վարչա-քաղաքական բաժանման համակարգի ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, Ե., 2001, էջ 185]).

местности, выполненная В. Белком (рис. 1), далека от действительности. Судя по снимкам, размещённым на портале Google Earth (рис. 2), напротив устья Сильвана нет холма, указанного на съёмке. Есть подобие холма в 2-х км к северу, но тот обрывается к воде, и под ним не могли стоять войска.

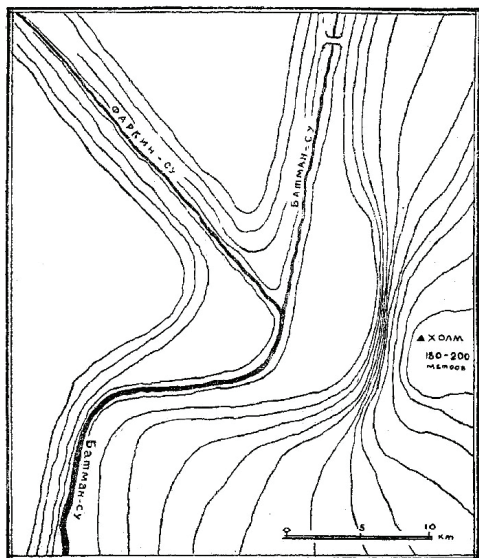

Рис. 1. Топографическая основа В. Белка²⁰

По сути, единственным основанием для отождествления Сильвана со столицей Тигранакерт служит вышеприведённое сообщение Бузанда о строительстве св. Епифаном часовни во имя мучеников в городе Тигранакерте, поскольку Сильван (Миафаркин) и есть Мартирополис, т. е. «город мучеников». Само по себе это уже довольно притянутый вывод: нет никаких оснований утверждать, что город получил своё название от часовни. Но если бы всё обстояло именно так, то, в принципе, ничто бы не мешало считать, что этот город тоже мог быть одним из Тигранакертов, хоть и не столицей.

²⁰ Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим. Ер., 1943. С. 125.

Однако в древнеармянском оригинале источника, сообщающего о строительстве часовни, мы находим несколько иную фразу, а именно: «...Построил часовню в одном (некоем) посёлке города Тигранакерта...» [«...շիւտր վկայանց մի յաւանին ի քաղաքին Տիգրանակերտի...»]. Как видим, в данной фразе говорится не просто о городе Тигранакерте, а о «посёлке города», что, конечно, не одно и то же и кардинально меняет смысл.

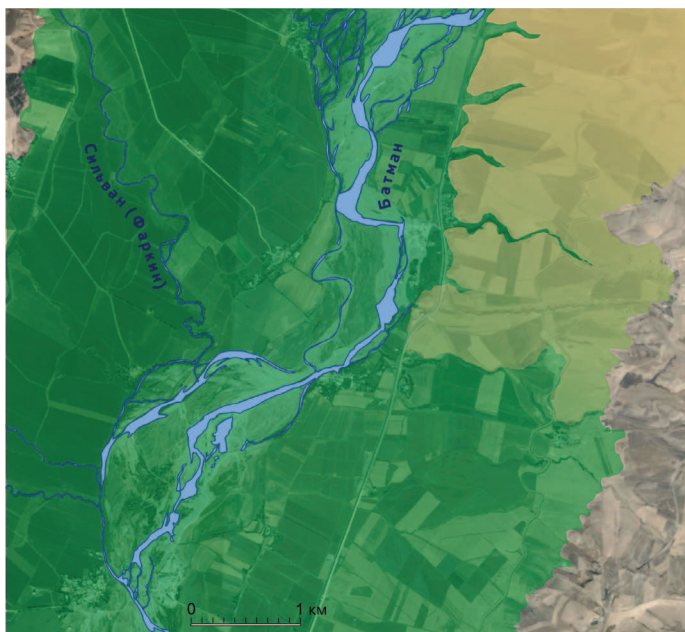

Рис. 2. Спутниковая карта участка, изображённого на рис. 1 (по данным Google Earth)

Получается, что в оригинале рассматриваются два разных типа населённых пунктов: «посёлок» [աւան] и «город» [քաղաք], в административном поле которого этот посёлок находится. Насколько далеко от города мог находиться этот посёлок? Может быть, это просто пригород? Ведь, по всей видимости, именно исходя из такого понимания и был выполнен этот, довольно вольный, перевод. «Новый словарь армянского языка (Айказян)»

определяет это понятие как «село большое, город малый или неограждённый». Такой посёлок мог находиться достаточно далеко от центрального города, лишь бы был в поле его административного влияния. Возможно, это действительно тот посёлок, который в дальнейшем стал Мартирополисом — «городом мучеников», но ясно, что он уже никак не мог быть не только столицей, но и Тигранакертом, от которого он чётко отличается. Интересно, что та же небрежность допущена и в переводах на другие языки, в том числе и новоармянский²¹. Однако в переводе на итальянский (“...Edificava una capella per i martiri in un borgo [курсив мой. — P. A.] della città di Tigranakert...”²²) и английский (“He built martyria in an *awan* of the city of Tigranakert”²³) языки понятие «посёлка» прилежно сохранено, причём, в последнем случае, переводчик просто транслитерировал армянский термин (и даже предусмотрительно выделил курсивом).

Второй вариант — район Зевгмы. Это даже не вариант, как таковой, настолько мало о нём известно и настолько он противоречит всем другим данным о столице Тиграна. Скорее всего, если нет ошибки, это просто ещё один из многих городов, названных именем Тиграна, а надёжно локализовать его почти не представляется возможным²⁴. Неясно даже, был ли он справа от Ев-

²¹ “...Les fondements d’une église en l’honneur des martyrs dans la ville de Tigranocerte” (перевод М. Эмина в кн.: Collection des historiens anciens et modernes de l’Arménie, 1867, p. 292); “...Eine Märtyrerkapelle in der Stadt Tigranakert baute...” (*Lehmann-Haupt C. F.* Op. cit. S. 519); “...Վկայարան էր շինում Տիրանակերտի քաղաքում ...” (էջ 339. Ե. 1987, Ս. Սալխալյան); “And he built a martyrrium in the walled-town of Tigranakert” (*The Epic Histories Attributed to Pawstos Buzand (Buzandaran Patmutiwnk) / Transl. and comm. by N. Garsoian. Cambridge (Mass.), 1989. P. 207.*

²² *P’awstos Buzand. Storia degli Armeni / Introduzione a cura G. Uluhogian. Trad. di M. Bais e L. D. Nocetti. Note di M. Bais. Milano, 1997. P. 178.*

²³ *P’awstos Buzandac’i’s History of the Armenians / Transl. by R. Bedrosian. URL: <http://rbedrosian.com/pb13.htm#27> (дата обращения: 18.04.2016).*

²⁴ См. также: *Акопян А.* Столица древней Армении Тигранакерт // ИФЖ. 2007. № 3. С. 25. [Հակոբյան Հ., Հին Հայաստանի մայրաքաղաք

фрата или слева. Страбон пишет, что Тигран перешёл Евфрат, но это, возможно, относится лишь к фразе об овладении Тиграном Сирией и Финикией, но не к месту основания Тигранакерта. Точно не известно также местонахождение упомянутой Страбоном Иберии²⁵, недалеко от которой, по его словам, Тигран и построил этот город. Подозрение падает лишь на пункт Tharrana Пейтингеровой карты, на правом берегу Евфрата: в его названии заманчиво усмотреть след имени «Тигран» (в варианте «Тиран»), обычном для армянских источников – *Tirana(kert); окончное -а могло быть показателем армянского родительного падежа или соединительной гласной). Анализ данных Пейтингеровой карты позволяет локализовать его на месте города Эр-Ракка, в современном арабском названии которого можно усмотреть отдалённое сходство в звучании и, возможно, оно является лишь народной интерпретацией исторического названия. Кроме того, будучи основаным Селевком Никатором, этот город назывался Никефорием, как и весь регион, и это могло стать причиной смешения. В таком случае за реку Никефорий мог быть принят Белих. Но даже если это действительно один из Тигранакертов, то это не тот, который осадил Лукулл, поскольку он стоит, скорее, не на этой реке, а на Евфрате. Также он никак не связан с Тигром, который перешёл Лукулл, далёк от Тавра, к которому отступал Тигран. Наконец, местность тут совершенно гладкая, без каких-либо холмов.

Третий вариант – Кызылтепе. Этот вариант довольно однозначно следует из сообщения Тацита. Почти точно на указанном расстоянии на запад (т. е. в 37 ми-

Տիգրանակերտը, ՊԲՀ, 2007, Հ¹3, էջ 25].
²⁵ Наиболее убедительным представляется мнение Б. Арутюняна, считавшего, что Страбон имел в виду город *Вероиа*, упомянутый Птолемеем. См.: Арутюнян Б. О вопросе локализации столицы Тигранакерта // «Айкачян». Арменоведческий журнал. 1997. Т. 14. С. 14. [Յարութիւնեան Բ., Տիգրանակերտ մայրաքաղաքի տեղադրութեան հարցի շուրջ // Հայկազեան հայագիտական հանդես, Խ. ԺԴ, Պէրրուր, 1994, էջ 14].

лях от Нисибина) находится холм Телль-Эрмен (буквально — «Холм армян», ныне г. Кызылтепе — «Красный холм»), со следами городища. Надо заметить, что ему, по-видимому, соответствует станция *Minnocerta* Пейтингеровой карты (возможно, первоначально — **Arminnocerta*, т. е. «построенная армянами», или «армянином», а название Телль-Эрмен — отголосок древнего названия), и, нельзя исключать, что этот город мог быть построен Тиграном и в то время называться (или считаться) Тигранакертом: ведь Тиграна называли Тиграном Армянским — *Τυράννης Ἀρμένιος* (*App. Bell. Mithr.* XVII. 117). Этому местоположению соответствует также и сообщение Страбона о том, что над Тигранакертом возвышается гора Масий: это современный горный массив Тур-Абдин, у подножия которого действительно находится Нисибис (совр. Нусайбин) и Кызылтепе.

Однако в качестве претендента на столицу он не удовлетворяет уже первому условию: холм, на котором, по всей вероятности, находился город, довольно мал и имеет неудобную вытянутую форуму: 70 X 300 метров. Текущая рядом река имеет ширину около 10 метров и вряд ли могла бы считаться широкой. Причём течёт она с востока на запад, а городище (холм) находится южнее реки, а не западнее, и относится не к бассейну Тигра, а к бассейну Евфрата. Кроме того, местность здесь абсолютно ровная (не считая холма-городища) и в качестве поля боя — бескрайняя, и не могла бы, как сообщал Саллюстий, препятствовать передвижениям войск. Таким образом, этот город не мог быть столичным Тигранакертом.

Заметим попутно, что для согласования сообщения Тацитом расстояния с локализацией в Арзане Г. Гипперт предложил исправить указанное число на 130 миль (т. е. читать “*centum et triginta*” вместо “*septem et triginta*”). Однако это принципиально невозможно, поскольку у Тацита это число приводится не вообще, а как расстояние, которое должен был пройти центурий

Касперий, отправленный Корбулоном к парфянскому царю Вологезу с посольством, и на это не могло быть затрачено более одного-двух дней, между тем как в случае 130 миль Касперию понадобилось бы дней десять, что, учитывая быстроту развития описываемых событий, исключено. Так что указанное Тацитом расстояние не подлежит редактированию, и речь именно о городище Тель-Эрмен.

Четвёртый вариант — Арзан. Это локализация на месте исторического армянского города Арзана на территории области Великой Армении Алдзник. Эта локализация очень важная, поскольку с большой вероятностью соответствует станции Triganocarten Пейтингеровой карты. Несмотря на некоторую искажённость, название Triganocarten безусловно передаёт название Тигранакерт, поскольку в списке Равеннского Анонима город Tigranocerta перечислен в ряду станций, окружающих Triganocarten на Пейтингеровой карте. Локализация в Арзане доказывается также фонетическими идентификациями некоторых из соседних станций (с поправкой на искажения того же порядка, что и выше-приведённые Triganocarten/Tigranocerta), а также примерными соответствиями расстояниям, указанным на Пейтингеровой карте. Следовательно, в любом случае это Тигранакерт. Но столица ли?

Маловероятно. И прежде всего, из-за расположения относительно реки. Правда, в данном случае, река достаточно широка, имеет участки, направленные на запад, а на восточном берегу есть похожие по описанию холмы, однако согласно Пейтингеровой карте, этот город находился на восточном берегу, а не на западном. Конечно, можно было бы это списать на ошибку Пейтингеровой карты, но руины реальной крепости, с которой, обычно, идентифицируется Тигранакерт (и у которой, кстати, есть эллинистический театр — возможно тот, что упоминает Плутарх), действительно находится на левом бере-

гу. Исходя именно из данного факта Б. Арутюнян после довольно убедительного анализа данных Пейтингеровой карты и идентификации Triganocarten'a с Арзаном в итоге локализует Тигранакерт недалеко от последнего, но... на противоположном берегу, в районе горы Кале, где река, как он пишет, поворачивает на запад. Фактически, окончательная локализация производится им на основании этих двух аргументов: названия «Кале» («крепость») и направления реки на запад. Возможно, название горы и в самом деле произошло от какой-либо соседней крепости, но нет никаких оснований считать, что это был именно Тигранакерт. А что касается направления реки, то в этом районе речная долина на протяжении примерно 15 км неизменно направлена на юго-запад, и по ней хаотически меандрируют рукава русла. И хотя можно найти множество участков, направленных на запад, но ни один из них не выделяется в ряду других. Кроме того, береговые равнины, на которых могло произойти сражение, достаточно широки (почти 15 км в длину, а в ширину от 2,5 до 6 км).

Пятый вариант — Амида. Вообще-то, отождествление с городом Амидой (нынешний Диярбакыр) хронологически является первым. В отличие от предыдущих вариантов, которые были предложены исследователями в новейшее время, Амида всегда и безоговорочно считалась столицей — Тигранакертом, и, как заметил Б. Арутюнян, «армянские авторы зрелого средневековья и более поздние при любом удобном и не очень случае» отождествляли столицу Тигранакерт с Амидой²⁶. Неужели в течение веков это делалось безо всякого основания?

Сегодня среди арменистов наиболее популярно мнение об ошибочности этого отождествления²⁷. Поэто-

²⁶ Арутюнян Б. Система политико-административного деления Великой Армении согласно «Ашхарацуйцу». Ер., 2001. С. 196. [Հարությունյան Բ. Հ., Մեծ Հայքի վարչա-քաղաքական բաժանման համակարգն ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, Ե., 2001, էջ 196].

²⁷ Хотя некоторые авторы не отвергают этот вариант, свидетельством

му начнём с рассмотрения аргументации этой точки зрения. Это достаточно нетрудно сделать, поскольку Е. Касуни посвятил данной проблеме отдельное исследование. Рассмотрим его основные аргументы. Причиной переноса названия Тигранакерта на Амиду Касуни видит то, что переселившиеся в Амиду жители разрушенного Лукуллом Тигранакерта продолжали считать себя тигранакертцами. «Массовое переселение в Амиду должно было привести к образованию в Амиде многочисленной группы тигранакертцев. И новоприбывшие должны были бы называть себя по-прежнему тигранакертцами²⁸». А когда несколько поколений спустя исторические события были забыты, исходя из этого убеждения они вывели для себя название собственного города, решив, что это Тигранакерт. Касуни замечает, что этому могли способствовать и крепостные стены: поскольку известно, что Тигранакерт имел огромные стены, а они есть и у Амиды, это также могло способствовать переносу названия и формированию традиции.

Но почему переселенцы из Тигранакерта должны были продолжать считать себя тигранакертцами? Тигранакерт к тому моменту существовал всего каких-то 10 лет и был в основном заселён насильно привезёнными людьми. Согласно источникам, когда Лукулл захватил Тигранакерт, он позволил им вернуться в свои родные страны. Это должно было относиться и к насильно переселённым армянам, а потому непонятно, на каком основании они должны были отказаться от возможности возвращения в свои края и переселиться в незнакомый город. Предвидя это замечание, Касуни заявляет, что армяне могли предпочесть чужой город своим родным, боясь недовольства Тиграна — достаточно притянутое объ-

чего является сборник: *Armenian Tigranakert/Diarbekir and Edessa/Urfa* / Ed. by R. G. Hovannisian. Costa Mesa (CA), 2006.

²⁸ Касуни Е. Смешение Амиды (Диярбекир) и Тигранакерта (Фаркин) в армянской историографии. Бейрут, 1968. С. 35–36. [Քասունի Երուսիմը, Ամիդ (Տիգրապոլիս) Տիգրանակերտ (Ֆարդին) շփոթմանը հասարակականության մեջ, Պեյրուզ, 1968, էջ 35–36].

яснение. Но если и так, то опять-таки, скорее всего они продолжали бы считать себя родом из своей прежней малой родины: в самом деле, не забыли же они за десять лет, откуда они родом. Причём некоторые из них могли быть родом из Амиды, и, возвратившись в свой родной город, тигранакертцами никак не могли себя считать: как были амидянами, так и продолжали бы себя считать. Должны были быть, конечно, и родившиеся уже в Тигранакерте, но в момент переселения будучи детьми, вряд ли могли повлиять на процесс. Более логичным было бы предположить, что новоприбывших могли называть тигранакертцами жители Амиды, в смысле «прибывшие из Тигранакерта». Но Касуни специально замечает, что *тигранакертцами* считали амидские армяне *сами себя*, тогда как армяне из окрестных сёл называли их город Амидой. Что касается проблемы стен, то этот довод обоюдоострый: в самом деле — почему бы нет? Почему стены Амиды не могут быть теми самыми стенами (разумеется, с учётом их реконструкции в IV в. Констанцием II (Amm. Marc. XVIII.9.1))? Словом, ни в логическом, ни в историческом, ни в психологическом плане данное объяснение не убедительно.

Как замечает Б. Арутюнян, «...странно, что в течение нескольких десятилетий ...из памяти окрестного населения стёрлось имя древней столицы армян». Так он пишет, чтобы обосновать утверждение, что Тигранакерт не мог быть в Фаркине или Арзане, поскольку в народной памяти такого факта не сохранилось. Однако тем самым обосновывается верность отождествления Амиды и Тигранакерта: ведь *именно это* сохранилось в народной памяти.

Что касается остальных аргументов, то в основном они сводятся к свидетельствам о том, что в древности город назывался Амидой. Однако в этом никто и не сомневается. А Маттеос Урхайеци прямо сообщает: «Тигранакерт, который называют Амидом». Казалось бы, какие ещё нужны доказательства? Однако, поскольку Касуни

доводит возникновение традиции непосредственно к первым поколениям после Лукулла, свидетельство, датируемое XII в., ничего не значит.

Касуни рассматривает также и вариант перестройки Тиграном существующего города Амиды, но считает, что «невозможно представить»²⁹, чтобы в таком случае, рассказывая о Тигранакерте, современники не упомянули этот факт. Но от собственно современников событий информации до нас и не дошло: большинство авторов жило спустя полтора-два века. Единственным современником был Саллюстий, но ему в те годы было около 17-ти, и он не был очевидцем.

У Тигра. Вообще, поскольку города формируются на перекрёстках торговых путей, а дороги, будучи, в основном, обусловлены особенностями рельефа, остаются почти неизменными на протяжении тысячелетий, то совершенно новых городов почти не бывает. Так или иначе, на месте Тигранакерта должно было быть какое-либо старое поселение и таковым *вполне могла* быть Амиды. Тигран мог просто переименовать его, и Касуни вполне обоснованно считает, что подобный факт вряд ли бы ускользнул от внимания летописцев.

Но в случае Амиды есть обстоятельство, которое могло ввести их в заблуждение. Дело в том, что «Амиды» было не единственным названием этого города. Реконструкции³⁰ Пейтингеровой карты свидетельствуют, что станция Ad Tygrem, т. е. «На Тигре», совпадает с Амидой. По всей видимости, здесь мы имеем дело со второй частью сложного названия: Амиды на Тигре. Уточнение могло понадобиться, чтобы отличить эту Амиду от других городов с однокоренными названиями (корень, по-

²⁹ Касуни Е. Смещение Амиды (Диярбекир) и Тигранакерта (Фаркин) в армянской историографии. Бейрут, 1968. С. 27. [Քասունի Երուանդ, Ամիդ (Տիգրապոլիս) Տիգրանակերտ (Ֆարդին) շինքը հայ պատմագրութեան մէջ, Պէրոպ, 1968, էջ 27].

³⁰ См., напр.: Talbert R. J. A. Barrington Atlas of the Greek and Roman World. 2000. [Электронный ресурс]: URL: http://press.princeton.edu/B_ATLAS/BATL089.pdf (дата обращения: 28.04.2016).

видимому, — семит. *‘-m-d*, ср. ивр. *מִדְּ* — «стоять, место»). В рассматриваемом регионе по сей день есть, по меньшей мере, ещё два города с однокоренными названиями: Амуда в современной Сирии, как раз на середине дороги Нусайбин — Телль-Эрмен, и Амедия в северном Ираке, которые, по всей видимости, обозначены на Пейтингеровой карте в виде *Chanmaudi* и *Thamaudi* соответственно. Возможно, названия происходят от **Tall-Amaudi* («холм Амуди») — оба поселения связаны с холмами: ныне первое находится неподалёку от одноимённого холма, а второе — прямо на холме. На почти 90-метровом холме находится также и Амида-Диярбакыр. Заметим также, что, согласно сообщению Плиния, Тигранакерт находился «на возвышенности» (*Plin. Hist. Nat. VI.10.26*).

Тот факт, что на Пейтингеровой карте этот город был представлен не как Амида, а как «На Тигре», может означать, что в первых веках н.э. этот город был более известен (по крайней мере, в римском мире) именно под этим именем. Таким образом, название этого города имело корнем слово, совпадающее с корнем имени царя Тиграна, что могло стать причиной недоразумения³¹.

Более того, на Пейтингеровой карте есть ещё один похожий топоним *Ad fl. Tigrim* «На реке Тигр» (анализ показывает, что это Мосул), который в списках Равеннского Анонима представлен как *Tygrinopolis* (*Ravennatis Anonymi. Cosmographia. P. 80*), т. е. «Тигроград». Но Амида, находясь на Тигре, тоже, по факту, была «*Tygrinopolis*»-ом, а понятие «город Тиграна» по-гречески звучит почти так же. Например у Аппиана — *Τυρανόπολις* (*App. Hist. Rom. XII.67*), т. е. отличается от предыдущего, практически, лишь одной буквой³².

³¹ Надо заметить, что такой вариант, что царь Тигран мог основать столицу на месте поселения с однокоренным названием, был рассмотрен Д. Т. Поттсом при исследовании проблемы локализации другого топонима — *Tigra*, упомянутой в Бехистунской надписи. См.: *Potts D. T. Darius and the Armenians // Iranistik. 2006-2007. Jahrg. 5. N. 1&2. S. 140.*

³² ...ές τριάκοντα μυριάδας ἀνθρώπων ἀνασπάστους ἐς Ἀρμένιαν ἐποίησε, καὶ συνέκλειεν αὐτοὺς μεθ’ ἐτέρων ἕξ τι χωρίον, ἐνθα πρῶτον Ἀρμενίας

В конце концов, выбор Тиграном в качестве столичного именно этого города мог быть сделан из-за названия реки — не надо сбрасывать со счёта психологическую составляющую: конечно же, великая столица достойна была быть построенной на одной из величайших рек. И разве мог Тигран упустить шанс построить свою столицу на одноимённой реке!

Но в далёком Риме было известно о строительстве и существовании лишь одного Тигранакерта: как уже указывалось, нет источников, сообщающих о существовании более одного Тигранакерта. Поэтому когда из Армении поступали сообщения о событиях, относящихся к «Тигранакерту», его описание могли дополнять деталями, известными из других сообщений, которые могли относиться к другим одноимённым городам. В особенности — к Тигранакерту-Triganocarten'у, который, видимо и воспринимался, как единственный город Тиграна: не зря на Пейтингеровой Карте и у Равеннского Анонима название именно этого Тигранакерта сохранилось в практически неизменённом виде.

В результате, Тигранакерт-Minnocerta оказывается стоящим у реки Никефориона, которая, по-видимому, течёт у Тигранакерта-Triganocarten'а, с огромными стенами, которые, скорее всего, были у Тигранакерта-Амиды. Или, если речь шла о Тигранакерте-Амиде, то рядом с ним появлялся театр, который был построен у реки Никефорион, под стенами Тигранакерта-Triganocarten'а. И наоборот, если какое-либо сведение указывало на Амиду как на Тигранакерт, это могли посчитать ошибкой: ведь это Ad Tugrem, а не Тигранакерт!

В этой связи особенно интересно сообщение Мемнона, единственного из летописцев, который, хотя тоже сообщает лишь об одном Тигранакерте, но отчётливо пишет ещё об одном городе, «в котором ... охранялись наложницы Тиграна и множество сокровищ» (Memn. 38).

τὸ διάδημα αὐτὸς περιεθήκατο, καὶ Τυρανόκερταν ἄφ' ἑαυτοῦ προσεῖπε.
δύναται δ' εἶναι Τυρανόπολις.

Но ведь город, в котором находились сокровища и жёны Тиграна, *это и есть столица*, откуда их в результате стремительной операции армянского 6-тысячного войска удалось вывести! Но Мемнон не называет его Тигранакертом и тут же сообщает, что «одних [из войск] он оставил для осады Тигранокерт». Очевидна некоторая непоследовательность изложения. Создаётся впечатление, что в источнике Мемнона оба города назывались Тигранакертом, но, в отличие от других летописцев, он почувствовал, что это два разных города, однако, поскольку ему не было известно о существовании двух Тигранакертов, он оставил это название только для того из двух городов, который ему доподлинно был известен под этим названием, а другой оставил *безымянным*. Причём то, что приведённая формулировка не случайна, подтверждается её повторением чуть далее: «[Тигран] ...войско своё отправил в город, в котором он поместил наложниц».

По сути, Касуни прав, считая, что имело место смешение названий, но не у армян, которые, будучи жителями Тигранакерта-Амиды, точно знали название своего города, а у римлян, которым была неизвестна географическая ситуация в достаточно далёкой стране.

Наконец, к сказанному надо добавить ещё одно немаловажное, но до сих пор незамеченное обстоятельство: по-видимому, в современном названии Амиды — Диярбакыр — сохранено искажённое название «Тигранакерт». Обычно Диярбакыр этимологизируют, как «владение Бакра», имея в виду имя арабского племени Бакр³³. Однако кажется, что это результат влияния арабской народной этимологии. В самом деле, как уже указывалось, ещё в армянских источниках, например, у Мовсеса Хоренаци, наблюдается представление имени Тигран в форме Тиран. Так что можно предположить возможность существования варианта названия столицы в форме *Tiranakert* (Тиранакерт). В свою очередь, это название с учётом западноармянского произношения должно было приобрести форму *Diranagert*

³³ *Avdoyan L. Op. cit. P. 61.*

(Диранагерт: конечная *-t* могла сохраниться в глухой позиции, а позже выпасть). А в арабском (т. е. иноязычном) окружении, когда его смысловое значение уже не осознавалось³⁴, могли произойти фонетические переходы $n > m > b$ (по примеру известных в той же местности *Niṣībīn/Mtsbin*, *Thubida/Thumida*³⁵, *Nappigu/Nanpigi*³⁶/**Mabog/Bambyce**³⁷), а также метатеза *-ra-* > *-ar-* и, наконец, будучи переосмыслено оно могло получить современную форму: *Diranagert* > *Dirabagert* > *Diarbaker* > *Diyarbakir*.

Т. е., как мы видим, город Амида назывался Тигранакертом не только во времена Маттеоса Урхайеци, но, судя по всему, продолжает и сегодня называться так же, хоть и в искажённом виде. Впрочем, степень искажения не сильно отличается от других подобных случаев: *Constantinopolis* > *İstanbul*³⁸, *Lugdunum* > *Lyon*³⁹, *Mediolanum* > *Milan* и др., которые показывают, насколько могут искажаться названия городов, особенно — в другом языке. Заметим, что название арцахского Тигранакерта время также не пощадило, превратив его в «Ткракерт» и даже в «Тарнагют». И это ещё — в армянской языковой среде...

Кстати, это наблюдение делает несостоятельным тезис Касуни о том, что Амиду называли Тигранакертом только лишь армянские жители этого города: как видим, Амиду называли так (и называют по сей день) вообще все, а не только армяне.

Ниже в табличной форме приведены сведения источников о Тигранакерте, соотнесённые с наиболее вероятными локализациями одноимённых городов, которым они, по-видимому, соответствуют.

³⁴ Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967. С. 210.

³⁵ *Ravennatis Anonymi. Cosmographia et Gvidonis Geographica.* P. 80.

³⁶ Winter J. I. *On Art in the Ancient Near East. Vol. 1. Of the First Millennium B.C.E.* Leiden; Boston, 2010. P. 564.

³⁷ Plin. *Hist. Nat.* V.19.81.

³⁸ Room A. *Placenames of the World: Origins and Meanings of the Names for 6,600 Countries, Cities, Territories, Natural Features, and Historic Sites.* Jefferson (NC), 2006. P. 177.

³⁹ Cass. Dio. XLVI.50.

Локализация	Другие наименования	Сведения источников
Диярбакыр	Амид, Ad Tygrem, Diyarbakir	Находился на западном берегу реки, которая делает поворот на запад. Огромный город на возвышенности, с высокими стенами, неукреплённым дворцом, большими парками и отдельным укреплением. Здесь находились жёны Тиграна и хранились сокровища. На противоположном берегу реки произошло сражение. Сдан Лукуллу в результате восстания греческих переселенцев
Эрзинь	Арзан, Triganocarten, Tigranocerta	Находился в Алдзнике на берегу р. Никефория (совр. Харзан). Здесь Тигран впервые надел корону Армении. Этот город Лукулл разрушил, оставив на его месте маленькое селение. Есть эллинистический театр
Кызылтепе	Tell-Ermen, *Arminnocerta, Minnocerta, Minicerta, Manacarta, Macharta	Находился в 37 милях от Нисибина. Над ним (и Нисибином) возвышалась гора Масий (Тур-Абдин)
Эр-Ракка	Tharrana, *Tirana(kert)	Находился в районе Зевгмы, у Евфрата

Литература

- Еремян С. Т. Развитие городов и городской жизни в древней Армении // ВДИ. 1953. № 3. С. 11–31.
- Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим. Ер., 1943.
- Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967.
- Тигранакерт. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tigranakert.am/rus/general/index.php?> (дата обращения: 11.04.2016).
- Avdoyan L. Tigranocerta: The City “Built by Tigranes” // Armenian Tigranakert/Diarbekir and Edessa/Urfa / Ed. by R. G. Hovannisian. Costa Mesa (CA), 2006. P. 81–95.*

- Belck W.* Aus den Berichten über die armenische Expedition // Zeitschrift für Ethnologie. 1899. H. 31. S. 236–275.
- Holmes T. R.* The Roman Republic and the Founder of the Empire. Vol. 1. Oxford, 1923.
- Kiepert H.* A Manual of Ancient Geography. L., 1881.
- Lehmann-Haupt C. F.* Armenien, Einst und Jetzt. B., 1910.
- Potts D. T.* Darius and the Armenians // Iranistik. 2006–2007. Jahrg. 5. H. 1&2. S. 133–146.
- Room A.* Placenames of the World: Origins and Meanings of the Names for 6,600 Countries, Cities, Territories, Natural Features, and Historic Sites. Jefferson (NC), 2006.
- Sachau E.* Über die Lage von Tigranokerta. Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Berlin. B., 1880.
- Site Index for History Workshop. URL: <http://rbedrosian.com/> (дата обращения: 12.02.2016).
- Talbert R. J. A.* Barrington Atlas of the Greek and Roman World. 2000. [Электронный ресурс]: URL: http://press.princeton.edu/B_ATLAS/BATL089.pdf (дата обращения: 28.04.2016).
- The Epic Histories Attributed to Pawstos Buzand (Buzandaran Patmutiwnk) / Transl. and comm. by N. Garsoian. Cambridge (Mass.), 1989.
- Winter J. I.* On Art in the Ancient Near East. Vol. 1. Of the First Millennium B.C.E. Leiden; Boston, 2010.
- Երեմյան Ս., Քարտեզ «Հայկական պետությունը Տիգրան Մեծի ժամանակաշրջանում», Ե. 1979:
- Խաչատրյան Ժ. Դ., Հակոբյան, Ն. Ֆ., Տիգրանակերտ մայրաքաղաքը. ԼՀԳ, 2010, ՀՎ1–2 . էջ 424–432.
- Խաչատրյան Ս. Ս., Տիգրանակերտի տեղադրությունը ըստ քարտեզագետ Կաստորիուսի «Հռոմեական աշխարհաքարտեզի» // ՊԲՀ, 1985, ՀՎ 2, էջ 199–211:
- Կրկյաշարյան Ս. Ս., Տիգրան II-ին վերաբերող մի կարևոր ուղղում // ՊԲՀ, 1967, № 4, էջ 275–278:
- Հակոբյան Հ., Հին Հայաստանի մայրաքաղաք Տիգրանակերտը // ՊԲՀ, 2007, ՀՎ3, էջեր 3–29:
- Հարությունյան Բ. Հ., Մեծ Հայքի վարչա-քաղաքական բաժանման համակարգն ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, Ե., 2001:
- Հարությունյան Հ., Տիգրանակերտի տեղադրության հարցի շուրջ, Իրան-Նամե, ՀՎ35, Երեւան, 2000, էջ 118–122:
- Մանասերյան Ռ. Լ., Տիգրան Մեծ. Հայաստանի պայքարը Հռոմի եւ Պարթևստանի դեմ մ. թ. ա. 94–64 թթ., Ե., 2007:

Յարութինեան Բ., Տիգրանակերտ մայրաքաղաքի տեղադրութեան հարցի շուրջ // Հայկազեան հայագիտական հանդէս, հ. ԺԴ, Պէյրուօ, 1994:

Պետրոսյան Հ., Ժամկոչյան Ա., Հայերեն արձանագրություններով սկսվածակ Արցախի Տիգրանակերտից (Նախնական հաղորդում). Պատմա-բանասիրական հանդէս 2009, Հ^մ 1, էջ 166-176.

Քասունի Երուանդ, Ամիդ (Տիարպէքիր) Տիգրանակերտ (Ֆարդին) շփոթը հայ պատմագրութեան մեջ, Պէյրուօ, 1968:

Акобян Рубен Хачатур, преподаватель кафедры теории архитектуры, реставрации и реконструкции историко-архитектурного наследия, изящных искусств и истории (Национальный университет архитектуры и строительства Армении, г. Ереван, Армения); эл. почта: post@tarumian.am.

Localization of Tigranakert and the Tigranakert Battle October 6, 69 BC (pt. 1)

The analysis demonstrates that Tigran II the Great (95-55 BC), the King of Great Armenia, built four different cities with the name of Tigranakert in the Upper Mesopotamia and South Armenia. This fact remained unnoticed by scholars who tried to locate Tigranakert as the capital of Armenia and brought about confusion in their conclusions. It is pointed out that Tigranakert as the capital city was located on the site of the ancient city of Amida (modern Diyarbakir).

Key words: Great Armenia, Tigran II, Lucullus, Tigranakert, capital, Amida, Diyarbakir, Farkin, Tabula Peutingeriana.

Ruben Hakobyan, Lecturer of the Department of Theory of Architecture, Restoration and Reconstruction of Historical Heritage, Fine Arts and History (National University of Architecture and Construction of Armenia, Erevan, Armenia); e-mail: post@tarumian.am.

References

Eremyan S. T. Razvitiye gorodov i gorodskoy zhizni v drevney Armenii // Vestnik drevney istorii. 1953. № 3. S. 11-31.

Manandyan Ya. A. Tigran Vtoroy i Rim. Er., 1943.

Reformatskiy A. A. Vvedenie v yazykovedenie. M., 1967.

Tigranakert. URL: <http://www.tigranakert.am/rus/general/index.php?> (data obrashcheniya: 11.04.2016).

Avdoyan L. Tigranocerta: The City "Built by Tigranes" // Armenian Tigranakert/Diarbekir and Edessa/Urfa / Ed. by R. G. Hovannisian. Costa Mesa (CA), 2006. P. 81-95.

Belck W. Aus den Berichten über die armenische Expedition // Zeitschrift

- für Ethnologie. 1899. H. 31. S. 236–275.
- Holmes T. R.* The Roman Republic and the Founder of the Empire. Vol. 1. Oxford, 1923.
- Kiepert H.* A Manual of Ancient Geography. L., 1881.
- Lehmann-Haupt C. F.* Armenien, Einst und Jetzt. B., 1910.
- Potts D. T.* Darius and the Armenians // *Iranistik*. 2006–2007. Jahrg. 5. H. 1&2. S. 133–146.
- Room A.* Placenames of the World: Origins and Meanings of the Names for 6,600 Countries, Cities, Territories, Natural Features, and Historic Sites. Jefferson (NC), 2006.
- Sachau E.* Über die Lage von Tigranokerta. Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Berlin. B., 1880.
- Site Index for History Workshop. URL: <http://rbedrosian.com/> (data obrashcheniya: 12.02.2016).
- Talbert R. J. A.* Barrington Atlas of the Greek and Roman World. 2000. URL: http://press.princeton.edu/B_ATLAS/BATL089.pdf (data obrashcheniya: 28.04.2016).
- The Epic Histories Attributed to Pawstos Buzand (Buzandaran Patmutiwnk) / Transl. and comm. by N. Garsoian. Cambridge (Mass.), 1989.
- Winter J. I.* On Art in the Ancient Near East. Vol. 1. Of the First Millennium B.C.E. Leiden; Boston, 2010.
- Eremyan S., Qartez`* «Haykakan petowt'yowny' Tigran Mec'i jhamanakashrjanowm», E. 1979:
- Xachatryan Jh. D., Hakobyan, N. F.,* Tigranakert mayraqaghaqy'. LHG, 2010, Hm1–2 . e'j 424–432.
- Xachatryan M. M.,* Tigranakerti teghadrowt'yowny' y'st qartezaget Kastoriowski «Hr'omeakan ashxarhaqartezi» // PBH, 1985, Hm 2, e'j 199–211:
- Krkyasharyan S. M.,* Tigran II-in veraberogh mi kar&or owghghowm // PBH, 1967, № 4, e'j 275–278:
- Hakobyan H.,* Hin Hayastani mayraqaghaq Tigranakerty' // PBH, 2007, Hm3, e'jer 3–29:
- Harowt'yownyan B. H.,* Mec' Hayqi varcha-qaghaqakan bajhanman hamakargn y'st «Ashxarhacoyc»-i, E., 2001:
- Harowt'yownyan H.,* Tigranakerti teghadrowt'yan harci showrj, Iran-Name', Hm35, Erewan, 2000, e'j 118–122:
- Manaseryan R'. L.,* Tigran Mec'. Hayastani payqary' Hr'omi ew Part'ewstani dem m. t'. a. 94–64 t't'. , E., 2007:
- Yarowt'iwnean B.,* Tigranakert mayraqaghaqi teghadrowt'ean harci showrj // Haykazean hayagitakan hande's, h. JhD, Pe'yrowt', 1994:
- Petrosyan H., Jhamkochyan A.,* Hayeren ard'anagrowt'yownnerov skavar'ak Arcaxi Tigranakertic (Naxnakan haghordowm). Patma-banasirakan handes 2009, Hm 1, e'j 166–176.
- Qasowni Erowand,* Amid (Tiarpe'qir) Tigranakert (Farghin) shp'ot'y' hay patmagrowt'ean mej, Pe'yrowt', 1968:

Skupniewicz P. N.

SOME REMARKS ON THE ELEMENTS OF INFANTRY PROTECTIVE GEAR IN ART OF GANDHARA: AN EVIDENCE FOR SURVIVAL OF HELLENISTIC MILITARY TRADITION?

The article discusses one type of armored depictions of specific type of armament of infantry warriors in the art of Gandhara of Kushan Age. The warriors are depicted in local mutation of Hellenistic hypaspist kit, including pteryges and corselet covered either with rhombs or scale pattern. This may point to conclusion that Skanda, often depicted in discusses kit, as a bastard but powerful god was associated to Greek population which itself was out of Varna system.

Key words: Skanda, Kartikkeya, India, Gandhara, hypaspist, hoplite, armour, Hellenism, arms, armour.

Among Gandhara art pieces, a group of depictions of the warriors wearing armour protecting their torsos in the form of rhombuses and scales¹ is particularly noteworthy

¹ *Agrawala R. C. Skanda-Sasthi in Gandharan Reliefs? A Review // East and West. 1995. Vol. 45. № 1/4. P. 329–332; Agrawala R.C. Skanda with Cock and Peacock // Eastern Approaches. Essays on Asian Art and Archaeology/ Ed. by T. S. Maxwell. Delhi, 1992. P. 130–132; Facenna D., Filigenzi A. Repertory of Terms for Cataloguing Gandharan Sculptures. Rome, 2007. P. 171–173; Mann R. Parthian and Hellenistic Influences on the Development of Skanda's Cult in North India: Evidence from Kuṣāṇa-Era Art and Coins // Bulletin of the Asia Institute. New Series. 2001. Vol. 15. P. 111–128; Srinivassan D. M. Skanda/Kartikkeya in the Early Art of Northwest // Silk Road Art and Archaeology. 1997–1998. Vol. 5. P. 233–268; Southworth K. Skanda in Gandhara. A Hindu God in Buddhist Environment? // South Asian Archaeology and Art. 2014. Vol. 1. P. 71–76. Trousdale W. Long Sword and Scabbard-Slide in Asia. Washington (DC), 1975. P. 74–85; Горелук М. В. Кушанский доспех // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982. С. 82–112; Носов К. С. Традиционное оружие Индии. М., 2011. С. 116–117.*

(see table A). They sometimes have a rhombus-covered “corselet” or a short tunic on, sometimes with a flat disc on their midsection affixed on suspenders, an element which can be compared to the Italic *cardiophylax*, Sasanian *apezak* or discoid protection used in Assyrian armies². The thighs of the warriors are covered by *dhoti* protected by a *pteryges* in most cases. They have heavy sandals on their feet. Usually they wear the turbans or scale helmets, occasionally having their head protected with specific Oriental post-Hellenistic type of helmet with raised brims³. Sometimes they are depicted holding wielding the round shields with diameter corresponding to the length of their torsos. From time to time, in place of shield, appears a reflexive bow sometimes hanging across the chest of the figure. The statues of single warriors kitted this way have their right hands holding the spears with the shafts of exaggerated thickness with length slightly exceeding personage’s height, and the large heads. The left hands of the personages are usually bent, sometimes holding a bird – a cockerel or a peacock, an attribute (*vahana*) of a war deity Skanda-Kartikkeya who was usually depicted in Indian art as a warrior with a large headed spear, wearing only *dhoti*.

A similar type of depictions and the main attribute in the form of a heavy spear with a shaft of exaggerated width, or a bird in one hand, Skanda’s attribute, allow to identify both types as the same, even if the “Classically-

² Metal discs on the chest had not only a practical meaning but also, perhaps most importantly, a symbolic one. In China they kept their function of indicating rank long after they became obsolete combat-wise. Similarly discs, or “mirrors” supplemented Tibetan scale armours in the beginning of the 20th century still (*Robinson H. R. Oriental Armour. N.Y., 1967. P. 36-42, 103-110, 164; Khorasani M. M. Lexicon of Arms and Armor from Iran. A Study of Symbols and Terminology. Tübingen, 2010. P. 133; Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet / Ed. by D. J. LaRocca. N.Y., 2006; M. B. Горелик Кушанский доспех. С. 82-112.*

³ In the case of warriors or hunters, accompanying scenes of Buddha’s life there are more types of helmets to be found, but they only fail to appear in Skanda’s iconography (*Горелик М. В. Кушанский доспех. С. 82-112; Носов К. С. Указ. соч. С. 116-117; Facenna D., Filigenzi A. Op. cit. P. 171-173).*

Indian" form shows the deity without an armour or shield. It is worth mentioning that in the later Mahayana tradition, *bodhisattva* Skanda was depicted as an armoured figure. It can be assumed, then, that the issue of a lack of armour in iconography could have stemmed from Indian tradition of unarmoured warrior depictions, which may have originated from local military tradition. This claim begs the question of the origin of the "armoured Skanda" type and the possible semantic function of both iconographic formulas. None of the personages kitted this way had been depicted mounted or in any direct association with the horses. They might accompany the scenes of the Great Departure where Buddha is shown on the horse but none of the warriors of discussed type is a rider himself. Therefore it is justified to assume that the described type of armament belongs to infantry. It must be stated here that the corselet with the fish-scale or rhomb pattern with *pteryges* is not the only way in which armoured infantry warriors are depicted in the art of Gandhara however it is the most common one⁴. The scale armoured coats reaching below knees and segmented forms of body protection will not be included in the current study as they most likely do not derive from Greek origins. Full scale coat seems related with the Indo-Scythian cavalry armours depicted on the coins of Indo-Saka kings and must be of Central Asian/Steppe origin (see table B)⁵.

The segmented armour appears extremely rare and might visually refer to Roman legionary "*lorica segmentata*"

⁴ This short, simplified typology is driven by the images and varies from thorough technical typology proposed by Gorelik (*Горелик М. В. Кушанский доспех*, С. 83-95), it must be pointed out that the categories drawn by the Russian scholar were concerned with the modes of construction of the armours hence the details of the analyze of visual material was not revealed. Also, the objective of Gorelik's typology was technical description which is different from the current text which attempts to identify the origin and function of a particular type of armour.

⁵ *Горелик М. В. Кушанский доспех; он же. Защитное вооружение степной зоны Евразии и примыкающих к ней территорий в I тыс. н. э. // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1993. С. 149-179.*

*laminata*⁶ or the protective dress of the Roman chariot racers (see table C). Naturally the relation to Asian or nomadic segmented protective equipment cannot be excluded however in none of the cases we can find Hellenistic tradition, also segmented armours of Western Asia in antiquity are univocally attributed to heavy cavalry. The latter possibility seems less plausible considering the look of the Gandharan armours and the fact that they are worn by the hunters meeting Buddha and not by the warriors which shows that the roles of warriors and hunters are to some extent interchangeable in Gandharan iconography. It cannot be excluded that the clearly visible belts on the torsos might represent some layers of textiles or robes however it does not seem plausible as the pattern is reserved for armed personages and occasionally accompanies the scale or rhomb pattern.

The armour consisting of several plain elements protecting belly and accompanied by separate chest covers often covered with scales will be mentioned only in sake of comparison as a type adopted into Skanda-Kartikkeya iconography (see table D). Although this type of armour definitely seems associated with the local developments of Greek muscle cuirass, it appeared mainly in cavalry context and its full development is dated for post-Kushan times⁷.

An undisputable determination of the meaning of the grid covering the torsos of Skanda figures seems impossible. A quilted armour or sharp, triangular scales which form the pattern interlocking rhombuses can be considered. The former option is supported by semicircular tipped scales found

⁶ This term, although modern, is widely recognized and is used here as an approximation.

⁷ Jäger U. Der griechisch-hellenistische Muskelpanzer und sein Fortleben in Zentralasien, 4. Jh. v. Chr. bis 8./9. Jh. n. Chr.: Ein kurzer Beitrag zum rüstungstechnologischen Nachleben des Hellenismus in Zentralasien // Arms and Armours as Indicators of Cultural Transfer / Ed. by M. Mode, J. Tubach. Halle, 2006. P. 19–42; Skupniewicz P. Sasanian Plate Armour // Fasciculi Archaeologiae Historicae. 2006. Fasc. 19. S. 19–33; Skupniewicz P. The Iconographic Function of Armor in Sasanian Art // Rivista degli Studi Orientali. 2015. P. 235–265.

in Gandhara art and Ajanta paintings, suggesting therefore that local masters had no need to simplify the image. Also when it comes to the rhombs-covered corselets the images do not show them being raised one on top of another in places where the surface bents or twists, the rhombuses are often deformed in such occasions, suggesting their relative flexibility. On the other hand the rhombi are drawn sharply with relatively deep cuts suggesting more pronounced division than just mere stitch of the quilted textile. It must be borne in mind however, that we are dealing with relatively small depictions, so this argument can hardly be seen as definitive.

A similar, rhombus-patterned torso protection was worn by the figure of a solar deity on a painting from Fondukistan dated at 6th to 7th century CE (see table E, ill. 1), where the rhombuses were divided vertically into two colour-differentiated triangles⁸. It seems that one can talk of continuing the tradition of armour on the former Kushan empire territory. Unfortunately the Fondukistan painting also does not lead to a definitive conclusion. One may noticed a stitched, shiny, silky surface or a scale cuirass with a rib in the middle.

The simultaneous appearance of semicircular scales in similar depictions may indicate that it was the intention of the sculptors to show a similar sort of armour. Sharp, triangularly finished scales are not unheard of in military history, but they are also not common. Their arrangement creates a pattern of rhombuses. In popular opinion, the scales, or more generally, any metal armour, is a more noble, better form than any stitched types. While the depictions of soldiers in scenes of Buddha's life one may allow certain dose of realism in depicting cheaper forms of armour, iconography of a war deity required the very best, with no compromise. It seems, however, that it is an anachronistic point of view, deeply rooted in European modern tradition and incompatible with ancient reality⁹. Although the symbolic role

⁸ *Trousdale W.* Op. cit. P. 84.

⁹ It must be borne in mind that high commander figures in modern Euro-

of metal cuirasses made out of one sheet (often in the shape of a muscular torso) with symbolic connotations, emphasizing highest military functions and elite social standing seems indisputable¹⁰, this is less obvious with reference to scale, lamellar or mail armours¹¹. It seems that semicircular scales could produce certain semantic associations, which resulted in their aesthetic attractiveness throughout the ages, nevertheless there is no clear definition of the possible meaning of them, and the preference could have simply been decorative and traditional. It must therefore be stated that aside from the cuirass, especially the muscular cuirass, scale/lamellar armours or chain-mail did not have an inherent “symbolic advantage” over organic ones. Firstly, they were made out of different raw materials, including organic ones (horn or leather scales and lamellae were commonly attested among various cultures), and their construction was not reserved for metal. Secondly, organic armours were worn by commanding staff as well, including Alexander the Great¹². Quilted armours were attested by early Indian literature¹³. The sight of metal plates covering fragments of a human silhouette did not have undoubtedly positive connotations. The shine of metal was appreciated, but the sight of expensive fabrics

pean art are shown in plate armour, which was a reference to the knightly ethos, long after discontinuing their use in the battlefield.

¹⁰ Jäger U. Op. cit. P. 19–42; Kantorowicz E. H. Gods in Uniforms // Proceedings of the American Philosophical Society. 1961. Vol. 105/4. P. 368–393; Skupniewicz P. Sasanian Plate Armour. P. 19–33; Skupniewicz P. The Iconographic Function of Armor in Sasanian Art. P. 235–265.

¹¹ It must be added here that in history of arms, the term “scale” refers to the construction of armour by attaching hard protective plates to an elastic base. The armour made by affixing the plates between themselves is usually named as lamellar even if the rounded edges make impression of fish-scale.

¹² It is worth noting that during his Indian campaigns, Alexander ordered burning worn armour, which meant they must have been organic, probably linen. Aldrete G. S., Bartell S., Alderete A. Reconstructing Ancient Linen Body Armor. Baltimore, 2013. P. 11–22.

¹³ Chakravartti P.C. The Art of War in Ancient India. Delhi, 1941 (2003 reprint). P. 177; Jaiwanat Paul E. Arms and Armour. Traditional Weapons of India. Delhi, 2006. P. 103–105.

was at least equally desired, for example, at the parade in Daphne where soldiers were given purple tunics to cover their armour, the remark made by Plutarch about taking off textile covers of Surenas' armours shows the custom of covering metal protective gear. It is hard to say whether the taking off of these covers before battle was done due to practical reasons (because of the heat), or leaving the valuable fabrics in a safe place, after having shown the enemy the full lavish attire already. Wearing fabrics on armours was known in Sogdian, Central Asian, Islamic iconography, and made its way into medieval Europe; covering parts of armour was also known in medieval Japan. It suffices to say that the flamboyant fabric surpassed the metal covers visually. At the same time its protective properties were not necessarily inferior to metal armours which means rich armour of organic material could be applied to iconography of the war deity like Skanda.

Another possibility must be also considered: an armour connecting metal elements covered under organic layers. This sort of solution is known in Europe in the Medieval and modern periods, and hugely popular in the Islamic world. In pre-modern India, the "thousand-stud armour", *chihal'ta hazar māshā*, often decorated with a rhombic or elongated hexagon pattern¹⁴. This armour seems related, generally, speaking, to the Islamic *kazaghand*, which combined a mail with layers of fabric¹⁵. These solutions from different

¹⁴ *Chakravarati P. C. Op. cit. P.108-110; Robinson H. R. Op. cit. P. 99-104; Hocoß K. C. Указ. соч. С. 108-140.*

¹⁵ *Chakravarati P. C. Op. cit. P. 104-108; Robinson H. R. Op. cit. P. 77, 220; Khorasani M. M. Op. cit. P. 298-299; Kubik L. A. Przedstawienie irańskich końskich pancerzy w azerbejdżańskim romansie Varqa i Gulshah z początku 13 wieku. O sasanidzkiej? genezie elementu końskiego oporządzenia w okresie seldżuckim // Historia i Świat. 2014. № 3. S. 61-71; Melikian-Chirvani A. S. The Westward Journey of the Kazhagand // Journal of the Arms and Armour Society. 1983. Vol. 11. P. 8-35; idem. Bargostvān // Encyclopaedia Iranica. On-line edition, available at: <http://www.iranica-online.org/articles/bargostvan-armor-specifically-horse-armjr-a-distinctive-feature-of-iranian-warfare-from-very-early-times-on> (1988); Skupniwicz P. The Iconographic Function of Armor in Sasanian Art. P. 265-267.*

eras may be connected to the iconography of post-Hellenic Gandhara via Sarmatian findings of *Vozdvizhensk kurgan* where chainmail was found sandwiched in between textile layers¹⁶. It is also noteworthy that a piece of mail sticks out from under the torso-covering armour, covered by a rhombus pattern as seen in the painting from *Fondukistan* (see table E, ill. 1). Elements of scale or mail armour seen under tunics of figures in late Sasanian art can also be connected to a stage of protective armour advancement, which resulted in the development of *chihal'ta hazar māshā* and *kazaghand*. It must be noted that this type of solution were mostly popular in military settings, where bows were often used in armour and layers of fabric absorbed the energy of arrows¹⁷.

It is unacceptable to claim that the depictions of Skanda-Kartikkeya are wearing a cheaper or inferior form of armour. Regardless of whether we are dealing with scales, a textile armour or the combination of a lavish fabric and an inner scale layer¹⁸, the deity has torso armour with plenty of protection and splendour.

Similarly, the lack of depictions of Skanda-Karttikeya in a helmet and rarity of the helmets among infantry of the discussed type in other occasions is unsurprising. It is noteworthy that occasionally the helmet is a scale design. This sort of helmet had not been discontinued in favour of unit designs in India until the modern times¹⁹. At the same time the study of the scale helmet from *Shaikhān Dherī* done by *Allchin* indicates that it was possible to work scales into a turban²⁰. It

¹⁶ *Кожухов С. П.* Закубанские катафрактарии // Материальная культура Востока. М., 1999.

¹⁷ *Aldrete G. S., Bartell S., Aldrete A.* Op. cit. P. 103–125; *Skupniewicz P.* O Ciężkozbrojnej Jeździe Sasanidów // *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Archeologia.* 2006. T. XXX (379). S. 151–174.

¹⁸ Imperial Kushan period seems too early for employment of chain mail in the region however such a possibility cannot be ruled out.

¹⁹ *Skupniewicz P.* Hełm Wojownika Przedstawionego na Kapitulu w Tak e Bostan // *Acta Militaria Mediaevalia.* 2006. T. 3. S. 9–28.

²⁰ *Allchin F. R.* A Piece of Scale Armour from *Shaikhān Dherī, Chārsada* // *JRAS.* 1970. Vol. 102. № 2. P. 113–120.

seems that this is another premise that makes it plausible to claim the use of different materials for protection of the character's torso. Of course, until the discovery of the actual armours of this type or new iconographic sources, this remains speculation. It is worth mentioning, however, that warriors and hunters from the scenes of Buddha's life in Gandhara iconography have different types of helmets²¹, which allows for the presumption that a colourful turban made out of an expensive fabric could have signified a commander.

The equipment in the iconographic type discussed encompasses head, torso, and thigh protection with a *pteryges* type shield, heavy boots and a spear. It is a set unknown in India, where warriors were shown almost naked. Although Indian literature mentions armours²², they are extremely rarely present in art. It is also impossible to agree with Mann's statement about an alleged Parthian or steppe-Iranian origin of this type²³. Elements of Skanda-Kartikeya's armour in Gandhara art do not correspond to the tradition of Iranian riders. It seems that Mann is trying to manipulate the reality to fit his ideological narrative. At the same time, referencing a Kushan seal with the image of the god Mars "in Roman attire" (see table E, ill. 3), Mann seems to skirt around the real origin of the Gandhara Skanda type²⁴, ignoring certain finds such as the clasps with the image of warriors of Tillya-Tepe (see table E, ill. 2) or the Mars-Ares image from Nisean rhyta²⁵. This group shows the deity in a muscle cuirass, with

²¹ Горелик М. В. Кушанский доспех. С. 82-112; Носов К. С. Указ. соч. С. 116-117; Facenna D., Filigenzi A. Op. cit. P. 171-173.

²² Chakravarati P. C. Op. cit. P. 177-180.

²³ Mann R. Op. cit. P. 111-128.

²⁴ Ibid. P. 121-122.

²⁵ Пугаченкова Г. А. О панцирном вооружении парфянского и бактрийского воинства // ВДИ. 1966. № 2. С. 27-43; Abdullaev K. Armour of Ancient Bactria // In the Land of the Gryphons. Papers on Central Asian Archaeology in Antiquity / Ed. by A. Invernizzi. Firenze, 1995. P. 151-161; Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. 700 BC-450 AD. 2 vols. Stockport, 1997. P. 23, 56; Sarianidi V. The Golden Hoard of Bactria: from the Tillya-tepe Excavations in Northern Afghanistan. Leningrad, 1985; *idem*. The Treasure of Golden Hill // AJA. Vol. 84. № 2. P. 125-131.

a round shield and a spear. This type is repeated by Skanda-Kartikkeya images from Gandhara, differing with torso and head gear. It is noteworthy that the Tillya-Tepe characters are depicted with two birds on the columns visually emphasizing connection with Skanda's cockerel.

It seems that Skanda and other warriors in discussed armament were represented as a Yavana/Greek warriors. Moreover, this type of armour must be ascribed to *hypaspist* units²⁶, which would mean that central Asian and Indian, Hellenistic, warfare had developed differently to the Western counterpart. Local Greeks, no longer facing thousands-strong phalanxes armed with *sarissae*, used more universal units, resembling traditional hoplites rather than Hellenic *sarissophoroi*. One would presume that this applies to *hypaspists* above all, though it must be borne in mind that terracottas from Kampyr Tepe deliver information on the application of Roman legion-based, armoured *thyreophoroi*²⁷. The latter, however, as a tactical solution, either did not stand the test of time or failed to reach India; they could also have been seen as a "novelty" as opposed to the *hypaspists*, with whom Alexander the Great personally marched in. Naturally, the swords hanging over warriors' in discussed grab hips are not Greek, nor were turbans typical Greek headgear. Similarly, Greek *linothorakoi* differed greatly from the armour form represented by the images of Skanda from Gandhara. Greek states in India survived until 1st century AD, therefore the Greek ethnicity must have survived longer. Modifications of

²⁶ *Bar-Kochva B.* The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge, 1976. P. 58, 64–65; *Markle M. M.* The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor // *AJA*. 1977. Vol. 81. № 3. P. 326–331; *idem.* A Shield Monument from Veria and the Chronology of Macedonian Shield Types // *Hesperia*. 1999. Vol. 68. № 2. P. 221–222; *Milns R. D.* The Hypaspists of Alexander III: Some Problems // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1971. Bd. 20. H. 2/3. S. 186–195.

²⁷ *Nikonorov V. P.* The Armies of Bactria... P. 23, 56; *idem.* More about Western Elements in the Armament of Hellenistic Bactria: the Case of the Warrior Terracotta from Kampyr Tepe // *Zwischen Ost und West. Neue Forschungen zum antiken Zentral Asien (Archäologie in Iran und Turan, 14)* / Hrsg. G. Lindström, S. Hansen, A. Wiczorek, M. Tellenbach. B., 2014. S. 187–204.

certain parts of the equipment in a situation of detachment from the cultural centre was inevitable. It seems, however, that the tactical principle remained the same. The bow that appears in some images of this type also indicates an adaptation of a classic Greek fighting method to an Asian battlefield. It must be noted that bows were adopted for armoured cavalry by the Bactrian Greeks²⁸. It is also noteworthy that the bows are of reflex type brought to India by nomadic invaders and varying from traditional Indian self-bows.

Showing Skanda-Kartikeya as a hoplite-*hypaspist*-Ares-Mars may indicate a significant role of Greeks in Kushan military history, but could also refer to the situation of the Yavana themselves, still people outside of the caste system yet valuable warriors or *kshatriya*. Here Skanda could not just be a war deity, an equivalent of Mars, but also, as an extramarital child, a potent bastard-god²⁹, corresponded with the social standing of Greek people.

Bibliography

- Abdullaev K.* Armour of Ancient Bactria // In the Land of the Gryphons. Papers on Central Asian Archaeology in Antiquity / Ed. by A. Invernizzi. Firenze, 1995. P. 151-161.
- Agrawala R. C.* Skanda-Sasthi in Gandharan Reliefs? A Review // East and West. 1995. Vol. 45. № 1/4. P. 329-332.
- Agrawala R.C.* Skanda with Cock and Peacock // Eastern Approaches. Essays on Asian Art and Archaeology / Ed. by T. S. Maxwell. Delhi, 1992. P. 130-132.
- Aldrete G. S., Bartell S., Aldrete A.* Reconstructing Ancient Linen Body Armor. Baltimore, 2013.
- Allchin F. R.* A Piece of Scale Armour from Shaikhān Dherī, Chārsada // JRS. 1970. Vol. 102. № 2. P. 113-120.
- Bar Bar-Kochva B.* The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge, 1976.
- Chakravarti P.C.* The Art of War in Ancient India. Delhi, 1941 (2003 reprint).
- Facenna D., Filigenzi A.* Repertory of Terms for Cataloguing Gandharan Sculptures. R., 2007.

²⁸ *Nikonorov V. P.* The Armies of Bactria... P. 9, 54.

²⁹ *Mann R.* Op. cit. P. 113-114.

- Jaiwanat Paul E.* Arms and Armour. Traditional weapons of India, Delhi, 2006.
- Jäger U.* Der griechisch-hellenistische Muskelpanzer und sein Fortleben in Zentralasien, 4. Jh. v. Chr. bis 8./9. Jh. n. Chr.: Ein kurzer Beitrag zum rüstungstechnologischen Nachleben des Hellenismus in Zentralasien // Arms and Armours as Indicators of Cultural Transfer / Ed. by M. Mode, J. Tubach. Halle, 2006. P. 19–42.
- Kantorowicz E. H.* Gods in Uniforms // Proceedings of the American Philosophical Society. 1961. Vol. 105/4. P. 368–393.
- Khorasani M. M.* Lexicon of Arms and Armor from Iran. A Study of Symbols and Terminology. Tübingen, 2010.
- Kubik L. A.* Przedstawienie irańskich końskich pancerzy w azerbejdżańskim romansie Varqa i Gulshah z początku 13 wieku. O sasanidzkiej? genezie elementu końskiego oporządzenia w okresie seldżuckim // Historia i Świat. 2014. № 3. S. 61–71.
- Mann R.* Parthian and Hellenistic Influences on the Development of Skanda's Cult in North India: Evidence from Kuṣāṇa-Era Art and Coins // Bulletin of the Asia Institute. New Series. 2001. Vol. 15. P. 111–128.
- Markle M. M.* A Shield Monument from Veria and the Chronology of Macedonian Shield Types // Hesperia. 1999. Vol. 68. № 2. P. 219–254.
- Markle M. M.* The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor // AJA. 1977. Vol. 81. № 3. P. 326–331.
- Melikian-Chiroani A. S.* Bargostvān // Encyclopaedia Iranica. On-line edition, available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/bargostvan-armor-specifically-horse-armjr-a-distinctive-feature-of-iranian-warfare-from-very-early-times-on> (1988).
- Melikian-Chiroani A. S.* The Westward Journey of the Kazhagand // Journal of the Arms and Armour Society. 1983. Vol. 11. P. 8–35.
- Milns R. D.* The Hypaspists of Alexander III: Some Problems // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1971. Bd. 20. H. 2/3. S. 186–195.
- Nikonorov V. P.* More about Western Elements in the Armament of Hellenistic Bactria: the Case of the Warrior Terracotta from Kampyr Tepe // Zwischen Ost und West. Neue Forschungen zum antiken Zentral Asien (Archäologie in Iran und Turan, 14) / Hrsg. G. Lindström, S. Hansen, A. Wiczorek, M. Tellenbach. B., 2014. S. 187–204.

- Nikonorov V. P.* The Armies of Bactria. 700 BC–450 AD. 2 vols. Stockport, 1997.
- Robinson H. R.* Oriental Armour. N.Y., 1967.
- Sarianidi V.* The Golden Hoard of Bactria: from the Tillya-tepe Excavations in Northern Afghanistan. Leningrad, 1985.
- Sarianidi V.* The Treasure of Golden Hill // AJA. Vol. 84. № 2. P. 125–131.
- Skupniewicz P.* Hełm Wojownika Przedstawionego na Kapitelu w Tak e Bostan // Acta Militaria Mediaevalia. 2006. T. 3. S. 9–28.
- Skupniewicz P.* O Ciężkozbrojnej Jeździe Sasanidów // Acta Universitatis Nicolai Copernici. Archeologia. 2006. T. XXX (379). S. 151–174.
- Skupniewicz P.* Sasanian Plate Armour // Fasciculi Archaeologiae Historicae. 2006. Fasc. 19. S. 19–33.
- Skupniewicz P.* The Iconographic Function of Armor in Sasanian Art // Rivista degli Studi Orientali. 2015. P. 251–281.
- Southworth K.* Skanda in Gandhara. A Hindu God in Buddhist Environment? // South Asian Archaeology and Art. 2014. Vol. 1. P. 71–76.
- Srinivassan D. M.* Skanda/Kartikkeya in the Early Art of Northwest // Silk Road Art and Archaeology. 1997–1998. Vol. 5. P. 233–268.
- Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet / Ed. by D. J. LaRocca. N.Y., 2006.
- Trousdale W.* Long Sword and Scabbard-Slide in Asia. Washington (DC), 1975.
- Горелик М. В.* Защитное вооружение степной зоны Евразии и примыкающих к ней территорий в I тыс. н. э. // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1993. С. 149–179.
- Горелик М. В.* Кушанский доспех // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982. С. 82–112.
- Кожухов С. П.* Закубанские катафрактары // Материальная культура Востока. М., 1999. С. 159–189.
- Носов К. С.* Традиционное оружие Индии. М., 2011.
- Пугаченкова Г. А.* О панцирном вооружении парфянского и бактрийского воинства // ВДИ. 1966. № 2. С. 27–43.

Illustrations

A. Type I – corselet with pteryges

B. Type II – scale coat

C. Type III – “lorica laminata” (?)

D. Type IV – muscle cuirass derivatives

1

2

3

E. Analogies

Patryk Norbertt Skupniewicz, PhD student of the Institute of History and International Relations (University of Natural Sciences and Humanities, Siedlce, Poland); e-mail: Patryk.Skupniewicz@gmail.com.

**К вопросу об элементах защитного снаряжения пеших воинов
в искусстве Гандхары: свидетельство сохранения
эллинистической военной традиции?**

В статье рассматриваются изображения пеших воинов, имеющих специфический тип доспехов, встречающиеся в искусстве Гандхары кушанского времени. Облечение воинов представляет собой местную разновидность снаряжения гипаспистов, включая птериги и панцирь, покрытый узорами в форме ромбов или чешуек. Это может указывать на то, что Сканда, чьё изображение часто встречается на рассматриваемом снаряжении, будучи «незаконнорожденным», но могущественным богом, в данный период ассоциировался у жителей Индии с местными греками, не входившими в варновую систему.

Ключевые слова: Сканда, Картикея, Индия, Гандхара, гипаспист, гошпит, доспех, эллинизм, снаряжение, вооружение.

Патрик Норберт Скупневич, докторант Института истории и международных отношений (Университет естественных и гуманитарных наук, г. Седльце, Польша); эл. почта: Patryk.Skupniewicz@gmail.com.

References

- Abdullaev K.* Armour of Ancient Bactria // In the Land of the Gryphons. Papers on Central Asian Archaeology in Antiquity / Ed. by A. Invernizzi. Firenze, 1995. P. 151–161.
- Agrawala R. C.* Skanda-Sasthi in Gandharan Reliefs? A Review // East and West. 1995. Vol. 45. № 1/4. P. 329–332.
- Agrawala R. C.* Skanda with Cock and Peacock // Eastern Approaches. Essays on Asian Art and Archaeology / Ed. by T. S. Maxwell. Delhi, 1992. P. 130–132.
- Aldrete G. S., Bartell S., Alderete A.* Reconstructing Ancient Linen Body Armor. Baltimore, 2013.
- Allchin F. R.* A Piece of Scale Armour from Shaikhān Dherī, Chārsada // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 1970. Vol. 102. № 2. P. 113–120.
- Bar Bar-Kochva B.* The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge, 1976.
- Chakravartti P. C.* The Art of War in Ancient India. Delhi, 1941 (2003 reprint).
- Facenna D., Filigenzi A.* Repertory of Terms for Cataloguing Gandharan Sculptures. R., 2007.

- Jaiwanat Paul E.* Arms and Armour. Traditional weapons of India, Delhi, 2006.
- Jäger U.* Der griechisch-hellenistische Muskelpanzer und sein Fortleben in Zentralasien, 4. Jh. v. Chr. bis 8./9. Jh. n. Chr.: Ein kurzer Beitrag zum rüstungstechnologischen Nachleben des Hellenismus in Zentralasien // Arms and Armours as Indicators of Cultural Transfer / Ed. by M. Mode, J. Tubach. Halle, 2006. P. 19–42.
- Kantorowicz E. H.* Gods in Uniforms // Proceedings of the American Philological Society. 1961. Vol. 105/4. P. 368–393.
- Khorasani M. M.* Lexicon of Arms and Armor from Iran. A Study of Symbols and Terminology. Tübingen, 2010.
- Kubik L. A.* Przedstawienie irańskich końskich pancerzy w azerbejdżańskim romansie Varqa i Gulshah z początku 13 wieku. O sasanidzkiej genezie elementu końskiego oporządzenia w okresie seldżuckim // Historia i Świat. 2014. № 3. S. 61–71.
- Mann R.* Parthian and Hellenistic Influences on the Development of Skanda's Cult in North India: Evidence from Kuṣāṇa-Era Art and Coins // Bulletin of the Asia Institute. New Series. 2001. Vol. 15. P. 111–128.
- Markle M. M.* A Shield Monument from Veria and the Chronology of Macedonian Shield Types // Hesperia. 1999. Vol. 68. № 2. P. 219–254.
- Markle M. M.* The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor // American Journal of Archaeology. 1977. Vol. 81. № 3. P. 326–331.
- Melikian-Chirvani A. S.* Bargostvān // Encyclopaedia Iranica. On-line edition, available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/bargostvan-armor-specifically-horse-armjr-a-distinctive-feature-of-iranian-warfare-from-very-early-times-on> (1988).
- Melikian-Chirvani A. S.* The Westward Journey of the Kazhagand // Journal of the Arms and Armour Society. 1983. Vol. 11. P. 8–35.
- Milns R. D.* The Hypaspists of Alexander III: Some Problems // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1971. Bd. 20. H. 2/3. S. 186–195.
- Nikonorov V. P.* More about Western Elements in the Armament of Hellenistic Bactria: the Case of the Warrior Terracotta from Kampyr Tepe // Zwischen Ost und West. Neue Forschungen zum antiken Zentral Asien (Archäologie in Iran und Turan, 14) / Hrsg. G. Lindström, S. Hansen, A. Wiczorek, M. Tellenbach. B., 2014. S. 187–204.
- Nikonorov V. P.* The Armies of Bactria. 700 BC–450 AD. 2 vols. Stockport, 1997.
- Robinson H. R.* Oriental Armour. N.Y., 1967.
- Sarianidi V.* The Golden Hoard of Bactria: from the Tillya-tepe Excavations in Northern Afghanistan. Leningrad, 1985.
- Sarianidi V.* The Treasure of Golden Hill // American Journal of Archaeology. Vol. 84. № 2. P. 125–131.
- Skupniewicz P.* Hełm Wojownika Przedstawionego na Kapitelu w Tak e Bo-stan // Acta Militaria Mediaevalia. 2006. T. 3. S. 9–28.

- Skupniewicz P.* O Ciężkozbrojnej Jeździe Sasanidów // *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Archeologia.* 2006. T. XXX (379). S. 151–174.
- Skupniewicz P.* Sasanian Plate Armour // *Fasciculi Archaeologiae Historicae.* 2006. Fasc. 19. S. 19–33.
- Skupniewicz P.* The Iconographic Function of Armor in Sasanian Art // *Rivista degli Studi Orientali.* 2015. P. 251–281.
- Southworth K.* Skanda in Gandhara. A Hindu God in Buddhist Environment? // *South Asian Archaeology and Art.* 2014. Vol. 1. P. 71–76.
- Srinivassan D. M.* Skanda/Kartikkeya in the Early Art of Northwest // *Silk Road Art and Archaeology.* 1997–1998. Vol. 5. P. 233–268.
- Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet /* Ed. by D. J. LaRocca. N.Y., 2006.
- Trousdale W.* Long Sword and Scabbard-Slide in Asia. Washington (DC), 1975.
- Gorelik M. V.* Zashchitnoe vooruzhenie stepnoy zony Evrazii i primykayushchikh k ney territoriy v I tys. n.e. // *Voennoe delo naseleniya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka.* Novosibirsk, 1993. S. 149–179.
- Gorelik M. V.* Kushanskiy dospekh // *Drevnyaya Indiya. Istoriko-kul'turnye svyazi.* M., 1982. S. 82–112.
- Kozhukhov S. P.* Zakubanskiy katafraktarii // *Material'naya kul'tura Vostoka.* M., 1999. S. 159–189.
- Nosov K. C.* Traditsionnoe oruzhie Indii. M., 2011.
- Pugachenkova G. A.* O pantsirnom vooruzhenii parfyanskogo i baktriyskogo voynstva // *Vestnik drevney istorii.* 1966. № 2. S. 27–43.

Остапенко Р. А.

ХРИСТИАНСКАЯ МИССИЯ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ СРЕДИ ЗИХОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА I – НАЧАЛО V вв. н. э.)

В статье рассматриваются четыре формы христианской миссии Римской империи среди предков современных адыгов – зихов. Особенностью римского миссионерства на Северном Кавказе был фактор спонтанности; крещение являлось явлением, сопутствующим геополитической и торговой деятельности Рима.

Ключевые слова: христианизация, Римская империя, зихи, адыги, абхазы, гениохи, христианская миссия, Причерноморье.

К середине I в.¹ закончилась апостольская миссия на территории Причерноморья и Приднепровья. Значимых результатов она не принесла и была скорее ознакомительной: обитавшие здесь горские и славянские племена, одним из которых были зихи, лишь познакомились с христианским учением. Со второй половины I в. начался второй (римский) период христианизации зихов, который продлился до начала V в. Можно выделить четыре основные формы миссионерской деятельности Римской империи в отношении зихов, или четыре пути христианизации этого народа: первый – через сосланных сюда христианских мучеников и святителей; следующий – через воинов-христиан Римской империи, служивших в легионах, дислоцированных на Кавказе; третий – через пленённых священников; и, наконец, последний – через римских торговцев-христиан. Рассмотрим более подробно каждый из них.

Причерноморье по климатическим условиям и отдалённости от центральных областей являлось для Рим-

¹ Здесь и далее все даты – н. э.

ской империи, особенно с учётом транспортных возможностей того времени, чем-то похожим на Сибирь для Российской империи. На Кавказ в первые три века нового тысячелетия Рим ссылал, среди прочих преступников, и «самых опасных», которыми считались последователи новой религии — христиане, так как они считались политически неблагонадёжными подданными.

Традиционным местом ссылки римских христиан была территория современной Абхазии, населённая в первые века н. э. племенами гениохов², к которым римские писатели относили и предков современных адыгов — зихов, приписывая им пеласгийское происхождение. Также христиан ссылали в бывшие греческие колонии: Питиунт, Фанагорию, Танаис, Анатурос, Фазис, Диоскуриас и другие; «массовый характер такие ссылки приобрели при императоре Диоклетиане (245–313) и уже к началу IV в. на Северо-Западном Кавказе имелись многочисленные христианские общины»³.

Без преувеличения можно сказать, что древний город Питиунт (совр. Пицунда) в исследуемый период являлся одним из главных центров распространения христианства во всём Причерноморье. Он не раз переходил из рук в руки: сначала был греческой колонией, затем входил в Понтийское царство и к рубежу IV–V вв. достиг наивысшего расцвета, став крупнейшим римским военным укреплением и местом дислокации легиона, носившего название *Ala Prima Felix Theodosiana* («Первая Счастливая Феодосиева ала»).

Очень скоро в Питиунте сформировалась и первая христианская община на Кавказе. Здесь был погребён участник Первого Вселенского (Никейского) собора (325) Лонгин с братом Орентием. Об этом свидетельствует фрагмент знаменитой Пицундской мозаики⁴. По до-

² Гениохи — зихи, сакны и абазги.

³ Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. Сухум, 2007. С. 105–106.

⁴ Леквинадзе В. А. О древнейшей базилике Питиунта и её мозаиках //

роге в питиунтскую ссылку «умирает от изнеможения знаменитый учитель Церкви, архиепископ Константинопольский Иоанн»⁵. Исследования греческого археолога Константина Врисиса в 1884 г. позволили установить точное место смерти святого, — это Абхазские Комань, вблизи нынешнего города Сухуми⁶. Европейские учёные Э. Брайер и Д. Уинфилд по этому поводу даже не совсем уместно, но во многом метко пошутили, назвав Питиунт эпохи раннего христианства «фешенебельным местом ссылки святых»⁷.

Также заслуживает особого внимания сохранившийся до наших дней величественный храмовый комплекс Питиунта, в котором не так давно были проведены археологические раскопки, обнаружившие расколотую на две части раннехристианскую стелу, которая была датирована IV в. и отнесена к периоду антихристианских гонений императора Диоклетиана⁸. В связи с распространением христианства наблюдаются явные изменения в обряде захоронения, «происходит заметная стабилизация ориентировки в погребальных сооружениях»⁹, что говорит о доминировании христианства. Отец Дорофей (Дбар) по поводу значения Питиунтского храма даже применил формулу доказательства бытия Божьего, выведенного Павлом Флоренским («Есть Троица Рублёва, следовательно, есть Бог»¹⁰) к доказательству церковной структуры Абхазии: «Есть Пицундский храм, следовательно, была абхазская Церковь»¹¹.

ВДИ. 1970. № 2. С. 174–197.

⁵ *Дорофей (Дбар)*. История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон, 2005. С. 98.

⁶ *Геден (Докукин)*. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.; Пятигорск, 1992. С. 18.

⁷ *Дорофей (Дбар)*. Указ. соч. С. 103.

⁸ *Лордкипанидзе Г. А., Кигурадзе Н. Ш., Тодуа Т. Т.* Раннехристианская стела из Пицунды // ВДИ. 1990. № 3. С. 65–67.

⁹ *Апакидзе А. А.* «Великий Питиунт». Археологические раскопки в Пицунде // Великий Питиунт. Т. 3. Тбилиси, 1978. С. 51–52.

¹⁰ *Флоренский П.* Иконостас. М., 2010. С. 67.

¹¹ *Дорофей (Дбар)*. Указ. соч. С. 102.

В первые века н.э. христианство проникало в Причерноморье не только от ссыльных христиан, но и от римских воинов, принявших «новую веру». В регионе была создана развитая военная инфраструктура: Рим искал защиту от угрозы аланских нашествий и парфян, и поэтому постепенно продвигал инициативу по «превращению Чёрного моря во внутреннее Римское море»¹². Для достижения этой цели была задумана стратегия сооружения сторожевых прибрежных башен с базированием в них военных отрядов. К сожалению, археологические раскопки римского периода на Кавказе очень фрагментарны и ещё ждут своих исследователей, но и из того материала, который уже сейчас удалось ввести в научный оборот, можно с уверенностью утверждать, что в исследуемый период римское влияние было довольно продолжительным и значимым.

Некоторые из сторожевых башен, составлявших лимес, достались Риму в наследство от греков. Укрепления стояли на расстоянии в 500–1000 м друг от друга, соединяя Боспорское царство с Абхазией и Колхидой, и в случае приближения неприятеля «должны были световыми или дымовыми сигналами своевременно оповестить римские гарнизоны, которые дислоцировались в крупных лагерях на определённом удалении от пограничной линии»¹³. В связи с этим рассмотрим более подробно открытые на сегодняшний день археологами римские сторожевые башни.

Важным элементом в кордонной линии являлась Анакопия (Никопсия), основанная греками задолго до Рождества Христова. Она не потеряла своего стратегического значения и после, став важным военным объектом времён Римского владычества. Горная крепость, перестроенная при императоре Траяне, сохранилась и до

¹² *Остахов А. А., Ильюшин Ю. В.* Кавказ в эпицентре внешней политики Рима на Ближнем Востоке (I в. до н.э. – III в. н.э.). Пятигорск, 2012. С. 83–84.

¹³ *Остахов А. А., Ильюшин Ю. В.* Указ. соч. С.82–83.

наших дней. У римских церковных писателей она фигурирует под названием Аспары, или Апсары¹⁴. Севернее Абхазии, в современном сочинском микрорайоне Чемитокуадже, располагалась другая важная римская крепость — Годлик, датой основания которой считают V–VII вв.¹⁵ При её строительстве использовалась характерная для римско-византийской эпохи «двухпанцирная» кладка с внутренней забутовкой. «На территории крепости обнаружены фрагменты керамики, в том числе хазарской посуды, что является следствием торговой деятельности на её территории»¹⁶. Также в городе Сочи, в районе Мамайки, были обнаружены развалины римской башни Мохора. Она изначально играла торговую роль и использовалась как рынок. Позднее, во времена Османской империи, через неё шла активно торговля с адыгскими племенами.

В районе Архипо-Осиповки совсем недавно была обнаружена римская сигнальная башня, с которой велось наблюдение за морским побережьем от мыса Чуговкопас (Бетта) до мыса Агрива (Небуг), а в ясную погоду — пространство до мыса Кадош (Туапсе). Она сложена из плит песчаника и известняка разной толщины и размера на глиняном растворе. Толщина наружных стен — более метра. Сооружение было построено на искусственной насыпи и, судя по многочисленным аналогиям, изображению на колонне императора Траяна в Риме, раскопанную постройку можно атрибутировать в качестве трёхэтажной сторожевой башни, построенной из дерева на каменном цоколе, высотой четыре метра.

Что касается самих римских гарнизонов, расквартированных на черноморском побережье, то недалеко от городов Ольвии и Харкс в разное время находились

¹⁴ Леонид (*Кавелин*). Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1885. С. 47.

¹⁵ Её подробным изучением занимался историк Б. Б. Овчинников. В ходе Лооской археологической экспедиции (1992–1993 гг.) он датировал крепость римского периода VII–X вв., а генуэзского — XIV–XV вв.

¹⁶ *Остахов А. А., Ильюшин Ю. В.* Указ. соч. С. 82.

следующие римские легионы: X Италийский (*Legio X Fretensis*), V Македонский (*Legio V Macedonica*), XI Клавдиев (*Legio XI Claudia*). В Пицунде же располагался XV легион «Аполлинарис» (*Legio XV Apollinaris*) и Первая Счастливая Феодосиева ала (*Ala I Felix Theodosiana*). Подробно этим историческим периодом занимался грузинский историк А. А. Апакидзе¹⁷. Процент римских солдат-христиан был довольно велик, что способствовало успеху христианской миссии среди местных народов, в том числе и зихов.

По словам Прокопия Кесарийского, римские солдаты, несшие службу в Питиунте, были расселены среди местного населения, что также способствовало распространению христианства¹⁸. В подтверждение этого можно привести археологические артефакты, характеризующие глубокий процесс интеграции местного горского населения и христианской культуры. Так, в данном отношении интересна греческая надпись на погребальной стеле, обнаруженной в Сухуми близ церкви IV в.: «...Здесь покоится Орест¹⁹, воин легионер, в память о нём мы возвели церковь»²⁰. Эта надпись привлекает внимание исследователей не только тем, что подтверждает наличие легионеров-христиан в Причерноморье, и даже не тем, что местное население долгое время поддерживало храм, совершая богослужения, а глубокой интеграцией христианства в культуру зихов. В этом контексте следует упомянуть ещё об одном археологическом артефакте, обнаруженном на территории современной Абхазии, — «инталы с изображением вполне романизированной семьи из трёх человек, однако носящих имена восточно-

¹⁷ Апакидзе А. А. Указ. соч. С. 26–27.

¹⁸ Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1950. С. 400.

¹⁹ Орест (Ορέστης) — букв. «горец».

²⁰ Хрушкова Л. Г. Новая октогональная церковь в Севастополе в Абхазии и её литургическое устройство // Византинороссика (Труды Санкт-Петербургского общества византино-славянских исследований). Т. 1. СПб., 1995. С. 218.

го происхождения, записанные по-гречески»²¹. Здесь так же, как и в первом случае, мы видим слияние местной культуры с греко-римской.

Нельзя не упомянуть и знаменитый XII Молниеносный легион (*Legio XII Fulminata*), который поначалу располагался в г. Малатья (Мелитена) на территории современной Турции. К 75 г. он уже дислоцировался в современной Грузии (Иберии). В зону ответственности легиона могло входить черноморское побережье Кавказа, и вот на каком основании. Так, в районе Петре, что между Апсаром и Фасисом, был обнаружен кирпич времён римской империи, с клеймом *VEX.FA*. Историк В. А. Левкинадзе так расшифровывал эту надпись: "*Vex(illations legionum XII) F(ulminate et XV) A(pollinaris)*" – «Вексилляция (XII) Г(ромоносного) и (XV) А(поллонова) (легионов)». Но эта точка зрения подвергается сомнению из-за необычного способа обозначения легионов не по номеру, а по одному лишь прозвищу. Предлагалось другая расшифровка: "*Vex(illation) Fa(siana)*" – «Фасианская Вексилляция». Однако и в этом случае присутствуют сомнения, которые Э. Уиллер используется в качестве решительного отрицания²².

Евсевий Кесарийский, упоминая XII легион в своей «Церковной истории», замечает, что он был полностью христианским. Далее он описывает, как произошло его удивительное крещение. Воины под предводительством Марка Аврелия совершили переход в очень жаркую погоду и, оставшись совершенно без воды, перед наступлением неприятеля, преклонив колена, стали молиться Христу о своём спасении. И после молитвы чудесным образом пошёл сильный дождь, а молнии, истребляя врагов, обратили их в бегство. В итоге все были спасены, и после почти весь легион принял христианство²³.

²¹ *Перевалов С. М.* Рим и Кавказ в древности: враги или партнёры? // Вестник Владикавказского научного центра. 2010. Т. 10. № 1. С. 8.

²² *Остахов А. А., Ильюшин Ю. В.* Указ. соч. С. 88.

²³ *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. СПб., 1849. С. 272.

И это не единичный случай. Масштаб христианизации кавказских народов посредством римской армии в исследуемый период хорошо просматривается и через памятники позднеримского делопроизводства, к которым относится и *Notitia dignitatum*. Его анализ позволяет предположить, что многие из абхазов, служивших в римской армии, «принимали христианство, а затем после отставки, вернувшись на родину, приводили к вере Христовой и своих домочадцев»²⁴.

Отдельно следует отметить роль и влияние представителей римского духовенства, случайно оказавшихся среди горцев. Греческий историк Эрмий Созомен, касаясь римской миссии среди варваров, подмечает очень важный момент относительно мотивации принятия ими христианства. Он описывает случаи пленения христианских священников, которые чудесным образом «исцеляли тамошних больных и очищали одержимых демонами, произнося только имя Христово. Таким образом, избирая их в руководители своих действий, они были научаемы, удостаивались крещения и причислялись к Церкви»²⁵.

Христианизация зихов не ограничивалась только лишь влиянием ссыльных христиан, римских воинов и пленных священников на Кавказе. Ещё одним значимым фактором религиозно-культурного влияния была так называемая «купеческая миссия». Торгово-экономические отношения в районе Черноморского побережья активно использовались сначала греками в античные времена, а позднее и римлянами. Через территорию, заселённую предками адыгов, проходили основные торговые пути, и «логично предположить, что здесь появились миссионеры, пытавшиеся проповедовать новую религию»²⁶. В многочисленные черноморские порты за-

²⁴ *Дорофей (Дбар)*. Указ. соч. С. 99–100.

²⁵ Эрмий Созомен. Церковная история. СПб., 1851. С. 94.

²⁶ Чамокова С. Т. К вопросу о распространении раннего христианства на Северо-Западном Кавказе (I–IX вв.) // Религия и общество. Майкоп, 2004. С. 8.

ходили римские торговые суда, и моряки-христиане неизбежно общались с местными жителями, покровителем которых считался святой Фока Виноградарь²⁷. Вот как один из путешественников того времени описывает увиденное им: «Чудо достигло и варваров, которые кочуют на противоположном берегу Евксинского Понта, живут поблизости от Меотийского озера и реки Танаис, населяют Боспор и простираются до Фасиса, — все служат Виноградарю»²⁸. Но уже к IV в. ситуация значительным образом меняется.

В 324 г., после объявления христианства государственной религией Римской империи, оно значительно усиливает свои позиции в черноморских римских укреплениях и вслед за этим начинает более успешно проникать в среду населения Кавказа, что привело к появлению первого епископа и образования церковных структур — епархий. Из списков Первого Вселенского собора нам известно об упоминании Питиунтского епископа — Стратофила²⁹. Логичным итогом появления епархиального центра на территории Абхазии стала массовая христианизация местного населения, причём не стал исключением и правитель, который принял христианство к IV в. Вот что об этом написал Н. Я. Марр: «Царь абхазов принял христианство наравне с царём грузин и аланов. Он приказал ставить кресты и окружать храмы оградами»³⁰.

²⁷ Фока Садовник (первая половина IV в.) был виноградарем из Синопса. «Виноградник у него был небольшой, доход тоже — но только почему-то именно о нём шла слава в народе как о человеке особенно гостеприимном, именно к нему шли нищие. Веры своей Фока не навязывал, а многие язычники, однако, становились христианами под влиянием его личности» (Ordo Sancti Benedicti. Acta Sanctorum T. VI. Venetia, 1734).

²⁸ Asterius of Amasea. Homilies I–XII / Ed. by C. Datema. Leiden, 1970. P. 124.27–126.6.

²⁹ Дорифей (Дбар). Указ. соч. С. 103.

³⁰ Марр Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. Т. 16. Вып. 2–3. СПб., 1905. С. 115–119.

С одной стороны, ряд исследователей высказывает предположение, что уже с IV в. абхазское «епископское влияние распространялось и на соседние народы, в том числе и на адыгов [зихов]»³¹. С другой стороны, мы знаем, и об этом упоминалось выше, что греческие историки того времени адыгов, т.е. зихов, и абхазов считали одним народом.

К этому периоду относится и одна легенда, в которой повествуется о личном участии императора в крещении язычников Причерноморья. Константин Великий с провиденциальным подходом воспринимал свой статус властителя: «Имя Божие достаточно прославляется самими варварами, которые до сих пор не знали истины... Благодаря мне варвары познали Бога и научились благочестию...»³². Как бы то ни было, но к началу V в. уже имеются неопровержимые исторические свидетельства о появлении своей епархии в Зихии. Так, об этом упоминали в разное время как древние церковные историки — Кирилл Иерусалимский, Иоанн Златоуст, так и светские исследователи, почти наши современники — И. Зонар и Ф. Вальсамон. По их свидетельствам, территория, занятая зихами, подчинялась четырём епархиям, епископы которых назначались Константинополем. Эти епархиальные центры находились «в Фанагории (близ ст. Сенной), Метрахе (Тамань), Зихоплисе и Никопсисе (на р. Шакупси)»³³.

Особенностью второго, римского периода христианизации зихов, длившегося со второй половины I в. фактически до падения Западной Римской империи, является «спонтанность» христианской миссии. Крещение зихов и других горских народов происходит как сопутствующее явление, как неконтролируемый Римом процесс. Сначала империя объявила всех христиан неблаго-

³¹ Чамокова С. Т. Указ. соч. С. 9.

³² Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 46.

³³ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1857. С. 128.

надёжными, пытаясь обезопасить себя, ссылала христиан на Кавказ, и способствовала, тем самым, латентной христианизации этого региона. Далее Рим, преследуя только лишь военно-стратегические интересы, провёл передислокацию нескольких легионов на черноморское побережье, и в итоге часть воинов-христиан смогла привести к своей вере некоторую часть населения Зихии.

Кроме того, местному населению было разрешено служить в римской армии, что в ещё большей степени христианизировало его. Параллельно шла торговля с христианами-купцами, несколько священников попало в плен к горцам. Они вели очень аскетический образ жизни и силой христианской молитвы лечили больных, что окончательно укрепляет в вере часть зихского и абхазского населения. И уже к началу IV в., когда был принят Миланский эдикт, на территории Зихии и Абхазии были сформированы полноценные церковные епархии во главе с епископами. Перечисленные факты не говорят о полном успехе миссии, ибо количество зихов, крещённых в этот период, нам доподлинно неизвестно, но возникновение церковных структур означает наличие вполне ощутимых результатов. Именно с этого времени христианство начинает пускать прочные корни на Кавказской земле.

Источники

- Евсевий Кесарийский*. Церковная история. СПб., 1849.
Прокопий из Кесарии. Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. М., 1950.
Эрмий Созомен. Церковная история. СПб., 1851.
Ordo Sancti Benedicti. Acta Sanctorum. T. VI. Venetia, 1734.
Asterius of Amasea. Homilies I-XII / Ed. by C. Datema. Leiden, 1970.

Литература

- Анакидзе А. А.* «Великий Питиунт». Археологические раскопки в Пицунде // Великий Питиунт. Т. 3. Тбилиси, 1978.
Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. Сухум, 2007.

- Гедгон (Докукин). История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.; Пятигорск, 1992.
- Дорофей (Дбар). История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон, 2005.
- Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003.
- Леквинадзе В. А. О древнейшей базилике Питиунта и её мозаиках // ВДИ. 1970. № 2. С. 174–197.
- Леонид (Кавелин). Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1885.
- Лордкипанидзе Г. А., Кигурадзе Н. Ш., Тодуа Т. Т. Раннехристианская стела из Пицунды // ВДИ. 1990. № 3. С. 65–67.
- Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1857.
- Март Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. Т. 16. Вып. 2–3. СПб., 1905. С. 63–211.
- Остахов А. А., Ильюшин Ю. В. Кавказ в эпицентре внешней политики Рима на Ближнем Востоке (I в. до н. э. — III в. н. э.). Пятигорск, 2012.
- Перевалов С. М. Рим и Кавказ в древности: враги или партнёры? // Вестник Владикавказского научного центра. 2010. Т. 10. № 1. С. 2–10.
- Флоренский П. Иконостас. М., 2010.
- Хрушкова Л. Г. Новая октогональная церковь в Севастополе в Абхазии и её литургическое устройство // Византиноведение (Труды Санкт-Петербургского общества византино-славянских исследований). Т. 1. СПб., 1995. С. 201–235.
- Чамокова С. Т. К вопросу о распространении раннего христианства на Северо-Западном Кавказе (I–IX вв.) // Религия и общество. Майкоп, 2004. С. 8–11.

Остапенко Роман Александрович, сотрудник Благотворительного фонда «Миссионерский центр им. иерея Даниила Сысоева», кандидат исторических наук (г. Майкоп, Россия); эл. почта: ruorc@rambler.ru.

Christian Mission of the Roman Empire Among the Zikhs (Late I - Early V Centuries)

The article is focused on the forms of Roman Christian mission among the ancestors of the Circassians – Zikhs. The peculiarity of the

Roman missionaries in the North Caucasus was its spontaneous character; baptism was a concomitant phenomenon of the geopolitical and trade activities of the Roman Empire.

Key words: Christianization, the Roman Empire, Zikhs, Circassians, Abkhazians, Geniokhs, Christian mission, the Black Sea coast.

Roman Ostapenko, Candidate of Historical Sciences (Charitable Foundation "Missionary Center named after Priest Daniil Sysoev", Maykop, Russia); e-mail: ruorc@rambler.ru.

References

- Apakidze A. A.* «Velikiy Pitiunt». Arkheologicheskie raskopki v Pitsunde // *Velikiy Pitiunt*. T. 3. Tbilisi, 1978.
- Bgazhba O. Kh., Lakoba S. Z.* Istoriya Abkhazii s drevneyshikh vremen do nashikh dney. Sukhum, 2007.
- Gedeon (Dokukin).* Istoriya khristianstva na Severnom Kavkaze do i posle prisoedineniya ego k Rossii. M.; Pyatigorsk, 1992.
- Dorofey (Dbar).* Istoriya khristianstva v Abkhazii v pervom tysyacheletii. Novyy Afon, 2005.
- Ivanov S. A.* Vizantiyskoe missionerstvo. Mozhno li sdelat' iz «varvara» khristianina? M., 2003.
- Lekvinadze V. A.* O drevneyshey bazilike Pitiunta i eye mozaikakh // *VDI*. 1970. № 2. S. 174–197.
- Leonid (Kavelin).* Abkhaziya i v ney Novo-Afonskiy Simono-Kananitskiy monastyr'. M., 1885.
- Lordkipanidze G. A., Kiguradze N. Sh., Todua T. T.* Rannekhristianskaya stela iz Pitsundy // *VDI*. 1990. № 3. S. 65–67.
- Makariy (Bulgakov).* Istoriya Russkoy Tserkvi. M., 1857.
- Marr N. Ya.* Kreshchenie armyan, gruzin, abkhazov i alanov svyatym Grigoriem // *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo arkheologicheskogo obshchestva*. T. 16. Vyp. 2–3. SPb., 1905. S. 63–211.
- Ostakhov A. A., Il'yushin Yu. V.* Kavkaz v epitsentre vneshney politiki Rima na Blizhnem Vostoke (I v. do n.e. — III v. n.e.). Pyatigorsk, 2012.
- Perevalov S. M.* Rim i Kavkaz v drevnosti: vragi ili partnery? // *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*. 2010. T. 10. № 1. S. 2–10.
- Florenskiy P.* Ikonostas. M., 2010.
- Khrushkova L. G.* Novaya oktogonal'naya tserkov' v Sevastopolese v Abkhazii i eye liturgicheskoe ustroystvo // *Vizantinorossika (Trudy Sankt-Peterburgskogo obshchestva vizantino-slavyanskikh issledovaniy)*. T. 1. SPb., 1995. S. 201–235.
- Chamokova S. T.* K voprosu o rasprostraneni rannego khristianstva na Severo-Zapadnom Kavkaze (I–IX vv.) // *Religiya i obshchestvo*. Maykop, 2004. S. 8–11.

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(4):94 (5)

Пилипчук Я. В.

ВОЖДЕСТВА БЕРБЕРОВ: ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВ В МАГРИБЕ

Статья посвящена исследованию истории берберских кочевников. Берберы были важным фактором в истории Магриба. Почти каждая новая династия региона приходила к власти при помощи определённого берберского племени или племенного союза. Борьба за власть обычно сопровождалась религиозными лозунгами и протекала под знамёнами хариджизма, шиизма исмаилитов, ортодоксального суннизма, суннизма маликитского толка, суфизма. Ключевая задача состояла в том, чтобы покорить весь Магриб и поставить под свой контроль западный отрезок транссахарских торговых путей. Иногда в одной племенной конфедерации отдельные племена соперничали за власть. Механизм смены власти заключался в том, что появлялись недовольные властью, потом появлялся религиозный лидер, начиналось восстание, и восставшие захватывали власть в сравнительно небольшом регионе. Восставшее племя покоряло другие берберские племена, а потом покоряло владения конфедерации племён, которые раньше доминировали. Берберские племена воевали против государств Судана, которые им служили источником прибыли (рабов, скота и золота), однако никогда не уничтожали их, поскольку было важно поддерживать транссахарскую торговлю. Берберские генеалогии династий Ганы, Мали, Канема являются вымышленными.

Ключевые слова: берберы, Магриб, Судан, племена, вождество, транссахарская торговля.

Магриб был регионом, хорошо известным европейцам и мусульманам. Историки-медиевисты довольно часто освещали войны христиан с мусульманами-берберами. В частности, многие французские и испанские историки интересовались столкновениями испанцев, португальцев и каталонцев с войсками Альморавидов и Альмохадов. Африканистов же интересовала история государств географического региона Судан, а вторжения берберов в земли африканцев рассматривались в контексте истории государств Гана, Мали, Сонгай как незначительные эпизоды. Однако до сих пор мало внимания уделялось формированию и образованию берберских государств. Целью данной статьи является раскрытие механизмов смены власти в государствах Магриба, а также исследование взаимоотношений между конфедерациями берберских племён Магриба. Важным аспектом истории Северной Африки являются взаимоотношения между берберами и их отношения с государствами Чёрной Африки.

Эпоха великих арабских завоеваний существенно изменила политическую географию Африки. Большинство берберских племён было подчинено арабами и вынуждено принять ислам. В составе одной империи оказались значительные территории, никогда ранее не входившие в Римскую империю, а именно Гарамма, Феццан и территории к югу от Атласских гор. Наиболее населённые регионы Суса, Суса Дальнего, Ифрикии также были покорены арабами. Берберские войска под командованием Тарика б. Зийада приняли активное участие в завоевании Вестготской Испании. Непокорившимся берберам оставался один путь — откочевать в пустыню и к границам Сахели¹.

Согласно легенде, Гану как государство основали белые люди, но потом произошёл переворот, и к власти пришли «чёрные». Автор этой легенды считал правите-

¹ Brett M. The Arab Conquest and the Rise of Islam in Northern Africa // CHA (2). P. 505–513.

лями Ганы выходцев из берберского племени санхаджа. Арабские хронисты в большинстве своём называли Гану «страной чёрных». Л. Куббель считал, что структуры власти в Гане сложились ещё до нашей эры, а государство Гана возникло в IV в. С появлением Арабского халифата торговые связи между Ганой и Средиземноморьем только расширились. Однако в истории транссахарской торговли был ряд кризисных моментов. Одним из них стало восстание берберов-хариджитов в 740-х гг., которое привело к временному падению власти арабов на восток от Ливии. В 739–740 гг. восстали берберы в Танжере. Восстание поднял Майсара ал-Мидгари. Берберы блокировали Сеуту, а также вынудили бежать арабские гарнизоны из Магриба. В 741 г. около Танжера берберы разбили войско Кулсума б. Ийада; спастись смог отряд Балджа б. Бишра. Салим б. Абу Йусуф, преследуя отряд Балджа, погиб. В 742 г. на подавление восстания были брошены войска Абд ар-Рахмана б. Кубы и Ханзалы б. Савфана. Сначала арабы разбили войска Акаши в Ифрикийи, а в августе 742 г. в битве при Акве Бултуре арабы Балджа победили берберов. Восстание берберов в Испании к северу от Тахо тоже было подавлено. Однако это было не концом хариджитских восстаний. Ибн ал-Асир упоминал, что в 771–772 г. в Сиджильмасае господствовали хариджиты. В 784 г. после 12 лет правления скончался лидер хариджитов Абу-л-Касим ибн Вассул. После него правил его сын Ильйас. Его столица находилась в Сиджильмасае. Берберы-хариджиты отступили к южным границам теперешнего Марокко и Алжира. Западнее Ганы берберы граничили с народом Такрур. Все эти страны в представлении арабов входили в состав «страны чёрных» — Билад ас-Судан. Через Сахару шло несколько торговых путей. Так, через Сиджильмасу, Тегаззу и долину Нигера проходил самый западный путь. Важный путь проходил через Аудагаст, Сахару и Кумби-Сале. Из Аудагаста, двигаясь на запад и юго-запад, можно было

попасть в Такрур. Второй важный путь проходил через Гадамес и Гас к Гао. Дорога на Гао уходила от Агадеса через плато Аир. От Агадеса можно было попасть и в район расселения народа хауса. В X в. существовал торговый путь, соединявший Египет с Ганой. Судьба караванов часто зависела от отношений с берберами. Транссахарскую торговлю было невозможно вести, не договорившись с племенем туарегов (тарка). Туареги закрывали свои лица и назывались мусульманами ал-муласамин — «носители лисама». Кроме туарегов, дань с торговцев брало и берберское племя мессуфа. Автор хроники Тарих ас-Судан связывает возникновение Тимбукту с деятельностью туарегов-магшарен в 1106–1107 гг. Летом они жили в Амдаго, а в дождливый сезон — в Амварене. В Тимбукту поселилось много санхаджа, и в этот город прибывало большое количество паломников и учёных из мусульманских стран².

Политическая история Магриба в Средние века представляла собой борьбу за власть между разными племенами и религиозными течениями. Баргвата были зачинателями движения хариджитов в Северной Африке. Их столица находилась в Тамесне. В Сиджилмаесе изначально была столица Бану Мидрар. Они придерживались хариджизма. На их ислам, кроме доктрин суннизма, шиизма и хариджизма, повлияли и местные берберские верования. Берберы принимали ислам в синкретической форме.

На средиземноморском побережье Марокко обосновалось арабское племя Бану Салих, известное как царство Нукур. В 778 г. хариджиты в Тахерте основали государство Рустамидов. Во главе его находился имам

² Куббель Л. В. Страна золота. М., 1990. С. 23–39; Тарих ас-Судан. 7; *Ибн ал-Асир*. Полный свод истории // Матвеев В. В., Куббель Л. А. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 3. Арабские источники XII–XIII вв. М.; Л., 1985. С. 172; Чураков М. В. Народное движение в Магрибе под знаменем хариджизма. М., 1990; Brett M. The Arab Conquest... P. 513–522.

Абд ар-Рахман ибн Рустам, перс по происхождению. Само государство появилось вследствие активности этого лидера в 50–70-х гг. VIII в. в ходе нескольких хариджитских восстаний, которые поддерживали берберы. Однако уже при Абу Бакре (внуке основателя государства) против династии восстало племя нуфуза, и правитель был вынужден отказаться от власти. Хариджитам пришлось выдержать борьбу с Идрисидами. Следующему правителю, Мухаммеду, пришлось покинуть столицу, поскольку её завоевали берберы хавара. Он смог восстановить контроль над столицей при помощи племени лувата. В 901 г. представители династии Рустамидов были вынуждены скрываться у племени Зувага в Триполитании. Противостояние нафуза и зувага привело к кризису государства, которое в 906 г. завоевали Фатимиды.

В Восточном Алжире и Тунисе с середины VIII по начало X вв. существовало государство Аглабидов. Основал его правитель Магриба Аглаб, который прибыл в регион после того, как аббасидский наместник Ибн Ашат был вынужден вернуться в Египет из-за бунтов. В 767 г. Аглаб был убит в Кайруане во время восстания в Ифрикии. Его преемник Умар был разбит Абд ар-Рахманом б. Рустамом и лидером хариджитов Тлемсена Абу Курой. Ибадиты-хариджиты осадили Кайруан и действовали в Триполитании. Прибытие Йазида б. Хашима позволило стабилизировать ситуацию в Триполитании и в Ифрикии, однако Магриб был потерян. Династия Аглабидов происходила из арабского племени Бану Тамим. В начале IX в. Аглабиды стали фактически независимыми правителями (правда, багдадскому халифу удалось на некоторое время подчинить Ифрикию до того, как она отпала окончательно).

В конце VIII в. на территории Марокко установила свою власть династия Идрисидов. Её основатель Идрис происходил из Алидов. Он вынудил иудейские и христианские племена берберов принять ислам. В 868 г.

берберы Микнаса, Мадьюна, Гайата взяли Фес. И только в 880 г. Идрисиды отвоевали столицу назад. Идрисиды воевали с баргвата и Бану Салих, но не смогли их окончательно подчинить. Идрис II казнил шейха племени ауреба Абу Лейлу Исхака. В начале X в. от Идрисидов отложились берберы микнаса. В 70–80-х гг. IX в. в Магрибе начали свою деятельность шииты-исмаилиты. Их вождь Абу Абдаллах в 990-х гг. действовал среди берберов-кутама из санхаджа. В 893 г. исмаилиты подняли первое восстание; в 902 г. они взяли Милу, в 904 г. установили контроль над Забом, а после победы под Кайуной в 905 г. начали широкомасштабное наступление и в 909 г. завоевали владения Аглабидов. В исламизации Магриба сыграла роль перестройка общественной системы арабами. Возводились мечети, судом занимались кади, в Магриб прибывали выходцы из разных уголков дар-аль-ислам. Большинство жителей городов не были берберами, а языком общения был арабский. Подобно Римской и Византийской империям, Арабский халифат распространял свою цивилизацию на Магриб³.

В 914 г. Фатимиды совершили первый поход на Египет силами кутама во главе с вождём Хабаса. В 919 г. войска Фатимидов под руководством Абу-л-Касима взяли Александрию. Только через два года войска Тулунидов Такина освободили город. В 921 г. исмаилитский махди построил свою резиденцию ал-Махдийа в Тунисе. В 909 г. Фатимиды разбили Бану Мидрар. Фатимиды заручились помощью Микнаса. Микнаса принадлежали к

³ Brett M. The Arab Conquest... P. 522-552; *idem*. The Fatimid Revolution (861-973) and its Aftermath in North Africa // CHA (2). P. 597-603; *Levicki T.* L'état nordafricain de Taherte et ses relations avec le Soudan occidental a la fin du VIII et au IX siècle // Cahiers d'études africaines. Vol. 2. № 8. P., 1962. P. 515-535; *Love P.* The Surfis of Sijilmasa: towards to the History of Midradids // The Journal of North African Studies. 2010. Vol. 15. № 2 (June). P. 173-188; *idem*. Djerba and the Limits of Rustamid Power: Considering the Ibadi Community of Djerba under Rustamid Power // Al-Qantara. Revista de estudios Arabe. 2012. Vol. XXXIII-2. Julio - december. P. 297-323.

племенному союзу зената и из них происходили Халид б. Хамид, Абу Курра, Абу-л-Касим. В 911 г. Фатимиды взяли Тахерт, и мибадиты были вынуждены бежать в Сахару. В 917–921 гг. Фатимиды силами Микнаса разбили Идрисидов Феса и совершили рейд на владения Бану Салих в районе Рифских гор. В 924 г. лидер Микнаса погиб от рук Ибн Хазара из племени Маграва, однако Микнаса в 927–928 гг. отомстили Маграва, союзниками которых были испанские Омейяды. К числу противников Фатимидов относились Бану Ирфан. В 939 г. Фатимиды снова взяли Александрию. В 934 г. против Фатимидов восстали берберы Триполитании, а в 943 г. — Хаввара в Оресе. Мухаммед б. Тунгдж долгое время сопротивлялся Фатимидам и удерживал контроль над Египтом. 958–959 гг. фатимидские войска взяли Тахерт, Сиджильмасу, Фес. В 969 г. Фатимиды овладели Египтом. Тулуниды не смогли им эффективно противостоять вследствие того, что были ослаблены набегами карматов и несколькими кампаниями ромеев. Кроме того, эффективно действовала исмаилитская пропаганда. В Магрибе в середине X в. Фатимидов поддержал Зири б. Мунад из племени Санхаджа. За это ему позволили основать несколько городов. В 969 г. фатимидский халиф назначил Йусуфа Буллугина наместником Ифрикии, однако уже в 972 г. тот вёл себя вполне независимо. Он управлял Тунисом и Восточным Алжиром, а в 978 г. под его контролем оказалась Триполитания. Хаммад б. Буллугин создал независимое государство в Алжире. Фатимиды отправили в Африку арабское племя Бану Хиляль, которое значительно ограничило территорию, которой владели Хаммадиды. Этой династии пришлось вести перманентные войны с Бану Хиляль. Они смогли отстоять свою независимость от Альморавидов. В 978 г. вождь Маграва Хазрун изгнал последних Бану Мидрар из Сиджильмасы. В 979 г. Буллугин взял Фес, а в 980 г. вытеснил из Сиджильмасы зената. Мансур б. Буллугин уничтожил по-

следних Идрисидов. В 988 г. Зири б. Атия стал лидером племени Маграва и представлял власть Омейядов в Магрибе. Он противостоял племени Бану Ирфан из Заната. В 994 г. Зири б. Атия одержал победу и основал столицу в Уайде. Против Фатимидов восставали берберские племена. Бану Курра восстали в Александрии, а около 1005 г. против Фатимидов поднялись Лавата. За ними восстали Кутама. Власть Фатимидов в Северной Африке стала ненадёжной, и они предпочли передать контроль над Ифрикийей Зиридам, поскольку берберы стали главным дестабилизирующим фактором в правление фатимидского халифа ал-Хакима. В 1045–1046 гг. Зириды разбили берберов лавата. Против враждебных Фатимидам Хаммадидов были направлены племена Бану Хилаль. В 1048 г. Зирид Муизз признал сакральную власть Аббасидов и перестал почитать Фатимидов. В 1050-х гг. Зиридам пришлось воевать с бедуинскими арабскими племенами. В 1052 г. Зириды были разбиты арабскими племенами Бану Хилаль и Бану Сулайман. В X–XI вв. севером Марокко владели Зената, а центром — Масмуда. Масмуда включали в себя племена Баргвата, Хингата, Гомара, Тин Малел, Херга, Генфиса, Сексива, Гедмива, Хезерджа, Урика, Герване, Бни Мтир, Хезмира, Реграга, Хана ле Бану Магу, Гилага. Именно берберы зената и масмуда стали опорой власти Зиридов и Хаммадидов, которые противопоставляли их арабам⁴.

К моменту создания государства Альморавидов Магриб был разделён между несколькими владениями. В Марокко как вассалы Омейядов правили две группы зената. Бану Ирфан правили в Сале и Тале, на месте прежнего владения Бану Салих. Маграва правили в Фесе, Сильджимасе и Агмате. Господство зената в Марокко не устраивало санхаджа, проживавших в долине

⁴ Brett M. The Fatimid Revolution (861–973) and its Aftermath in North Africa // СНА (2). P. 603–636; Hrbek I. The Disintegration of Political Unity in the Maghrib // The General History of Africa. Vol. 4. Heinemann, 2000. P. 10–19.

Дра'а и около Сиджилъмасы. Правитель Санхаджа Абу Бакр воевал против «чёрных» в провинции Тагант⁵.

Чтобы более детально ознакомиться с условиями становления государства Альморавидов и с их взаимоотношениями с соседями, необходимо проанализировать сведения источников. Традиция стран Магриба и Судана связывала исламизацию регионов с именем Укбы б. Нафи. Устная традиция фульбе изображает Укбу как лидера своей миграции на северо-восток. Арабизированное племя Кунта приписывает ему завоевание Такрура и Валаты. Санхаджа связывали с ним своё приобщение к исламу. Ибн Абд ал-Хаккам приписывал Укбе войну против Суса и Судана, а также завоевание Магриба. Благодаря арабским завоеваниям, расцвела транссахарская торговля. Со стороны Чёрной Африки уже в VIII–IX вв. появился город Гао, который арабы звали Каукау. В торговле с негроидными народами большую роль сыграли общины хариджитов-ибадитов, которые обосновались в Аудагасте, Завиле, Тадмекке. Имам Тахерта обосновался в Джебел Нефуса. К моменту экспансии Альморавидов Магриб был разделён на ряд владений. На север от Атласа находились владения Зиридов и Хаммаидов. Баргвата контролировали юго-западное Марокко. Западные Санхаджа из Газзала и Ламта жили в долине Дра'а и Антиатласе. В IX в. при Тинбатуране б. Усфайшаре санхаджа овладели Аудагастом. После них власть над городом переняли правители Ганы. В Аудагасте поселились представители племён Баркаджана, Нафуса, Лавата, Заната, Нафзава. Ибадиты в Аудагасте обосновались только в X в. В контактной зоне в Сахаре говорили на арабском, берберском и языке Канема. В пустыне жил племенной союз санхаджа. В самых ранних известиях (например, у ал-Муштари б. ал-Асвада), они упомянуты как ал-анбийа. Под такими же наименованиями знали его ал-Фазари, Ибн ал-Факих, Ал-Йакуби. Ибн Хаукаль

⁵ *Levitson N.* The Sahara and the Sudan from the Arab Conquest of the Maghrib to the Rise of Almoravids // *CHA* (2). P. 663–666.

упоминал Бану Массуфа. Правитель санхаджа Тинбарутн (Тинйарутан) правил Аудагастом в XI в. Однако город в основном населяли зената и арабы. Поскольку сахаджа были кочевниками, то они не оседали в городе, а Аудагаст, как позже и Тимбукту, при туарегах в XV в. был городом, на который распространялась власть санхаджа. Правители санхаджа взаимодействовали с правителями Ганы и Куги. Тинбарутан вмешался в усобицу правителей ганских провинций Масина и Аугама. Аугама была вынуждена заплатить дань верблюдами. Махмуд Тарашна из племени ламтуна погиб в бою с «чёрными» из страны Канкара⁶.

Ибн Халдун сообщал, что, когда арабы завоевали Магриб, арабские торговцы наладили контакты с королевством Гана. Сообщалось, что берберы нападали на жителей «страны чёрных» (Судана) и многих из них заставляли принять ислам⁷. Ибн Идари говорил, что Магриб подобен острову и что его границы простираются от Красного моря до Атлантики. В Магриб он включал некоторые округа Египта, всю Ифрикийю, аз-Заб, Кайруан, Сус Ближний и Сус Дальний, а также страну Хабаща. Магриб граничит со странами Сахары, которые про-

⁶ Levitzon N. The Sahara and the Sudan... P. 637–655; *Ибн Аби Зар*. Занимательный собеседник в бумажном саду об истории царей Магриба и города Феса / Пер. М. В. Нечитайлова. Электронная версия 2003 года. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Abizar/text1.phtml?id=529> (дата обращения: 22.11.2015); <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Abizar/text2.phtml?id=791> (дата обращения: 22.11.2015); *Levicki T.* The Role of Sahara and Saharians in Relationships between North and South // *The General History of Africa*. Vol. 4. Heineman, 1992. P. 276–313; *Hrbek I., Devisse J.* The Almoravids // *The General History of Africa*. Vol. 3. Heineman, 1992. P. 340–342; *Абд ар-Рахман Ибн Абд ал-Хаккам*. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса. М., 1985. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Abdalhakam/frametext6.htm> (дата обращения: 22.11.2015).

⁷ *Ибн Халдун*. Книга назиданий и сборник начал и сообщений о деяниях арабов, персов и берберов // *История Африки в древних и средневековых источниках*. М., 1990. <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Chaldun/text1.phtml?id=1776> (дата обращения: 22.11.2015).

стираются до «Страны Чёрных». Сообщалось, что в XI в. берберы-ламтуна воевали против «чёрных». Завоевание Магриба Ибн Идари приписывал ещё Укбе. Ал-Истахри относил к Магрибу город Завилу, который, по его мнению, был дверью в «землю чёрных». Ибн Хордадбех в «Книге путей и стран» перечислил много берберских племён. По его сведениям, хаввара, заната, амтаха, дариса, магила, варфаджума это ветвь нафза, валита, матмата, санхаджа, нафза, кутама, лувата, музата, заббуджа, нафуса, ламта, саддина, масмуда, гумара, калима, авраба, угита, бани симджун, абката — это ветвь занаты, бани варкалан, бани йасдуран, бани вар таджи, бани-манхуса. Берберы расселились до Танджи, ас-Суса Ближнего, ас-Суса Дальнего. Лувата жили в Барка, Хаввара в городе Айаса (Аатрабулус, Триполи); заната, магила, дариса, фарсана жили в горах. Ал-Йакуби сообщал, что берберы составляют большинство населения в Кувваре. По его словам, берберы в этом городе продавали «чёрных», а правитель Гаста (Аудагаста) совершал набеги на «страну чёрных». За Сильджимасой проживало племя анбийа из народа санхаджа. Ал-Масуди же сообщал о Магрибе как о стране, где живут берберы⁸.

Ибн ал-Факих сообщал, что главными группами берберов являются хаввара, заната, дариса, магила, варфаджума. Страна Анбийа в 70 днях от ал-Суса Дальнего. Династия Идрисидов была связана с берберами кровными связями. Ибн Хаукаль указывал такие границы Магриба — Александрия, ас-Саид, ал-Вахат, окружающее море, Гана, Аудагаст, Танджа, ал-Андалус, Тунис,

⁸ *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран. Баку, 1986. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Nordabeh/frametext6.htm> (дата обращения: 22.11.2015); Ибн Идари о Кахине. <http://yurij-dajgin.narod.ru/Idari.html> (дата обращения: 22.11.2015); *Ал-Истахри*. Книга путей и стран // *Мамбеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 1. Арабские источники VII–X вв. М.; Л., 1960. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Istahri/otryv1.phtml?id=590> (дата обращения: 22.11.2015).

Ифрикийя, Барка. Сиджильмаса указана как торговый центр, как и Аудагаст. К баргвата прибывают жители Суса и Агмата. За пределами земель властителя Магриба находились Тадмакка и земли ламта. В области Феццана живут берберы-кочевники. За ламтой живут Тамадулт, а к югу от него — Аудагаст. В Магрибе Ибн Хаукаль не видел шейхов, подобных арабским. Количество племён берберов неисчислимо. Берберы не перечат своим царям, вождям и предводителям. В области Аудагаста берберское племя напало на племя Танбуратана. Царь Аудагаста общался с царём Ганы. Бану Масуфа получали дань с каждого верблюда и вьюка, проходящих по их землям. Некоторые считали бану тадамак и правителей Тадмака потомками санхаджа⁹. Ан-Надим считал, что у берберов не было письменности¹⁰.

Ал-Идриси сообщал, что между Мадасой и Сагмарой живут берберы-багама, которые являются кочевниками. Сообщалось, что ламтуна и загава претендовали на землю ал-камрунийя. Последние, по мнению арабского географа, — потомки евреев. Город Аззука принадлежал к земле берберов мессуфа и ламта. Жители города Агмат — берберы из племени хуввара¹¹. Ибн ал-Асир указывал, что в 944–945 гг. возвысился Абу Йазид из племени зената. Когда против него выступил ал-Мансур, он бежал в

⁹ *Ибн Хаукаль. Книга путей и государств // Матвеев В. В., Куббель Л. А. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 2. Арабские источники X–XII вв. М.; Л., 1965. С. 62–68; Ибн ал-Факих Хамадани. Книга стран // Матвеев В. В., Куббель Л. А. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 1. Арабские источники VII–X вв. М., 1990. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Namadani1/otryv1.phtml?id=1678> (дата обращения: 22.11.2015).*

¹⁰ *Ибн ан-Надим. Перечень // Матвеев В. В., Куббель Л. А. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 2. Арабские источники X–XII вв. М.; Л., 1965. С. 84.*

¹¹ *Ал-Идриси. Развлечение истомлённого в странствии по областям // Матвеев В. В., Куббель Л. А. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 2. Арабские источники X–XII вв. М.; Л., 1965. С. 288, 310, 316, 326.*

страны Судана. Бану камлан и хаввара (племя его матери) отказались его принять, и он поднялся в горы племён кетама (кутама) и аджиса и укрепился в них¹². Ал-Хамави сообщал, что в 950–951 гг. к правителю Египта Каффуру пришло известие о прибытии в ал-Вахат берберов¹³. Абд ал-Вахид ал-Маракуши отмечал, что на реке Умм Раби живут хаскура и санхаджа, и оба этих племени — из масмуда. Конец их земли — пустыня, где живут ламтуна, мессуфа, сарта, и они — не масмуда. В дни Альморавидов государственная власть распространялась на эти племена. К племенам масмуда хронист относил хаскура, санхаджа, дуккала, хаха, риграга, джаззула, ламта, джанфиса, хинтата, харга. А племена Тинмаля и Маракеша также из их числа — хазмир, хилана, хазраджа¹⁴.

Йакут отмечал, что берберы — это название многих племён от Барки до Магриба и окружающего моря, а также до Судана. Вся их страна называется Ал-Барбар. Царь страны Зафун — могущественный правитель, который придерживался тех же обычаев, что и носители лисама. Царь Зафун кочует, и носители лисама признают его главенство. Жители Сиджильмасы достаточно смелы для того, чтобы ходить в набеги на Гану. Йакут указывал, что Каним — это одна из стран берберов, но указывал, что они являются племенем суданцев. Ал-Бакри писал, что жители Канима — «чёрные» и «многобожники». Йакут сообщал, что ламта — это одно из

¹² *Ибн ал-Асир*. Полный свод истории // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 3. Арабские источники XII–XIII вв. М.; Л., 1985. С. 177.

¹³ *Мухаммед ал-Хамави*. Мансурова хроника // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 3. Арабские источники XII–XIII вв. М.; Л., 1985. С. 195

¹⁴ *Абд ал-Вахид ал-Маракуши*. Удивительная книга с изложением рассказов о жителях Магриба // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 3. Арабские источники XII–XIII вв. М.; Л., 1985. С. 97.

берберских племён; они производят щиты ал-ламтийа¹⁵. Ал-Андалуси сообщал, что у берберов одно царство и один язык. Сказано, что они не занимаются наукой¹⁶. Ал-Ватват упоминал о Нул-Ламтуна и племени ламтуна. Упомянут город Сиджильмаса. Относительно Аудагаста сказано, что через него берберы проникают в «землю чёрных» (Судан)¹⁷. Ибн Батута сообщал, что из страны Мали и города Гао он добрался к берберскому племени бардама, которое кочует¹⁸.

Альморавидские историки в лице Ибн Абу Зара указывают на принятие ислама племенем Ламтуна от Укбы б. Нафи, что, однако, является спорным. Первым известным правителем санхаджа был Тайаулусан ибн Тиклан ас-Санхаджи ал-Ламтуни. Он правил всей пустыней, и 20 царей «чёрных» покорились ему. Санхаджа делились на ламтуна, джеддала, мессуфа, ламта, марата, талката, мадаса, бану варис, бану машлир, бану дахи, бану заййад, бану муса, бану ламмас, бану фаштал. Они жили в Сахаре на несколько месяцев пути в длину и четыре месяца пути в ширину. Они населяли земли от Нул Ламта до юга Ифрикийи. Сообщалось, что Абу Абдаллах Мухаммед ибн Тифат (он же Таршита ал-Ламтуни) совер-

¹⁵ *Йакут ал-Хамави*. Алфавитный перечень стран // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 3. Арабские источники XII–XIII вв. М.; Л., 1985. С. 121, 132, 139, 153–154, 158.

¹⁶ *Ал-Андалуси*. Книга категорий народов // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 2. Арабские источники X–XII вв. М.; Л., 1965. С. 194.

¹⁷ *Ал-Ватват*. Красоты мыслей и пути вразумлений // Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. М., 2002. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Egipet/XIII/Vatvat/text1.htm> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁸ *Ибн Батута*. Подарок наблюдающим диковинки городов и чудеса путешествий // Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. М., 2002. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Battuta/frametext22.htm> (дата обращения: 22.11.2015).

шил хадж и погиб во время джихада против африканского племени багара, которое исповедовало иудаизм. После Ибн Тифата санхаджа правил Йахйа б. Ибрахим ал-Джуддала. Племена Бану Джуддала и ламтуна были родственными племенами и восходили к единым предкам. В 1035–1036 гг. Йахйа воевал против врагов ислама, после чего назначил правителем своего сына Ибрахи-ма и совершил хадж в Мекку. Когда он вернулся, с ним прибыл имам маликит Абдаллах б. Йасин. Тот остался среди санхаджа, а эмир Йахйа завладел к тому времени всей пустыней. Йахйа также воевал против «чёрных» и покори́л большую часть их страны. После него Абдаллах б. Йасин назначил править Абу Бакра б. Умара ал-Ламтуни. Его столица находилась в Агмате, когда он узнал о волнениях в Сахаре. Он двинулся на юг и умиротворил пустыню. Он вёл войну с «чёрными» и завоевал её на расстояние трёх месяцев пути до «гор золота». Он умер в 1087 г. во время джихада против «чёрных». Йусуф б. Ташфин тем временем завоёвывал Магриб, а в 1086 г. пришёл на помощь андалусийским мусульманам¹⁹. После того, как Альморавиды одержали победы в Марокко и в Сахели, они по приглашению эмира Мутаида из таифы Севильи прибыли на Пиренейский полуостров²⁰.

По данным ал-Бакри, бану варис принадлежало к племени санхаджа. Они населяли область Варан. Ауга-

¹⁹ *Ибн Аби Зар*. Занимательный собеседник в бумажном саду об истории царей Магриба и города Феса / Пер. М. В. Нечитайлова. Электронная версия 2003 года. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Abizar/text1.phtml?id=529> (дата обращения: 22.11.2015).

²⁰ *Абд Аллах*. Мемуары / Пер. М. В. Нечитайлова. Электронная версия 2003 года. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Abd_Allah/text.phtml?id=1 (дата обращения: 22.11.2015); *Ибн Аби Зар*. Занимательный собеседник в бумажном саду об истории царей Магриба и города Феса / Пер. М. В. Нечитайлова. Электронная версия 2003 года. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Abizar/text1.phtml?id=529> (дата обращения: 22.11.2015); <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Abizar/text2.phtml?id=791> (дата обращения: 22.11.2015).

даст упоминался как большой и населённый город. Среди жителей упомянуты ифрикийцы, баркаджана, а также берберы нафуса, лавата, зената, нафзафа. С 961–962 по 971–972 гг. Аудагастом правил Тин Йарутан б. Вайсану б. Низар из племени санхаджа. Тарин царь Масина обратился к нему за помощью против царя Аугаса. Аугас был разбит. Бану ламтуна проживали в пустыне. Их области назывались Ааматлус и Таливин. Глава племени — Мухаммед Таришни. Он осуществлял джихад против «чёрных» канкара. Ламтуна охарактеризированы как «живущие в рибате». Среди них был Абдаллах б. Йасин, который поставил их на путь истинный. Бану Йантасар из санхаджа жили между Мудукан и Айзал. Позади (на юг от) ламтуна живёт племя санхаджа по имени бану джудала. Их возглавлял Йахйа б. Ибрахим, который говорил с факихом Абу Имраном ал-Фаси. Бану джуддала напали на бану ламтуна и победили их. Сторонники Йахьи завоевали город Дар'а. Племя бану джуддала сражалось на верблюдах и конях. Йахйа подчинялся имаму Абдаллаху б. Йасину. Альморавиды начали наступление на Сиджильмасу после того, как обратили к ней поведь. Сиджильмасой владел Масуд ибн Ванудин ал-Маграви из племени Баргвата. Альморавиды совершили поход войском 30 тыс., победили и убили Масуда. Через некоторое время жители Сиджильмасы уничтожили гарнизон из санхаджа, но вскоре попросили помощи, ибо им угрожали зената. Абдаллах был готов поднять бану джуддала против зената, но те отказали ему, выступили против него и ушли к берегу моря. Йахйа укрепился в Джебел Ламтуна, а Абдаллах двинулся к Сиджильмасе и там собрал войско из сарта и тарджа. Бану джуддала осадили Йахью. В 1056–1057 гг. в местности Табафрили Йахйа в союзе с государством Такрур дал бой бану джуддала, но погиб в битве. Годом ранее Абдаллах б. Йасин совершил поход на Аудагаст, который стал резиденцией правителя Ганы. Аудагаст населяли зената с арабами, которые ненавидели друг друга. Альморавиды взяли под контроль город. После покорения Аудагаста

санхаджа упрекали зената и арабов за то, что они покорялись «чёрным». В 1057–1058 гг. Альморавиды совершили поход на Агмат, в 1058–1059 гг. покорили племя Махмуда. Однако в 1059–1060 гг. Абдаллах был убит в столкновении с племенем баргавата. К моменту его смерти Альморавиды контролировали пустыню, Сус, Агмат, Нул и Сиджильмасу. Последователем Абдаллаха был Абу Бакр б. Умар. В 1067–1068 гг., когда Ал-Бакри писал своё сочинение, все племена пустыни приняли ношение лицевого покрывала поверх лисама. Племена пустыни являлись кочевниками. Сообщалось, что самыми близкими к «чёрным» были бану джудала, а из этого племени — колено Сангана. Правители Такрура приняли ислам в 1046–1047 гг. Правитель города Сила — также мусульманин. Царь Ганы Баси был могущественным и в 1063 г., после нашествия Альморавидов²¹.

Ибн Аби Зар указывал, что во время становления государства Алморавидов уже были «чёрные», принявшие ислам. Да и почти все берберы к тому времени были мусульманами. В связи с этим прав, скорее, автор «Тарих ас-Судан», сообщающий о принятии ислама в Гане в начале XI в. Между Сиджильмасой и Варкаланом жили и правили Альморавиды²².

Ибн Саид ал-Магриби сообщал, что между Варкаланом и Ганой находились земля Алморавидов²³. Ибн

²¹ Ал-Бакри. Книга путей и государств // Матвеев В. В., Куббель Л. А. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 2. Арабские источники X–XII вв. М.; Л., 1965. С. 170–184, 188–189; Тарих ас-Судан. 1–3, 7.

²² Ал-Бакри. Книга путей и государств // Матвеев В. В., Куббель Л. А. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 2. Арабские источники X–XII вв. М.; Л., 1965. С. 170–184, 188–189; Ибн Аби Зар. Занимательный собеседник в бумажном саду об истории царей Магриба и города Феса / Пер. М. В. Нечитайлова. Электронная версия 2003 года. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Abizar/text1.phtml?id=529> (дата обращения: 22.11.2015); <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Abizar/text2.phtml?id=791> (дата обращения: 22.11.2015).

²³ Ибн Саид ал-Магриби. Книга распространения земли по долготе и

Халликан указывал, что жители страны Каним — «чёрные» и родственники Такрура. Сказано, что южной частью Магриба владели зената. Против них с юга выступили носители лисама во главе с Абу Бакром б. Умар. Ибн Ташфин ввёл в бой 4 тыс. суданцев, чьи копья пронзали лошадей. Абу Бакр погиб в войне с «чёрными»²⁴. Абу-л-Фида к землям берберов относил территорию от Танжера на севере до южных границ Ламтуна на юге. Сказано, что Аудагаст населён берберами, а более всего среди них племени Санхаджа. В ал-Вахате жили берберы и племена из арабов. Город Нул принадлежит племени ламта. Абу-л-Фида, ссылаясь на Ибн Саида, утверждал, что город Агмат был столицей Йусуфа б. Ташфина до того, как он приказал построить Марракеш²⁵.

Арабский аноним указывал, что между 1145 и 1156 гг. Аудагастом правил человек из племени санхаджа. Его власть признавали 20 царей «чёрных», которые платили ему харадж. Он предпринял поход на страну царя «чёрных» Аугам, захватил его столицу и предал огню. Войско царя Аудагаста составляло 200 тыс. человек. Также упоминалось о стране Джуддала как самой близкой к Судану. Относительно Такрура сказано, что в 1043–1044 гг. Вазджай б. Йасин вынудил их принять ислам силой оружия. Также сообщалось, что и правитель Силла был вынужден под его давлением принять ислам. Страна

ширине её // Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. М., 2002. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Maghribi/text2.phtml?id=842> (дата обращения: 22.11.2015).

²⁴ Ибн Халликан. Некрологи знатных лиц и заметки об их современниках // Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. М., 2002. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ibn_Challikan/text1.phtml?id=793 (дата обращения: 22.11.2015).

²⁵ Абу-л-Фида. Книга упорядочения стран // Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. М., 2002. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Abu-l-Fida/text1.phtml?id=789> (дата обращения: 22.11.2015).

Занфу с городом Зафун населена берберами, которые поклоняются огромной змее. Правитель Ганы написал письмо Йусуфу б. Ташфину как к эмиру Агмата. Тадмакку населяли берберы-мусульмане. Подобно берберам пустыни, они закрывали свои лица²⁶.

Правитель Аудагаста поставлял в Гану соль, которая была для этого государства важным товаром и валютой. Одним из языков торговли был берберский. В Гану берберы поставляли коней и верблюдов. Оттуда же шли золото и рабы. В Аудагасте негроидное население народа гангара в качестве рабов изготовляло ремесленные изделия. Ал-Йакуби, Ибн Хаукаль, ал-Мухалаби указывали, что царь Аудагаста ходит в набеги на земли «чёрных». Указывалось, что в его стране нет ни веры, ни закона, что вероятно указывает на языческую религию. В оазисах Сахары негры обрабатывали земли под контролем туарегов. В 1055 г. Аудагаст был разгромлен берберами-санхаджа²⁷. В период с 80-х гг. XI в. до 40-х гг. XII в. Гао был владением берберского племени мессуфа²⁸.

Ибн Халдун сообщал, что, когда царство Гана ослабло, носители лисама взяли верх над «чёрными», захватили их страну и верблюдов и заставили принять ислам. Царство Ганы ослабло, и над ними взяли верх сосо из «чёрных». В первой половине XIV в. между Мали и Бану Марин был союз. Абу-л-Хасан и манса Муса обменивались дарами. Мари Дьята из малинке осаждал Такедду, однако местные берберы отразили вторжение врага²⁹. Ав-

²⁶ Аноним. Книга проникновения в чудеса городов // *Мамбеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 3. Арабские источники XI–XIII вв. М.; Л., 1985. С. 74–81.

²⁷ *Куббель Л. В.* Указ. соч. С. 40–66; *Тарих ас-Судан.* 1–3, 7; *Levicki T.* The Role of Sahara... P. 276–313.

²⁸ *Куббель Л. В.* Указ. соч. С. 153.

²⁹ *Ибн Халдун.* Книга назиданий и сборник начал и сообщений о деяниях арабов, персов и берберов // *История Африки в древних и средневековых источниках.* М., 1990. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Chaldun/text1.phtml?id=1776> (дата обращения: 22.11.2015).

тор «Тарих ас-Судан» рассказывал, что туареги есть месуфа, которые возводят свою генеологию к санхаджа. Ибн Саммак указывал, что санхаджа возводят свою генеологию к химьяритам, что, естественно, является конструктом хрониста. Сказано, что к санхаджа возводят свою генеологию лемтуна, годдала, ламта, месуфа. Сообщалось, что они сунниты и ведут джихад против «чёрных»³⁰.

Нужно отметить, что влияние еретических течений ислама повлияло на политические процессы в Магрибе. Хариджитские и исмаилистские вожди провозглашали себя пророками и воевали против центральных властей. Такая политическая линия станет привычной для берберов в исламский период. Более того, среди берберов стало практикой через некоторое время свергать предыдущую династию. Баргвата поддерживали хариджитов против суннитов. Стремление суннитов маликитского мазхаба вытеснить хариджитов из Сахары проявилось в XI в. В племени ламтуна племенного союза Санхаджа появился имам Абдаллах б. Йасин. По сведениям ал-Бакри, Йахйя б. Ибрахим некоторое время был учеником имама Абу Имрана ал-Фаси. Ал-Тадили сообщал, что Вадждадж б. Залви ал-Ламти в Кайруане учился у Абу Имрана ал-Фаси. Ибн Аби Зар приписывал решающую роль в сложении доктрины джихада Абдаллаху б. Йасину. Он реформировал ислам у берберов, который до того был синкретическим. Берберам запрещалась безмерная полигамия, строго соблюдался шариат, раздавалась милостыня, строго соблюдалась молитва. Альморавиды разработали доктрину нового обращения, т. е. человек, будучи уже мусульманином, должен был обратиться в ислам той формы, которую проповедовали шейхи санхаджа. Вокруг шейха собрался религиозный орден ал-мурабитун, который отличался строгой дисциплиной. Берберы жили в рибатах около границы с языческими негроидными племенами и совершали на них постоянные набеги. Ал-мурабитун в большинстве своём были санхаджа. Пока

³⁰ Тарих ас-Судан. 8.

Альморавиды не проникли в Испанию, они занимались джихадом против негроидных племён, границей с которыми служила река Сенегал. Разные группы санхаджа жили в разных регионах. Так, Массуфа жили в долине Дра'а и около Тегаззы, Ламтуна в Адраре и Таганте, Джуддала в приатлантических регионах Сахары³¹.

Альморавиды в 1056–1059 гг. овладели Южным Марокко с Сусом и долиной Дра'а. Продвижение на север несколько затормозили войны с кочевыми племенами Сахары и «чёрными». В 1054–1059 гг. санхаджа воевали против зената. В 1059 г. в сражении при Курифалат с бергвата, в котором санхаджа проиграла, погиб Абдаллах б. Йасин. В 1075 г. был взят Фес, в 1082 г. пали Тлемсен и Оран. В 1083 г. Йусуф б. Ташфин взял Сеуту и уже в 1086 г. победил испанцев при Заллаке. В 1087 г. он стал преемником Абу Бакра. Он встал во главе империи, которая простиралась от берегов Сенегала до Гибралтарского пролива и контролировала западную часть транссахарской торговли. При Залакке и Аледо он выступал только как союзник испанских мусульман. В 1090 г. он пришёл как новый хозяин с фетвами имамов, которые осуждали эмиров таиф. Берберские вожди сменили мусульманских эмиров арабского происхождения. Столицей владений Альморавидов стал Марракеш, который построил Йусуф б. Ташфин. Экспансия Альморавидов привела к падению Такрура и значительному ослаблению Ганы, на фоне чего гегемония в Судане перешла к народам ма-

³¹ *Abd al-Wahid Dhannun Taha*. The Muslim Conquest and Settlement of North Africa and Spain. L., 1989; *Moraes de Farias P. F.* The Almoravides: Some Questions Concerning the Character of the Movement // Bulletin de l'Institut Fondamental d'Afrique Noir. Series B. 1967. № 29: 3–4. P. 794–878; *Levicki T.* The Role of Sahara... P. 276–313; *Грюнебаум Г.* Э. Классический ислам. Очерки истории (600–1258). М., 1986. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Islam/Grun/11.php (дата обращения: 22.11.2015); *Levitzon N.* The Sahara and the Sudan... P. 655–663; *Hrbek I., Devisse J.* Op. cit. P. 336–341; *Voguet E.* Chefs de tribus murabitan. Des elites rurales du Maghreb medieval // Les Melanges de l'Ecole Frances du Rome. Moyen Age. 2012. № 124/2. P. 375–382.

линке и сосо. Войско Альморавидов состояло из племенных ополчений берберских племён Северной Африки. Во время войны против других берберов использовали всадников на верблюдах, вооружённых копьями. Против государств Судана также использовались эти всадники. Гана и Такрур не могли противостоять Альморавидам. В 80–90-х гг. XI в. санхаджа пересели с верблюдов на коней. Всадники, что на верблюдах, что на конях, использовали лук, стрелы, саблю и копьё. Дисциплина и координация действий делали войско Альморавидов крайне грозным для рыцарской конницы испанцев³².

Со временем Альморавиды ослабли, и их сменили Альмохады, которых возглавил Мухаммед Ибн Тумарт, который огласил уже Альморавидов отступниками от ислама, а себя провозгласил махди. Для распространения своих идей, в отличие от предшественников, он использовал берберскую речь. Его движение называлось ал-Муваххидун и отсюда название — Альмохады. Он призывал вернуться к простоте раннего ислама и воевать против язычников, христиан и мусульман-Альморавидов. Опорой Альмохадов были земледельческие горные племена масмуда. В 1120–1121 гг. Ибн Тумарт начал критиковать Алморавидов, а в 1121–1128 гг. проповедовал среди масмуда. В 1122 г. масмуда одержали первую победу над Альморавидами при Кике. В 1125 г.

³² *Lagardere V.* Les Almoravides jusqu'au regne de Yusuf b. Tafsir, 1039–1106. P., 1989; *idem.* Les Almoravides. Le djihad Andalou (1106–1143). P., 1998; *Messier R. A.* The Almoravids and the Meanings of Jihad. Santa-Barbara (Denver); Oxford, 2010; *Levitson N.* The Western Maghrib and Sudan // *CHA* (3). P. 331–339; *Hrbek I., Devisse J.* Op. cit. P. 346–361; *Нечитайлов М.* Армии Альморавидов. [Электронный ресурс]: URL: http://samlib.ru/m/medwedewich_k/com5.shtml (дата обращения: 22.11.2015); *Нечитайлов М.* Заллака, 1086: Тримухф ислама. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.xlegio.ru/ancient-armies/medieval-warfare/battle-of-zallaqa-1086> (дата обращения: 22.11.2015); *Buresi P., Ghouirgate M.* Histoire du Maghreb Medievale. XIe-XIVe siecle. Vol. 1. P., 2013; *Buresi P.* La reaction ideologique almoravide et almohade a l'expansion occidentale dans la peninsula iberique // *L'Expansion occidentale (XI–XV siecles)*. P., 2003. P. 229–241.

Ибн Тумарт основал свою резиденцию Тинмель. В горах, где жили масмуда, Альмохады были хорошо защищены, но попытка преемника Ибн Тумарта Абд ал-Мумина в 1128 г. захватить Марракеш была неудачной, и в битве при ал-Бухайре он был разгромлен альморавидской кавалерией. После этого Альмохады старались избегать больших битв на равнине и овладели хребтом Риф. В 1140–1141 гг. они овладели Средним Атласом. В 1143 г. состоялся конфликт между племенами Ламтуна и Массуфа, которые были опорой Альморавидов. В 1145 г. Альмохады взяли в плен Ташфина б. Али, а в 1146 г. овладели Марракешем³³.

По соседству с Магрибом также происходили важные события. Альмохады подчинили часть магрибских владений Альморавидов. В 1152 г. Хаммадида окончательно потеряли свои владения, а арабские племена Центрального Марокко были разбиты в битве при Сетифе. Разгромленных арабов поселили на равнинах, где раньше кочевали Баргвата, и тем облегчили задачу арабизации берберских племён. В 1146 г. Альмохады заняли Кадис, а к 1162 г. под их контролем оказалась Андалусия и Валенсия. На некоторое время продвижение Альмохадов задерживало сопротивление племён Ламута, Хаштука и Ламтуна. Племена санхаджа ещё некоторое время сохраняли контроль над рядом территорий, сопротивляясь власти Альмохадов. В 1230 г. Альмохады провозгласили себя халифами и в 1230–1232 гг. отбросили доктрину существования махди. Правитель расправился с многими шейхами. В 1212 г. при Ла-Навас-Толозе Альмохадов победили кастильцы, а в Тунисе в 1236–1237 гг. Абу Закарийа

³³ *Le Tourneau R.* The Almohad Movement in North Africa in the Twelfth and Thirtieth Centuries. Princeton, 1969; *Грюнебаум Г. Э.* Указ. соч.; *Levitson N.* The Western Maghrib and Sudan. P. 340–345; *Saidi O.* The Unification of the Maghrib under Almohads // The General History of Africa. Vol. 4. Heinemann, 2000. P. 19–39; *Buresi P.* L'Empire Almohade Le Maghreb et Al-Andalus // Les Empires. Antiquete et Moyen Age. Analyse compare. Rennes, 2008. P. 221–237; *Buresi P., Ghourigate M.* Histoire du Maghreb Medievale. XIe-XIVe siècle. Vol. 2. P., 2014.

б. Хафс основал тунисскую династию Хафсидов. Племена Бану Хилал и Бану Сулейман встроились в систему управления Египта Альмохадами и Хасфидами. Однако в самом Марокко против Альмохадов в 1239 г. восстал местный Тлемсена Абд ал-Вахад. В 1246 г. восстало племя Бану Марин. В 1276 г. христианская реконкиста оставила мусульманам в Андалусии только гранадский эмират³⁴.

Власть масмуда и Альмохадов в Магрибе свергло племя Бану Марин, которые было кочевым и жило в степи. Бану Марин было частью конфедерации зената в Северо-Восточном Марокко. В 1240 г. при осаде Мекнеса они потерпели поражение от альмохадского халифа. Вождь Бану Марин по имени Абу Йахйя Абу Бакр в 1245 г. снова воевал с Альмохадам. После смерти халифа Саида он в 1248 г. завоевал Фес, Сале, Мекнес, Рабат. К моменту смерти Абу Йахйи в 1258 г. Альмохады удерживали только высокий Атлас, Сус и район Марракеша. В 1257 г. Абу Йахйя завоевал Сиджильмасу и долину Драа. Однако в 1264 г. преемнику Абу Йахйи Абу Йусуфу снова пришлось занимать Сиджильмасу. В 1269 г. Мариниды завладели Марракешем и сместили последнего альмохадского халифа ал-Васика. После Альмохадов никто уже не смог объединить Магриб, хотя Бану Марин предпринимали для этого усилия. В 1272 г. они атаковали Тлемсен, но не смогли его взять, как и в 1299 г. Только в 1337 г. Абу-л-Хассан взял этот город. Столицей Маринидов был Фес. Хафсиды Туниса ещё в 30-х гг. XIII в. отделились от Альмохадов. Между Хафсидами и Маринидами находились владения Абдальвадидов (Зайанидов) с центром в Тлемсене. Хафсиды в 40-х гг. XIV в. стали вассалами Маринидов. Однако объединить три части в одно государство Мариниды не смогли. Против Маринидов воевал эмир Гранады. Так-

³⁴ Levitzon N. The Sahara and the Sudan... P. 680-683; *idem*. The Western Maghrib and Sudan. P. 342-345; Fisher H. J. The Eastern Maghrib and the Central Sudan // CHA (3). P. 233-251, 287-292; Fagnan E. L' Afrique septentrionale au XII siècle de notre ère. Constantine, 1900; Saïdi O. Op. cit. P. 39-56; Нечу-майлов М. Битва при Навас-де-Толозе (16 июля 1212 г.). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.xlegio.ru/ancient-armies/medieval-warfare/battle-of-las-navas-de-tolosa-1212> (дата обращения: 22.11.2015).

же Абу-л-Хассан провозгласил джихад против испанцев, однако джихад Бану Марин значительно уступал Альморавидам и Альмохадом, поскольку Мариниды были расположены к суфизму. В XV в. уже Маринидам Марокко пришлось отражать вторжение европейских христианских государей, в первую очередь португальцев³⁵.

Ослабление и кризис государств Альморавидов и Альмохадов благотворно сказались на состоянии государств Западного Судана. Конкуренция за власть в Магрибе между Маринидами, Абдальваддидами и Хафсидами не позволяла берберам начать большое наступление на юг. В первой половине XIV в. правитель Мали манса Муса вмешался в войну между берберскими вождями. Мали поддерживало дипломатические отношения с Маринидами. Мали пострадало от вторжения Моси в 1330-х гг. и в 1400 г., а после этого последовали конфликты за право владеть престолом, но, несмотря на все трудности, Мали прилагала все усилия для функционирования транссахарских торговых магистралей. Однако в XV в. Мали существенно ослабло, а Магриб оставался раздробленным. У туарегов в Сахаре появился султанат Аир, хотя до этого среди прочих берберов туареги занимали скромную роль. Султан туарегов Мухаммед Дао совершил набег на Мали. В 1433 г. туареги подчиняют Тимбукту, Валату и Араван. С этих городов они взимали дань. В «Тарих ас-Судан» отмечалось, что туареги-мешарен владели Томбукту 40 лет, начиная с 1433–1434 гг. Они отобрали у народа малинке транссахарскую торговлю, что обусловило упадок государства. В 30-е гг. XVI в. скотоводы фульбе и тукулеры нанесли удар по Мали, которому позднее досаждали моси и сонгайцы, а в 1599 г. марокканцы победили малинке у Дженне. Туареги же контролировали Тимбукту и Валату. В начале XVI в. сонгайский аския подчинил себе Аир, а во втором десятилетии XVI в. им платил дань правитель Агадеса. В

³⁵ Levitzon N. The Western Maghrib and Sudan. P. 354–366; *Hrbek I.* Op. cit. P. 79–95, 99–100.

1510 и 1516 гг. сонгайский аския совершил удачные походы на Агадес в Аире. Постоянными заботами правителя Сонгая было отражение походов моси, которые угрожали сонгайцам куда более, чем туареги. Также опасным врагом были фульбе. В 1591 г. Сонгай был атакован марокканцами паша Джудара. Как и в большинстве случаев, берберы нанесли удар по государству, которое уже находилось в кризисе из-за набегов соседних племён и внутренних усобиц. До того в 1546 г. марокканцы заняли Тегаззу. Походы марокканцев были нужны для того, чтобы захватить транссахарскую торговлю в свои руки, однако португальская и османская угроза отвлекли внимание Марокко от Сахары. Кроме того, существование Сонгая было неудобным для соседей. В 1589 г. династия Саадидов высказала претензии на сонгайские земли. Поскольку эти берберы были подданными Саадидов, то в устах султана прозвучало требование к сонинке подчиниться. Поход 1591 г. серьёзно ослабил Сонгай. В 1593 г. марокканцы подавили попытку восстания, к тому же в том же году во владения сонинке вторглись фульбе и туареги. В 1593 г. марокканцам пришлось воевать с санхаджа. Общим для африканских государств, соседствующих с берберами, были попытки облагородить свою генеалогию происхождением от берберов подобно тому, как это делали раньше правители Ганы и Мали. Так, сонгайский аския, по данным «Истории искателя», возводил свою генеалогию к берберам санхажа. Что же касается Османа дан Феодио, который возглавил джихад фульбе, то в хрониках народа Хауса сказано, что правители городов-государств хауса считали, что Осман из туарегов. Люди в городах хауса говорили, что стоит быть осторожными, иначе «не-чёрные» овладеют страной³⁶.

³⁶ Куббель Л. В. Указ. соч. С. 105–146, 176–184, 215–225; История искателя рассказов о странах, армиях и знатных людях // Кубель Л. Е. Суданские хроники. М., 1984; Тарих ас-Судан. 4, 7–8, 12, 20–21, 24; Levitzon N. The Western Maghrib and Sudan. P. 373–396, 409–456; Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. Алма-Аты, 2002. С. 426–427; Voguet E. Le Ma-

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что страны географического региона Судан тесно взаимодействовали с берберами. Войны Альморавидов против Ганы велись за контроль за транссахарской торговлей. Благодаря победам над ганцами, Альморавиды взяли под свой контроль Аудагаст и Гао. Берберские династии никогда не были заинтересованы в сокрушении государств к югу от Сахары. Их сокрушали другие государства Чёрной Африки. Берберы дистанционно эксплуатировали африканцев. Во время походов берберы захватывали рабов и грабили имущество. Однако существование относительно сильных государств в Судане было залогом существования транссахарской торговли. Во время становления государства Альморавидов борьбу за доминирование в конфедерации санхаджа вели племена бану, джуддала и ламтуна. Ламтуна объединялись даже с государством Такрур, чтобы противостоять войскам племени Бану Джуддала, которое продолжительное время доминировало в конфедерации Санхаджа. Для Марокко была типичной смена династий через несколько поколений. Обычно восстания берберских племён прикрывались религиозными лозунгами и соответствующей идеологией (хариджизм, исмаилизм, ортодоксальный суннизм, маликитский суннизм, суфизм). Смена власти обычно происходила по определённому сценарию: берберские племена переставала устраивать существующая власть, после этого среди племени или племенного союза появлялся пророк, который возглавлял восстание и подводил под него идеологический базис. Восставшие племена брали под свой контроль сравнительно небольшой район. После этого они распространяли свою власть на другие племена. После

ghreb Central au IXe-XVe siècle. Resistances a l'ideal islamique unite // Revue Hypotheses. 2003. № 1. P. 225-233; *Ольдерогге Д. А.* Западный Судан в XV-XIX вв. М.; Л., 1960. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Afrika/Chroniki_chausa/text1.phtml?id=5415 (дата обращения: 22.11.2015).

этого следовало свержение предыдущей династии с захватом территорий племён, которые составляли опору прежней династии.

Источники

- Абд Аллах*. Мемуары / Пер. М. В. Нечитайлова. Электронная версия 2002 года. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Abd_Allah/text.phtml?id=1 (дата обращения: 22.11.2015).
- Абд ар-Рахман Ибн Абд ал-Хаккам*. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса. М., 1985. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Abdalhakam/frametext6.htm> (дата обращения: 22.11.2015).
- Ал-Андалуси*. Книга категорий народов // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 2. Арабские источники X–XII вв. М.; Л., 1965. С. 191–194.
- Абу-л-Фида*. Книга упорядочения стран// Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. М., 2002. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Abu-l-Fida/text1.phtml?id=789> (дата обращения: 22.11.2015).
- Аноним*. Книга проникновения в чудеса городов// *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 3. Арабские источники XII–XIII вв. М.; Л., 1985. С. 66–82.
- Ал-Бакри*. Книга путей и государств // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 2. Арабские источники X–XII вв. М.; Л., 1965. С. 146–190.
- Ал-Ватват*. Красоты мыслей и пути вразумлений // Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. М., 2002. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Egipet/XIII/Vatvat/text1.htm> (дата обращения: 22.11.2015).
- Йакут ал-Хамави*. Алфавитный перечень стран // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этно-

- графии и истории Африки южнее Сахары. Т. 3. Арабские источники XII–XIII вв. М.; Л., 1985. С. 101–160.
- Ибн Аби Зар*. Занимательный собеседник в бумажном саду об истории царей Магриба и города Феса / Пер. М. В. Нечитайлова. Электронная версия 2003 года. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Abizar/text1.phtml?id=529> (дата обращения: 22.11.2015); <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Abizar/text2.phtml?id=791> (дата обращения: 22.11.2015).
- Ибн ал-Асир*. Полный свод истории // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 3. Арабские источники XII–XIII вв. М.; Л., 1985. С. 166–178.
- Ибн Батута*. Подарок наблюдающим диковинки городов и чудеса путешествий // Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. М., 2002. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Battuta/frametext22.htm> (дата обращения: 22.11.2015).
- Ибн Идари о Кахине*. [Электронный ресурс]: URL: <http://yurij-dajgin.narod.ru/Idari.html> (дата обращения: 22.11.2015).
- Ибн Саид ал-Магриби*. Книга распространения земли по длине и ширине её // Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. М., 2002. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Maghribi/text2.phtml?id=842> (дата обращения: 22.11.2015).
- Ибн ан-Надим*. Перечень // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 2. Арабские источники X–XII вв. М.; Л., 1965. С. 81–85.
- Ибн ал-Факих*. Книга стран // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 1. Арабские источники VII–X вв. М.; Л., 1960. [Электронный ресурс]: URL: http://books.google.com.ua/books?id=Qv78AgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 22.11.2015).
- Ибн Халдун*. Книга назиданий и сборник начал и сообщений о деяниях арабов, персов и берберов // История Африки в древ-

- них и средневековых источниках. М., 1990. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Chaldun/text1.phtml?id=1776> (дата обращения: 22.11.2015).
- Ибн Халликан*. Некрологи знатных лиц и заметки об их современниках // Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. М., 2002. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ibn_Challikan/text1.phtml?id=793 (дата обращения: 22.11.2015).
- Ибн Хаукал*. Книга путей и государств // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 2. Арабские источники X–XII вв. М.; Л., 1965. С. 33–70.
- Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран. Баку, 1986. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Hordabeh/frametext6.htm> (дата обращения: 22.11.2015).
- Ал-Идриси*. Развлечение истомлённого в странствии по областям // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 2. Арабские источники X–XII вв. М.; Л., 1965. С. 226–328.
- Ал-Истахри*. Книга путей и стран // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 1. Арабские источники VII–X вв. М.; Л., 1960. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Istahri/otryv1.phtml?id=590> (дата обращения: 22.11.2015).
- История искателя рассказов о странах, армиях и знатных людях // *Кубель Л. Е.* Суданские хроники. М., 1984. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Sudan/Istoriija_iskatelja/frametext1.htm (дата обращения: 22.11.2015); http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Sudan/Istoriija_iskatelja/frametext2.htm (дата обращения: 22.11.2015); http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Sudan/Istoriija_iskatelja/frametext3.htm (дата обращения: 22.11.2015); http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Sudan/Istoriija_iskatelja/frametext4.htm (дата обращения: 22.11.2015).
- Ольдерогге Д. А.* Западный Судан в XV–XIX вв. М.; Л., 1960. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Afrika/Chroniki_chausa/text1

- phtml?id=5415 (дата обращения: 22.11.2015).
- Тарих ас-Судан // *Куббель Л. Е.* Суданские хроники. М., 1984. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Sudan/Tarihi_Sudan/frametext1.htm (дата обращения: 22.11.2015); http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Sudan/Tarihi_Sudan/frametext2.htm (дата обращения: 22.11.2015); http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Sudan/Tarihi_Sudan/frametext3.htm (дата обращения: 22.11.2015); http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Sudan/Tarihi_Sudan/frametext4.htm (дата обращения: 22.11.2015).
- Мухаммед ал-Хамави.* Мансурова хроника // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 3. Арабские источники XII–XIII вв. М.; Л., 1985. С. 193–195.
- Абд ал-Вахид ал-Марракуши.* Удивительная книга с изложением рассказов о жителях Магриба // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 3. Арабские источники XII–XIII вв. М.; Л., 1985. С. 95–97.
- Ал-Хамдани.* Описание острова арабов // *Матвеев В. В., Куббель Л. А.* Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 1. Арабские источники VII–X вв. М.; Л., 1960. С. 133–140.

Литература

- Грюнебаум Г. Э.* Классический ислам. Очерки истории (600–1258). М., 1986. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Islam/Grun/11.php (дата обращения: 22.11.2015).
- Куббель Л. В.* Страна золота. М., 1990.
- Нечитайлов М.* Армии Альморавидов. [Электронный ресурс]: URL: http://samlib.ru/m/medwedewich_k/com5.shtml (дата обращения: 22.11.2015).
- Нечитайлов М.* Заллака, 1086: Тримуф ислама. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.xlegio.ru/ancient-armies/medieval-warfare/battle-of-zallaqa-1086> (дата обращения: 22.11.2015).
- Нечитайлов М.* Битва при Навас-де-Толозе (16 июля 1212 г.). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.xlegio.ru/ancient-armies/medieval-warfare/battle-of-las-navas-de-tolosa-1212> (дата обращения: 22.11.2015).

- Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. Алма-Аты, 2002.
- Чураков М. В. Народное движение в Магрибе под знаменем хариджизма. М., 1990.
- Brett M. The Arab Conquest and the Rise of Islam in Northern Africa // CHA (2). P. 490-555.
- Brett M. The Fatimid Revolution (861-973) and its Aftermath in North Africa // CHA (2). P. 589-636.
- Buresi P. La reaction ideologique almoravide et almohade a l'expansion occidentale dans la peninsula iberique // L'Expansion occidentale (XI-XV siecles). P., 2003. P. 229-241.
- Buresi P. L'Empire Almohade Le Maghreb et Al-Andalus // Les Empires. Antiquete et Moyen Age. Analyse compare. Rennes, 2008. P. 221-237.
- Buresi P., Ghouirgate M. Histoire du Maghreb Medievale. XIe-XIVe siecle. Vol. 1-2. P., 2013-2014.
- Fagnan E. L'Afrique septentrionale au XII siecle de notre ere. Constantine, 1900.
- Fisher H. J. The Eastern Maghrib and the Central Sudan // CHA (3). P. 232-330.
- Hrbek I., Devisse J. The Almoravids // The General History of Africa. Vol. 3. Heinemann, 1992. P. 336-366.
- Hrbek I. The Disintegration of Political Unity in the Maghrib // The General History of Africa. Vol. 4. Heinemann, 2000. P. 78-101.
- Lagardere V. Les Almoravides jusqu'au regne de Yusuf b. Tafsir, 1039-1106. P., 1989.
- Lagardere V. Les Almoravides. Le djihad Andalou (1106-1143). P., 1998.
- Levicki T. The Role of Sahara and Saharians in Relationships Between North and South // The General History of Africa. Vol. 3. Heinemann, 1992. P. 276-313.
- Levicki T. L'etat nordafricain de Taherte et ses relations avec le Soudan occidental a la fin du VIII et au IX siecle // Cahiers d'etudes africaines. 1962. Vol. 2. № 8. P. 513-535.
- Levitson N. The Sahara and the Sudan from the Arab Conquest of the Maghrib to the Rise of Almoravids // CHA (2). P. 637-685.
- Levitson N. The Western Maghrib and Sudan // CHA (3). P. 331-462.
- Le Tourneau R. The Almohad Movement in North Africa in the Twelfth and Thirtieth Centuries. Princeton, 1969.
- Love P. The Surfis of Sijilmasa: towards to the History of Midradids // The Journal of North African Studies. 2010. Vol. 15. № 2

- (June). P. 173–188.
- Love P.* Djerba and the Limits of Rustamid Power: Considering the Ibadī Community of Djerba under Rustamid Power // *Al-Qantara. Revista de estudios Arabe*. 2012. Vol. XXXIII-2. Julio – december. P. 297–323.
- Moraes de Farias P. F.* The Almoravides: Some Questions Concerning the Character of the Movement // *Bulletin de l'Institut Fondamental d' Afrique Noir. Series B*. 1967. № 29: 3–4. P. 794–878.
- Messier R. A.* The Almoravids and the Meanings of Jihad. Santa-Barbara (Denver); Oxford, 2010.
- Saidi O.* The Unification of the Maghrib under Almohads // *The General History of Africa*. Vol. 4. Heinemann, 2000. P. 15–56.
- Abd al-Wahid Dhannun Taha.* The Muslim Conquest and Settlement of North Africa and Spain. L., 1989.
- Voguet E.* Le Maghreb Central au IXe–XVe siècle. Resistances a l'ideal islamique unite // *Revue Hypoteses*. 2003. № 1. P. 225–233.
- Voguet E.* Chefs de tribus murabitun. Des elites rurales du Maghreb medieval // *Les Melanges de l'Ecole Frances de Rome*. Moyen Age. 2012. № 124/2. P. 375–382.

Пилипчук Ярослав Валентинович, младший научный сотрудник
Отдела Евразийской степи Института востоковедения им. А. Ю. Крымского,
кандидат исторических наук (Национальная академия наук Украины,
г. Киев, Украина); эл. почта: *vachtan@meta.ua*.

Chiefdoms of Berbers:

the Main Mechanism of State-Building in Maghreb

The paper is devoted to the history of the African Berber nomads. Berbers played an important role in the history of the Maghreb. Almost every new Maghreb dynasty came to power with the help of a certain Berber tribe or tribal union. The struggle for power is usually accompanied by religious slogans and under the banners of Kharijism, Shia Ismailism, Orthodox Sunni Islam, Sunni Maliki, Sufi. The main aim was to conquer the Maghreb and to put under control the western segment of trans-Saharan trade routes. Sometimes the separate tribes fought for power in the same tribal confederation. The mechanism of the change of power was the fact that there occurred a tribe dissatisfied by power; then a religious leader appeared and a rebellion begun. Originally rebels seized power in a relatively small region, but later they subdued other Berber tribes and then conquered the whole confederation of tribes. Berber tribes fought against Sudan states which were a source of income (slaves, cattle and gold), but never destroyed them as it was important to maintain the trans-Saharan trade. Genealogies of Berber rulers of Ghana, Mali, Kanem were fictitious.

Key words: Berbers, Maghreb, Sudan, tribes, chiefdom, trans-Saharan trade.

Yaroslav Pylypchuk, Junior Researcher at the Dept. of Eurasian Steppe of Institute of Oriental Studies, Candidate of Historical Sciences (NAS of Ukraine, Kiev, Ukraine); e-mail: bachman@meta.ua.

References

- Gryunebaum G. E.* Klassicheskiy islam. Ocherki istorii (600–1258). M., 1986.
URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Islam/Grun/11.php
(data obrashcheniya: 22.11.2015).
- Kubbel' L. V.* Strana zolota. M., 1990.
- Nechitaylov M.* Armii Al'moravidov. URL: http://samlib.ru/m/medwedewich_k/com5.shtml (data obrashcheniya: 22.11.2015).
- Nechitaylov M.* Zallaka, 1086: Trimuf islama. URL: http://www.xlegio.ru/ancient_armies/medieval_warfare/battle-of-zallaka-1086 (data obrashcheniya: 22.11.2015).
- Nechitaylov M.* Bitva pri Navas-de-Tolozе (16 iyulya 1212 g.). http://www.xlegio.ru/ancient_armies/medieval_warfare/battle-of-las-navas-de-tolosa-1212 (data obrashcheniya: 22.11.2015).
- Khazanov A. M.* Kochevniki i vneshniy mir. Alma-Aty, 2002.
- Churakov M. V.* Narodnoe dvizhenie v Magrife pod znamenem kharidzhizma. M., 1990.
- Brett M.* The Arab Conquest and the Rise of Islam in Northern Africa // CHA (2). P. 490–555.
- Brett M.* The Fatimid Revolution (861–973) and its Aftermath in North Africa // CHA (2). P. 589–636.
- Buresi P.* La reaction ideologique almoravide et almohade a l'expansion occidentale dans la peninsula iberique // L'Expansion occiedentale (XI–XV siecles). P., 2003. P. 229–241.
- Buresi P.* L'Empire Almohade Le Maghreb et Al-Andalus // Les Empires. Antiquete et Moyen Age. Analyse compare. Rennes, 2008. P. 221–237.
- Buresi P., Ghouirgate M.* Histoire du Maghreb Medievale. XIe–XIVe siecle. Vol. 1–2. P., 2013–2014.
- Fagnan E.* L'Afrique septerionale au XII siecle de notre ere. Constantine, 1900.
- Fisher H. J.* The Eastern Maghrib and the Central Sudan // CHA (3). P. 232–330.
- Hrbek I., Devisse J.* The Almoravids // The General History of Africa. Vol. 3. Heinemann, 1992. P. 336–366.
- Hrbek I.* The Disintegration of Political Unity in the Maghrib // The General History of Africa. Vol. 4. Heinemann, 2000. P. 78–101.
- Lagardere V.* Les Almoravides jusqu'au regne de Yusuf b. Tafsин, 1039–1106. P., 1989.

- Lagardere V.* Les Almoravides. Le djihad Andalou (1106-1143). P., 1998.
- Levicki T.* The Role of Sahara and Saharians in Relationships Between North and South // The General History of Africa. Vol. 3. Heinemann, 1992. P. 276-313.
- Levicki T.* L'état nordafricain de Taherte et ses relations avec le Soudan occidental a la fin du VIII et au IX siècle // Cahiers d'études africaines. 1962. Vol. 2. № 8. P. 513-535.
- Levitson N.* The Sahara and the Sudan from the Arab Conquest of the Maghrib to the Rise of Almoravids // CHA (2). P. 637-685.
- Levitson N.* The Western Maghrib and Sudan // CHA (3). P. 331-462.
- Le Tourneau R.* The Almohad Movement in North Africa in the Twelfth and Thirtieth Centuries. Princeton, 1969.
- Love P.* The Surfis of Sijilmasa: towards the History of Midradids // The Journal of North African Studies. 2010. Vol. 15. № 2 (June). P. 173-188.
- Love P.* Djerba and the Limits of Rustamid Power: Considering the Ibadi Community of Djerba under Rustamid Power // Al-Qantara. Revista de estudios Arabe. 2012. Vol. XXXIII-2. Julio - december. P. 297-323.
- Moraes de Farias P. F.* The Almoravides: Some Questions Concerning the Character of the Movement // Bulletin de l'Institut Fondamental d'Afrique Noir. Series B. 1967. № 29: 3-4. P. 794-878.
- Messier R. A.* The Almoravids and the Meanings of Jihad. Santa-Barbara (Denver); Oxford, 2010.
- Saidi O.* The Unification of the Maghrib under Almohads // The General History of Africa. Vol. 4. Heinemann, 2000. P. 15-56.
- Abd al-Wahid Dhannun Taha.* The Muslim Conquest and Settlement of North Africa and Spain. L., 1989.
- Voguet E.* Le Maghreb Central au IXe-XVe siècle. Resistances a l'ideal islamique unite // Revue Hypoteses. 2003. № 1. P. 225-233.
- Voguet E.* Chefs de tribus murabitun. Des elites rurales du Maghreb medieval // Les Melanges de l'Ecole Frances du Rome. Moyen Age. 2012. № 124/2. P. 375-382.

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(575.1)

Махмудова Н. Б.

СЕНАТОРСКАЯ РЕВИЗИЯ ГРАФА К. К. ПАЛЕНА В ТУРКЕСТАНЕ: ПРИЧИНЫ, ХОД, ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье освещаются причины и цели проведения сенаторской ревизии в 1908–1909 гг. в Туркестанском крае под руководством сенатора, графа К. К. Палена. В отчётах ревизии, являющихся главным источником для изучения её деятельности, был проведён анализ системы управления Туркестаном и предложены рекомендации по модернизации и утверждению нового «Положения об управлении Туркестанским краем». Автор приходит к выводу, что деятельность комиссии К. К. Палена явилась очередным этапом деятельности российских властей по налаживанию эффективной системы управления Туркестаном, не имевшим, однако, каких-либо серьёзных практических последствий.

Ключевые слова: К. К. Пален, Российская империя, Туркестан, ревизия, Положение об управлении Туркестанским краем, инструкция, отчёт, управление, администрация.

К середине XIX в. в правящих кругах Российской империи усилился интерес к Средней Азии, обусловивший начало завоевательной кампании в этом регионе. Она была вызвана двумя актуальными для России проблемами как политического, так и экономического характера. Первую составляли обострившееся русско-английское соперничество и необходимость укрепления позиций России после поражения в Крымской войне; вторую — удовлетворение растущих потребностей рос-

сийской экономики в новых рынках сбыта и источниках сырья.

В марте 1865 г. из завоёванных к этому времени территорий по решению особого комитета по Средней Азии, куда входили представители от Военного министерства, министерств иностранных дел, внутренних дел, русского командования в Средней Азии, в составе пограничного Оренбургского генерал-губернаторства была создана Туркестанская область. Её первым военным губернатором был назначен генерал-майор М. Г. Черняев¹. На вопрос — «Какая выгода России от этих завоеваний?» генерал-лейтенант М. А. Терентьев, принимавший активное участие в завоевательной кампании, чётко ответил: «Первая выгода — заключается в обеспечении приуральской окраины; вторая выгода — обеспечение нашей торговли... Третья выгода, достигнутая нами, состоит в том, что с теперешних позиций, мы можем не только в проектах, но и в действительности угрожать Британской Индии»².

Включая в состав России завоёванные территории, царизм, прежде всего, должен был создать эффективную систему управления ими, причём такую, которая позволила бы максимально обеспечить их экономическое освоение. Создавалась она постепенно в соответствии с ходом завоевательной кампании.

Первым документом царского правительства, регламентирующим управление завоёванными территориями, было «Временное положение об управлении Туркестанской областью», разработанное Военным министерством. Оно было утверждено императором Александром II 6 августа 1865 г.³ Его главная цель состояла «в установлении в новых русских владениях спокой-

¹ Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX века. М., 1974. С. 247, 249.

² Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875. С. 272.

³ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее — ЦГА РУз). Ф. И-336. Оп. 1. Д. 26. Л. 1-6.

ствия и безопасности путём определения общих начал управления»⁴. Согласно этому положению, вся власть в области была сосредоточена в руках военных. На гражданскую администрацию возлагался лишь общий надзор за местным населением без права вмешиваться в его внутренний быт, земельные и правовые отношения.

Однако в результате завоевательной политики царской России Русский Туркестан географически расширялся, что, естественно, требовало пересмотра и соответствующей нормативно-правовой базы. В связи с этим были подготовлены «Положения об управлении краем», представленные в «Положении об управлении Сырдарьинской и Семиреченской областями» 1867 г.⁵ и «Положении 1886 г.»⁶ и сохранявшие принцип «военно-народного» управления, однако внёсшие целый ряд существенных ограничений в права администрации. Прежде всего, сужались права Туркестанского генерал-губернатора путём создания при нём Совета. Эта новая управленческая структура получила право законодательной инициативы в вопросах, связанных с управлением краем, а также решала все вопросы поземельно-податного устройства и земского хозяйства. Введение в действие «Положения 1886 г.» затронуло полномочия туркестанского генерал-губернатора и во внешнеполитических вопросах. Созданное в январе 1886 г. Российское Императорское политическое агентство в Бухаре было органом Министерства иностранных дел. Теперь оно стало официально представлять Российскую империю в Бухарском эмирате и заниматься всеми вопросами русско-бухарских отношений, тогда как раньше эти функции выполнял Туркестанский генерал-губернатор в соответствии с полномочиями, лично предоставленными

⁴ Краевое управление. Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённой по высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К. К. Паленом. СПб., 1910. С. 6.

⁵ Краевое управление. С. 9.

⁶ Там же. С. 30.

ми царём первому Начальнику края К. П. фон Кауфману. С 1899 г. все внешнеполитические вопросы в Туркестане были поставлены под контроль Министерства иностранных дел. Они были переданы специальному чиновнику, который, официально находясь при туркестанском генерал-губернаторе, в большей степени был подчинён Министерству иностранных дел.

Новое «Положение» ограничило также права местной администрации в области судопроизводства, компенсировав их расширением полицейских и карательных функций.

Таким образом, в июне 1886 г. завершился длительный процесс выработки окончательного варианта нового «Положения об управлении Туркестанским краем». Он длился почти 18 лет — с октября 1868 г. по июнь 1886 г. Его разработка была начата ещё при первом генерал-губернаторе края К. П. фон Кауфмане, продолжена при М. Г. Черняеве и завершена при Н. О. Розенбахе. «Положение 1886 г.» стало законодательным актом, по которому (с незначительными дополнениями) Туркестанский край фактически управлялся до 1917 г.

К концу XIX в. административное деление Туркестанского края претерпело целый ряд изменений: Зеравшанский округ был преобразован в Самаркандскую область; к Сырдарьинской области был подключён Амударьинский отдел; Ферганская область, созданная в 1876 г. из южной части Кокандского ханства, осталась неизменной. Эти три области (Самаркандская, Сырдарьинская и Ферганская) считались «коренными областями» края. Семиреченская область, ранее входившая в состав Туркестанского генерал-губернаторства, в 1882 г. была выведена из его состава и включена в состав Степного генерал-губернаторства, но в 1899 г. была вновь возвращена в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

Самой молодой из Туркестанских областей была Закаспийская. Она была образована в 1881 г. и до

1890 г. входила в состав Кавказского наместничества, в 1890–1897 гг. находилась в непосредственном ведении Военного министерства, а в 1899 г. была присоединена к Туркестанскому генерал-губернаторству.

В связи с этими территориальными преобразованиями к началу XX в. стала настоятельно ощущаться необходимость упорядочивания управления этими новыми единицами, т. е. встал вопрос о выработке нового законодательства об управлении краем. Этого же требовали и усиливающиеся тенденции сужения функций местной царской администрации и, прежде всего, генерал-губернатора, в вопросах управления экономикой Туркестана из-за активного вторжения в эту систему созданных в центре новых административных структур, подведомственных только таким органам, как Министерство финансов, Управление земледелия и государственных имуществ, Переселенческое управление и др., и потому совершенно автономных в своей деятельности. Кроме того, усилилось недовольство российских предпринимателей подчинением Туркестанского генерал-губернаторства исключительно Военному министерству. Они настаивали на включении его в единую систему управления российскими губерниями, т.е. передачи его в ведомство Министерства внутренних дел.

Учитывая всё это, 17 апреля 1906 г. Совет Министров поручил военному министру и министру внутренних дел подготовить передачу управления Туркестанским краем из Военного министерства в Министерство внутренних дел. Но неожиданно это решение не получило всеобщей поддержки в правительственных кругах Российской империи. Против выступили Кабинет Министров, министерства юстиции и внутренних дел. Они считали, что в условиях нестабильной политической ситуации в стране, сложившейся после событий 1905 г., более целесообразно «сохранить существующую систему управления краем и его подчинение только военному

министру до более спокойных времён». По их мнению, прежде чем менять систему управления краем, разумнее было бы более детально разобраться в том, как работала действующая система управления и каково вообще его внутреннее положение⁷.

Поэтому Совет Министров в июне 1907 г. постановил: «Отсрочить передачу заведывания управлением Туркестанским краем из Военного министерства в Министерство внутренних дел до введения нового положения об управлении этим краем». Для выработки очередного проекта этого положения было образовано Особое междуведомственное совещание под председательством тайного советника Нестеровского. Оно же должно было обсудить условия и порядок передачи края в ведение Министерства внутренних дел.

Ввиду этих обстоятельств, а также в связи с назревшей необходимостью иметь в правительстве как можно более полные сведения о Туркестанском крае и особенно о Закаспийской области, которая всё ещё оставалась недостаточно исследованной, Николай II 8 марта 1908 г. принял решение о проведении новой сенаторской ревизии Туркестанского края. Работа Особого междуведомственного совещания под председательством тайного советника Нестеровского была приостановлена до получения результатов ревизии⁸.

18 июня 1908 г. особым указом императора руководить этой ревизией было поручено опытному царскому чиновнику, сенатору, гофмейстеру графу К. К. Палену, сыну известного царедворца графа К. И. Палена, сделавшего при дворе блестящую карьеру. Сенатор К. К. Пален был убеждён в цивилизаторской миссии России в Туркестане. «Русская власть, — писал он в отчёте о результатах ревизии, — принесла в Туркестан общемировую цивилизацию в виде железных дорог, телеграфа, почты, культуры новых растений и обрабатывающей

⁷ Краевое управление. С. 35–37.

⁸ Там же.

промышленности и тем выдвинула край в Европу, приобщив к общемировому товарообороту»⁹. В то же время он прекрасно осознавал, что помимо цивилизаторской миссии, Российская империя от завоевания края получила огромную практическую выгоду: «1) с точки зрения финансовой политики, как источник государственных доходов и как новый рынок для продуктов внутреннего производства, 2) с точки зрения колониальной политики, как новый объект перемещения избытка населения из Центральных губерний»¹⁰. Следует, однако, отметить, что во время ревизии эта убежденность К. К. Палена была несколько поколеблена увиденным в крае.

Начиная ревизию, сенатор К. К. Пален был наделён правительством чрезвычайными правами и полномочиями, значительно превышающими предусмотренные инструкцией для сенаторских проверок. Министром юстиции для него была составлена специальная инструкция¹¹, в которой указывалось, что ревизии в Туркестане подлежали все ведомства — и правительственные, и общественные. Исключение составляли Правления православным духовенством и войсками. Ревизия должна была «осветить всесторонне настоящее положение края и дать материалы для составления нового положения об управлении Туркестанским краем; обсуждения условий и порядка передачи этого края в ведение Министерства внутренних дел; а также обратить внимание на неправильность и злоупотребления местной администрации». Это были главные цели ревизии. Ревизирующему сенатору предоставлялись также особые права: 1) входить в правительственный Сенат с представлениями об отмене общих приказов и циркулярных распоряжений генерал-губернатора, военных губернаторов и других

⁹ Пален К. К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. В 2-х частях. Ч. 1. СПб., 1911. С. IV.

¹⁰ Пален К. К. Материалы... Ч. 1. С. III.

¹¹ К ревизии Туркестанского края // Туркестанский курьер. 1908. № 145.

административных властей в случае признания их ревизующим сенатором неправильными или незаконными; 2) возбуждать уголовное преследование, устранять от должности и предавать суду должностных лиц всех ревизуемых ведомств личной властью сенатора без сношения с начальством, за исключением лиц, занимающих должности четвёртого класса и выше.

Помимо этой инструкции, царским указом от 18 июня 1908 г. сенатору К. К. Палену было дано «Особое высочайшее наставление»¹², состоящее из 26 параграфов. В них содержался перечень вопросов, на которые проверяющие обязательно должны были обратить внимание и дать исчерпывающие ответы.

Таким образом, из «Инструкции» и «Особого наставления...» следовало, что ревизия под руководством сенатора К. К. Палена должна была самым тщательным образом изучить положение Туркестанского края, подготовить материалы для составления нового положения по его управлению и обсудить возможные условия и порядок передачи края из ведения Военного министерства в ведение Министерства внутренних дел. Следует отдать должное сенатору К. К. Палену и его команде — ревизия дала исчерпывающие ответы на все поставленные вопросы.

К работе комиссии, возглавляемой сенатором К. К. Паленом, были привлечены специалисты. В своих мемуарах К. К. Пален вспоминал, что «собрал коллектив молодых чиновников, большинство из них лично знакомых с ним»¹³. В Петербургской газете «Биржевые новости» отмечалось: «Сенатором графом К. К. Паленом представлен Министру юстиции для утверждения список двадцати семи лиц, приглашённых сенатором в качестве его сотрудников. Среди последних находятся

¹² Высочайшее одобренное 18 июня 1908 г. особое наставление сенатору, назначенному по Высочайшему повелению к производству ревизии Туркестанского края // Туркестанские ведомости. 1908. № 153.

¹³ Mission to Turkestan. Being the Memoir of Count K. K. Pahlen. 1908-1909 / Transl. by M. J. Couriss. L., 1964. P. 3

преимущественно представители прокуратуры и судебной магистратуры. В качестве сотрудников сенатора Палена выезжают в Туркестан — прокурор Санкт-Петербургского окружного суда Трегубов, товарищи прокурора того же суда господ Аккерман, Савич и Штемпель, а также несколько представителей прокуратуры провинциальных судов и несколько человек провинциальных судей»¹⁴.

В Туркестане к работе комиссии К. К. Пален привлёк также и местных специалистов, особенно аграрников. С командой помощников он прибыл в Ташкент в конце июня 1908 г. В своих мемуарах К. К. Пален писал, что в то время доехать в Ташкент из Санкт-Петербурга через Москву, Самару, Оренбург можно было за шесть с половиной дней. Но он выбрал более длинный путь: вначале по Волге до Самары, а затем по железной дороге через Оренбург до Ташкента, где ему и его сопровождающим была устроена торжественная встреча¹⁵.

Комиссия приступила к ревизии 18 июля 1908 г. В её работе прослеживается два этапа: первый — с июля до конца декабря 1908 г., когда К. К. Пален со своими сотрудниками выехал на несколько месяцев в Санкт-Петербург; второй — с 13 апреля до 18 июня 1909 г.

Данная ревизия вызвала большой резонанс в туркестанском обществе. Газета «Вечер» писала, что её приезд разделил общество на два лагеря. Первый, состоявший из старожилов края, осуждал приезд проверяющих, стремясь доказать, что за местной администрацией не числится никаких особых преступлений. Второй, состоявший из тех, кто приехал в край недавно и объективно оценивал происходящие события, выступал за необходимость генеральной чистки «мирно покоящихся сатрапов с их приспешниками»¹⁶.

¹⁴ К предстоящей ревизии Туркестана // Биржевые ведомости. 1908. № 10476.

¹⁵ Mission to Turkestan. P. 3–4.

¹⁶ Ташкентская администрация и ревизия // Вечер. 1908. № 214.

Бесспорно, туркестанская администрация проявляла недовольство по поводу назначения ревизии и оказывала комиссии всяческое скрытое противодействие. «С приездом ревизующих в край, — писали «Биржевые ведомости», — по канцелярии Туркестанского генерал-губернатора было сделано распоряжение — отвечать сенатору только на поставленные вопросы. Давать справки елико возможно в сокращённом виде». В газете приводится такой пример: «Сенатор затребовал от канцелярии Туркестанского генерал-губернатора в трёхдневный срок справку о полиции. Составление этой справки было поручено за 50 рублей человеку незадолго до этого уволенному со службы по представлению Палена за взяточничество»¹⁷.

В июле 1908 г. члены комиссии, разделившись на группы по несколько человек, начали проверку во всех пяти областях края. Необходимая информация собиралась очень тщательно. Так, когда в процессе её работы выяснилось, что представленными областными статистическими комитетами сведения о состоянии земледелия и землепользования в крае не дают возможности детально их изучить из-за отсутствия единой методики составления, по распоряжению К. К. Палена члены комиссии провели собственное статистическое обследование. По специально составленной «Анкете сенаторской ревизии» была проведена сплошная подворная перепись дехканских хозяйств в заранее выбранных волостях, которые должны были представлять различные географические зоны, соответственно с различным характером земледелия, приёмами землепользования и хозяйственным укладом. В соответствии с рельефом местности и климатическими особенностями края были выбраны долинная, долинно-степная, степная, предгорная и горная зоны. Анкетирование проводилось в 12 из 15 уездов трёх коренных областей края Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской и охватило 29 волостей¹⁸.

¹⁷ Неполюта ревизии сенатора Палена // Биржевые ведомости. 1908. № 11232.

¹⁸ Пален К. К. Материалы... Ч. 1. С. VII, IX–X.

Сегодня эти материалы исключительно ценны для исследователей, изучающих проблемы землепользования и землеустройства в Туркестане в начале XX в., поскольку это было единственное официально проведённое здесь подворное обследование дехканских хозяйств с момента образования края и до 1917 г. Они содержат достоверные и достаточно репрезентативные сведения, ибо принципы и цель их составления не дают оснований сомневаться в их правдивости, а охват всех климатических зон предоставляет возможность получить достаточно полное представление о землеустройстве и методах ведения хозяйства дехканами края в целом.

Сам К. К. Пален в процессе ревизии объехал все пять областей и оба вассальных государства. Во время этих поездок сенатор детально ознакомился с положением дел в областях, как по документам местных канцелярий, рапортам начальников, так и во время приёма многочисленных посетителей. «Туркестанская туземная газета» систематически печатала объявления «О приёме посетителей графом К. К. Паленом»¹⁹.

Во всех областях проверяющими были выявлены серьёзные злоупотребления чиновниками своим служебным положением практически во всех ведомствах, но на первом месте среди них были противозаконные действия полиции. Так, в Сырдарьинской области было уволено около 50 % начальников уездов, а из семи полицейских приставов пятеро были заключены под стражу за должностные преступления²⁰.

Однако особенно вопиющие факты коррупции были вскрыты в Закаспийской области. Газета «Новая Русь» летом 1908 г. писала: «Ревизия графа Палена ещё только началась, а уже выявлена картина поразительно-го казнокрадства, взяточничества и лихоимства в Закаспийской области»²¹. Суду были преданы управляющий

¹⁹ Туркестанская туземная газета. 1908. №№ 55, 57, 78, 84, 86, 90 и др.

²⁰ Ташкентская администрация и ревизия // Вечер. 1908. № 214.

²¹ Ревизия Палена // Новая Русь. 1908. № 44.

канцелярией начальника области полковник Стржалковский (в народе его называли «падишахом Закаспийской области»), полицмейстер г. Ашхабада, делопроизводитель канцелярии начальника области и многие другие²².

Размеры обнаруженных в Туркестане злоупотреблений и коррупции в различных ведомствах были столь велики, что 20 ноября 1908 г. К. К. Палену с частью своих сотрудников пришлось выехать в Санкт-Петербург для совместного решения с заинтересованными ведомствами некоторых возникших при ревизии щекотливых вопросов. 14 декабря в Санкт-Петербург выехали и остальные члены комиссии, где и пробыли до апреля 1909 г. 13 апреля все ревизоры во главе с сенатором К. К. Паленом возвратились в Ташкент и пробыли там до 18 июля²³. Этот период с апреля по июль 1909 г. был очень напряжённым для всех членов комиссии, но особенно — для её руководителя. В мае он провёл в Ташкенте трёхнедельное совещание с мусульманскими правоведами, на котором обсуждались уточнения основных положений законов Шариата. В июне он посетил Бухарский эмират и Хивинское ханство, где с большим почётом был принят бухарским эмиром и хивинским ханом. В начале июля К. К. Пален прибыл в Ферганскую область для обследования состояния работ по разработке нефтяных и угольных месторождений.

18 июля 1909 г. все проверяющие выехали в Санкт-Петербург, где начали готовить отчёт о проделанной работе. Фактически сенаторская ревизия Туркестанского края под руководством К. К. Палена продолжалась, без учёта пятимесячного перерыва, полгода. За это время была проделана колоссальная работа, которая нашла отражение в 20 томах отчётов. Ревизия навела некоторый порядок в работе администрации. Десятки чиновников

²² Сенаторская ревизия // Новое время. 1908. № 11703.

²³ Страна безправия. Сенаторская ревизия гр. Палена / Туркестанский сборник. Т. 516. С. 13–14.

были отданы под суд или освобождены от должностей. Ещё до подведения итогов ревизии в марте 1909 г. был отправлен в отставку генерал-губернатор П. И. Мищенко, не пробыв на этом посту и года. Вместо него был назначен генерал А. В. Самсонов.

В период работы в Туркестане ревизия К. К. Палена находилась под пристальным вниманием газет, как туркестанских, так и собственно российских, которые широко освещали реакцию общества на её деятельность. Откликаясь на приезд сенатора, газета «Вечер» писала: «Ревизия Палена переполошила всех»²⁴, а когда начались первые разоблачения, то газета «Новая Русь» отметила, что они «произвели сильное освежающее впечатление»²⁵.

Население Закаспийской области с радостью встретило сам факт ревизии, а тем более её результаты. В своих мемуарах К. К. Пален писал, что «местные жители области обращались в Санкт-Петербург к императору с просьбой регулярно направлять в Туркестан такие же инспекции, чтобы предотвратить ту ситуацию, которая сложилась в Закаспийской области»²⁶.

Весьма характерна статья «Сенаторская ревизия Туркестана», напечатанная в газете «Туркестанский курьер» осенью 1909 г. после завершения работы комиссии К. К. Палена и её отъезда в Санкт-Петербург, отражающая позиции передовой части туркестанского общества. Её автор под псевдонимом "Его" соглашался с тем, что ревизия была нужна краю хотя бы потому, что в нём слишком уж часто сменялись генерал-губернаторы (за 1899–1909 гг. сменилось девять генерал-губернаторов), тогда как в соседней Индии за это же время был всего лишь один генерал-губернатор — лорд Керзон. Естественно, что в такой ситуации в системе управления столь обширным краем неизбежно возникал беспорядок

²⁴ Ташкентская администрация и ревизия // Вечер. 1908. № 214.

²⁵ Результаты ревизии графа Палена / Новая Русь. 1908. № 44.

²⁶ Mission to Turkestan. P. 165.

док. «Туркестанский край, — писал автор, — этот драгоценнейший камень русской короны действительно нуждается в реорганизации». Но вся передовая европейская общественность была совершенно не согласна с тем, что «ревизия проводилась силами «сенаторской экскурсии» К. К. Палена, которая была прислана из центра и не могла досконально знать край, его нужды, изъяны управления. «Исходящие» и «входящие» бумаги никогда не дадут никакого представления о живом деле». Дать краю объективную оценку, считает автор, могли «только люди, долгое время жившие в Туркестане, видящие и понимающие несовершенство его управления». Он предлагал: «Проще и дешевле было бы создать в Ташкенте междуведомственную комиссию с участием достойных представителей торгового и промышленного мира и под председательством генерал-губернатора, а если уж и ему не верят, то под контролем чиновника из Петербурга обсудить настоящее положение дел. При этом крайне желательно широкое участие печати»²⁷.

Интересно мнение туркестанской общественности и о причинах недостатков, вскрытых ревизией в крае. Её представители считали, что, используя окраинное положение Туркестана, сюда из Центральной России систематически посылали всё, что есть бездарного, невежественного, неумелого. Если уж никак нельзя было продвинуть чиновника по службе, то его отсылали в Туркестан. Там, на дальней окраине, карьерный рост шёл быстро. Поэтому в Туркестане все ведомства конкурировали между собой в области злоупотреблений»²⁸. Действительно, за немногими исключениями, это было так.

Низкий профессиональный уровень во всех ведомствах царской администрации и правоохранительных органов края в своих отчётах неоднократно отмечал и сам К. К. Пален.

²⁷ Сенаторская ревизия Туркестана // Туркестанский курьер. 1909. № 232–233.

²⁸ В Туркестане // Современное слово. 1909. № 580.

Вместе с приездом сенатора К. К. Палена летом 1909 г. в Санкт-Петербург в Кабинет Министров из Туркестана стали поступать жалобы на действия ревизии. Как сообщали «Санкт-Петербургские ведомости», эти жалобы были оставлены без движения до тех пор, пока сенатор не приведёт в порядок все собранные материалы. Затем они будут опубликованы²⁹. И действительно, в 1910–1911 гг. в Санкт-Петербурге были опубликованы 19 томов отчётов сенаторской ревизии, в 1911 г. в Ташкенте вышел из печати 20-й (последний) том с «Шариатскими статьями», которые К. К. Пален подготовил летом 1909 г.

К. К. Пален с большой ответственностью подошёл к подведению итогов ревизии и педантично осветил в своих итоговых отчётах все вопросы, которые были поставлены перед ним императором. Это подтверждается даже простым сравнением вопросов «Особого наставления» с названиями томов отчётов ревизии сенатора К. К. Палена. Но их дальнейшая судьба была незавидной. «Доклады К. К. Палена, — писал Ричард Пирс, — были напечатаны в большом количестве томов, а затем, как и доклады многих предыдущих исследований, оказались забыты. Дела в Туркестане пошли своим чередом, без изменений до революционного 1917 года»³⁰.

Подводя итог, можно сказать, что система управления Туркестанским краем на протяжении 40 лет после включения в состав Российской империи завоёванных в Средней Азии территорий и образования из них новой административной единицы — Туркестанского генерал-губернаторства — постоянно изменялась. Шёл поиск наиболее удобной, а главное, эффективной системы управления новыми землями с богатейшими природными ресурсами.

²⁹ Сенаторская ревизия Туркестана // Туркестанский курьер. 1909. № 232–233.

³⁰ Mission to Turkestan. P. IX.

Ревизия сенатора К. К. Палена была очередным этапом в этом процессе. Она должна была предоставить правительству материалы, позволяющие дать ответ на вопросы о том, как модернизировать систему колониальной администрации Туркестанского края в соответствии с изменившимися в начале XX в. политическими и экономическими реалиями, что надо делать, чтобы реализовать глобальную идею царского правительства — создать на богатой окраине империи новый, «русский» Туркестан и стоит ли передавать подчинение края из Военного министерства в Министерство внутренних дел. Этим объясняется и направление в Туркестан для проведения ревизии опытного управленца и хозяйственника сенатора графа К. К. Палена, и масштабы проведённого им обследования края.

Источники

- В Туркестане // Современное слово. 1909. № 580.
- Высочайше одобренное 18 июня 1908 г. особое наставление сенатору, назначенному по Высочайшему повелению к производству ревизии Туркестанского края // Туркестанские ведомости. 1908. № 153.
- К предстоящей ревизии Туркестана // Биржевые ведомости. 1908. № 10476.
- К ревизии Туркестанского края // Туркестанский курьер. 1908. № 145.
- Краевое управление. Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённой по высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К. К. Паленом. СПб., 1910.
- Неполнота ревизии сенатора Палена // Биржевые ведомости. 1908. № 11232.
- Пален К. К.* Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. В 2-х ч. СПб., 1911.
- Ревизия Палена // Новая Русь. 1908. № 44.
- Результаты ревизии графа Палена / Новая Русь. 1908. № 44.
- Сенаторская ревизия // Новое время. 1908. № 11703.
- Сенаторская ревизия Туркестана // Туркестанский курьер. 1909. № 232–233.

Страна безправия. Сенаторская ревизия гр. Палена / Туркестанский сборник. Т. 516. С. 13–14.
Ташкентская администрация и ревизия // Вечер. 1908. № 214.
Туркестанская туземная газета. 1908. №№ 55, 57, 78, 84, 86, 90.
ЦГА РУз. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 26.
Mission to Turkestan. Being the Memoir of Count K. K. Pahlen. 1908–1909 / Transl. by M. J. Couriss. L., 1964.

Литература

Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX века. М., 1974.
Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875.

Махмудова Нигора Баратовна, преподаватель (Бухарский государственный университет, г. Бухара, Узбекистан); эл. почта: nigoratillojon2009@rambler.ru.

Senators' Audit of Count K. K. Pahlen in Turkestan: Reasons, Implementation, Results

The article deals with the causes and aims of the senators' audit of 1908–1909 in the Turkistan region under the supervision of Count K. K. Pahlen. The audit reports contain the analysis of management system in Turkestan and recommendations on the modernization and elaboration of a new "Provision on the Management of the Turkestan Region". It is concluded that activities of Pahlen's commission were the next step in Russian Government's administrative policy towards the Turkestan in new social and economic conditions, but they had no practical results.

Key words: K. K. Pahlen, the Russian Empire, Turkestan, audit, Provision on the Management of the Turkestan Region, instruction, report, management, administration.

Nigora Makhmudova, Lecturer (Bukhara State University, Bukhara, Uzbekistan); e-mail: nigoratillojon2009@rambler.ru.

References

Kinyapina N. S. Vneshnyaya politika Rossii vtoroy poloviny XIX veka. M., 1974.
Terent'ev M. A. Rossiya i Angliya v Sredney Azii. SPb., 1875.

Мухамедов Ш. Б.

ВОССТАНИЕ 1916 г. В СРЕДНЕЙ АЗИИ. ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

В статье, на основе ранее не опубликованных архивных материалов, рассмотрено одно из сложных событий в истории Средней Азии XX века. Анализ этих событий сделан на основе секретной переписки чинов разных уровней Туркестанского генерал-губернаторства и руководства Российской империи.

Ключевые слова: Туркестан, тыловые работы, восстание, генерал-губернатор, А. Н. Куропаткин, туземцы, Первая мировая война, политика, краевое руководство, Временное правительство.

Вместо предисловия

В 2016 г. исполняется 100 лет крупнейшему восстанию народов Средней Азии против власти Российской империи в регионе. Поводом к восстанию стал «Высочайший указ о призыве на тыловые работы туземного населения» на территории, где происходили основные события Первой мировой войны. Кризис самодержавия, которому способствовали и трагические события этой кровопролитной войны, затронул и окраины империи. Однако надо признать, что недовольство народов Средней Азии, покорённых Российской империей, копилось на протяжении почти 50 лет.

Ответ на многие вопросы этой проблемы может дать, в том числе, анализ переселенческой политики Российской империи в Средней Азии, основная цель которой состояла в расселении европейского крестьянства на землях киргизского населения [в этот период так назывались казахи. — Ш. М.] с целью создать острова христианства в океане мусульманства, своеобразную точку опоры и поддержки для царской власти в Туркестанском крае. В

принципе, так и получилось. И местные русские крестьяне, отобравшие земли у киргизского населения, первыми ощутили ненависть и жестокость со стороны тех, у кого они отобрали «землю-кормилицу». Однако Туркестанская администрация, пустившая переселенческую политику на самотёк, жестоко наказывала киргизов за эти действия. Карательные отряды русской армии сжигали киргизские посёлки, уничтожали представителей оставшего «туземного» населения. Сейчас, по прошествии 100 лет, в оценку этих сложных событий не внесено ясности. В сентябре 2015 г. на конференции, посвящённой 100-летию восстания 1916 г. и прошедшей на историческом факультете Московского государственного университета, позиция российских историков была озвучена ректором РГГУ Е. И. Пивоваром. В частности, были показаны некоторые ключевые положения, на которые следовало, по мнению учёного, обратить внимание историков.

«Прежде всего, в исследовании этой проблемы необходим междисциплинарный и системный подход... Вхождение Средней Азии в состав Российской империи оказало глубокое цивилизационное воздействие на развитие местного общества. Были остановлены межплеменные войны, ликвидировано рабство, упорядочена налоговая система. Происходят глубокие изменения хозяйственного уклада... Вообще, при оценке и анализе событий 1916 года необходимо учитывать фрагментарность источниковой базы. Многие документы до сих пор не введены в научный оборот; с другой стороны, есть существенные сомнения относительно достоверности материалов, включённых в доклад комиссии А. Ф. Керенского. Очевидно, что необходимо исходить из объективной оценки реалий политической ситуации внутри самой России на момент составления этого документа. Я имею в виду использование материалов работы Комиссии для дискредитации политических оппонентов — царской администрации — как в столице, так и Туркестанском крае. Поэтому такие важнейшие показатели

как, например, потери среди киргизского населения в результате восстания и исхода части населения в Китай, не подтверждены достоверными источниками. И это серьёзная проблема не только с чисто научной точки зрения, но и в плане корректного и объективного обсуждения столь сложного вопроса в публичном поле — средствах массовой информации»¹.

С некоторыми положениями, озвученными уважаемым Е. И. Пивоваром, можно поспорить. Во-первых, это было не вхождение, а завоевание и насильственное присоединение новых территорий. Во-вторых, привитие чуждой для Средней Азии христианской цивилизации происходило без согласия «туземцев», что было очень болезненно, а также часто приводило к трагическим последствиям.

Можно согласиться с Е. И. Пивоваром, что многие документы до сих пор не введены в научный оборот. Однако уважаемый профессор сам себе противоречит, когда говорит, что есть существенные сомнения относительно достоверности материалов, включённых в доклад А. Ф. Керенского, если ещё не все документы известны. Т. е. получается, что этот доклад априори недостоверен, так как в нём поставлена задача дискредитации политических оппонентов — царской администрации — как в столице, так и в Туркестанском крае. Подвергает сомнению уважаемый профессор и потери среди киргизского населения в результате восстания и исхода части населения в Китай, так как эти цифры не подкреплены источниками. Мифологизация событий 1916 г., по мнению Е. И. Пивовара, зачастую используется в недобросовестных целях.

¹ Международная научно-практическая конференция «Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале 20 столетия (к 100-летию восстания 1916 г.)». Вступительное слово ректора РГГУ — Ефима Иосифовича Пивовара. [Электронный ресурс]: URL: <http://ia-centr.ru/expert/21667> (дата обращения: 24.04.2016).

Необходимо обратить внимание и ещё на один момент, который не может не броситься в глаза. На этой конференции приводились выдержки из доклада А. Ф. Керенского относительно восстания 1916 г., который был им озвучен 15 декабря 1916 г. в Государственной Думе. Однако было ещё и выступление А. Ф. Керенского на закрытом заседании Государственной Думы по рассматриваемой проблеме, состоявшееся 10 сентября 1916 г., сразу после его поездки в Туркестан вместе с депутатом Тевкелевым. Копия этого секретного документа была выслана генерал-губернатору Куропаткину, одному из крупных чинов МВД. Этот документ, как следует из материалов конференции в МГУ, неизвестен исследователям, участвовавшим в этом форуме. В подготовленной нами работе этот документ представлен, и ряд положений из него дает возможность по-новому взглянуть на события, произошедшие в 1916 г.

В данной работе автор делает скромную попытку осветить ряд уникальных источников и тем самым приблизиться к ответу на ряд сложных вопросов, связанных с восстанием 1916 г. в Средней Азии.

Что говорят архивные источники?

22 февраля 1917 г. (т.е. ровно за 10 дней до отречения от престола Николая II) в Петроград был направлен рапорт за № 587² на имя Его Императорского Величества, подготовленный Туркестанским генерал-губернатором А. Н. Куропаткиным³. Документ имел гриф «секретно». В рапорте дан подробный анализ событий, произошедших после «Высочайшего повеления о привлечении туземцев Туркестанского края к работам в тылу армии», сообщённого телеграммой Министра Внутренних Дел

² Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее — ЦГА РУз). Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196.

³ Копии этого секретного рапорта были направлены Председателю Совета Министров, Министрам Военному, Внутренних и Иностранных Дел.

28 июня 1916 г. № 18991 и вызвавшего серьёзные беспорядки в областях Туркестанского края как среди осёдлого, так, в особенности, среди кочевого населения»⁴.

По информации генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина, беспорядки начались в Самаркандской области, и из всех коренных областей Туркестана только здесь, а именно — в Джизакском уезде, беспорядки, начавшиеся 13 июля 1916 г., приняли форму открытого восстания. В самом Джизаке были зверски убиты уездный начальник полковник Рукин и пристав капитан Зотоглов, а в уезде убиты и изуродованы Зааминский участковый пристав Соболев, жители русского селения Заамин, чины лесной стражи и партия статистиков Министерства земледелия. Всего по Джизакскому уезду погибло от рук мятежников 83 человека русского населения; 20 оказались ранеными, и сверх того было захвачено и уведено в плен до 70 человек, преимущественно женщин и детей, причём большинство женщин были изнасилованы⁵.

Для подавления мятежа в Джизакский уезд из Ташкента был отправлен особый карательный отряд, действиями которого к 1 августа население было приведено к полной покорности⁶.

По словам Куропаткина, материальный ущерб от беспорядков выразился: а) в порче железнодорожного полотна и сожжении станционных сооружений на участке от ст. Джизак до ст. Обручево, протяжением 65 вёрст; б) в сожжении 40 казённых и 9 частных построек; в) в потере русским населением 150 лошадей, 255 голов крупного и более 1000 голов мелкого скота⁷.

События 1916 г. в Сырдарьинской области, по словам автора рапорта, развивались следующим образом. 11 июля в туземной части города Ташкента произошли беспорядки, хотя и незначительные (были ранены двое

⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 2.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 2об.

полицейских), но вследствие особого положения Ташкента, как главного города края, оказавшие влияние на умы туземцев, в частности, на возникновение беспорядков в Джизаке.

Беспорядки в других пунктах области выразились в противодействии составлению чинами туземной администрации списков подлежащих набору рабочих, причём были убиты 6 чинов туземной администрации.

В Амударьинском отделе 24 июля толпою киргиз были зверски убиты Чимбайский участковый пристав Микельджанянц и его жена⁸.

С 11 августа в граничащей с Семиреченской областью восточной части Аулие-Атинского уезда, как отголосок киргизского восстания в Семиречье, начались волнения киргизов, в конце августа и в начале сентября вылившиеся в дерзкие нападения на почтовые станции и посёлки, убийства русских крестьян и уничтожение их имущества.

В Ферганской области, как докладывает в своём рапорте А. Н. Куропаткин, отдельные проявления беспорядков были направлены преимущественно против полиции и лиц туземной администрации и имели целью препятствовать в той или иной форме составлению списков рабочих. Первые беспорядки произошли 9 июля одновременно в Коканде и Андижане, причём в последнем случае толпа с участием фанатично настроенной молодёжи из медресе грозила перерезать всех должностных лиц и бросала камни и палки в полицию и казаков; после нескольких выстрелов, коими были ранены 22 туземца, толпа разошлась⁹. 11 июля в г. Намангане в ходе рассеяния огромной толпы, угрожавшей воинской команде, было убито 12 и ранено 38 сартов¹⁰.

Но особенно агрессивные действия восставших, как указано в рапорте А. Н. Куропаткина, произошли

⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 2об.

⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 3.

¹⁰ Там же.

в Семиреченской области. «Первые сведения о мятеже киргиз были получены 6 августа; в этот день, в юго-восточной части Верненского уезда, в долине реки Асы, две волости оказали вооружённое сопротивление помощнику уездного начальника, прибывшему для составления списков рабочих. Того же числа, в районе станции Самсу, в 80 верстах к западу от Верного, скопища киргиз испортили телеграф и нарушили правильность почтового сообщения, разрушая почтовые станции, совершая разбойные нападения на почту, забирая имущество у пассажиров и угоняя лошадей. К 9 августа уже были разгромлены все почтовые станции от Курдая до Верного»¹¹.

Восстание, по словам генерал-губернатора, охватило 6 волостей, в окрестностях Пишпека и Токмака было прервано всякое сообщение; одновременно началось восстание и в окрестностях Пржевальска.

В Закаспийской области, как указано в рапорте, объявление Высочайшего повеления о наборе рабочих было встречено населением в общем спокойно, хотя отдельными обществами выражались пожелания о замене натуральной повинности денежной и недовольство тем, что туркмены, подобно сартам, должны будут сделаться рабочими, так как, по мнению туркмен, работа с кетменём и киркой недостойна храбрых людей, призванных быть воинами¹².

После объявления туркменам, что поставляемые ими люди будут нести лишь сторожевую и охранную службу, текинцы Ахала и Мерва (Асхабадского, Тедженского и Мервского уездов), из которых уже ранее был сформирован конный текинский полк, доблестно несший боевую службу в действующей армии, беспрекословно выставили потребованное от них число людей¹³.

Однако против призыва рабочих на тыловые работы выступили в Закаспийской области племена Йому-

¹¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 3.

¹² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 4об.

¹³ Там же.

дов. Первое проявление беспорядков возникло в районе реки Атрека в середине августа: 15 и 16 августа 1916 г. туркменами было оказано вооружённое сопротивление Чикишлярскому приставу, прибывшему в район поста Курбанказ для составления списка стражников, причём были обстреляны патрули и разъезды сопровождавшей пристава воинской команды, убиты два и ранены три нижних чина¹⁴. Восстание Иомудов и других турменских племён в Закаспии фактически длилось до конца декабря 1916 г., когда против них были использованы крупные армейские подразделения.

«Ныне, с выдачей главарей туркмен иомудов и прибытием с повинной главного предводителя их Баба-Клыча, можно признать, что беспорядки и восстание прекращены во всём Туркестанском крае¹⁵» — подводит итоги генерал-губернатор Куропаткин.

Для нас, изучающих историю этого события через призму столетней давности, ясно, что генерал-губернатор Туркестана А. Н. Куропаткин отражает точку зрения властей царской России, чьим представителем он здесь являлся. Надо учитывать, что он прожил в Туркестане более 30 лет, и был знатоком края, что было немаловажно, т.к. большинство руководителей краевой администрации реально о крае знало очень мало¹⁶. О том, что сделали карательные отряды для усмирения указанного восстания в Туркестане в 1916 г., в этом рапорте не сказано.

Однако в рапорте сделан анализ того, почему вообще началось восстание, в чём его причины и какие меры необходимо принять для недопущения таких событий впредь. Надо учитывать, что это взгляд крупного администратора на рассматриваемую проблему, тем более что рапорт адресован Его Императорскому Величеству, а перед царственной особой и ее окружением говорить

¹⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 5.

¹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 6об.

¹⁶ На это указывал в своих отчётах сенатор К. К. Пален (см.: Пален К. К. Краевое правление. СПб., 1910).

не всю правду было нельзя. Но для нас, исследователей из XXI в., интересен сам ход мыслей такого «матёрого» администратора, как Куропаткин. Но прежде чем мы узнаем «откровения» генерал-губернатора, рассмотрим уникальные документы, в которых показаны действия Петрограда по отношению к случившимся в Туркестане событиям.

Миссия в Туркестан, или Лучше поздно, чем никогда

15 сентября 1916 г. на стол генерал-губернатору Туркестана была положено письмо из Петрограда, в котором было сказано следующее: «Имею честь препроводить при сём Вашему Высокопревосходительству исключительно для личного сведения, полученную совершенно секретным путём записку о частном совещании членов Государственной Думы, состоявшемся 10 сентября для выслушивания доклада депутата Керенского о впечатлениях его поездки вместе с мусульманским депутатом Тевкелевым в Туркестанский край. Прошу Ваше Превосходительство принять уверение в совершенном моём почтении и преданности» (подпись: «За министра Внутренних дел А. Степанов»)¹⁷.

Текст записки представляет несомненный интерес, и для этого воспроизведём основные положения из неё.

10 сентября 1916 г., в 11 час. 15 мин., в кабинете Председателя Государственной Думы и под его личным руководством состоялось частное совещание членов Государственной Думы для выслушивания доклада члена Государственной Думы А. Ф. Керенского о его впечатлениях от поездки в Туркестанский край. Приглашения на это совещание были разосланы накануне всем членам Государственной Думы, находящимся в настоящее время в Петрограде. Заседание открылось с участием около 30 депутатов, принадлежащих к разным фракциям Государственной Думы¹⁸.

¹⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1194. Л. 33.

¹⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1194. Л. 34.

Керенский сделал подробный доклад о том, что ему и его спутнику пришлось услышать на месте от представителей местного населения по поводу последних беспорядков в Туркестанском крае, возникших на почве неправильного истолкования Высочайшего Указа о призыве туземного населения для несения службы в тылу.

По словам Керенского, «главная вина в неправильном усвоении смысла Высочайшего Указа туземным населением должна пасть на местную власть, которая придала слишком буквальное значение самому Высочайшему Указу и грубыми мерами, применёнными низшими агентами власти, не считавшимися ни с местными условиями, ни с религиозными верованиями туземного населения, ни с его укладом жизни, вызвала взрыв возмущения среди широких масс населения»¹⁹. Керенский особо подчеркнул, что по «фатальному стечению обстоятельств», применение Высочайшего Указа на месте совпало по времени с мусульманским постом Ураза, который свято соблюдается туземным населением. В течение этого двухнедельного²⁰ поста мусульманское население днём не принимает никакой пищи, вечерние молитвы длятся очень долго, и только после них разрешается принимать пищу. По словам Керенского, истомлённые постом, нафанатизированные этим исключительно религиозным периодом, мусульмане спят обыкновенно до 9–10 часов утра²¹. Между тем, как указывает в своём докладе А. Ф. Керенский, власти, применявшие Указ на практике, окружали целые кварталы городов и поселений, будили самым грубым образом спавших жителей и стогнали их большими массами в одно место, где уже производилась сортировка лиц, подлежащих действию указа. На этой почве в туземном населении «вскоре стали распространяться самые чудовищные слухи: говорилось о том, что туземное Туркестанское население призывается на

¹⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1194. Л. 34–34 об.

²⁰ Керенский показал незнание ислама. Пост Ураза длится 30 дней.

²¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1194. Л. 34 об.

общих основаниях для несения службы в действующих войсках, что туркестанских уроженцев посадят в окопы на первой линии, но без ружей, и будут пользоваться ими при атаках, гоня их впереди себя, и т. д.»²².

В своём докладе А. Ф. Керенский затронул ещё несколько проблемных вопросов.

Женское туземное население, которое «ведёт совершенно бездейственный образ жизни, первое подняло вопль о разорении, неизбежно ждущем все хозяйства с призывом мужского населения в войска»²³.

Ещё одна из проблем, указанных Керенским в его докладе, состояла в следующем. Осложнился вопрос на почве взаимоотношений внутри местного населения, состоятельные представители которого стали поголовно откупаться от призыва, ложно показывая свой возраст. Беспорядки, по словам Керенского, «впервые выразились в ожесточённой междуусобице, именно на почве этих подкупов»²⁴. Во многих местах бедняки-туземцы, возмущённые тем, что более состоятельные их соплеменники не попали в призывные списки, набрасывались на жилища последних, и возникала жестокая резня. Затем вся «сила ненависти и тех и других обрушилась на низших агентов местной власти, переписчиков и под конец вообще на русское население Туркестана»²⁵. Самые кровопролитные столкновения происходили 5, 7, 9 и 13 июля, в течение которых «было убито 15 старшин, 12 студентов переписчиков, 2 пристава, 78 русских...»²⁶.

Во время карательных экспедиций, проведённых, по словам Керенского, с большою жестокостью, оказались уничтоженными бомбардировкой целые туземные кварталы некоторых городов (например, Ходжента)²⁷.

²² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1194. Л. 34 об-35.

²³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1194. Л. 35.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1194. Л. 35 об.

²⁷ Там же.

По словам Керенского, с прибытием нового Туркестанского генерал-губернатора А. Н. Куропаткина волнения постепенно начали затихать — по крайней мере, в столь кровопролитной форме недовольство больше не проявлялось.

В заключении Керенский высказался за то, чтобы «по возможности ограничить самым небольшим количеством призываемых действие Указа и не возбуждать в дальнейшем ненависти фанатически настроенного и возбуждённого предшествующими эксцессами туземного населения»²⁸.

Во время своего доклада Керенский сообщил о том, что во время поездки местные власти не чинили им никаких препятствий при собирании сведений.

В рассматриваемой записке так же указывается, что уже на вечернем совещании членов Государственной Думы под председательством М. В. Родзянко депутат Керенский, заканчивая свой доклад о поездке в Туркестанский край, коснулся настроений кочевых киргизского населения края. По словам докладчика, и в отношении киргизов местная власть допустила ряд самых грубых ошибок и бестактностей, в результате которых киргизы получили самые фантастические представления об ожидающей их участи. Значительная часть кочевников, под влиянием этих чудовищных слухов, скрылась в пустыне и в горах, другая бежала в пределы Китайской республики. Тех киргизов, которые попадали в руки местных властей при попытках скрыться, подвергали весьма тяжёлым наказаниям, до «порки» включительно. Более зажиточные откупались, и о них низшие агенты власти доносили, что они «скрылись в пустыню, где и скончались». В подтверждение своего повествования Керенский огласил несколько официальных документов в этом роде²⁹.

Комментируя приезд А. Ф. Керенского в Туркестан, необходимо сделать следующее пояснение. Сама моби-

²⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1194. Л. 35 об.

²⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1194. Л. 35 об-36.

лизация на тыловые работы была произведена по приказу председателя Совета Министров Б. В. Штюрмера. До этого по законам Российской империи коренное население не подлежало призыву в армию. Указ о «реквизиции коренных жителей», как мы знаем, вызвал бунт в Туркестане и Степном крае. Для расследования событий Государственная Дума создала комиссию, которую возглавил Керенский. Такое назначение было обусловлено тем, что А. Ф. Керенский с 8 лет жил в Ташкенте и был сыном Главного инспектора народных училищ Туркестанского края Ф. М. Керенского.

Изучив события на месте, он возложил вину за происшедшее на царское правительство, обвинил министра внутренних дел в превышении полномочий, потребовал привлечения к суду коррумпированных местных чиновников. Такие выступления создали Керенскому имидж бескомпромиссного обличителя пороков царского режима, принесли популярность в среде либералов, создали репутацию одного из лидеров думской оппозиции. К 1917 г. он уже был довольно известным политиком, так же возглавившим фракцию «трудовиков» в Госдуме IV созыва. В своей думской речи 16 декабря 1916 г. он фактически призывал к свержению самодержавия.

Из рассмотренной нами записки становится ясно, что А. Ф. Керенский и Тевкелев на самом деле смогли увидеть то, что лежало на поверхности Туркестанской жизни. Причины восстания 1916 г. в Средней Азии были гораздо глубже, но депутатам Госдумы, естественно, не хватило времени за короткий срок разобраться в сути проблемы.

А тем временем там же в Петрограде...

В начале 1916 г. в Петропавловскую крепость был заключён военный министр царского правительства Сухомлинов³⁰, подозревавшийся в шпионаже. Петербург-

³⁰ См.: Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи: Главы высших и центральных учреждений 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2001. С. 628–633.

ская пресса и современники приводили несомненные доказательства благосклонного отношения к Сухомлинову императрицы Александры Фёдоровны, возглавлявшей немецкую партию при дворе. Корреспонденты газет, присутствовавшие на судебном процессе над бывшим военным министром, утверждали в своих публикациях, что Сухомлинов обвинялся в способствовании и благоприятствовании неприятелю; в предательстве неприятелю армии, флота; шпионаже путём сообщения неприятельскому агенту планов и важных для обороны сведений; в превышении полномочий и бездействии власти. Эти преступные действия выразились в том, что Сухомлинов не принял необходимых мер к увеличению производительности работавших на оборону заводов, чем помогал неприятелю; что не принял надлежащих мер к снабжению армии и крепостей артиллерией и боеприпасами; что в докладах государю умышленно, из личных интересов, допускал сокрытие известных данных; в том, что сообщал Мясоедову и Альтшиллеру, заведомо для него являвшимся германскими агентами, секретные сведения; в том, что содействовал германскому агенту Мясоедову вступлению в армию уже во время войны. Таковы были главнейшие пункты обвинения.

На процессе Сухомлинова бывший начальник штаба верховного главнокомандующего генерал Янушкевич давал показания, от которых, по словам корреспондента, волосы становились дыбом. Он утверждал, что снарядов и патронов не только не хватало, но их часто не было совсем. На двух солдат приходилось по одной винтовке.

Германские батареи становились на расстоянии двух тысяч шагов от российских вооружённых сил и беспрепятственно их расстреливали. Командированный на Кавказ генерал Фролов буквально разрыдался, докладывая Янушкевичу об отсутствии снарядов в российской армии. Когда было решено выпустить четыре снаряда по неприятелю, солдаты крестились, говоря: «Слава Богу, наша артиллерия заговорила».

Другой свидетель, профессор фортификации Николаевской академии Величко, удостоверил, что «солдаты не только в окопы шли с палками, но даже на палках вместо ружей обучались стрельбе. Русские заводчики предлагали дать заказ их заводам. Но им отвечали: «Русская армия ни в чём не нуждается»³¹. Как пишется в одном из исследований, посвящённых громкому делу Сухомлинова, «к концу 1914 г. 85 % всех довоенных запасов (5,6 млн снарядов) были доставлены на фронт»³². С этого момента в армии начинается «снарядный голод», который уже в 1915 г. приобрёл чудовищные размеры и стал одной из причин тяжёлых поражений российской армии. На фронте также не хватало не только снарядов, но и винтовок — их ежемесячная потребность доходила до 100 тыс., в то время как российская промышленность была способна в 1914 г. производить не более 42 тыс.»³³.

На суде выявились тесные отношения военного министра Сухомлинова с полковником Мясоедовым даже после того, как начали крепнуть подозрения в шпионаже последнего в пользу Германии. Министр принял его на военную службу, несмотря на заявленные предостережения и подозрения. Сухомлинов принимал у себя Мясоедова и сам бывал у него. Вскоре было установлено участие Мясоедова в шпионаже, и он был расстрелян.

Прежде, чем все эти безобразия, творившиеся в царской армии, раскрылись на суде, они были известны не только правительству, но и самому народу³⁴.

Такова была обстановка в Петрограде — столице Российской империи — накануне великих испытаний, пришедших в страну в 1917 г. и принёсших с собой две революции. Царский режим падёт, но это была не слу-

³¹ Подробнее см.: Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 272–273.

³² Фуллер У. «Внутренний враг». Шпионаж и закат императорской России. М., 2009.

³³ Там же. С. 155.

³⁴ Там же. С. 175, 176, 196–198.

чайность, а результат естественного развития событий и нежизнеспособности монархии Романовых.

Однако Туркестан ещё был далёк от всего происшедшего в столице Российской империи. Администрация Туркестанского генерал-губернаторства занималась успокоением восстания 1916 г., искала причины его начала и предпринимала меры по предотвращению этих событий в будущем.

**Два главных русских вопроса: «Кто виноват?»
и «Что делать?»: ответ высших чинов
Туркестанской администрации**

Меры, принятые генерал-губернатором А. И. Куропаткиным против непокорного местного населения, были очень жестокими. Карательные отряды убивали непокорных «туземцев», а также выжигали целые кишлаки. К слову, такой карательный отряд в Самаркандской области возглавлял полковник Иванов, который, «отличившись» там, был послан усмирять Ферганскую область вместо «либерального» Гишпиуса.

В своём отчёте на Высочайшее имя А. И. Куропаткин перечисляет основные мероприятия, которые были им предприняты для наказания «бунтовщиков», а также для охраны и поддержания государственного порядка:

«1. Объявлено населению Джизакского уезда о конфискации 2000 десятин земли в местностях, где были зверски убиты 76 человек.

2. Приказано не допускать обратного возвращения на территорию Пржевальского уезда проживавших в нём киргиз, бежавших с отведённых им земель после разрушения ряда русских селений и убийства 2179 русских людей.

3. Бывшие земли киргиз в Пржевальском уезде обратель под основание казачьих станиц и русских поселений.

4. Приказано приступить к образованию на свободных землях Пржевальского уезда из станиц бывших

уральских казаков, с перечислением их в Семиреченское казачье войско.

5. Киргиз Пишпекского уезда, восставших и напавших на русских, а затем разбитых нашими войсками и большей частью бежавших в пределы Китая, не допускать на земли, которыми они пользовались, а поселить, если они возвратятся из пределов Китая, во вновь образованный Нарынский уезд.

6. Восставших киргиз части Джаркентского уезда, прирезаемой ныне к Пржевальскому уезду, тоже бежавших большей частью под напором наших войск в пределы Китая, не допускать на земли, которые находились в их пользовании, а поселить их, если они возвратятся из пределов Китая, во вновь образуемый Нарынский уезд и частью в Джаркентский уезд.

7. Образовать из западной части Пржевальского уезда и участка южной части Пишпекского уезда новый Нарынский уезд, в котором и разместить *бунтовавшее* [курсив мой. — Ш. М.] население Пржевальского и части Пишпекского и Джаркентского уездов.

8. После усмирения в бассейне р. Гюргеня туркменомудов продолжать оставаться на занятой нами силой оружия территории Астрабадской провинции [территория Ирана. — Ш. М.].

9. Принять особые заботы, чтобы возможно большая часть занятой в долинах Гюргеня, Карасу и Артрека площади послужила для русской колонизации, преимущественно нижними чинами, отличившимися на войне.

10. Для поддержания порядка и спокойствия в Туркестанском крае увеличено, в виде временной меры, до проведения её в установленном порядке, число положенных штатами военно-административных чинов на 1 уездного начальника, 1 помощника уездного начальника, 1 помощника уездного начальника, 1 помощника комиссара в Гумбет-хаузе и 12 приставов»³⁵.

³⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 19-19 об.

В своём отчёте генерал-адъютант Куропаткин также поясняет, что для усмирения беспорядков было употреблено 14 с половиной батальонов, 33 сотни, 42 оружия и 69 пулемётов. Причём военные действия против бунтовщиков охватили в разных областях края время с 13 июля 1916 г. по 25 января 1917 г.³⁶ Куропаткин приводит пример Андиганского восстания 1898 г., когда суду были преданы 420 человек. Из них 20 человек было казнено, более 343 человек были сосланы на каторжные работы³⁷. «И так будет всегда» — дополняет Куропаткин.

Автор отчёта говорит о том, что русские в Туркестане составляют около 540 тыс. человек и разбросаны среди 7 млн. туземного населения, составляя лишь 7,5% всего населения Туркестанского края.

По мнению Куропаткина, «необходимо, чтобы туземное население твёрдо усвоило, что пролитая русская кровь карается не только казнью непосредственных виновников, но и отобранием земель у туземцев, оказавшихся недостойными владеть ею, как то было поступлено с виновниками Андиганского восстания»³⁸. Жёсткие меры были приняты Куропаткиным и по итогам восстания «туземцев» 1916 г. На 1 февраля 1917 г. к смертной казни было приговорено 347 человек, к каторжным работам — 168 человек, исправительным арестантским отделениям — 228 человек, тюремному заключению — 129 человек³⁹. По мнению Куропаткина, «этот принцип, твёрдо проводимый в жизнь при каждой вспышке туземного населения, имевшей в результате пролитие русской крови, должен заставить благоразумную часть населения удерживать неблагоразумную от попыток бороться против русской власти силой оружия»⁴⁰.

³⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 14.

³⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 14 об.

³⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 15.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

Уникальность ситуации состоит в том, что главный администратор Туркестанского края Куропаткин, обвинив туземное население в восстании и убийстве русского населения, тут же признаёт, что во всём виновата русская власть, которая своим призывом на тыловые работы и всем предшествующим ходом событий и чередой ошибок в своей политике подвела тех самых туземцев к таким действиям. Обратимся вновь к документу.

По мнению Куропаткина, поводом и ближайшей причиной беспорядков, несомненно, послужил призыв туземцев Туркестана к выставлению рабочих. Этот призыв, переданный в слишком спешном порядке, с приказанием ставить рабочих немедленно, *поставил и население, и администрацию края в тяжёлое положение* [курсив мой. — Ш. М.]. При отсутствии посемейных списков и регистрации населения по возрастам требование выставить на работы мужское население в крае от 19 до 31 года представляло огромные технические трудности и в то же время ставило местных жителей в крайне тяжёлое положение, отнимая главную массу рабочей силы в период усиленных работ по реализации урожая⁴¹.

Отрицательную роль, по мнению Куропаткина, сыграли неинформированность населения и быстро распространившиеся слухи, которые проникли в народную среду и «глубоко взволновали её». Очень вредным оказался слух, что набор рабочих на самом деле преследует собой цель привлечения туземного населения к воинской повинности. Население волновали так же слухи, что рабочие «будут поставлены в сфере действительного огня для истребления их, с целью передать их земли русским переселенцам»⁴².

Одной из главных причин восстания, по мнению Куропаткина, явилась агитация туземного населения к восстанию со стороны духовенства, что показали материалы следствия.

⁴¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 7.

⁴² Там же.

Туркестанский генерал-губернатор приводит некоторые факты, подтверждающие его мнение. Например, взбунтовавшиеся туземцы Джизакского уезда, избивая русских людей, кричали, что они не хотят быть больше русскими подданными, а хотят быть подданными «германа», в чём им поможет Афганистан⁴³.

Следствие установило, указывает в своём отчёте Куропаткин, что формировалась уже новая администрация для управления местным населением по старым ханским порядкам. Проживавший в Богданском участке Джизакского уезда сын бывшего Чардаринского бека Джевачи Абдужабаров был избран Джизакским беком и открыл поход на Джизак с целью образования самостоятельного бекства. В Санзарском участке того же уезда некий Туракул Турдабеков был объявлен Санзарским беком⁴⁴, и т. д.

Отрицательную роль в развитии края, по мнению Куропаткина, сыграло неудовлетворительное положение об управлении Туркестанским краем 1887 г. [Положение от 1886 г. — Ш. М.]. Попечительная работа русской администрации по отношению к туземному населению, согласно этому положению, была признана излишней. Уездных начальников приравнивали к исправникам и этим отдалили их от населения. Штат определили малочисленный и материально плохо обеспеченный. Этими мерами передали фактическую власть над населением в руки туземной администрации: волостных казиев и биев. Эти туземные власти заслонили население от администрации и приобрели огромную силу. В большинстве они служат по многу лет, и не по набору, а по назначению. Они по проявленному ими произволу как бы вернули времена до завоевания края русскими (власть беков). Народный суд стал неправым и неравным и вызывал, кроме Закаспийской области, недовольство населения — отмечает в своём отчёте генерал-губернатор.

⁴³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 7 об.

⁴⁴ Там же.

Получив приказание о наряде рабочих, пишет автор отчёта, уездные начальники и приставы приказали туземным должностным лицам составлять призывные списки. Беспорядки и начались с требований населения прекратить эту перепись и выдать составленные списки. При этом сводились счёты с притеснителями (7 волостных, 5 писарей, 10 стражников было убито)⁴⁵.

В общем, чины администрации оказались неосведомлёнными о том, как отнесётся население к призыву рабочих. *Ранее чины администрации были не осведомлены о действиях волостных, недостаточно следили за народным судом, за школой и за духовной жизнью туземного населения* [курсив мой. — Ш. М.] — резюмирует Куропаткин⁴⁶.

Кроме этих общих причин, вызвавших беспорядки «туземного» населения, Куропаткин докладывает Его Императорскому Величеству и о причинах, которые в течении последних 30 лет накапливали недовольство своим положением среди различных групп туземного населения Туркестана.

Главнейшие из этих причин, по мнению Куропаткина, заключались в следующем.

У осёдлого населения трёх коренных областей Туркестана развитие хлопкового хозяйства, особенно в Фергане, вызывало прилив в край огромных денежных сумм. Образовалась небольшая группа очень богатых туземцев наряду с обеднением мелких землевладельцев. Быстро развившееся в хлопковом деле машинное капиталистическое хозяйство сделало кустарный труд хозяев мелких земельных участков малопродуктивным. Появилась задолженность и потеря этих участков. Происходила скупка земель богатыми туземцами, в том числе и ту-

⁴⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 8.

⁴⁶ Довольно странное признание. Материалы канцелярии Туркестанского генерал-губернатора говорят об обратном. Получается, что низовая администрация фактически не выполняла своих обязанностей, и здесь явная попытка Куропаткина свалить ошибки краевого руководства на других.

земными евреями, увеличивая число безземельных. Быстрый рост учреждений мелкого кредита позволял надеяться, что этот вредный в государственном отношении процесс обращения в пролетариев ещё недавно спокойной и работающей части населения приостановится. Насколько велика задолженность населения, видно из того, что только в Ферганской области, «по сведениям судебного ведомства, за 1914 и 1915 год предъявлено было исполнительных листов на сумму свыше 16 миллионов рублей»⁴⁷. Защитные меры в целях сохранить за населением, даже при задолженности его, небольшие участки земли, не подлежащие продаже, на практике не всегда применялись вследствие неясности и отчасти противоречивости мероприятий охранительного характера, наряду с определёнными законоположениями о взысканиях с должников по бесспорным документам.

За долги туземцев продавалось во многих случаях всё без исключения земельное имущество и инвентарь — пишет в своём отчёте генерал-губернатор Куропаткин⁴⁸. Волостные старшины и судьи (казии) становятся во многих случаях на сторону богачей и решают дела в их пользу с явным пристрастием. Обедневшая масса населения в трёх основных областях в значительной степени и стала недовольной своими туземными властями, судьями, и при возникших беспорядках обрушилась на волостных старшин и писарей. Обилие денег у некоторой части населения сопровождалось падением нравственности, особенно у туземной молодёжи. Кутежи, пьянство, разврат и азартная карточная игра возмущали туземное духовенство и стариков и вызывали у них недовольство русским управлением, допустившим такое падение нравственности⁴⁹ — указывает Куропаткин.

⁴⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 8об.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 9.

У киргизского населения⁵⁰

По мнению Куропаткина, среди других народностей, населяющих Туркестанский край, киргизское население, составляющее до 2 млн 615 тыс. душ, является наиболее бесправным относительно пользования землёй. Далее генерал-губернатор поясняет, что по существующему на тот период закону⁵¹ земли, на которых существовало киргизское население, ведя кочевой образ жизни, признавались государственной собственностью, и их излишки могли поступать в распоряжение казны. *«Слишком широкое толкование о размере этих излишков [сделанное администрацией края и переселенческим управлением — Ш. М.], особенно с 1904 года, повело к тому, что у киргизского населения были отобраны огромные площади земли, частью ему жизненно необходимые, для образования русских селений, казённых скотоводческих участков и казённых лесных дач»*⁵² [курсив мой. — Ш. М.].

Это явление, по словам Куропаткина, было отмечено уже при ревизии сенатора графа Палена, но на него не было обращено должного внимания. Однако даже на той земле, которая оставлена киргизскому населению в постоянное пользование, жители были стеснены в распоряжении этой землёй лесной стражей. Малочисленная, плохо материально обеспеченная и лишённая должного контроля, эта стража является бичом населения. При объезде Куропаткиным всех областей края на лесных объездчиков были принесены многочисленные жалобы. «Старшие чины лесного ведомства признают наличие этих злоупотреблений, но без улучшения материального положения этой стражи, увеличения числа её и точного определения границ казённых дач не

⁵⁰ Речь, как было отмечено выше, идёт о предках современных казахов. В царский период понятие «казах» не использовалось. Предки современных киргизов назывались «дикокаменными киргизами», поскольку они проживали, главным образом, в горной местности.

⁵¹ Имеется в виду «Положение по управлению Туркестанским краем» 1886 г.

⁵² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 9.

видят возможности прекратить притеснения и поборы, чинимые лесной стражей даже на землях, оставленных в пользовании кочевого населения»⁵³.

Кроме изложенного, по словам Куропаткина, киргизы недовольны самоуправством, поборами своих волостных управителей и своим народным судом.

Автор отчёта также уделяет внимание туркменскому населению. По его мнению, главная масса туркменского населения, текинцы, осталась спокойна. Выставленный почти полностью этим населением текинский полк доблестно сражается в рядах российской армии. Туркменское население в большей мере, чем в других областях, довольно своей туземной администрацией, народным судом и земельным устройством. Наибольшие опасения, по мнению генерал-губернатора Куропаткина, вызывает водный вопрос. Реки Мургаб и Теджен несут мало летней воды, которая разбирается полностью, и в последние годы количество её значительно уменьшилось по причинам, ещё недостаточно выясненным, ибо истоки Мургаба и Теджена лежат в пределах Афганистана. Мургабское Государево имение, дающее туркменам Мервского уезда очень значительные заработки и служащее примером правильного хлопкового хозяйства, тоже вызывает опасение за будущее: водные бассейны, собирающие весеннюю воду, постепенно заплывают и могут оказаться недействующими.

Наиболее опасным и беспокойным среди туркмен элементом, по словам Куропаткина, оказались иомуды. Имея свои зимние стойбища в пределах Персии, иомуды решили силой оружия не подчиняться распоряжению о поставке рабочих и, откочевав ранее обыкновенного в пределы Персии, произвели ряд нападений на русские посты и русские селения. Другая группа иомудов, подчинённая Хивинскому хану, тоже до сих пор является угрозой спокойному течению жизни населения Хивин-

⁵³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 9.

ского ханства. По мнению Куропаткина, причина смелости туркмен-иомудов, русских подданных, поднявших на власть оружие, крылась в надежде на слабость русской власти в Туркестане и поддерживалась преувеличенными слухами о неудачах русских войск, действующих в Персии, и скором появлении турок в Тегеране. Непокойное состояние туркмен-иомудов в Хивинском ханстве поддерживается слабостью Хивинских властей и несправедливым, в некоторых случаях, их отношением к нуждам этих туркмен-иомудов⁵⁴.

Отчёт Туркестанского генерал-губернатора А. И. Куропаткина, несомненно, представляет интерес с точки зрения не только современника, но и главного действующего лица. Из отчёта видно, что начальник края после восстания объездил все области вверенного ему края и лично беседовал с представителями «туземного» и русского населения. Изучив ситуацию на местах, он в своём отчёте показал главные причины кризиса, меры по успокоению края и перспективы решения сложных вопросов на местах.

Вскользь упомянутые материалы ревизии Палена (1908–1909 гг.) на самом деле дали большую пищу для размышления Туркестанской администрации. Сенатором графом Паленом были подготовлены 20 увесистых томов⁵⁵ по всем направлениям жизнедеятельности Туркестанского края.

В частности, в труде, посвящённом переселенческому делу в Туркестане, Пален подробно остановился на очень сложном положении киргизского населения и захватах их земель русскими переселенцами, молчаливо поддерживаемыми Туркестанской краевой и другими уровнями администраций. В своих воспоминаниях сенатор Пален пишет о том, что благодаря Переселенческому управлению в Туркестан прибывает неконтролируемое

⁵⁴ ЦГА РУз. Ф.И -1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 10.

⁵⁵ Опубликовано в 1909–1910 гг. в Санкт-Петербурге.

число переселенцев, и за 15 лет отношения киргизского и русского населения были обострены настолько, что, когда он в 1909 г. объезжал Семиреченскую область, у него сложилось впечатление, что «не за горами открытое восстание киргиз, и пока его сдерживал только страх солдатских штыков»⁵⁶. Киргизское население не понимало, по словам Палена, почему у них отбирают земли, которые они с большим трудом освоили, при этом русские переселенцы довольно пренебрежительно и оскорбительно относились к местным жителям. Поэтому призыв на тыловые работы в 1916 г. явился лишь поводом для уже давно назревавшего социального взрыва.

Мнение высших чинов Туркестанского края по усмирению «туземного» населения для нас представляет интерес, прежде всего, потому, что это мнение не только современников этих событий, но и непосредственных исполнителей имперской политики в этом регионе. Кроме того, это показатель уровня интеллекта военных чинов и их отношение к непростым вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений на этой окраине Российской империи.

Мнение полковника Иванова, временно исполнявшего должность Военного губернатора Ферганской области, о неотложных мерах по успокоению «туземного» населения после восстания 1916 г. так же категоричны. В своей записке на имя генерал-губернатора он предложил следующие шаги:

1. Упразднение народного суда с заменой его судом имперским.

2. Ликвидация вредного влияния обособленного народного мусульманского образования, регистрация и контроль над вакуфами и их доходностью.

3. Улучшение материального быта русской администрации.

⁵⁶ Mission to Turkestan. Being the Memoir of Count K. K. Pahlen. 1908–1909 / Transl. by M. J. Couriss. L., 1964. P. 110.

4. Усиление местной правительственной административной власти.

5. Пересмотр земельных прав туземцев.

6. Усиленная колонизация края русскими людьми.

7. Пересмотр правового положения туземцев»⁵⁷.

Фактически Иванов предлагал ещё раз «наступить на те же грабли», которые уже неоднократно и больно ударили Туркестанскую администрацию и не только не имели положительного эффекта, но и привели к ряду антиправительственных выступлений местного населения (1892, 1898⁵⁸ и 1916 гг.).

Итоги русской колонизации края и ошибочные действия переселенческого управления мы уже рассмотрели выше. Вакуфный вопрос в Туркестане краевой администрацией был заведён в тупик и в конечном итоге вплоть до 1917 г. так и не был решён⁵⁹. Одним из тезисов высших чинов царской администрации в Туркестане был тезис о том, что местному населению было дано слишком много власти, и «туземцы» делали, что хотели. Опровержением этого положения может служить весь ход событий 1916 г. и жестокое подавление народного возмущения против некомпетентной имперской власти в центре и на местах.

Заключение

После отречения 2 марта 1917 г. Николая II от престола ситуация в Российской империи стала меняться очень быстрыми темпами. К власти пришло Временное правительство, которое начало проводить совершенно другую

⁵⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1194. Л. 27об.

⁵⁸ Имеются в виду «холерный бунт» 1892 г. в Ташкенте и восстание под предводительством Дукчи-ишана в Андижане 1898 г.

⁵⁹ Подробнее см.: *Мухамедов Ш. Б.* Историко-источниковедческий анализ государственного регулирования ислама Российской империей в Туркестане (1864–1917). Ташкент, 2013; *он же.* Совет Туркестанского генерал-губернатора и определение тактики и стратегии в решении вакуфного вопроса в Туркестане (1887–1917): причины фиаско // *МИ.* 2015. Вып. 6. С. 266–298.

политику и придерживалось иной тактики и стратегии в решении государственных вопросов.

17 апреля 1917 г. Канцелярия Временного правительства в лице управляющего Владимира Набокова в ответ на послание генерал-губернатора А. Н. Куропаткина от 22 февраля 1917 г. сообщила новым Туркестанским властям о следующем:

«1. Вопрос об устройстве в земельном отношении ушедших со своих мест во время прошлогодних беспорядков киргиз Пржевальского, Пишпекского и Джаркентского уездов, Семиреченской области передать для уложения на место, где он мог бы быть подробно обсуждён представителями местных общественных организаций, в том числе киргизов совместно с Туркестанским комитетом и краевым начальством.

2. Распоряжение Туркестанского генерал-губернатора о конфискации 2000 десятин земли у туземного населения Джизакского уезда отменить.

3. Вопрос об обращении части земель туркмен-иомудов в Пригюргенском районе как находящихся на иностранной территории [в Иране. — Ш. М.] оставить открытым впредь до выяснения этого вопроса совместно с Министерством Иностранных дел»⁶⁰.

В докладной записке от 21 марта 1917 г. по главному штабу азиатской части военного ведомства в ответ на отчёт А. Н. Куропаткина было указано, что Временное правительство уже дало «полностью амнистию виновных в вызванных реквизицией рабочих беспорядках»⁶¹.

Таким образом, предложенные А. Н. Куропаткиным карательные меры против «туземного» населения Туркестанского края фактически были отменены. Более 200 тыс. рабочих были отправлены на тыловые работы в северные регионы, где они испытали много трудностей, в том числе крепкие холода, к которым они были не готовы.

⁶⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 60.

⁶¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 51 об.

Но на этом сложности Туркестанского края не закончились. Взаимное уничтожение киргизов и русских поселенцев в Семиреченской области продолжалось ещё некоторое время. После возвращения из Китая киргизское население ещё длительное время подвергалось насилию со стороны русских поселенцев, которые мстили им за события 1916 г., чему способствовало пребывание на этих территориях ещё до конца 1917 г. войсковых частей российской армии, которые были на стороне соотечественников.

Сложилась уникальная ситуация. Старая власть в лице генерал-губернатора А. Н. Куропаткина в феврале 1917 г. уже объявила русским переселенцам о том, что земли отняты у киргизов в наказание за их восстание, и там могут размещаться русские крестьяне. В свою очередь, Временное правительство дало амнистию киргизскому населению и оставило земли за ними, тем более что киргизы стали возвращаться из Китая. Поэтому обстановка в Семиречье накалялась с каждым днём всё больше и больше.

Завершить эту сложную тему можно словами из докладной записки на имя Председателя Совета Министров, поданной доверенными Пржевальского уезда Семиреченской области Д. Г. Каракашом и М. Н. Ткачёвым в начале апреля 1917 г.

«Свергнутое правительство... за 50 лет владения краем ничего не дало киргизам кроме гнусного института джигитов — туземных стражников, этих опричников киргизского народа; местная власть была слишком бессовестна и разнуздана и много способствовала тому, что киргизы восстали. Если бы они восстали против Правительства, били и убивали чиновников, администраторов и тому подобных, то это было понятно, но они поднялись против такого же бесправного, такого же забитого крестьянина, как они сами»⁶².

⁶² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196. Л. 57.

В своём послании эти русские крестьяне с болью говорят о сложившейся у них ситуации и просят новую власть не предпринимать поспешных действий в решении этого вопроса, и содействовать в примирении русских крестьян и киргизов.

Как видно из рассмотренных архивных источников, призыв на тыловые работы «туземного» населения в 1916 г. привёл к неожиданным для российского правительства и местного туркестанского населения событиям и итогам.

Источники

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1194.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1196.

Литература

Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1991.

Международная научно-практическая конференция «Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале 20 столетия (к 100-летию восстания 1916 г.)». Вступительное слово ректора РГГУ — Ефима Иосифовича Пивовара. [Электронный ресурс]: URL: <http://ia-centr.ru/expert/21667> (дата обращения: 24.04.2016).

Мухамедов Ш. Б. Историко-источниковедческий анализ государственного регулирования ислама Российской империей в Туркестане (1864–1917). Ташкент, 2013.

Мухамедов Ш. Б. Совет Туркестанского генерал-губернатора и определение тактики и стратегии в решении вакуфного вопроса в Туркестане (1887–1917): причины фиаско // МИ. Вып. 6. 2015. С. 266–298.

Пален К. К. Краевое правление. СПб., 1910.

Фуллер У. Внутренний враг. Шпионамания и закат императорской России. М., 2009.

Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи: Главы высших и центральных учреждений 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2001.

Mission to Turkestan. Being the Memoir of Count K. K. Pahlen. 1908–1909 / Transl. by M. J. Couriss. L., 1964.

Мухамедов Шухрат Бахронович, заместитель директора Института истории, кандидат исторических наук, доцент (Академия наук Республики Узбекистан, г. Ташкент, Узбекистан); эл. почта: shukhrat.mukhamedov@gmail.com.

The Uprising of 1916 in Central Asia. A Glimpse of the Past

Based on previously unpublished archive material, the article reveals key aspects of one of the most complex events of XX century in Central Asia. The author analyzes secret correspondence about those events between various level officials of Turkestan General Governorship and leadership of Russian Empire.

Key words: Turkestan, works at rear, uprising, general governor, A. N. Kuropatkin, aborigines, WW I, policy, regional government, Provisional Government.

Shukhrat Mukhamedov, Vice-Director of the Institute of History, Candidate of Historical Sciences, Docent (The Academy of Sciences of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan); e-mail: shukhrat.mukhamedov@gmail.com.

References

- Denikin A. I. Put' russkogo ofitsera. M., 1991.*
- Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Tsivilizatsionno-kul'turnye aspekty vzaimootnosheniy Rossii i narodov Tsentral'noy Azii v nachale 20 stoletiya (k 100-letiyu vosstaniya 1916 g.)». Vstupitel'noe slovo rektora RGGU – Efima Iosifovicha Pivovara. URL: <http://ia-centr.ru/expert/21667> (data obrashcheniya: 24.04.2016).*
- Mukhamedov Sh. B. Istoriko-istochnikovedcheskiy analiz gosudarstvennogo regulirovaniya islama Rossiyskoy imperiy v Turkestane (1864–1917). Tashkent, 2013.*
- Mukhamedov Sh. B. Sovet Turkestanskogo general-gubernatora i opredelenie taktiki i strategii v reshenii vakufnogo voprosa v Turkestane (1887–1917): prichiny fiasko // MI. 2015. Vyp. 6. S. 266–298.*
- Palen K. K. Kraevoe pravlenie. SPb., 1910.*
- Fuller U. Vnutrenniy vrag. Shpionamaniya i zakat imperatorskoy Rossii. M., 2009.*
- Shilov D. N. Gosudarstvennye deyateli Rossiyskoy imperii: Glavy vysshikh i tsentral'nykh uchrezhdeniy 1802–1917. Biobibliograficheskiy spravochnik. SPb., 2001.*
- Mission to Turkestan. Being the Memoir of Count K. K. Pahlen. 1908–1909 / Transl. by M. J. Couriss. L., 1964.*

Харитонова А. М.

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НОРОДОМА
СИАНУКА В 1950-х — 1960-х гг.:
АПЕЛЛЯЦИИ К ПРАВОМОЧНОСТИ
И СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Статья посвящена анализу внешней политики Королевства Камбоджа в 1950-х — 1960-х гг., проводимой главой государства Нородомом Сиануком. Условно внешнюю политику этого периода можно разделить на три этапа, на протяжении которых прослеживается плавное переориентирование политики нейтралитета в сторону поддержки социалистических стран. В статье даётся анализ причин, которые повлияли на смену международного курса Камбоджи.

Ключевые слова: Королевство Камбоджа, Нородом Сианук, внешняя политика, КНР, США, СССР.

В настоящее время наблюдается очередной подъём интереса мировых держав к странам Юго-Восточной Азии. В свою очередь, эти страны вновь, хотя и в иных формах, вынуждены отстаивать свои государственные интересы, как и в середине XX в., в период Индокитайских войн. Это делает актуальным наш обзор основных внешнеполитических поворотов в рамках политики нейтралитета, проводимой в 1950-е — 1960-е гг. на международной арене главой камбоджийского государства Нородомом Сиануком.

Вторая половина XX в. — период деколонизации стран Азии и Африки. Окончание Второй мировой войны заложило основы биполярного миропорядка, в котором страны Востока стали постепенно превращаться из объектов в субъекты международных политических, экономических и социальных процессов. Получив независимость с помощью вооружённой борьбы или мирным пу-

тём, молодые независимые государства стали выстраивать собственный внешнеполитический курс, основанный на декларации патриотизма, государственной и национальной общности, придерживаясь антиколониальных и по большей части антиимпериалистических установок.

Получив независимость в ноябре 1953 г. и выйдя из сферы прямого влияния Франции, Королевство Камбоджа встало перед новыми сложными задачами: обрести и сохранить подлинную независимость, добиться признания мирового сообщества, найти своё место в новом биполярном мире. С этой целью ещё осенью 1953 г. была провозглашена политика нейтралитета, которая впоследствии была озвучена на Женевской (1954), а затем и на Бандунгской (1955) конференциях.

В свою очередь, после уничтожения французской колониальной системы в Индокитае правительство США принимает решение о необходимости установить собственный контроль над регионом. В сентябре 1954 г. по инициативе США в Маниле создаётся военно-политическая группировка СЕАТО, истинной целью которой была борьба с национально-освободительными движениями коммунистического толка в Юго-Восточной Азии. В своих воспоминаниях Роберт Макнамара, министр обороны США в 1961–1968 гг., пишет, что СЕАТО, членами которого, были, в частности, США, Великобритания, Франция, Таиланд и Филиппины, «обязывала участников лишь «отражать общую угрозу» в соответствии с «конституционными процедурами» каждой из стран и проводить «совместные консультации»¹. Отдельный протокол был посвящён странам Индокитая, политический строй которых на тот момент не был коммунистическим (Камбоджа, Лаос и Южный Вьетнам). Из этого документа следует, что если бы их территории подверглись угрозе со стороны коммунистических режимов и начали представлять собой безусловную опасность для «мира и безопасности» государств-членов СЕАТО, то последние не-

¹ Макнамара Р. С. Вглядываясь в прошлое. Трагедия и уроки Вьетнама. М., 2004. С. 94.

замедлительно предприняли бы соответствующие меры противодействия. Фактически США в ультимативной форме предъявили своё понимание единственно правильной модели государственного устройства в регионе.

В таких жёстких условиях руководителю Камбоджи Нородому Сиануку пришлось выстраивать внешнюю политику своей страны. Условно его международный курс в 1950-е – 1960-е гг. можно разделить на три этапа.

Первый этап – с 1953 по 1958 гг., когда только что получившее независимость Королевство Камбоджа пытается проводить политику лавирования между ведущими мировыми державами и политическими блоками. Для этого периода характерны экономическое давление США и как результат – постепенное экономическое и политическое сближение Камбоджи с коммунистическим Китаем. Однако до признания КНР в 1958 г. Сиануку удавалось в большей или меньшей степени поддерживать равноудалённость во внешней политике от всех ведущих держав. При этом в рамках политики нейтралитета Сианук считал правомерным получать военную и экономическую помощь от стран с любым политическим режимом. В 1955 г. Камбоджа подписывает с США сначала соглашение о военной, а затем – об экономической помощи. В начале 1956 г. Сианук сначала посещает Филиппины, являвшиеся членом СЕАТО, а затем совершает свой первый визит в Пекин, где помимо прочего произносит такие слова: «Сейчас проживает около 300 000 китайцев в Камбодже. Китайцы и камбоджийцы связаны между собой тесными узами, во многих камбоджийцах течёт китайская кровь, а среди лиц, входящих в состав нашей делегации и сидящих сейчас перед вами, есть очень многие, у которых не было китайских предков. В нашей столице 500 000 человек, из них треть – китайцы»². По возвращении в Пномпень 22 февраля 1956 г. Сианук заявил, что эта поездка в коммунистический Китай являет-

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 231. Д. 28 (III). Л. 106-108.

ся прямым доказательством того, что Камбоджа придерживается политики нейтралитета и принципов «Панча шила»³, поскольку несколькими неделями раньше он посетил как Филиппины — антикоммунистическую страну, так и коммунистический Китай. Далее в своём выступлении Сианук говорит о выраженном китайскими лидерами удовлетворении тем, что он не разрешил создавать на территории Камбоджи иностранные базы⁴. Таким образом, несмотря на одобрение прокитайских шагов принца Пекином уже с этого первого визита, фасад нейтралитета на словах был сохранён. Именно потребностью такого сохранения объясняется то, что Камбоджа тогда не признала КНР официально. Ведь существовала проблема Тайваня, гоминьдановское правительство которого представляло Китай в ООН, так что под вопросом в этом случае мог оказаться сам авторитет Камбоджи как нейтрального члена этой главной международной организации.

Тем не менее, визит Сианука в Китай вызвал резкую реакцию со стороны Вашингтона: была сокращена экономическая помощь США, на кхмерских границах были спровоцированы военные вторжения войск Нго Динь Зьема, а также осуществлена внешняя блокада границ с Таиландом и Южным Вьетнамом. Все эти действия были направлены на то, чтобы Камбоджа отказалась от своей политики нейтралитета и примкнула к блоку СЕАТО, став сателлитом США. Однако Сианук вновь продемонстрировал верность своим принципам, подчеркнув: «Если американцы хотят прекратить оказание своей помощи Камбодже, то мы исполнены решимости придерживаться нашей нейтральной политики. Мы не согласимся принять ни советскую помощь, ни помощь Китая»⁵.

³ Пять принципов мирного сосуществования «Панча шила» (санскр. «пять принципов») — индийско-китайское соглашение, подписанное в 1954 г. после двустороннего конфликта, о признании Индией Тибета частью Китая.

⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 231. Д. 28 (III). Л. 105.

⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 231. Д. 28 (III). Л. 95.

На деле это означало проведение всё той же политики лавирования. Так, во многих выступлениях этого периода Нородом Сианук сначала подвергал резкой критике политику США, затем благодарил Америку за экономическую помощь, которая не даёт попасть на коммунистическую орбиту, и в заключение подчёркивал необходимость уравновесить отношения Камбоджи с США расширением экономических связей с Китаем и СССР.

В сентябре 1957 г. Национальная Ассамблея Камбоджи принимает «Акт о нейтралитете», который «закреплял в законодательной форме нейтральный курс Камбоджи, предусматривавший её отказ от присоединения к военным и политическим союзам»⁶. В случае угрозы военного нападения Камбоджа могла просить помощи либо у ООН, либо у дружественных держав, под которыми подразумевались Китай или СССР. При этом, несмотря на стабильно развивающиеся и укрепляющиеся отношения между Камбоджей и Китаем, Сианук по-прежнему не спешил с официальным признанием КНР, поскольку опасался ещё большего обострения отношений с США. В газетах того времени писали: «Ввиду нейтральной позиции Камбоджа не признала ни одной части Германии, ни Северную или Южную Корею, ни КНР или гоминьдановский Китай»⁷. Таким образом, до тех пор, пока Нородом Сианук видел, что между Камбоджей и блоком СЕАТО можно достичь компромисса, официального признания коммунистического Китая не было. Кроме того, за восемь дней до выборов в Национальное собрание, 16 марта 1958 г., принц публикует статью, в которой резко критикует коммунизм, говоря, что красные развращают молодёжь — цвет кхмерского общества, и даже часть священнослужителей⁸.

⁶ Малетин Н. П. Внешняя политика Камбоджи 1953–1998 гг. М., 2004. С. 15.

⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 231. Д. 28 (III). Л. 80.

⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 231. Д. 28 (I). Л. 406.

Любопытной является статья Нородома Сианука в газете «Реалите Камбоджэн» от 29 марта 1958 г. о разнице в оказании помощи стране западными и социалистическими государствами. По мнению Сианука, американцы сетуют на то, что кхмеры недооценивают помощь США, внося тем самым беспокойство по поводу самой возможности продления финансовой помощи, в то время как китайцы предоставляют помощь «без комментариев»⁹.

Экономическое давление США, безнаказанные вторжения тайских и южновьетнамских войск на территорию Камбоджи, невозможность прийти к компромиссу привели Сианука к решению установить 19 июля 1958 г. дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой. И вновь премьер-министр призывает рассматривать установление дипломатических отношений как проявление политики нейтралитета Камбоджи. Эти действия, по его заявлениям, направлены на то, чтобы не допустить иностранного вмешательства во внутренние дела страны. Дипломатическому признанию предшествовал тёплый приём 30 июня 1958 г. торговой делегации Камбоджи министром иностранных дел КНР Чен И, сменившим на этом посту Чжоу Эньлая. Чен И выступил на приёме с речью, в которой уподобил кхмерский и китайский народы членам семьи, сидящими у одного камина¹⁰.

Вероятно, в момент признания КНР Нородом Сианук действительно верил в то, что ему удастся сохранить внешнеполитический баланс. Видя, что южновьетнамская, тайская и американская политика в регионе становится всё более агрессивной, принц пытался отстоять государственные интересы своей страны путём решительных самостоятельных действий.

Второй период — с 1958 по 1961 гг. — характеризуется укреплением связей Камбоджи с социалистическим

⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 231. Д. 28 (I). Л. 404.

¹⁰ Richardson S. China, Cambodia, and the Five Principles of Peaceful Co-existence. Columbia, 2009. P. 35.

лагерем, и в первую очередь с Китаем. В этот период КНР продолжала усиливать свои позиции на международной арене. Тем временем Нородом Сианук ведёт активную международную деятельность с целью дать Камбодже возможность «выйти из своей скорлупы», восстановить внешние контакты. При этом по-прежнему подчёркивалась верность принципам «Панча Шила», говорилось о том, что все эти меры лишь поддерживают нейтралитет Камбоджи и делают его более активным¹¹. Принц посещает Индию и Китай, выступает на Генеральной Ассамблее ООН, где настаивает на предоставлении членства КНР в ООН. Осенью 1958 г. премьер-министр Нородом Сианук отправился в Нью-Йорк для участия в заседании Генеральной ассамблеи ООН. По пути туда, 9 сентября, он выступил в Гонконге с заявлением, в котором рекомендовал США перестать игнорировать истинный Китай и вернуть ему место в ООН. 12 сентября 1958 г. Нородом выступил в Лос-Анджелесе. В своей речи он пояснил, по какой причине придерживается политики нейтралитета, одновременно сотрудничая с КНР: «Камбоджа, с населением в 6 миллионов человек, не может противостоять красному Китаю и любой из соседних стран, так как она слишком слаба»¹². Принц ещё раз высказался за восстановление членства Китая в ООН, мотивируя это тем, что «мы не можем игнорировать существование 600 миллионов китайцев»¹³.

В конце 1960 г. был подписан «Договор о дружбе и взаимном ненападении между КНР и Королевством Камбоджа» и ряд других важных документов. Очевидно, что в этот период наблюдается разлад в камбоджийско-американских отношениях, поскольку реакцией США на «дружбу» и установление дипломатических отношений с Китаем стало дальнейшее ужесточение политики в отношении Камбоджи. В ответ на это 27 октября 1961 г.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 231. Д. 28 (I). Л. 390.

¹² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 231. Д. 28 (I). Л. 352.

¹³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 231. Д. 28 (I). Л. 347.

Сианук выступил с критикой США, по существу рекомендовавших ему не протестовать против тайских вторжений. «Наша страна, включая армию, готова обходиться без американской помощи (20 миллионов долларов в год), если эта помощь влечёт за собой обязательство терпеть все угрозы со стороны тайландцев и вьетнамцев, никак не реагируя на них»¹⁴. Также Сианук напомнил, что у него всегда есть возможность обратиться за военной помощью к Китаю, который, в свою очередь, заверил, что поможет защитить Камбоджу от «любого иностранного вторжения»¹⁵.

Политика третьего периода, с 1962 по 1970 г., характеризуется отказом от американской экономической и военной помощи. Этот роковой отказ в 1962 г. бросил Камбоджу в объятия Китая, который, со своей стороны, рассматривал её не как равноправного партнёра, а как пешку в своей политической игре. Несмотря на более поздние попытки Пномпеня нормализовать отношения с Соединёнными Штатами, они оказались безрезультатными. Тогда, сделав ставку на победу Северного Вьетнама в Индокитайской войне, глава Камбоджи предоставил северо-вьетнамским коммунистам часть приграничной территории Камбоджи для переброски войск и боеприпасов в Южный Вьетнам и тем самым спровоцировал американские бомбардировки кхмерских территорий, на которых потенциально могли скрываться северо-вьетнамские коммунисты.

Таким образом, разновекторный курс внешней политики Народом Сианука, построенный на лавировании между ведущими мировыми державами в ситуации внешнеполитического давления и угрозы военных вторжений, на выстраивании «системы сдержек и противовесов» в отношениях с мировыми державами, основывался на идеях справедливости тех или иных шагов с точки зрения интересов страны и мирового сообщества, на право-

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 231. Д. 28 (II). Л. 269.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 231. Д. 28 (II). Л. 264–265.

мочности в рамках системы международного права. Однако этот курс не увенчался успехом. Хотя он и был внешне оформлен как популярная среди стран «третьего мира» политика нейтралитета, этого оказалось недостаточным для сохранения подлинной независимости страны.

Источники

Макнамара Р. С. Вглядываясь в прошлое. Трагедия и уроки Вьетнама. М., 2004.
РГАСПИ. Ф. 495. Исполком Коминтерна. Оп. 231. Д. 28 Ч. I–III.

Литература

Малетин Н. П. Внешняя политика Камбоджи 1953–1998 гг. М., 2004.
Richardson S. China, Cambodia, and the Five Principles of Peaceful Coexistence. Columbia, 2009.

Харитоновна Анна Михайловна, аспирант кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: *an.m.kharitonova@gmail.com*.

Norodom Sihanouk's Foreign Policy (1950s–1960s): Appeal to Competence and Justice

The article is about the analysis of Norodom Sihanouk's foreign policy (1950s–1960s). The foreign policy of this period can be divided into three stages, in which gradual reorientation of the policy of neutrality towards the support of the course of the socialist countries can be traced. The article analyzes the reasons that had influence on the change of the Cambodian foreign policy.

Key words: the Kingdom of Cambodia, Norodom Sihanouk, foreign policy, PRC, the USA, the USSR.

Anna Kharitonova, Post-graduate Student of the Department of Theory of Social Development of Asian and African Countries (St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia); e-mail: *an.m.kharitonova@gmail.com*.

References

Maletin N. P. Vneshnyaya politika Kambodzhi 1953–1998 gg. M., 2004.
Richardson S. China, Cambodia, and the Five Principles of Peaceful Coexistence. Columbia, 2009.

Хришкевич Т. Г.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИСПРОПОРЦИЯ ФРГ
В СВЕТЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА
2014–2015 гг.**

В статье представлен анализ региональной диспропорции восточных и западных земель Федеративной Республики Германия через призму миграционного кризиса Европы 2014–2015 гг. За основу взяты следующие показатели: численность населения, количество прибывающих мигрантов, занятость и уровень безработицы среди мигрантов, распределение социальных пособий.

Ключевые слова: ФРГ, региональная диспропорция, миграция, миграционная политика, социальная сфера, уровень безработицы.

В 2014–2015 гг. Европейский Союз и его страны-участники столкнулись с проблемой, последствия которой ставят под удар основополагающие принципы существования европейского единства — общее пространство, открытые границы и многие другие — это миграционный кризис. Привлекают беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока наиболее благополучные страны Европы, в первую очередь их целью стала Федеративная Республика Германия. Но не все её земли, а самые развитые — Северная-Рейн-Вестфалия, Бавария, Баден-Вюртемберг. Такие города, как Мюнхен, Кёльн приняли большинство из общего числа попросивших убежище. На начало декабря 2015 г. их число составило 441 899 тыс. человек¹ (по данным Федерального ведомства по делам миграции и беженцев — Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, BAMF). Уже в первые месяцы крупные города

¹ Aktuelle Zahlen zu Asyl. [Электронный ресурс]: URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Asyl/statistik-anlage-teil-4-aktuelle-zahlen-zu-asyl.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 03.03.2016).

стали ареной политической и социальной борьбы. Интересно, что за всё время приёма беженцев никто и ни разу не вспомнил слово «мультикультурализм», который был «мантрой» политиков ещё несколько лет назад.

Миграционный кризис стал серьёзнейшим испытанием для ФРГ. Это не только значительная нагрузка на социальную сферу, но и удар по внутривластной согласию правящей коалиции и в первую очередь ХСД/ХСС, лидер которой А. Меркель стала катализатором, который привёл в движение значительную часть беженцев. Кризис внёс раскол в политический лагерь ФРГ, подпитал праворадикальные настроения и поднял популярность нового для Германии политического феномена — партии ПЕГИДА — «Патриотические европейцы против исламизации запада» (PEGIDA — Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes).

Общее количество мигрантов и лиц с миграционным фоном в ФРГ было сосчитано переписью населения в 2011 г. «Zensus — 2011». Её данные были опубликованы в мае 2013 г. Один из пяти разделов переписи так и назывался — «Миграция». В соотношении с количеством населения получалась следующая картина (табл. 1 и табл. 2).

Общая численность населения ФРГ в 2011 г. составила по показателю переписи «Домохозяйства и семьи» 80 219 695 чел. Из них население восточной части более чем в четыре раза меньше, чем западной — 15 млн 890 тыс. чел. Подсчитывая количество мигрантов от общего числа населения по переписи, получаем 6 169 360 чел., т. е. 7,7 %. Это те, кто, проживая на территории страны, не являются гражданами Германии. В наиболее густонаселённой федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия до 2015 г. проживало около 1,6 млн иностранцев (четверть от общего числа иностранцев в Германии). 96,7 % мигрантов проживали в западной Германии и только 3,3 % — в восточной. Самое большое число приходилось на Гамбург, Бремен, Баден-Вюртемберг и Гессен. Наименьший удельный вес из западных земель — в Шлезвиг-Гольштейне.

Таблица 1

Население западных земель Германии
и количество лиц с миграционным фоном²

Земли	Общая численность населения (чел.)	Доля лиц с миграционным фоном (%)
Северный Рейн-Вестфалия	17 538 251	24,7
Бавария	12 397 614	20,0
Баден-Вюртемберг	10 486 660	26,7
Нижняя Саксония	7 777 992	17,8
Гессен	5 971 816	25,9
Рейнланд-Пфальц	3 989 808	19,6
Шлезвиг-Гольштейн	2 800 119	12,8
Гамбург	1 706 696	27,5
Саар	999 623	18,3
Бремен	650 863	28,7
Немцы за границей	9 698	—

Таблица 2

Население восточных земель Германии
и количество лиц с миграционным фоном³

Земли	Общая численность населения (чел.)	Доля лиц с миграционным фоном (%)
Саксония	4 056 799	4,8
Берлин	3 292 365	25,8
Бранденбург	2 455 780	4,8

² Bevölkerung auf Grundlage des Zensus 2011. URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Tabellen/Zensus_Geschlecht_Staatsangehoerigkeit.html (дата обращения: 03.03.2016); Migrantenanteil in Deutschland nach Bundesländern. [Электронный ресурс]: URL: http://www.statistik-portal.de/BevoelkGebiet/Indikatoren/BV-BS_migranten.asp (дата обращения: 03.03.2016).

³ Bevölkerung auf Grundlage des Zensus 2011. URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Tabellen/Zensus_Geschlecht_Staatsangehoerigkeit.html (дата обращения: 03.03.2016); Migrantenanteil in Deutschland nach Bundesländern. [Электронный ресурс]: URL: http://www.statistik-portal.de/BevoelkGebiet/Indikatoren/BV-BS_migranten.asp (дата обращения: 03.03.2016).

Саксония-Анхальт	2 287 040	4,8
Тюрингия	2 188 589	4,8
Мекленбург – Передняя Померания	1 609 982	4,8

До миграционного кризиса 2015 г. наибольшая доля мигрантов или лиц с миграционным фоном в ФРГ приходилась на турок (17,9 %); далее шли поляки (13,1 %), россияне (8,7 %) и граждане Казахстана (8,2 %). Остальные мигранты преимущественно являлись выходцами из Европейского Союза, благодаря безвизовому режиму широко проникающими в Германию. Их доля не велика: итальянцы – 5,3 %, румыны – 3,7 %, греки – 2,4 %, австрийцы – 2,2 %, хорваты – 2,2 %. 43,4 % мигрантов живут в городах с населением более 100 000 жителей, 14,4 % в населённых пунктах с менее чем 10 000 жителей.

С началом миграционного кризиса по данным Федерального ведомства по делам миграции и беженцев количество заявлений на предоставление убежища составило в январе 2015 г. – 21 679. Для сравнения в январе 2014 г. их было 12 556. В целом система EASY (первичное размещение лиц, ищущих убежища) зарегистрировала в декабре 2015 г. 1 003 077 чел.

Начавшийся кризис разнообразил национальное пространство Германии, добавив беженцев из Сирии, чья численность значительно превзошла всех остальных. Опубликованный доклад BAMF показал следующую динамику:

Таблица 3
Национальный состав беженцев (топ-10 стран)⁴

Страна	Январь 2015 г.	Конец декабря 2015 г.
Сирия	5 530	162 510
Косово	3 630	37 095

⁴ Asylgeschäftsstatistik für den Monat Januar 2015, Asylgeschäftsstatistik für den Monat Dezember 2015. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Asyl/statistik-anlage-teil-4-aktuelle-zahlen-zu-asyl.html?nn=1363214> (дата обращения: 05.03.2016).

Сербия	3 328	26 945
Албания	1 648	54 762
Афганистан	1 162	31 902
Ирак	1 065	31 379
Эритрея	626	10 990
Македония	919	14 131
Нигерия	461	—
Пакистан	—	8 472
Остальные	6 673	—
Всего	25 042	476 649

Изменение национального состава беженцев происходило не одно десятилетие. Существенные перемены произошли в начале XXI в. Общее количество заявлений о предоставлении убежища с 2000 по 2015 гг.⁵ составило: в 2000 г. — 78 564, в 2005 г. — 41 332, в 2010 г. — 28 914, в 2015 г. — 441 899 человек. Из них в 2000 г. большинство составляли иракцы (14,8 %), турки (11,4 %), афганцы (6,8 %). В 2005 г. — сербы и черногорцы (19,1 %), турки (10,2 %), иракцы (6,9 %). В 2010 г. — афганцы (14,3 %), иракцы (13,4 %), сербы (12,0 %). В 2015 г. — сирийцы (35,9 %), албанцы (12,2 %), косовары (7,6 %), афганцы (7,1 %). В целом этнический состав беженцев сохраняется неизменным. Это представители балканского и ближневосточного регионов, но уменьшается более чем в два раза число беженцев из Ирака, держится на стабильном уровне численность турок и резко возрастает число сирийцев.

Учитывая растущие потоки беженцев и разницу в социально-экономическом положении земель, а также численность их населения, правительство предложило выход, аналогичный тому, который обсуждался на уровне Европейского Союза — введение квот на размещение.

⁵Das Bundesamt in Zahlen 2015. Asyl. [Электронный ресурс]: URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Broschueren/bundesamt-in-zahlen-2015-asyl.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 05.03.2016).

Таблица 4

Распределение мигрантов по землям⁶

Земли	Квоты (%)	Численность (январь 2015)	Численность (декабрь 2015)
Западногерманские земли			
Северный Рейн-Вестфалия	21,24	5 243	77 223
Бавария	15,33	3 587	71 168
Баден-Вюртемберг	12,97	1 744	61 671
Нижняя Саксония	9,36	1 502	37 975
Гессен	7,32	2 021	28 724
Рейнланд-Пфальц	4,83	1 442	19 697
Шлезвиг-Гольштейн	3,39	886	16 351
Гамбург	2,53	769	13 157
Саар	1,22	440	10 358
Бремен	0,94	375	4 888
Восточногерманские земли			
Саксония	5,10	1 406	28 317
Берлин	5,05	2 602	36 197
Бранденбург	3,08	824	19 324
Саксония-Анхальт	2,86	843	17 292
Тюрингия	2,75	842	14 733
Мекленбург – Передняя Померания	2,04	515	19 383

Приведённые данные показывают ощутимую диспропорцию между восточными и западными землями. В то же время, реальность оказывается далёкой от статистики, и число распределённых и въехавших в страну может отличаться. Например, по словам Райнера Вендта, председателя профсоюза германской полиции (GdP) – им удаётся регистрировать на границах только около

⁶ Verteilungsquoten nach dem Königsteiner-Schlüssel für die Anwendung im Jahr 2015. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.bamf.de/DE/Infothek/Statistiken/Asylzahlen/asylzahlen-node.html> (дата обращения: 05.03.2016); Asylgeschäftsstatistik für den Monat Januar 2015, Asylgeschäftsstatistik für den Monat Dezember 2015. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Asyl/statistik-anlage-teil-4-aktuelle-zahlen-zu-asyl.html?nn=1363214> (дата обращения: 05.03.2016).

10 % прибывающих в страну беженцев. То есть, полиция не может назвать точное число зарегистрированных. Р. Вендт отметил, что полиция «уже давно потеряла контроль на границах» и раскритиковал заявление главы МВД Томаса де Мезьера о том, что отказ на въезд ежедневно получают от 100 до 200 беженцев. По его словам, это не соответствует действительности. Внутренние отчёты полиции говорят о регистрации менее половины беженцев⁷.

Распределение по землям западной и восточной Германии обусловлено разницей в их социально-экономическом развитии, так и не сглаженным за 25 лет единства страны. Восточная Германия, будучи социально отстающей (за исключением столицы), является не только слабо привлекательной для мигрантов, но и имеет меньше экономических возможностей, чтобы содержать их. Уровень жизни в этих территориях заметно уступает западным, в них меньше мест для трудоустройства, они несут гораздо большие расходы на социальное обеспечение.

Таблица 5

Уровень безработицы в ФРГ⁸ в соотношении с численностью безработных с миграционным фоном (%)⁹

Земли	Общий уровень безработицы в землях Германии (декабрь 2015 г.) (%)	Безработные с миграционным фоном (%)
Западногерманские земли		
Северный Рейн-Вестфалия	7,7	46

⁷ Chef der Polizeigewerkschaft: «Polizisten an der Grenze fühlen sich auf den Arm genommen». [Электронный ресурс]: URL: http://www.huffingtonpost.de/2016/01/24/rainer-wendt-grenze-kontr_n_9063884.html?utm_hp_ref=germany (дата обращения: 08.03.2016).

⁸ Bund, Länder und Kreise. [Электронный ресурс]: URL: https://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Statistik-nach-Regionen/Politische-Gebietsstruktur-Nav.html?year_month=201512 (дата обращения: 08.03.2016).

⁹ Der Arbeitsmarkt in Deutschland – Menschen mit Migrationshintergrund auf dem deutschen Arbeitsmarkt. Nürnberg. 2014.

Бавария	3,4	40
Баден-Вюртемберг	3,7	50
Нижняя Саксония	5,9	34
Гессен	5,1	50
Рейнланд-Пфальц	5,0	35
Шлезвиг-Гольштейн	6,4	27
Гамбург	7,1	50
Саар	7,0	29
Бремен	10,6	47
Восточногерманские земли		
Саксония	7,7	13
Берлин	10,1	44
Бранденбург	8,3	10
Саксония-Анхальт	9,9	8
Тюрингия	6,9	9
Мекленбург – Передняя Померания	10,3	9

Таблица 6

Распределение получателей Hartz-IV по федеральным
землям в 2015 г. (в % от общего числа жителей)¹⁰

Западногерманские земли	
Северный Рейн-Вестфалия	9,4
Бавария	3,5
Баден-Вюртемберг	4,2
Нижняя Саксония	7,5
Гессен	7,1
Рейнланд-Пфальц	5,7
Шлезвиг-Гольштейн	7,9
Гамбург	10,5
Саар	8
Бремен	14,6
Восточногерманские земли	
Саксония	9,3
Берлин	16,5
Бранденбург	9,6
Саксония-Анхальт	11,9
Тюрингия	8
Мекленбург – Передняя Померания	11,4

¹⁰ Anteil der Hartz-IV-Empfänger an der Bevölkerung nach Bundesländern. [Электронный ресурс]: URL: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/4275/umfrage/anteil-der-hartz-iv-empfaenger-an-der-deutschen-bevoelkerung> (дата обращения: 03.03.2016).

Более высокий уровень безработицы на востоке Германии связан, в том числе, со сравнительно меньшим числом промышленных предприятий по сравнению с западными. Наибольшее число крупнейших предприятий располагается на западе: в Северной Рейн – Вестфалии (ThyssenKrupp AG), Нижней Саксонии и Саксонии (Volkswagen), Баден-Вюртемберге (Daimler AG), Баварии (BMW Group, Siemens AG), Рейнланд-Пфальце (BASF-Gruppe). Эти земли могут нести посильную нагрузку на социальную сферу. В то же время, восточные земли едва ли вынесут предложенные квоты. Таким образом, рост числа беженцев потребовал от правительства дополнительных вложений. В 2015 г. правительство Германии выделило 1 млрд евро на их приём. Однако из-за недооценки их численности, в 2016 г. эта сумма увеличена до 6 млрд В дополнение к прямой финансовой поддержке эти деньги должны пойти на работу центров по приёму, повышения профессионально-ориентированного уровня немецкого языка (языковые курсы до 600 часов). Также планируется увеличение бюджета Министерства иностранных дел на 400 млн евро в год, с целью преодоления причин увеличения числа беженцев¹¹.

По оценке Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), государственные расходы ФРГ на 2016–2017 гг. могут составить примерно 17 млрд евро, т. е. 0,5 % ВВП. При прогнозируемом росте числа мигрантов, которых необходимо будет интегрировать в рынок рабочей силы, это потребует дополнительно от 20 до 30 млрд евро в год.

Предварительные данные о профессиях прибывающих беженцев не позволяют говорить о достаточной квалификации потенциальных жителей ФРГ. Только немногие из них говорят по-немецки, у многих отсут-

¹¹ Sechs Milliarden Euro mehr für Flüchtlinge. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/fluechtlingskrise/koalitions-gipfel-sechs-milliarden-euro-mehr-fuer-fluechtlinge-13788961.html> (дата обращения: 12.04.2016).

ствуует профессиональное образование, около 16 % неграмотны. По исследованию Федерального ведомства по делам миграции и беженцев, за период с 2008 по 2012 гг. из прибывших в Германию сирийцев, иракцев и афганцев только 1/3 нашли хорошую работу. Из общего числа прибывших женщин трудоустроены только 11 %. Данный результат обусловлен недостаточным знанием языка, а также низкой профессиональной квалификацией.

Имеющиеся данные анализа интеграции прибывших ранее, высокий уровень безработицы и количество получающих пособие вызвали к жизни предположения о потенциальном увеличении числа получающих пособие ALG II. Согласно заявлению Министра по вопросам труда Андреа Налес, число получателей Hartz-IV может вырасти примерно с 240 тыс. чел. до 460 тыс. До 2019 г. это число может увеличиться до 1 млн чел.¹² Кроме того, наплыв беженцев вызвал дискуссию в правительстве о возможном изменении закона о минимальной заработной плате. Закон появился благодаря коалиционному договору ХДС/ХСС – СДПГ 2013 г. и с января 2015 г. составляет единые 8,50 евро во всех землях ФРГ. С другой стороны, по словам А. Налес, на местном уровне можно ожидать некоторого оживления рынка труда вследствие открытия новых рабочих мест для обслуживания беженцев в центрах по приёму и строительства нового жилья. Это в перспективе может привести к спаду безработицы. Однако в целом ведущие экономисты Германии (Ханс-Вернер Зинн, Деннис Сноуэр, Клеменс Фуэст), судьи конституционного суда (Удо Ди Фабио) склоняются к необходимости ограничения числа беженцев и регулировке их профессионального «качества».

¹² Nahles-Hammer: Eine Million Hartz-IV-Empfänger mehr durch Flüchtlinge. [Электронный ресурс]: URL: http://www.focus.de/finanzen/videos/ja-die-zahlen-sind-hoch-nahles-hammer-eine-million-hartz-iv-empfaenger-mehr-durch-fluechtlinge_id_5002298.html (дата обращения: 12.04.2016).

По оценкам ОЭСР Германия могла бы извлекать пользу от прибывших беженцев, но только в случае, если их численность не превысит 1 % от общего числа населения, т. е. 800 тыс. чел. Но даже тогда необходимо усиливать образовательные интеграционные мероприятия. При этом отменять гарантии минимального размера оплаты труда, по мнению ОЭСР, — ошибочно. Таким образом, речь идёт о двух направлениях выхода из кризиса — ограничение приёма беженцев и поиск наиболее эффективных методов интеграции. Они, в частности, предполагают не только языковое обучение беженцев, но и их распределение по землям с более высокой возможностью трудоустройства, лучшими жилищными условиями, информацию для местных жителей о возможности принятия беженцев.

Кризис 2014–2015 гг. поставил под удар не только восточные земли, но и в целом систему федерализма ФРГ. В январе 2016 г. доктор юридических и доктор социальных наук Удо Ди Фабио (директор института Общественного права Рейнского университета Фридриха Вильгельма в г. Бонне, экс-судья Федерального конституционного суда) опубликовал 125-страничное юридическое заключение «Миграционный кризис как федеральная конституционная проблема». Заключение было подготовлено по поручению правительства Баварии¹³. Проанализировав истоки, ход кризиса, а также юридическую базу вопроса, Удо Ди Фабио указал на расхождение в правовых обязанностях земли Бавария и федеративной республики в решении проблем беженцев.

В его заключении делается вывод о том, что в ходе кризиса Берлин проявил недееспособность в решении проблемы, пренебрегая, например, своими обязанностями по пограничной охране. Удо Ди Фабио опирается в своих выводах на Основной закон ФРГ, который

¹³ Migrationskrise als föderales Verfassungsproblem. [Электронный ресурс]: URL: http://www.bayern.de/wp-content/uploads/2016/01/Gutachten_Bay_DiFabio_formatiert.pdf (дата обращения: 03.03.2016).

«предполагает управляемость государственных границ и контроль над находящимися на государственной территории людьми». За точку отсчёта У. Ди Фабио берёт ст. 30 Основного закона ФРГ, разграничивающую компетенции земель и Берлина: «Осуществление государственных полномочий и решение государственных задач относятся к ведению земель, если настоящий Основной закон не устанавливает или не допускает иного регулирования».

У. Ди Фабио не отрицает политические, экономические и культурные причины кризиса, наличие зоны боевых действий на сирийской и иракской территории, проблемы расширения фундаменталистских движений, но в то же время подчёркивает, что Основной закон ФРГ не гарантирует защиту всех людей во всём мире путём юридического разрешения на въезд. Несмотря на ст. 1 Основного закона, согласно которой «достоинство человека неприкосновенно, уважать и защищать его — обязанность всей государственной власти», по его мнению, неограниченного юридического обязательства на приём нет ни в европейском, ни в международном праве, а Европейская конвенция по правам человека не устанавливает право человека на беспрепятственный доступ к другому государству. Согласно заключению, ст. 16 Основного закона чётко оговаривает право на убежище исключительно в силу политического преследования, и это правило вступает в силу, если въезд произошёл не через третью страну, а неограниченный въезд подрывает «демократическое самоопределение».

В январе 2016 г. по востоку и западу Германии прокатилась волна событий, объединённых одной темой. В Кёльне в новогоднюю ночь произошло значительное число нападений на женщин, в Дрездене были организованы многотысячные митинги против «исламизации запада», а член баварского ландрата Петер Драйер отправил в Берлин, в ведомство А. Меркель, автобус с

31 сирийским беженцем в знак несогласия с миграционной политикой. После этих событий по западной и по восточной Германии прошли акции протеста и нападения на выходцев из мусульманских стран: в Гамбурге, Штутгарте, Берлине, Нюрнберге.

Расшатывание правыми ситуации с беженцами активно используется политическими оппонентами Христианско-демократической партии. Показательна в этом отношении победа партии «Альтернатива для Германии» (АдГ, создана в мае 2013 г., накануне федеральных выборов) на региональных выборах в трёх землях. Она стала ответом граждан ФРГ на миграционный кризис. Популярность партии растёт как на западе, так и на востоке: в марте 2016 г. АдГ вошла в ландтаги Рейнланд-Пфальца, Баден-Вюртемберга и Саксонии-Анхальт, стала третьей силой на коммунальных выборах в Гессене. При том, что её рейтинг летом 2015 г. не поднимался выше 3–4 %. Появление АдГ в местных органах власти, особенно на фоне низкой явки на выборы, стало очевидным протестом против политики А. Меркель, рейтинг которой в январе 2016 г. упал до рекордного уровня 2011 г.

7 марта 2016 г. саммит ЕС – Турция принял решение, согласно которому Турция заберёт попавших в ЕС нелегальных мигрантов и будет задерживать новых нелегалов на пути в Европу, что должно сократить потоки беженцев. Частично разрешив внешнюю проблему, Германия, таким образом, должна сосредоточиться на решении внутренней – интеграции иностранцев в социо-экономическое пространство страны, а также соразмерное и посильное их распределение по землям. Общественное мнение ФРГ по-прежнему расколото на тех, кто встречает беженцев с одеялами и горячей едой и тех, кто выходит на демонстрации в знак протеста. Политическая риторика по-прежнему обращена к сиюминутным проблемам – недостаточному финансированию земель

и неравномерному размещению беженцев. Тема долгосрочного прогноза остаётся преимущественно в плоскости экономической дискуссии, той, что сподвигнула А. Меркель произнести свою, уже вошедшую в историю фразу «примем всех».

Несмотря на негативные оценки в прессе или реплики отдельных политиков, Германия объективно заинтересована в приёме беженцев. Пессимистичные демографические прогнозы, данные ещё в 2010 г. и обозначившие сокращение к 2050 г. коренного населения от 60 до 40%, а также рост продолжительности жизни в купе с растущими потребностями промышленности, необходимыми для поддержания стабильности государства, приводят к осознанию того факта, что нынешней цифры в 1 млн чел. может оказаться недостаточно.

Мигранты становятся одним из способов решения демографической проблемы и одновременно наполняют рынок труда, несмотря на низкий уровень профессиональной квалификации и невысокое, по мнению властей, стремление к интеграции. Активизация конъюнктуры на рынке труда и его диверсификация, внедрение широкомасштабных программ повышения квалификации безработных, расширение новых трудовых сфер, таких как социальная работа, всё это используется правительством для повышения качества интеграции мигрантов, а беженцы, распределённые на восток, могут стать залогом развития этих земель в будущем.

В то же время, неэффективная интеграция низкоквалифицированных мигрантов может привести не только к дополнительной нагрузке на бюджет, но и в перспективе к реконструкции системы пенсий, социального обеспечения, а также изменению налоговой системы. Что вполне вероятно при экономической диспропорции земель, когда восток не будет справляться с приёмом выделенного им числа беженцев. Уже сейчас Германия может столкнуться с избытком предложения низкоквалифи-

цированной рабочей силы в западных землях. В случае успешной интеграции приём такого числа беженцев позволит Германии решить такие отсроченные проблемы, как демографическая и возрастающая нехватка рабочей силы, которая, в свою очередь, приводит к проблеме дисбаланса пенсионеров и трудоспособного населения и росту пенсионных платежей.

Источники

- Aktuelle Zahlen zu Asyl. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Asyl/statistik-anlage-teil-4-aktuelle-zahlen-zu-asyl.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 03.03.2016).
- Anteil der Hartz-IV-Empfänger an der Bevölkerung nach Bundesländern. URL: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/4275/umfrage/anteil-der-hartz-iv-empfaenger-an-der-deutschen-bevoelkerung> (дата обращения: 03.03.2016).
- Asylgeschäftsstatistik für den Monat Januar 2015, Asylgeschäftsstatistik für den Monat Dezember 2015. URL: <http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Asyl/statistik-anlage-teil-4-aktuelle-zahlen-zu-asyl.html?nn=1363214> (дата обращения: 05.03.2016).
- Bevölkerung auf Grundlage des Zensus 2011. URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Tabellen/Zensus_Geschlecht_Statsangehoerigkeit.html (дата обращения: 03.03.2016).
- Bund, Länder und Kreise. URL: https://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Statistik-nach-Regionen/Politische-Gebietsstruktur-Nav.html?year_month=201512 (дата обращения: 08.03.2016).
- Chef der Polizeigewerkschaft: «Polizisten an der Grenze fühlen sich auf den Arm genommen». URL: http://www.huffingtonpost.de/2016/01/24/rainer-wendt-grenze-kontr_n_9063884.html?utm_hp_ref=germany (дата обращения: 08.03.2016).
- Das Bundesamt in Zahlen 2015. Asyl. URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Broschueren/bundesamt-in-zahlen-2015-asyl.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 05.03.2016).

- Der Arbeitsmarkt in Deutschland – Menschen mit Migrationshintergrund auf dem deutschen Arbeitsmarkt. Nürnberg, 2014.
- Migrationskrise als föderales Verfassungsproblem. URL: http://www.bayern.de/wp-content/uploads/2016/01/Gutachten_Bay_DiFabio_formatiert.pdf (дата обращения: 03.03.2016).
- Migrantenanteil in Deutschland nach Bundesländern. URL: http://www.statistik-portal.de/BevoelkGebiet/Indikatoren/BV-BS_migranten.asp (дата обращения: 03.03.2016).
- Nahles-Hammer: Eine Million Hartz-IV-Empfänger mehr durch Flüchtlinge. URL: http://www.focus.de/finanzen/videos/ja-die-zahlen-sind-hoch-nahles-hammer-eine-million-hartz-iv-empfaenger-mehr-durch-fluechtlinge_id_5002298.html (дата обращения: 12.04.2016).
- Sechs Milliarden Euro mehr für Flüchtlinge. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/fluechtlingskrise/koalitionsgipfel-sechs-milliarden-euro-mehr-fuer-fluechtlinge-13788961.html> (дата обращения: 12.04.2016).
- Verteilungsquoten nach dem Königsteiner-Schlüssel für die Anwendung im Jahr 2015. URL: <http://www.bamf.de/DE/Infothek/Statistiken/Asylzahlen/asylzahlen-node.html> (дата обращения: 05.03.2016).

Хришкевич Татьяна Георгиевна, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); эл. почта: faschoda@mail.ru.

Regional Disproportions in FRG in the Context of Migration Crisis of 2014–2015

The article presents an analysis of regional disparities between eastern and western lands of the Federal Republic of Germany through the prism of the migration crisis in Europe in 2015. The following indicators are taken as a basis: population, number of migrants, employment and unemployment rate, distribution of social benefits, unemployment rate among migrants.

Key words: Germany, regional disparities, migration, migration policy, social services, unemployment.

Tatyana Khryshkevich, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: faschoda@mail.ru.

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47):327

Филимонов А. В.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ДЕЛЕГАЦИИ В ПСКОВСКОМ КРАЕ (1920-е гг.)

В статье рассматривается вопрос о пребывании в Псковском крае зарубежных делегаций, главным образом молодёжных, побывавших здесь проездом или посетивших его целенаправленно в течение 1920-х гг.

Ключевые слова: интернациональная солидарность, зарубежная делегация, Международная организация помощи борцам революции, рабочая молодёжь, митинг.

Победа в 1917 г. первой в мире пролетарской революции в России вызвала большой интерес у населения зарубежных государств, которое желало воочию увидеть начало строительства «новой жизни». И уже в первые годы после окончания Гражданской войны в Советскую Россию устремились иностранные делегации. Некоторые из них побывали и в Псковском крае: одни приезжали сюда специально, другие — проездом, т. к. следовали в Москву. Последнее обстоятельство во многом определялось географическим положением Псковской губернии: большинство иностранцев направлялось в столицу советского государства по железной дороге, проходившей через станции Себеж, Идрицу, Пустошку, Новосokolьники, Великие Луки, Западную Двину. Непосредственно же в Псков они прибывали другими путями.

Самая первая зарубежная делегация — из США — прибыла в Псков 11 декабря 1920 г. «Вчера прибыло из Америки более 200 русских эмигрантов со своими семья-

ми, наконец-то вырвавшихся из лап воинствующего капитала, — сообщила на следующий день газета «Псковский набат». — На долю Красного Пскова выпала честь встретить зарубежных гостей. На вокзал к моменту прихода поезда прибыли в полном составе 4-й съезд профсоюзов Псковской губернии, коммунистический отряд, воинские части и частные товарищи.

Зарубежные гости выходят из вагонов под рокочущие звуки «Интернационала», исполняемого военным оркестром. Их приветствуют представители РКП(б), губисполкома, Красной Армии и профсоюзов.

Бодрые речи представителей, не скрывавших тяжёлого положения рабочих после страшной, долгой и изнурительной войны за освобождение труда, всё время прерывались громким «Ура!». Наши зарубежные друзья, ещё будучи в Америке, знали, что в России не сладко. Они только восхищались упорством, выносливостью и героизмом русского пролетариата в борьбе с контрреволюцией и буржуазией всего мира. Силу капитала, и в особенности капитала американского, наши товарищи знают слишком хорошо, по собственному опыту. Буржуазная пресса Америки не жалеет никаких средств в деле распространения ложных сведений о Советской России, но постепенно рабочие узнают всю правду. Из числа прибывших около 15 товарищей состоят членами Американской Коммунистической партии.

Привет вам, друзья! Своим прибытием вы влили в нашу армию труда новую силу, новую энергию и знания для борьбы с хорошо знакомым вам капиталом!»¹.

«Через Псков проследовал не один эшелон с американскими рабочими, — вновь писала газета через несколько дней. — Советская Россия притягивает к себе трудящихся со всего света. Не всем, однако, удаётся пробраться в Россию, т.к. буржуазные правительства ставят всевозможные препятствия. Из разговоров с проезжавшими через Псков американскими рабочими удалось

¹ Псковский набат. 1920. 12 декабря.

выяснить, что в Америке насчитываются сотни тысяч рабочих, жаждущих пробраться через океан для работы в Советской России...». Прибывшие рабочие рассказывали о своей жизни, делились впечатлениями об увиденном в России².

Указанная американская делегация была в Пскове проездом, и пребывание её в городе ограничилось встречей и общением с представителями псковичей на вокзале. Непосредственно Псков, его предприятия и учреждения американцы не посещали, поэтому их приезд имел для города лишь символическое значение.

Приезды иностранных делегаций в СССР стали более частыми с прорывом международной изоляции страны, и особенно после «полосы дипломатических признаний». Теперь представители различных стран проезжали через Псковскую губернию регулярно, и всякий раз это получало значимый общественный резонанс.

27 апреля 1925 г. в Себеже встречали делегацию английских работниц, направлявшихся в Москву. Они отослали в редакцию «Псковского набата» телеграмму, в которой просили передать её содержание всем работницам и крестьянкам губернии: «Мы приветствуем вас, работниц и крестьянок Псковской губернии, от имени сотен тысяч английских работниц и надеемся, что наступит день, когда все трудящиеся женщины будут объединены в одну международную организацию. Да здравствует рабочий класс!»³. На обратном пути из Москвы в Лондон делегация вновь сделала остановку в Себеже; на границе её провожали работницы-делегатки и железнодорожники.

Менее чем через полгода, в начале сентября 1925 г., через Себеж проследовала делегация молодых рабочих Австрии, для встречи которой сюда специально прибыл из Москвы член бюро ЦК комсомола Сорокин. В бесе-

² Псковский набат. 1920. 19 декабря.

³ Псковский набат. 1925. 28 апреля.

де с корреспондентом газеты он заявил, что «делегация сможет лично убедиться, как живёт рабочая молодёжь Советского Союза, чтобы потом рассказать широким слоям молодых рабочих Запада правду об СССР... Кроме того, приезд делегации поможет установить единый фронт, который предлагает Коминтерн Молодёжи, и против которого идут соглашательские вожди». На вокзале станции Себеж состоялся митинг, на котором собравшихся, а в их лице — молодёжь всей России, приветствовали председатель делегации Цабуш и секретарь Ланде, одновременно поблагодарив их за тёплый приём. «Австрийская рабочая молодёжь уверена, что недалеки времена, когда сам австрийский пролетариат, следуя примеру русского, станет у кормила правления, — подчёркивалось в опубликованном приветствии. — Мы будем бороться до тех пор, пока и у нас станут развеиваться свободно красные знамёна... Мы убеждены, что через посредство нашей делегации русская и австрийская молодёжь станут ближе друг к другу»⁴.

Ещё через два месяца Себеж, как первая пограничная станция в СССР, вновь приковал в себе внимание: в страну прибыла международная делегация рабочей молодёжи, состоявшая из представителей Германии и Бельгии. Предшествовало этому следующее.

17 октября 1925 г. в Германии был образован объединённый Комитет по организации направления делегации в СССР. На крупных предприятиях всех местностей страны выбирались делегаты на окружную конференцию (например, только в Берлине состоялось 71 собрание молодёжи), которая и выделила представителей для поездки в Советский Союз. В Бельгии же делегаты выбирались непосредственно на крупных предприятиях Брюсселя. 3 ноября обе делегации собрались в Берлине и оттуда через Чехословакию выехали в СССР. На вокзале молодёжь собралась для торжественных проводов, но демонстранты

⁴ Псковский набат. 1925. 3 и 6 сентября; Ленинская гвардия. 1925. 9 сентября.

были разогнаны полицией, пытавшиеся протестовать — избиты. Делегатам с большим трудом удалось сесть в поезд и выбраться из Берлина. Новое испытание пришлось пережить в Литве, где власти сначала пытались отказать делегатам в визе, а потом, тщательно обыскав, затолкали всех в одно купе, и тем пришлось в стоячем положении и скученности проследовать через всю Латвию.

Утром 5 ноября комиссия ЦК ВЛКСМ во главе со Шварцем и Псковского губкома комсомола под руководством секретаря С. Ильинского выехала для встречи делегации на советско-латвийскую границу. «Громкая разукрашенная арка указывает место, где кончается СССР, — писала газета «Псковский набат». — На небольшом расстоянии друг от друга два штыка. Красный и белый. Латвиец с большим любопытством рассматривает собравшихся. На арке надпись на французском и немецком языках: «Добро пожаловать, международная делегация рабочей молодёжи!». Вдали забелел дымок паровоза. Поезд равняется с аркой. Единодушное «ура» покрывает «Интернационал», исполняемый делегатами на немецком языке. Тут же на границе устраивается летучий митинг. В заключительном слове председатель Феликс Гаунштейн сказал: «Мы обещали нашим товарищам, оставшимся за границей, добросовестно ознакомиться с жизнью русской молодёжи, и мы расскажем всю правду о том, что мы увидим, тем, кто нас послал в СССР».

В немецкой группе прибыло 14 человек, 4 немецких товарища были задержаны немецкой полицией, несмотря на визу, выданную советским посольством. Из бельгийской делегации прибыло только двое. Пять делегатов были также задержаны полицией в Брюсселе. По этому вопросу председатель бельгийской делегации Леонар Дюмон сообщил: «Задержка делегатов — это установившийся полицейский метод дробления делегаций. Буржуазия, бессильная что-нибудь сделать, пользуется такой

формой давления на рабочую молодёжь, чтобы помешать ей знакомиться с жизнью трудящихся в СССР. Вместе с делегацией в СССР едут на правах гостей два члена юношеской коммунистической организации Америки».

В состав делегации входили: Курт Гофман — молодой металлист из Иены (Тюрингия), организатор германского комсомола, активист «Юнгштурма», 13-летним мальчишкой вступивший в ряды Союза Молодёжи им. Либкнехта, а теперь уволенный с завода за решение поехать в СССР; Отто Пиль, 19-летний металлист из Гамбурга, активный член меньшевистского Союза Молодёжи, уже вступивший в ряды меньшевистской партии; Жорж Гераш, 18-летний заготовщик обуви, член социал-демократического Союза Молодёжи (с 1922 г.), председатель Берлинского юношеского комитета единого фронта, который и направил его в СССР (за эту поездку уволен с предприятия; рабочие в ответ начали акцию протеста); Курт Леман, 28-летний металлист из г. Гера, в 1912–1916 гг. был членом меньшевистского Союза Молодёжи, после этого вместе с К. Либкнехтом явился организатором Союза спартаковцев; Вальтер Юнгханц, 18-летний инструментальщик из Вейсенфельда, член меньшевистского Союза Молодёжи; Курт Шетих, горнорабочий рудников Гале, член Германской коммунистической партии, за поездку в СССР уволен с предприятия; Феликс Гаунштейн, 19-летний счетовод из Дрездена, член социал-демократического Союза Молодёжи; Артур Блай из г. Цвигау, член меньшевистского Союза Молодёжи, вошёл в состав делегации от Комитета единого фронта; Густав Воски, 23-летний металлист из Дюссельдорфа, меньшевик (за решение поехать в СССР уволен с завода, но рабочие, пославшие его, заявили, что добьются восстановления на работе); Клара Шпонгеймер, 21-летняя печатница, член меньшевистской партии; Карл Запунц, 21-летний служащий банка в Гамбурге, член независимого Союза Молодёжи, также уволенный с завода; Герберг Шаллер — со-

циал-демократ; Адольф Шитлер — беспартийный; Гано Кифнер — комсомолец-металлист, секретарь делегации.

Кроме перечисленных лиц, официально вошедших в состав делегации, с ними прибыли посланные рабочей молодёжью Берлина комсомолец Вильямс Марк и меньшевик Леонард Дюмон. В составе международной делегации должна была приехать и группа французской молодёжи, но она задержалась с приездом и прибыла в СССР через несколько дней. На встрече у границы прибывшие делегаты больше расспрашивали своих русских друзей, чем говорили сами. Их интересовали положение рабочей молодёжи на советских предприятиях, условия труда, размер заработной платы, деятельность школ ФЗУ, отношения комсомола и партии и др. Производился также обмен фотографиями, значками, марками. Труднее всего приходилось в общении бельгийцам: говорили они только по-французски, а переводчика не оказалось, и изъясняться приходилось жестами⁵.

Далее, по пути в Москву, молодёжную делегацию торжественно встретили в Великих Луках, куда прибытие поезда задержалось на 40 минут. Подошёл он к платформе под звуки марша духового оркестра, после чего прибывших приветствовал от имени молодёжи города секретарь Великолукского укома комсомола Григорьев. Выступил на немецком языке и представитель делегации, а после митинга поезд под звуки «Интернационала» и крики «ура» отправился в дальнейший путь⁶.

В сентябре 1927 г. Новосокольникам и Великим Лукам вновь выпала честь встречать иностранцев, но теперь уже не столь многочисленную делегацию, а известного французского писателя-коммуниста Анри Барбюса и сопровождавших его лиц. 9 сентября писатель ехал через Великие Луки в Москву и сделал здесь 20-минутную остановку. Это была его первая поездка в СССР, положившая начало прочной дружбе А. Барбюса с Совет-

⁵ Псковский набат. 1925. 11 ноября.

⁶ Наш путь. 1925. 10 ноября.

ским Союзом. Незадолго до этого торжественная встреча была устроена писателю в Новосокольниках: ему вручили на память особую грамоту от местной организации Международной организации помощи борцам революции (МОПР), писатель сфотографировался с группой ребят. Задолго до прибытия поезда в Великие Луки на станции собралось много встречающих: из Москвы выехали навстречу представители Исполкома и ЦК МОПРа, пришли и представители местных организаций. Первым приветствовал А. Барбюса секретарь Исполкома МОПРа Велеф. Его речь на французском языке была непонятна для собравшихся, но по лицу и жестам А. Барбюса было видно, что он взволнован встречей. Следующим выступил рабочий железнодорожных мастерских Трофимов, приветствовавший в лице Барбюса французский пролетариат, от уездного совета МОПРа речь признал Бортновский. Выступил и сам писатель, слова которого переводил Велеф: А. Барбюс был глубоко тронут братским приёмом. Под звуки «Интернационала» поезд отошёл от станции⁷.

Все перечисленные делегации лишь следовали через Псковскую губернию, не задерживаясь здесь надолго, и дело ограничивалось встречами, митингами и беседами на железнодорожных станциях. А вот юношеская делегация из Германии прибыла 25 мая 1927 г. в Псков уже специально. Это были члены делегации немецких пионеров и других детских организаций, приехавшей в СССР для ознакомления с жизнью советских учащихся и пионеров. Приезд её готовился заранее.

Ещё в начале 1927 г. Ленинградская организация пионеров поставила перед правительством Германии вопрос о разрешении поездки делегации советских пионеров на конгресс немецких «Юных спартаковцев» в Хельнице, но получила отказ. Тогда она стала ходатайствовать о пропуске в СССР делегации германских пионеров, и он был разрешён. Делегация, выбранная «Союзом юных спартаковцев» и другими детскими ор-

⁷ Наш путь. 1927. 16 сентября.

ганизациями, выехала из Берлина во избежание возможных «антиправительственных» демонстраций под охраной полиции. Прибыла она в Ленинград, а в Псков её пригласило губернское бюро «Детской коммунистической организации».

Группа, прибывшая в Псков утренним поездом из Ленинграда, насчитывала пять человек — детей из разных городов Германии, преимущественно детей строительных рабочих, во главе с пионерским вожакom Фрицем Шумахером — рабочим-электротехником, молодым коммунистом, председателем Нижне-Рейнского бюро юных спартаковцев. Встречали их рано утром с духовым оркестром на псковском вокзале представители молодёжных и пионерских организаций — всего около 200 чел. Гости были отвезены на автомобиле в гостиницу «Лондон», где отдыхали до 13:00. После этого членов делегации принял секретарь губкома ВКП(б) А.А. Корчагин, присутствовали при этом некоторые члены губисполкома и губкома ВЛКСМ, которые провели беседы с пионерами. Фриц Шумахер рассказал о целях приезда, поделился своими впечатлениями об СССР. Затем была автомобильная экскурсия по городу, в 15:00 гостей встречала в гостинице «Лондон» делегация пионеров Пскова (у здания гостиницы собралось до 4000 чел.), после чего в зале Дома Советов с присутствием вожатых отрядов, их помощников и представителей комсомольского актива прошла уже более широкая двухчасовая встреча. Фриц Шумахер выступил с докладом «Как живут и работают организации детей в Германии», ответил на вопросы, а вечером в саду Дома пионеров был спектакль и массовое гулянье. На следующий день гости посетили школу-семилетку, латышский детский дом и его производственные мастерские, отряд юных пионеров, провели вечер вопросов и ответов, состоялось катание на лодке по реке Великой. Вечером 26 мая делегация отбыла в Ленинград⁸.

⁸ Псковский набат. 1927. 25, 26 и 28 мая; Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО). Ф. 2496. Оп. 1. Д. 284. Л. 168.

Новая делегация, и тоже молодёжная, но на этот раз из Эстонии, приехала в Псков 28 апреля 1929 г. Поездка была предпринята по инициативе пленума окружкома ВЛКСМ, принявшего решение об ознакомлении с опытом работы эстонских комсомольцев. Их было 4 человека, — все в прошлом политзаключённые эстонских тюрем, в том числе одна девушка. День 1 мая делегация провела в Пскове (побывала на интернациональном вечере в клубе «Труд», посетила заводы, техникумы, школу-семилетку), а затем, разделившись на две равные части, выехала в районы округа для проведения конференций по интернациональному воспитанию. Пребывание её в округе оказалось весьма продолжительным: в районах она провела несколько дней, побывав в Карамышевском, Порховском, Дновском, Бежаницком, Новоржевском, Красногородском, Новосельском, Островском, Серёдкинском, Пушкинском и Опочецком районах. Затем члены делегации вернулись в Псков и продолжили знакомство с жизнью округа: побывали на одном из пограничных кордонов, в красноармейском лагере в Черёхе. После этого они отправились в Дом отдыха рабочей молодёжи в Корытово и провели там две недели, а затем им было выделено одно место в Доме отдыха на весь сезон, и все четверо членов делегации занимали его поочерёдно. В общей сложности делегация эстонских комсомольцев находилась на Псковщине более месяца; 2 июня 1929 г. у Дома Советов её торжественно провожали в Ленинград⁹.

Таким образом, большинство зарубежных делегаций, побывавших в Псковском крае в 1920-х гг. — проездом или целенаправленно, состояли преимущественно из представителей молодёжи различных стран. Преобладали в их среде молодые люди «левых» направлений и организаций, а также участники радикальных движений, нередко подвергавшиеся за свою деятельность преследованиям со стороны властных структур своих

⁹ ГАНИПО. Ф. 2497. Оп. 1. Д. 70. Л. 29-34; Псковский набат. 1929. 26 апреля, 21 мая, 2 июня.

государств. Молодёжь, как наиболее восприимчивая по сравнению с другими слоями населения к идеям «интернационализма» и «пролетарской солидарности», проявляла повышенный интерес к «социалистическим преобразованиям», проводимым в СССР, жила романтической надеждой на то, что все страны рано или поздно последуют его примеру, надеялась на приход «мировой революции». Эти надежды нашли отражение в многочисленных речах, произносимых при встречах, различных приветствиях и обращениях, и хотя реализация их отодвигалась на неопределённый срок, немало членов делегаций становилось истинными друзьями СССР. Посещение зарубежными делегациями СССР, в том числе Псковского края, являлось живой формой общения трудящихся различных стран, действенным средством ознакомления иностранцев с жизнью страны, первой попытавшейся реализовать на практике идею преобразования общества на социалистических принципах.

Специальные приезды иностранных делегаций и отдельных представителей зарубежных стран в 1920-е гг. в Псковский край были всё же нечастыми: руководство СССР предпочитало показывать им более грандиозные «стройки социализма» и демонстрировать его «могучую поступь» в других регионах. На Псковщине не было гигантов индустрии и энергетики, подобных Волховской электростанции, Магнитке, Днепрогэсу или Харьковскому тракторному заводу, а к тому же край был пограничным, и режим въезда в такие зоны был особым.

Источники

ГАНИПО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 284. Л. 168.

ГАНИПО. Ф. 2497. Оп. 1. Д. 70. Л. 29–34.

Газета «Псковский набат».

1920. 12 и 19 декабря.

1925. 28 апреля, 3 и 6 сентября, 11 ноября.

1927. 25, 26 и 28 мая.

1929. 26 апреля, 21 мая, 2 июня.

Газета «Ленинская гвардия».

1925. 9 сентября.

Газета «Наш путь».

1925. 10 ноября.

1927. 16 сентября.

Филимонов Анатолий Васильевич, профессор кафедры отечественной истории, кандидат исторических наук, профессор (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); эл. почта: istfakultet@rambler.ru.

Foreign Delegations in the Pskov Region in the 1920s

The article is focused on the foreign delegations that visited the Pskov region in the 1920s. The majority of delegations consisted of young men who visited Pskov either travelling via Pskov or coming to the Pskov region on purpose.

Key words: international solidarity, foreign delegation, International Red Aid, workers' youth, demonstration.

Anatoly Filimonov, Professor of the Department of Russian History, Candidate of Historical Sciences, Professor (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: istfakultet@rambler.ru.

Дмитриев В. А.

К 80-ЛЕТИЮ ИГОРЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ПЬЯНКОВА

Статья посвящена юбилею профессора кафедры всеобщей истории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, доктора исторических наук, профессора Игоря Васильевича Пьянкова.

Ключевые слова: Игорь Васильевич Пьянков, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, история науки, историография, юбилей.

30 января 2016 г. исполнилось 80 лет члену редакционного совета «Метаморфоз истории», профессору кафедры всеобщей истории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, доктору исторических наук, профессору *Игорю Васильевичу Пьянкову* — учёному с мировым именем, одному из крупнейших специалистов в области изучения древней истории Средней Азии.

Игорь Васильевич родился в Свердловске. В 1958 г. он закончил исторический факультет Уральского государственного университета, в 1963 г. — аспирантуру этого же вуза, после чего был приглашён на работу в Институт истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. В 1966 г. им была защищена кандидатская диссертация на тему «Восточные сатрапии державы Ахеменидов в сочинении Ктесия»¹. С 1994 г. И. В. Пьянков — профессор кафедры всеобщей истории НовГУ.

Главным направлением научных изысканий И. В. Пьянкова стало изучение античных письменных источников

¹ Пьянков И. В. Восточные сатрапии державы Ахеменидов в сочинении Ктесия. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1966.

(прежде всего — памятников греко-римской географической традиции) по истории Средней Азии. Это весьма специфическое проблемное поле требует от исследователя широчайшего кругозора и эрудиции: он должен быть знатоком истории как Востока, так и античного мира, а также специалистом в области древних языков, источниковедения, исторической географии, культурологии, религиоведения и многих других отраслей науки. Всё это в полной мере относится к Игорю Васильевичу — учёному, обладающему необычайно обширными и фундаментальными по своему характеру научными знаниями.

Определённым итогом источниковедческих исследований И. В. Пьянкова стала его фундаментальная монография «Средняя Азия в античной географической традиции: источниковедческий анализ»², подготовленная на основе защищённой им в 1985 г. докторской диссертации. В книге подробнейшим образом проанализированы все сведения античных писателей о территории Средней Азии и выявлен генезис географических представлений греков и римлян, отражённых в сочинениях классических авторов.

Другим направлением научно-исследовательской деятельности И. В. Пьянкова является изучение этнической истории древней Средней Азии³, Кавказа⁴, Индии

² Пьянков И. В. Средняя Азия в античной географической традиции: источниковедческий анализ. М., 1997.

³ См., напр.: Пьянков И. В. Саки: содержание понятия // Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук. 1968. № 3 (53). С. 13–19; он же. Хорасмий Гекатея Милетского // ВДИ. 1972. № 2. С. 3–21; он же. Массареты Геродота // ВДИ. 1975. № 2. С. 46–70; он же. К вопросу о путях проникновения ираноязычных племён в Переднюю Азию // Переднеазиатский сборник. Вып. 3. История и филология стран Древнего Востока / Под ред. М. А. Дандамаева, В. А. Лившица. М., 1979. С. 193–207; он же. Взаимодействие осёдлых обществ и степных племён древней Средней Азии в аспекте этнической истории // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Тезисы докладов советско-французского симпозиума по археологии Центральной Азии и соседних регионов. Алма-Ата, 19–24 октября 1987 г. Алма-Ата, 1987. С. 110–112; он же. Некоторые вопросы этнической истории древней Средней Азии // Восток: Афро-Азиатские общества: история и современность. 1995. № 6. С. 27–46; и др.

⁴ Пьянков И. В. Кавказ и пути древних этнических передвижений //

и Ирана⁵, Центральной Азии⁶, Урала⁷ и некоторых других регионов. Определённое внимание в своей научной деятельности Игорь Васильевич уделяет ранней истории зороастризма – религии Древнего Ирана и сопредельных областей⁸. Ряд трудов И. В. Пьянкова посвящён иранскому историческому эпосу «Шах-наме»⁹.

Кавказ и цивилизации Древнего Востока. Материалы всесоюзной научной конференции. Орджоникидзе, 1989. С. 111–112.

⁵ Пьянков И. В. Арья: у истоков индоиранского этногенеза // Меросиниёгон. 1995. Вып. 2. С. 55–58.

⁶ Пьянков И. В. Предшественники гуннов. К проблеме центральноазиатского эпицентра евразийских кочевых волн // 100 лет гуннской археологии. Номадизм: прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен. Тезисы докладов Международной конференции / Отв. ред. С. В. Данилов. Улан-Удэ, 1996. С. 136–137; *он же*. Ещё раз к вопросу о динлинах / / Лев Николаевич Гумилёв. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии. Материалы конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения выдающегося евразийца XX века Л. Н. Гумилёва. Санкт-Петербург, 22–24 апреля 2002 г. / Отв. ред. Ю. Ю. Шевченко. СПб., 2002. С. 199–203; *он же*. Жуны и ди, аримаспы и амазонки: к вопросу о дальневосточном импульсе в истории евразийских степей конца II–I тыс. до н. э. // Записки Восточного отделения Российского археологического общества (ЗВОРАО). Новая серия. Т. 2 (XXVII) / Отв. ред. В. П. Никоноров. СПб., 2006. С. 235–238; и др.

⁷ Пьянков И. В. Аргипшеи – загадочный народ древнего Урала // Урал в зеркале тысячелетий (V тыс. до н. э. – XXI в. н. э.). Кн. 1. Екатеринбург, 2009. С. 13–30.

⁸ Пьянков И. В. Ктесий о Зороастре // Материальная культура Таджикистана. Вып. 1. Душанбе, 1968. С. 55–68; *он же*. Зороастр в истории Средней Азии: проблема места и времени (опыт исторической реконструкции) // ВДИ. 1996. №3. С. 3–23; *он же*. Об авестийском «Семиречье» // Взаимодействие культур и цивилизаций. Сборник статей в честь юбилея В. М. Массона. СПб., 2000. С. 198–202; *он же*. О погребальном обряде бактрийцев // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения А. М. Беленицкого (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 года). СПб., 2005. С. 358–362; и др.

⁹ Пьянков И. В. Скифская генеалогическая легенда в «Ростемиаде» // Тезисы докладов научной конференции «Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии». Ташкент, 1985. С. 103–105; *он же*. Рустам – герой «Книги царей»: сказка или быль? // Памир. 1992. № 7–8. С. 136–145; *он же*. Древнейшие

Помимо перечисленных, И. В. Пьянковым успешно разрабатываются и многие другие вопросы древней (и не только древней) истории: социально-политический строй древнейших государственных образований Средней Азии¹⁰, история Великого шёлкового пути¹¹, методология исторической науки¹², военное дело народов древней Средней Азии¹³ и др. Кроме того, Игорь Васильевич является автором многочисленных рецензий на российские и зарубежные научные исследования, посвящённые историческому прошлому Средней Азии и Ирана; большинство этих рецензий опубликовано в ведущем российском академическом издании по истории древнего мира — «Вестнике древней истории»¹⁴.

эпические циклы «Шахнаме» // Известия АН Респ. Таджикистан. Серия «Востоковедение, история, философия». 1994. № 2. С. 8–22.

¹⁰ Пьянков И. В. «Всадники» древней Средней Азии // Роль ахалтекинского коня в формировании мирового коннозаводства. Материалы Международной научной конференции / Глав. ред. В. М. Массон. Ашхабад, 2001. С. 48–49; *он же*. Древнейшие государственные образования Средней Азии: опыт исторической реконструкции // Древние цивилизации Евразии. История и культура. Материалы международной научной конференции, посвящённой 75-летию Б. А. Литвинского / Отв. ред. А. В. Седов. М., 2001. С. 334–348; *он же*. Социальный строй древнеземледельческих народов Средней Азии // Центральная Азия: источники, история, культура. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 80-летию Е. А. Давидович и Б. А. Литвинского / Отв. ред. Е. В. Антонова, Т. К. Мкртычев. М., 2005. С. 600–620.

¹¹ Пьянков И. В. Великий шёлковый путь в античной традиции // Международная конференция «Средняя Азия и мировая цивилизация». Тезисы докладов. Ташкент, 1992. С. 123; *он же*. Великий шёлковый путь древности как трансконтинентальная трасса // XVII Сергеевские чтения. Научная конференция. Тезисы докладов. М., 2011. С. 11; и др.

¹² Пьянков И. В. Индивидуализирующий и типологизирующий методы в изучении и преподавании истории // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов всероссийской научной конференции. Тюмень, 2000. С. 21–22; *он же*. К вопросу о формационном и цивилизационном подходах // МИ. 2002. Вып. 2. С. 7–20; *он же*. Когда и как закончилась «Древность» во всемирной истории? // МИ. 2013. Вып. 4. С. 80–87.

¹³ Пьянков И. В., Литвинский Б. А. Военное дело у народов Средней Азии в VI–IV вв. до н. э. // ВДИ. 1966. № 3. С. 36–52.

¹⁴ См., напр.: Пьянков И. В. Bolton J. D. P. *Aristeas of Proconnesus*. Oxford, 1962. 258 p. // ВДИ. 1967. № 4. С. 172–179; *он же*. Frye R. N. *The Heri-*

Следует также отметить участие И. В. Пьянкова наряду с другими ведущими российскими и зарубежными специалистами в работе по написанию фундаментального научно-энциклопедического издания — «Encyclopaedia Iranica»¹⁵.

Для любого крупного учёного важно передать свой опыт последующим поколениям исследователей. И. В. Пьянков проводит большую работу и в этом направлении, занимаясь преподавательской деятельностью на историческом факультете Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, осуществляя научное руководство магистрантами, аспирантами и докторантами, участвуя в работе диссертационных советов. Одним из бывших аспирантов Игоря Васильевича является и автор этих строк.

Выступая на праздновании своего юбилея в НовГУ, Игорь Васильевич с определённой долей присущего ему юмора сказал примерно следующее: «Мой предшествующий жизненный путь условно можно разбить на три периода, каждый из которых занимает примерно 30 лет: первый — это детские и юношеские годы, включая аспирантуру; второй — жизнь в Средней Азии; третий начался с переезда в Великий Новгород. Вы можете подумать, что я ошибаюсь — ведь мне исполнилось всего 80 лет, а если 30 умножить на 3, то будет 90. На самом деле здесь нет никакой ошибки. Я ещё не сделал всего, что запланировал, и, в том числе, не опубликовал свою главную книгу. Поэтому на 80-ти годах моя жизнь не останавливается, так как я намерен завершить начатое». В связи с этим, по-

tage of Central Asia. From Antiquity to the Turkish Expansion. Princeton, 1996. 264 p. // ВДИ. 1999. № 1. С. 217–220; *он же*. Античные источники о Средней Азии и их интерпретация (по поводу двух работ Ф. Грене и К. Ранена) // ВДИ. 2004. № 1. С. 96–110; *он же*. Marek J. Olbrycht. Parthia et ultiores gentes. Die politischen Beziehungen zwischen dem arsakidischen Iran und den Nomaden der eurasischen Steppen. München, 1998 // ВДИ. 2002. № 3. С. 219–228; и др.

¹⁵ *P'yankov I. V.* Cyropolis // Encyclopaedia Iranica. Vol. VI. Fasc. 5. N.Y., 1993. P. 514–515.

здравляя И. В. Пьянкова с 80-летием, хочется, во-первых, отметить как несомненно положительный момент тот факт, что он встречает свой очередной юбилей с оптимизмом, в расцвете интеллектуальных и творческих сил, а во-вторых — пожелать ему счастья, крепкого здоровья, новых научных открытий и, конечно же, успешной реализации всех жизненных и творческих планов!

Литература

- Пьянков И. В. Античные источники о Средней Азии и их интерпретация (по поводу двух работ Ф. Грене и К. Ранена) // ВДИ. 2004. № 1. С. 96–110.
- Пьянков И. В. Аргипшеи — загадочный народ древнего Урала // Урал в зеркале тысячелетий (V тыс. до н. э. — XXI в. н. э.). Кн. 1. Екатеринбург, 2009. С. 13–30.
- Пьянков И. В. Арьи: у истоков индоиранского этногенеза // Мероси ниёгон. 1995. Вып. 2. С. 55–58.
- Пьянков И. В. Великий шёлковый путь в античной традиции // Международная конференция «Средняя Азия и мировая цивилизация». Тезисы докладов. Ташкент, 1992. С. 123.
- Пьянков И. В. Великий шёлковый путь древности как трансконтинентальная трасса // XVII Сергеевские чтения. Научная конференция. Тезисы докладов. М., 2011. С. 11.
- Пьянков И. В. Взаимодействие осёдлых обществ и степных племён древней Средней Азии в аспекте этнической истории // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Тезисы докладов советско-французского симпозиума по археологии Центральной Азии и соседних регионов. Алма-Ата, 19–24 октября 1987 г. Алма-Ата, 1987. С. 110–112.
- Пьянков И. В. Восточные сатрапии державы Ахеменидов в сочинении Ктесия. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1966.
- Пьянков И. В. «Всадники» древней Средней Азии // Роль ахалтекинского коня в формировании мирового коннозаводства. Материалы международной научной конференции / Глав. ред. В. М. Массон. Ашхабад, 2001. С. 48–49.
- Пьянков И. В. Древнейшие государственные образования Средней Азии: опыт исторической реконструкции // Древние цивилизации Евразии. История и культура. Материалы Международной научной конференции, посвящённой

- 75-летию Б. А. Литвинского / Отв. ред. А. В. Седов. М., 2001. С. 334–348.
- Пьянков И. В. Древнейшие эпические циклы «Шахнаме» // Известия АН Респ. Таджикистан. Серия «Востоковедение, история, философия». 1994. № 2. С. 8–22.
- Пьянков И. В. Ещё раз к вопросу о динлинах // Лев Николаевич Гумилёв. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии. Материалы конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения выдающегося евразийца XX века Л. Н. Гумилёва. Санкт-Петербург, 22–24 апреля 2002 г. / Отв. ред. Ю. Ю. Шевченко. СПб., 2002. С. 199–203.
- Пьянков И. В. Жуны и ди, аримаспы и амазонки: к вопросу о дальневосточном импульсе в истории евразийских степей конца II–I тыс. до н. э. // Записки Восточного отделения Российского археологического общества (ЗВОРАО). Новая серия. Т. 2 (XXVII) / Отв. ред. В. П. Никоноров. СПб., 2006. С. 235–238.
- Пьянков И. В. Зороастр в истории Средней Азии: проблема места и времени (опыт исторической реконструкции // ВДИ. 1996. № 3. С. 3–23.
- Пьянков И. В. Индивидуализирующий и типологизирующий методы в изучении и преподавании истории // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов всероссийской научной конференции. Тюмень, 2000. С. 21–22.
- Пьянков И. В. К вопросу о путях проникновения ираноязычных племён в Переднюю Азию // Переднеазиатский сборник. Вып. 3. История и филология стран Древнего Востока / Под ред. М. А. Дандамаева, В. А. Лившица. М., 1979. С. 193–207.
- Пьянков И. В. К вопросу о формационном и цивилизационном подходах // МИ. 2002. Вып. 2. С. 7–20.
- Пьянков И. В. Кавказ и пути древних этнических передвижений // Кавказ и цивилизации Древнего Востока. Материалы всесоюзной научной конференции. Орджоникидзе, 1989. С. 111–112.
- Пьянков И. В. Когда и как закончилась «Древность» во всемирной истории? // МИ. 2013. Вып. 4. С. 80–87.
- Пьянков И. В. Ктесий о Зороастре // Материальная культура Таджикистана. Вып. 1. Душанбе, 1968. С. 55–68.

- Пьянков И. В. Массагеты Геродота // ВДИ. 1975. № 2. С. 46–70.
- Пьянков И. В. Некоторые вопросы этнической истории древней Средней Азии // Восток: Афро-Азиатские общества: история и современность. 1995. № 6. С. 27–46.
- Пьянков И. В. О погребальном обряде бактрийцев // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения А. М. Беленицкого (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 года). СПб., 2005. С. 358–362.
- Пьянков И. В. Об авестийском «Семиречье» // Взаимодействие культур и цивилизаций. Сборник статей в честь юбилея В. М. Массона. СПб., 2000. С. 198–202.
- Пьянков И. В. Предшественники гуннов. К проблеме центральноазиатского эпицентра евразийских кочевых волн // 100 лет гуннской археологии. Номадизм: прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен. Тезисы докладов Международной конференции / Отв. ред. С. В. Данилов. Улан-Удэ, 1996. С. 136–137.
- Пьянков И. В. Рустам — герой «Книги царей»: сказка или быль? // Памир. 1992. № 7–8. С. 136–145.
- Пьянков И. В. Саки: содержание понятия // Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук. 1968. № 3 (53). С. 13–19.
- Пьянков И. В. Скифская генеалогическая легенда в «Ростемиаде» // Тезисы докладов научной конференции «Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии». Ташкент, 1985. С. 103–105.
- Пьянков И. В. Социальный строй древнеземледельческих народов Средней Азии // Центральная Азия: источники, история, культура. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 80-летию Е. А. Давидович и Б. А. Литвинского / Отв. ред. Е. В. Антонова, Т. К. Мкртычев. М., 2005. С. 600–620.
- Пьянков И. В. Средняя Азия в античной географической традиции: источниковедческий анализ. М., 1997.
- Пьянков И. В. Хорасмии Гекатея Милетского // ВДИ. 1972. № 2. С. 3–21.
- Пьянков И. В., Литвинский Б. А. Военное дело у народов Средней Азии в VI–IV вв. до н.э. // ВДИ. 1966. № 3. С. 36–52.

- Пьянков И. В. Bolton J. D. P. Aristeas of Proconnesus. Oxford, 1962. 258 p. // ВДИ. 1967. № 4. С. 172–179.
- Пьянков И. В. Frye R. N. The Heritage of Central Asia. From Antiquity to the Turkish Expansion. Princeton, 1996. 264 p. // ВДИ. 1999. № 1. С. 217–220.
- Пьянков И. В. Marek J. Olbrycht. Parthia et ulteriores gentes. Die politischen Beziehungen zwischen dem arsakidischen Iran und den Nomaden der eurasischen Steppen. München, 1998 // ВДИ. 2002. № 3. С. 219–228.
- Р'янков И. В. Cyropolis // Encyclopaedia Iranica. Vol. VI. Fasc. 5. N. Y., 1993. P. 514–515.

Дмитриев Владимир Алексеевич, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); эл. почта: dva_psk@mail.ru.

In Honor of Igor Vasilyevich Pyankov's 80th Birthday

The article is devoted to 80th birthday of Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World History of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Professor Igor Vasilyevich Pyankov.

Key words: Igor Vasilyevich Pyankov, Novgorod State University, history of science, historiography, jubilee.

Vladimir Dmitriev, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: dva_psk@mail.ru.

References

- Р'янков И. В. Antichnye istochniki o Sredney Azii i ikh interpretatsiya (po povodu dvukh rabot F. Grene i K. Ranena) // Vestnik drevney istorii. 2004. № 1. S. 96–110.
- Р'янков И. В. Argippej – zagadochnyy narod drevnego Urala // Ural v zerkale tysyacheletiy (V tys. do n. e. – XXI v. n. e.). Kn. 1. Ekaterinburg, 2009. S. 13–30.
- Р'янков И. В. Ar'i: u istokov indoiranskogo etnogeneza // Merosi niyegon. 1995. Vyp. 2. S. 55–58.
- Р'янков И. В. Velikiy shyelkovyy put' v antichnoy traditsii // Mezhdunarodnaya konferentsiya «Srednyaya Aziya i mirovaya tsivilizatsiya». Tezisy dokladov. Tashkent, 1992. S. 123.
- Р'янков И. В. Velikiy shyelkovyy put' drevnosti kak transkontinental'naya trassa // XVII Sergeevskie chteniya. Nauchnaya konferentsiya. Tezisy dokladov. M., 2011. S. 11.

- P'yankov I. V.* Vzaimodeystvie osyedlykh obshchestv i stepnykh plemyen drevney Sredney Azii v aspekte etnicheskoy istorii // Vzaimodeystvie kochevykh kul'tur i drevnykh tsivilizatsiy. Tezisy dokladov sovetskoye-frantsuzskogo simpoziuma po arkheologii Tsentral'noy Azii i sosednykh regionov. Alma-Ata, 19–24 oktyabrya 1987 g. Alma-Ata, 1987. S. 110–112.
- P'yankov I. V.* Vostochnye satrapii derzhavy Akhemenidov v sochinenii Ktesiya. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1966.
- P'yankov I. V.* «Vsadniki» drevney Sredney Azii // Rol' akhaltekinskogo konya v formirovaniy mirovogo konnozavodstva. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / Glav. red. V. M. Masson. Ashkhabad, 2001. S. 48–49.
- P'yankov I. V.* Drevneyshie gosudarstvennye obrazovaniya Sredney Azii: opyt istoricheskoy rekonstruktsii // Drevnie tsivilizatsii Evrazii. Istoriya i kul'tura. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 75 letiyu B. A. Litvinskogo / Otv. red. A. B. Sedov. M., 2001. S. 334–348.
- P'yankov I. V.* Drevneyshie epicheskie tsikly «Shakhname» // Izvestiya AN Resp. Tadzhikistan. Seriya «Vostokovedenie, istoriya, filosofiya». 1994. № 2. S. 8–22.
- P'yankov I. V.* Eshchye raz k voprosu o dinlinakh // Lev Nikolaevich Gumilyev. Teoriya etnogeneza i istoricheskie sud'by Evrazii. Materialy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya evraziytsa XX veka L. H. Gumilyeva. Sankt-Peterburg, 22–24 aprelya 2002 g. / Otv. red. Yu. Yu. Shevchenko. SPb., 2002. S. 199–203.
- P'yankov I. V.* Zhuny i di, arimaspy i amazonki: k voprosu o dal'nevostochnom impul'se v istorii evraziyskikh stepey kontsa II–I tys. do n. e. // Zapiski Vostochnogo otdeleniya Rossiyskogo arkheologicheskogo obshchestva (ZVORAO). Novaya seriya. T. 2 (XXVII) / Otv. red. V. P. Nikonov. SPb., 2006. S. 235–238.
- P'yankov I. V.* Zoroastr v istorii Sredney Azii: problema mesta i vremeni (opyt istoricheskoy rekonstruktsii // VDI. 1996. № 3. S. 3–23.
- P'yankov I. V.* Individualiziruyushchiy i tipologiziruyushchiy metody v izuchenii i prepodavanii istorii // Istoricheskaya nauka na poroge tret'ego tysyacheletiya. Tezisy dokladov vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Tyumen', 2000. S. 21–22.
- P'yankov I. V.* K voprosu o putyakh proniknoveniya iranoyazychnykh plemyen v Perednyuyu Aziyu // Peredneaziatskiy sbornik. Vyp. 3. Istoriya i filologiya stran Drevnego Vostoka / Pod red. M. A. Dandamaeva, V. A. Livshitsa. M., 1979. S. 193–207.
- P'yankov I. V.* K voprosu o formatsionnom i tsivilizatsionnom podkhodakh // Metamorfozy istorii. 2002. Vyp. 2. S. 7–20.
- P'yankov I. V.* Kavkaz i puti drevnykh etnicheskikh predvizheniy // Kavkaz i tsivilizatsii Drevnego Vostoka. Materialy vsesoyuznoy

- nauchnoy konferentsii. Ordzhonikidze, 1989. S. 111–112.
- P'yankov I. V.* Kogda i kak zakonchilas' «Drevnost'» vo vseмирnoy istorii? // *Metamorfozy istorii*. 2013. Vyp. 4. S. 80–87.
- P'yankov I. V.* Ktesiy o Zoroastre // *Material'naya kul'tura Tadzhikistana*. Vyp. 1. Dushanbe, 1968. S. 55–68.
- P'yankov I. V.* Massagety Gerodota // *Vestnik drevney istorii*. 1975. № 2. S. 46–70.
- P'yankov I. V.* Nekotorye voprosy etnicheskoy istorii drevney Sredney Azii // *Vostok: Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. 1995. № 6. S. 27–46.
- P'yankov I. V.* O pogrebal'nom obryade baktriytsev // *Tsentrāl'naya Aziya ot Akhemenidov do Timuridov: arkheologiya, istoriya, etnologiya, kul'tura*. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennyoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya A. M. Belenitskogo (Sankt-Peterburg, 2–5 noyabrya 2004 goda). SPb., 2005. S. 358–362.
- P'yankov I. V.* Ob avestiyskom «Semirech'e» // *Vzaimodeystvie kul'tur i tsivilizatsiy*. Sbornik statey v chest' yubileya V. M. Massona. SPb., 2000. S. 198–202.
- P'yankov I. V.* Predshestvenniki gunnov. K probleme tsentral'noaziatskogo epitsentra evraziyskikh kochevykh voln // 100 let gunnskoй arkheologii. Nomadizm: proshloe, nastoyashchee v global'nom kontekste i istoricheskoy perspektive. Gunnskiy fenomen. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoy konferentsii / Otv. red. S. V. Danilov. Ulan-Ude, 1996. S. 136–137.
- P'yankov I. V.* Rustam — geroy «Knigi tsarey»: skazka ili byl'? // *Pamir*. 1992. № 7–8. S. 136–145.
- P'yankov I. V.* Saki: sodержanie ponyatiya // *Izvestiya AN Tadzhikskoy SSR. Otdelenie obshchestvennykh nauk*. 1968. № 3 (53). S. 13–19.
- P'yankov I. V.* Skifskaya genealogicheskaya legenda v «Rostemiade» // *Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii «Tvorcheskoe nasledie narodov Sredney Azii v pamyatnikakh iskusstva, arkhitektury i arkheologii»*. Tashkent, 1985. S. 103–105.
- P'yankov I. V.* Sotsial'nyy stroy drevnezemel'del'cheskikh narodov Sredney Azii // *Tsentrāl'naya Aziya: istochniki, istoriya, kul'tura*. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennyoy 80-letiyu E. A. Davidovich i B. A. Litvinskogo / Otv. red. E. V. Antonova, T. K. Mkrtychev. M., 2005. S. 600–620.
- P'yankov I. V.* Srednyaya Aziya v antichnoy geograficheskoy traditsii: istochnikovedcheskiy analiz. M., 1997.
- P'yankov I. V.* Khorasmii Gekateya Miletskogo // *VDI*. 1972. № 2. S. 3–21.
- P'yankov I. V., Litvinskiy B. A.* Voennoe delo u narodov Sredney Azii v VI–IV vv. do n.e. // *VDI*. 1966. № 3. S. 36–52.
- P'yankov I. V.* Bolton J. D. P. Aristeas of Proconnesus. Oxford, 1962. 258 p. // *VDI*. 1967. № 4. C. 172–179.

- P'yankov I. V.* Frye R. N. The Heritage of Central Asia. From Antiquity to the Turkish Expansion. Princeton, 1996. 264 p. // VDI. 1999. № 1. С. 217–220.
- P'yankov I. V.* Marek J. Olbrycht. Parthia et ulteriores gentes. Die politischen Beziehungen zwischen dem arsakidischen Iran und den Nomaden der eurasischen Steppen. München, 1998 // VDI. 2002. № 3. S. 219–228.
- P'yankov I. V.* Cyropolis // Encyclopaedia Iranica. Vol. VI. Fasc. 5. N. Y., 1993. P. 514–515.

Шпорт А. М.

**БОРИС АНДРЕЕВИЧ ШРАМКО —
ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЁНЫЙ-АРХЕОЛОГ
(К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Статья посвящена известному советскому и украинскому археологу Борису Андреевичу Шрамко. В публикации использованы уникальные документы из фонда 2 «Персоналии» научного архива Музея археологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.

Ключевые слова: археология, музей, архив, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, Б. А. Шрамко, Украина.

Борис Андреевич Шрамко (17.01.1921–09.07.2012) — известный советский и украинский археолог, доктор исторических наук, Почётный профессор Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина (1996 г.), Заслуженный деятель науки и техники Украины (2001 г.), Почётный гражданин г. Харькова (2005 г.), награждён орденом Богдана Хмельницкого (2002 г.), автор более 230 научных работ, в том числе монографий «Древности Северского Донца» (Харьков, 1956), «Бельское городище скифской эпохи: (город Гелон)» (Киев, 1987), учебных пособий «История первобытного общества» (Харьков, 1972), «Археология раннего железного века Восточной Европы» (Харьков, 1983) и ряда учебно-методических изданий.

С 1967 г. Б. А. Шрамко являлся членом Международного комитета ЮНЕСКО по изучению металлургии железа, с 1971 г. — членом Полевого комитета при Институте археологии Академии наук СССР. Кроме того, он активно сотрудничал с Международным комитетом по изучению земледелия (Дания).

Долгое время (50 лет) Борис Андреевич руководил Северско-Донецкой и Скифо-славянской археологическими экспедициями. За это время учёный открыл новую археологическую культуру («бондарихинскую»), исследовал Донецкое, Люботинское, Бельское городища и обосновал принадлежность последнего к г. Гелону, который упоминал ещё древнегреческий историк Геродот в V в. до н. э. Благодаря раскопкам Б. А. Шрамко, был уточнён и возраст самого Харькова¹.

В научном архиве Музея археологии Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина документы, характеризующие археологическую деятельность Б. А. Шрамко, содержатся практически во всех шести фондах. Но если материалы фонда 1, где хранятся отчёты об археологических исследованиях и полевая документация, известны многим исследователям, в том числе и зарубежным, то материалы фонда 2 «Персоналии», включающие и 28 архивных папок Б. А. Шрамко, становятся доступны большинству только сейчас.

На основе проведённой автором настоящей статьи работы по атрибутированию, рубрикации и систематизации наличных архивных документов были выделены следующие разделы (см. приложение):

- I. Работы Б. А. Шрамко (статьи; доклады; методические рекомендации).
- II. Отзывы и рецензии Б. А. Шрамко на археологические исследования других авторов.
- III. Выписки из отечественной и зарубежной научной археологической литературы (на немецком, английском, польском языках).
- IV. Иллюстративный археологический материал: фотоплёнки, фотографии, контрольные отпечатки, фотопластины на стекле, чертежи.
- V. Докторская диссертация Б. А. Шрамко «Хозяйство лесостепных племён Восточной Европы в скифскую эпоху».

¹ Шрамко Б. А., Скирда В. В. Рождение Харькова. Харьков, 2004.

- VI. Внекафедральная научная археологическая деятельность Б. А. Шрамко.
- VII. Участие Б. А. Шрамко в работе Археологической секции областного (харьковского) Общества охраны памятников истории и культуры УССР.
- VIII. Переписка Б. А. Шрамко.
- IX. Разное.

В разделе I, помимо общих списков работ учёного за разные годы (печатные и рукописные варианты) [прил. 1, д. 2, 3, 5, 6; прил. 2, д. 12], представлены публикации по Гелону [прил. 3, д. 8; прил. 4, д. 15], древнейшим пахотным орудиям [см. прил. 5, д. 12, 13, 14], скифской тематике [прил. 6, д. 11, 15; 7, д. 29; 8; 9, д. 11, 13], другим археологическим памятникам [прил. 10, д. 9, 10; прил. 11, д. 30, 31]. В совершенстве владея немецким языком, Борис Андреевич пишет для зарубежных изданий [прил. 12, д. 3, 4, 5]. Иллюстративным дополнением текстовых составных документов — статей, докладов — служат многочисленные фотоплёнки [прил. 13].

Исследователь не оставляет без внимания и подрастающую смену — школьную аудиторию. К примеру, по просьбе учителей Б. А. Шрамко разрабатывал методические советы юным краеведам [прил. 14, д. 1], для большего охвата аудитории напечатанные в республиканской прессе [прил. 15].

Следует отметить, что газеты и журналы того времени довольно часто публиковали на своих страницах материалы по местной исследовательской археологической тематике. Так, для «Красного знамени» Борис Андреевич подготовил статью по Коробовым Хуторам [прил. 16, д. 1]. Завершает подборку материалов раздела I уникальный документ, датированный 1946 г. — доклад Б. А. Шрамко «Античная керамика в колониях Северного Причерноморья», прочитанный на кружке древней истории [прил. 17, д. 14].

Раздел II содержит отзывы, рецензии Бориса Андреевича на археологические исследования других авторов. Среди наличных документов есть рецензии на докторские диссертации: Э. В. Сымановича («Племена Поднепровья в первой половине I тыс. н. э.») [прил. 18, д. 2], В. А. Ильинской («Скифский период на днепровском лесостепном Левобережье») [прил. 19, д. 3] и П. Д. Либерова «Древняя история населения Подонья» [прил. 20, д. 4], а также плановые работы: В. Г. Петренко «Правобережье среднего Приднепровья в V–III вв. до н.э.» [прил. 21, д. 1], К. Э. Гриневича «Неизданные клейма с именами астиномов и фабрикантов, найденные в Ольвии в 1954–1969 гг.» [прил. 22, д. 5].

Архивную папку XXVI составляют выписки Б. А. Шрамко из научной иностранной литературы по темам: «Земледелие» [прил. 23, д. 1], «Железодельное производство» [прил. 23, д. 2], «Древний плуг» [прил. 23, д. 3, 5], а также переводы на русский язык иностранных — английских, польских, немецких — публикаций по плугам [прил. 23, д. 4], выписки из источников по меланхленам [прил. 23, д. 6], по курганам (из раскопок В. А. Городцова, В. А. Ильинской, П. Д. Либерова) [прил. 23, д. 9], из монографии С. А. Плетнёвой «От кочевий к городам» [прил. 23, д. 10], по гончарному производству салтово-маяцкой культуры [прил. 23, д. 11].

Фотоплёнки, отдельные фотографии, контрольные отпечатки, фотопластины на стекле являются не только неотъемлемым иллюстративным дополнением к тексту того или иного архивного документа, но и зачастую служат важнейшим источником. Так, в разделе IV хранятся аналогичные материалы по Верхнему Салтову, включая Археологическую карту салтовской местности [прил. 24, д. 2] и фотоплёнки [прил. 25, д. 1], известному Донецкому городищу и селищу [прил. 26, д. 1; 27, д. 1; 28, д. 1; 29, д. 3; 30, д. 3; 31, д. 7]. В папке XVI представлены фотоплёнки и фотопластины на стекле планов раскопок Задонецкого 1969 г. [прил. 32, д. 3].

Такие археологические памятники, как городище и селище возле с. Сухая Гомольша [прил. 33, д. 5] и Большая Гомольша [прил. 34; прил. 35; прил. 36], также входили в круг научных археологических интересов Б. А. Шрамко. Продолжают список наличного архивного иллюстративного материала из раскопок Бориса Андреевича отдельные фотографии, фотоплёнки по Люботинскому городищу и могильнику [прил. 37, д. 6; прил. 38, д. 1; прил. 39, д. 1], фотографии, чертежи, фотоплёнки, фотопластины на стекле за разные годы по Липщам, Травянскому, Проходам [прил. 40, д. 1; прил. 41, д. 4], фотографии по Скоробору [прил. 42, д. 4; прил. 43, д. 2], Большому Городищу [прил. 44, д. 1], Посулью [прил. 45; прил. 46, д. 1; прил. 47, д. 4], городищу «Сич» на Сумщине [прил. 48, д. 4], Каравану [прил. 49, д. 1; прил. 50], Коробовым Хуторам [прил. 51], городищу возле с. Городище [прил. 52].

Следует, хотя бы вкратце, упомянуть о раскопках Шелковой, материалы по которой — контрольные отпечатки, фотоплёнки, фотопластины на стекле — существенно пополнили раздел IV [прил. 53, д. 1; прил. 54, д. 1; прил. 55, д. 5; прил. 56, д. 1; прил. 57].

Бесспорно, в указанном перечне значительное место занимает такой известный памятник, как Бельское городище, где Борис Андреевич руководил раскопками более 30 лет. Уникальный материал, составляя основу фондов нынешнего Музея археологии, вносит свой существенный вклад и в музейную научную архивную базу [прил. 58, д. 8, 10; прил. 59, д. 1, 8; прил. 60, д. 1; прил. 61; прил. 62, д. 4; прил. 63, д. 1; прил. 64, д. 1; прил. 65, д. 2; прил. 66, д. 1, 2; прил. 67, д. 1; прил. 68, д. 1].

В разделе V (папка XXI) хранятся отдельные документы по докторской диссертации Б. А. Шрамко «Хозяйство лесостепных племён Восточной Европы в скифскую эпоху». Среди них имеются отзывы доктора исторических наук, старшего научного сотрудника Института археологии АН СССР К. Ф. Смирнова, [прил. 69, д. 1, 2,

3]. Приведён список учреждений и лиц, которым был адресован автореферат диссертации [прил. 70, д. 4]. Также здесь имеется полная стенограмма заседания объединённого Учёного совета отделения экономики, истории, философии и права о присуждении Б. А. Шрамко учёной степени доктора исторических наук [прил. 71, д. 5].

Большую внекафедральную научную деятельность Бориса Андреевича как исследователя-археолога наглядно демонстрируют материалы, хранящиеся в архивных папках XXIII, XXIV, XXV. Учёный принимал активное участие в работе VII Международного конгресса доисторических и протоисторических наук в Праге (1966) [прил. 72, д. 2, 5, 6, 18, 21, 22, 23, 32], XIII Московского конгресса по истории науки (1971) [прил. 73, д. 1, 2, 3], симпозиуме в Словении (1970) [прил. 74, д. 5, 6, 7, 8, 13, 14].

По приглашению польской стороны в январе 1970 г. Б. А. Шрамко посетил Познань и Краков. Для исследователя-биографа представляет интерес не только сам отчёт о командировке в Польшу [прил. 75, д. 13], но и дневниковые записи Бориса Андреевича о поездке в Познань [прил. 75, д. 30], его беседа со своим польским коллегой Буковским [прил. 75, д. 16], адреса польских археологов [прил. 75, д. 6], польская программа по археологии [прил. 75, д. 17], тематика кафедры археологии в Познани [прил. 75, д. 31]. Музееведы смогут ознакомиться с деятельностью Познанского археологического музея того времени [прил. 75, д. 12], перечнем фильмов, демонстрируемых в этом учреждении [прил. 75, д. 29], проводимом там конкурсе для младших школьников прил. 75, д. 34].

Работу Археологической секции областного (харьковского) Общества охраны памятников истории и культуры УССР тоже практически невозможно представить без участия Б. А. Шрамко (папка XXII). При его личном содействии составлялись планы работы секции [прил. 76, д. 1, 2], планировалась её издательская деятельность [прил. 76, д. 3].

Достаточно обширная переписка, собранная в архивной папке XXVII, существенно дополняет имеющиеся в музейном архиве материалы по научной археологической деятельности Бориса Андреевича. Здесь хранятся письма из ГИМа [прил. 77, д. 1], касающиеся выделения для исследования 12-ти железных вещей из раскопок Каменского городища Б. Н. Граковым в 1940, 1949 и 1950 гг. Полтавский краеведческий музей предоставляет Б. А. Шрамко для детального анализа наконечник копья [прил. 77, д. 2]. А Славянский государственный краеведческий музей обращается к нему за содействием «в создании археологического раздела музея» [прил. 77, д. 15, 16].

Весьма плодотворным было сотрудничество Б. А. Шрамко с Институтом археологии АН СССР, что нашло отражение в дошедшей до нас корреспонденции [прил. 77, д. 5]. Основные положения учебного плана одной из ведущих в СССР археологических кафедр — кафедры археологии МГУ им. М. В. Ломоносова — Борис Андреевич стремился применить в Харьковском университете [прил. 77, д. 3, письмо М. Н. Кислова].

Не оставались без внимания и многочисленные просьбы от школьных коллективов. Так, администрация Мартовской средней школы надеется на помощь Б. А. Шрамко «в оформлении археологической экспозиции кабинета истории и обществоведения» [прил. 77, д. 14], учителя СШ № 12 г. Славянска ждут «краткого обзора о раскопках и находках на территории Славянского района» [прил. 77, д. 11], а коллектив исторического кружка СШ № 55 из Горловки (Донецкая область) просит «помочь фотоматериалами» [прил. 77, д. 7].

Несмотря на занятость, Борис Андреевич успевал отвечать на все письма, от кого бы они ни исходили. В этом плане весьма любопытна его переписка с А. Гребенюком, учеником 9 класса СШ № 2 г. Изюма (Харьковская область), членом экспедиционного направления «В глубину столетий» [прил. 77, д. 10, 13], где речь идёт о

«керамике и кремниевых изделиях» из Гончаровского поселения в окрестностях Изюма.

В наличной частной переписке доминирует археологическая тематика: С. К. Копытов (из пос. Буды Харьковской области) просит Бориса Андреевича помочь фотоматериалами «по древнейшим и средневековым орудиям для обработки дерева, металла ...» [прил. 77, д. 8], коллега А. П. Андриенко делится своими впечатлениями о специфике работы в Донецке, ходом работы над диссертацией [прил. 77, д. 9], а родители благодарят Бориса Андреевича за личное участие в судьбе студентов [прил. 77, д. 6].

В папке XXVIII собраны различные по содержанию материалы. Так, здесь мы можем прочесть тёплые слова, адресованные Б. А. Шрамко его дочерью Натальей по случаю дня рождения [прил. 78, д. 2]. Среди прочих документов Борис Андреевич бережно хранил фотографию маленького сына Андрея [прил. 78, д. 1]. Дошёл до нас и рукописный текст песни юных археологов, написанной лично Б. А. Шрамко [прил. 78, д. 8].

Не забывали о Борисе Андреевиче и его многочисленные ученики. Так, В. Е. Радзиевская, много лет работавшая под руководством Б. А. Шрамко, передала в музейный архив две фотографии, где Борис Андреевич присутствует на открытии Краеведческой конференции [прил. 78, д. 9] и является членом жюри на областной Археологической олимпиаде юных археологов (г. Харьков, Дворец пионеров им. П. П. Постышева, 1978 г.) [прил. 78, д. 10].

Сохранился в музейном архиве текст выступления Б. А. Шрамко на радио «Юным следопытам истории» [прил. 78, д. 3], бланк персонального приглашения на XIII установочную конференцию Харьковского городского научного общества учащихся школ (1975 г.) и оценки, выставленные Борисом Андреевичем конкурсантам [прил. 78, д. 5]. Завершает подборку материалов

«Разное» его записная книжка (д. 6), хотя записной её можно назвать лишь условно — наряду с адресами мы находим здесь выписки из научной археологической литературы, мастерски выполненные автором рисунки находок, предполагаемую тематику публикаций и т.п.

Мы охарактеризовали лишь небольшую часть богатейшего археологического наследия Бориса Андреевича, хранящегося в фонде 2 «Персоналии» научного архива Музея археологии. Тем не менее, даже такая краткая характеристика позволяет нам говорить о бесценном вкладе учёного в исследование нашего далёкого прошлого, в развитие археологической науки, а потомкам — гордиться столь неординарной личностью и достойно продолжать начатое им дело.

Приложения

Архивные материалы Б. А. Шрамко, хранящиеся в фонде 2 «Персоналии» научного архива Музея археологии Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина

1. Папка I, д. 2. Список научных работ доцента кафедры древней истории и археологии Б. А. Шрамко, д. 3. Список работ Б. А. Шрамко (рукописный вариант), д. 5. Список работ Б. А. Шрамко (печать, 3 с.), д. 6. Список научных работ Б. А. Шрамко (печать, 3 с. и рукописный вариант, 2 с.).

2. Папка II, д. 12. Список научных трудов доц. Шрамко Б. А., 22.06.1965 г. (печать, 5 с.).

3. Папка I, д. 8. Тайны города Гелона (1972 г., 3 с.).

4. Папка II, д. 15. О достоверности сведений Геродота о гелонах, (печать, 7 с.) // Полтавский археологический сборник. 1995. № 4.

5. Папка I, д. 12. Древнейшие в Восточной Европе орудия для вспашки почвы (печать, 7 с., 1967 г.), д. 13. К вопросу о назначении деревянного предмета из кургана близ г. Евпатории (печать, 3 с., 1966 г.), д. 14. Найдавніші орні знаряддя на території України (друк, 8 с.).

6. Папка I, д. 11. К вопросу о значении культурно-хозяйственных особенностей степной и лесостепной Скифии (пе-

чать, 25 с.), д. 15. Проблема вивчення господарства племён Скифії в радянській археологічній літературі (друку, 12 с.).

7. Папка IV, д. 29. Б. А. Шрамко, Л. А. Солнцев, Л. Д. Фо-мин. Техника изготовления скифского наступательного ору-жия из железа и стали (печать, 27 с.) // Археология. 1969. Т. 23.

8. Папка VIII, 2 конверта с фотографіями «Структура скифских изделий, таблица IV-VI» к статье Шрамко Б. А., Л. А. Солнцева, Л. Д. Фомина «К вопросу о технике обработки железа в лесостепной и степной Скифии».

9. Папка II, д. 11. Юго-восточная граница поселений ран-него железного века лесостепной группы в бассейне Донца», Х., 1957 г. (33 с. и Приложения), д. 13. Очерки по истории хо-зяйства лесостепных племён Восточной Европы в раннем же-лезном веке (VI-III вв. до н.э.), рукописн. вариант, 4 с.

10. Папка I, д. 9. Исследования в Харьковской и Полтав-ской областях (печать, 3 с., 1972 г.), д. 10. Новые находки на Бельском городище и некоторые вопросы формирования и семантики образов звериного стиля // Скифо-сарматская конференция, 1972 г. (печать, 8 с.).

11. Папка IV, д. 30. Основные итоги раскопок на Восточ-ном Бельском городище (печать, 34 с.), д. 31. Исследования Бельского городища в 1966-1968 гг. (печать, 10 с.).

12. Папка II, д. 3. Древности Северского Донца (на немецк. языке, печать, 6 с., 19.02. 1966 г.), д. 4. Аннотация книги «Древ-ности Северского Донца» (печать, 4 с), д. 5. Б. А. Шрамко. Zur Frage über die Technik und der Zentren der Bearbeitend von Bunt- metallen in der Früheisenzeit (печать, 7 с.).

13. Папка XV, 6 конвертов с фотоплёнками.

14. Папка I, д. 1. Б. А. Шрамко. Методичні поради юним краєзнавцям.

15. Газета «Ленінська зміна», 25.04.1967 р.

16. Папка II, д. 1. Кому принадлежат древние памятники в окрестностях Коробовых Хуторов (печать, 3 с., 3.04.1967).

17. Папка II, д. 14. Шрамко Б. А. Доклад на кружке древней истории (осень, 1946 г.) «Античная керамика в колониях Се-верного Причерноморья» (рукопись, тетрадь).

18. Папка III, д. 2. Б. А. Шрамко. Рецензия на докторскую диссертацию Сымановича Э. В. «Племена Поднепровья в пер-вой пол. I тыс. н.э.», 24.12.1972 г. (печать, 6 с.).

19. Папка III, д. 3. Б. А. Шрамко. Предварительный отзыв на докторскую диссертацию В. А. Ильинской «Скифский пе-

риод на днепровском лесостепном Левобережье», 8.12.1970 г. (печать, 3 с.).

20. Папка III, д. 4. Б. А. Шрамко. Отзыв на докторскую диссертацию П. Д. Либерова «Древняя история населения Подонья», 15.12.1971 г. (печать, 12 с.).

21. Папка III, д. 1. Рецензия Б. А. Шрамко на работу В. Г. Петренко «Правобережье среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э.» // САИ, выпуск ДИ–4, М., 1967 г. (печать, 6 с., 02.12.1967 г.).

22. Папка III, д. 5. Рецензия Б. А. Шрамко на плановую работу проф. К. Э. Гриневича на тему: «Неизданные клейма с именами астиномов и фабрикантов, найденные в Ольвии в 1954–1969 гг.» (печать, 2 с., без даты).

23. Папка XXVI, д. 1. Б. А. Шрамко. Выписки (тетрадь) из научной иностранной литературы по теме «Земледелие», на немецком языке (Н. Kothe, К. У. Nazz), английском, польском, д. 2. Б. А. Шрамко. Выписки (тетрадь) из научной литературы по теме «Железоделательное производство», д. 3. Б. А. Шрамко. Выписки (тетрадь) из научной литературы по теме «Древний плуг», д. 5. Пересылка из немецкой АН Б. А. Шрамко публикации (копия) по орудиям труда (на немецком языке), д. 4. Б. А. Шрамко. Переводы (тетрадь) с иностранной научной литературы по плугам, на англ., польском, немецком языке, д. 6. Б. А. Шрамко. Выписки из источников по меланхленам (рукописный вариант, 4 с.), д. 9. Б. А. Шрамко. Выписки по курганам — раскопки Городцова В. А., Замятнина, Либерова (рукописный вариант, 5 с.).

24. Папка VII, д. 2. Археологическая карта салтовской местности — могильников, городищ, селищ — фотопластины на стекле; папка VI, д. 2. Фотопластины на стекле: Верхний Салтов.

25. Папка VII, д. 1. Верхний Салтов — фотоплёнки (1946–1948 гг.) и фотопластины на стекле.

26. Папка XX. Контрольные отпечатки, д. 1. Донецкое городище, 1955, 1957, 1958, 1959 гг.

27. Папка XIX, д. 1. Фотопластины на стекле: Донецкое городище (1957, 1959 гг.), негативы: Донецкое городище, 1955, 1957, 1958, 1959 гг.

28. Папка X, д. 1. Фотоплёнки: Донецкое городище, 1960 г.

29. Папка XII, д. 3. Фотоплёнки: Донецкое городище, 1961, 1962 гг.

30. Папка XVIII, д. 3. Разведки: Донецкое городище, 1966 г.
31. Папка VII, д. 7. Фотографии: Донецкое городище и селище, 1969 г.
32. Папка XVI. Фотоплёнки и фотопластины на стекле (раскопки Б. А. Шрамко). Планы раскопов: д. 3. Задонецкое, 1969 г.
33. Папка VII, д. 5. Негативы: городище и селище у с. Сухая Гомольша.
34. Папка XIII. Фотоплёнки по Большой Гомольше, 1964 г.
35. Папка XIV. Фотоплёнки по Большой Гомольше, 1964 г.
36. Папка XVI. Фотоплёнки и фотопластины на стекле, планы раскопов: Большая Гомольша, 1968, 1969 гг.
37. Папка IX, д. 6. Фотографии находок: Люботин, 1964 г.
38. Папка X, д. 1. Фотоплёнки: Люботин, 1961 г.
39. Папка XII. Фотоплёнки: д. 1. Люботин, 1962, 1963, 1964 гг.
40. Папка V. Фотографии, негативы, фотопластины на стекле: Липцы, 1971 г.; Травянское, 1971 г.; Травянское водохранилище (разведки), 1972 г.; Проходы (селище Проходянское), 1972 г., чертежи (фотопластины на стекле).
41. Папка VII, д. 4. Травянское водохранилище, пос. Липцы, Малые Проходы — фотоплёнки, фотопластины на стекле.
42. Папка IX, д. 4. Фотографии: Скоробор, 1965 г.
43. Папка XII, д. 2. Фотоплёнки: Скоробор, 1965 г.
44. Папка XVI. Фотоплёнки и фотопластины на стекле. Планы раскопов: д. 1. Большое Городище, 1969 г.
45. Папка XIII. Фотоплёнки Б. А. Шрамко: Посулье (разведки, 1967 г.).
46. Папка XIV. Фотоплёнки Б. А. Шрамко: Посулье (разведки, 1967 г.).
47. Папка XVIII, д. 4. Фотографии: Посулы.
48. Папка XVIII. Фотографии, д. 4. Городище «Сич» (Сумская область, 1967 г.).
49. Папка XIX. Негативы, д. 1. Караван, 1958 г.
50. Папка XX. Контрольные отпечатки, Караван, 1955 г.
51. Папка XVII. Контрольные фото для отчётного альбома Б. А. Шрамко за 1970 г.: Коробовы Хутора.
52. Папка XII. Фотоплёнки Б. А. Шрамко: с. Городище, 1952 г., планы городища и чертежи.
53. Папка XIII. Фотоплёнки Б. А. Шрамко, д. 1. Шелковая, 1967 г.

54. Папка XIV. Фотоплёнки Б. А. Шрамко, д. 1. Шелковая, 1967 г.
55. Папка XVIII, д. 5. Большая Гомольша и Шелковая, 1967 г.
56. Папка XIX., д. 1. Фотопластины на стекле и фотоплёнки: Шелковая, 1957 г.
57. Папка XX. Контрольные отпечатки: Шелковая, 1957 г.
58. Папка VII, д. 8. Фотоплёнки: Западный Бельск, городище, 1958 г., д. 10. Фотоматериал по Восточному Бельскому городищу.
59. Папка IX. Фотографии: д. 1. Восточный Бельск, 1965 г., д. 8. фотографии: Разведки по Правобережью и Бельску, 1964 г.
60. Папка X, д. 1. Фотоплёнки: Восточный Бельск, 1959–1960 гг.
61. Папка XI. Фотографии: Восточный Бельск, 1971 г. (контрольные снимки — 6 конвертов и 1 конверт с фотопластинами на стекле: таблицы керамики и чертежи Восточного Бельского городища).
62. Папки XII, д. 4. Фотоплёнки: Восточный Бельск, 1965 г.
63. Папка XIII, д. 1. Фотоплёнки Б. А. Шрамко по Восточному Бельску (1965, 1966, 1967 гг.) и Западному, 1967 г.
64. Папка XIV. 1. Фотоплёнки Б. А. Шрамко по Восточному (1965, 1966, 1967 гг.) и Западному (1967 г.) Бельску.
65. Папка XVI. Фотоплёнки и фотопластины на стекле: планы раскопов: д. 2. Западный и Восточный Бельск, 1968, 1969 гг.
66. Папка XVII. Контрольные отпечатки (фотоплёнки), фотографии: д. 1. Бельск, 1970 г., д. 2. Восточный Бельск, 1970 г.
67. Папка XVIII. Фотоматериалы: д. 1. Восточный Бельск, 1966, 1967 гг.
68. Папка XX. Контрольные отпечатки: д. 1. Западный Бельск, 1958 г.
69. Папка XXI, д. 1. Предварительный отзыв Смирнова К. Ф. на докторскую дис. Б. А. Шрамко «Хозяйство лесостепных племён Восточной Европы в скифскую эпоху», 9.09.1965 г. (печать, 3 с.), д. 2. Отзыв Смирнова К. Ф. о докторской дис. Б. А. Шрамко «Хозяйство лесостепных племён Восточной Европы в скифскую эпоху» (печать, 10 с.), д. 3. Смирнов К. Ф. Отзыв об автореферате докторской дис. Б. А. Шрамко «Хозяйство лесостепных племён Восточной Европы в скифскую эпоху» (печать, 3 с.).
70. Папка XXI, д. 4. Список учреждений и лиц, которым направлен автореферат докт. дис. Б. А. Шрамко «Хозяйство

лесостепных племён Восточной Европы в скифскую эпоху», 25.11.1965 г. (печать, 8 с.).

71. Папка XXI, д. 5. Стенограмма заседания объединённого Учёного совета отделения экономики, истории, философии и права (о присуждении учёной степени доктора ист. наук Б. А. Шрамко), 26.01.1966 г. (печать, 37 с.).

72. Папка XXV, д. 2. Тетрадь Б. А. Шрамко с записями по Пражскому конгрессу, д. 5, 6. доклад Б. А. Шрамко «Добыча и обработка железа у племён Скифии в VII–IV вв. до н. э.» на VII конгрессе, д. 18. Письмо Б. А. Шрамко в Секретариат VII Международного конгресса о разрешении использовать в докладе не указанные в анкете диапозитивы, 15.06.1966 г., д. 21. Программа VII конгресса доисторических и протоисторических наук в Праге (21–27 августа 1966 г.), печать, чешский язык, д. 22. Заметки Б. А. Шрамко о VII Международном конгрессе (рукопись, 3 с.), д. 23. Отдельные заметки Б. А. Шрамко о VII Международном конгрессе, д. 32. тезисы Б. А. Шрамко «Новые данные о хозяйстве племён Скифии VII–IV вв. до н. э. в раннем железном веке» (рукопись, 1 с.).

73. Папка XXIII, д. 1. XIII Московский конгресс по истории науки СССР, Москва, 18–24 августа, 1971 г., д. 2. Анкетирование участников XIII Московского конгресса по истории науки (5 с.), д. 3. Статья Шрамко Б. А. на XIII Московском конгрессе по истории науки (на немецком языке, 6 с., 2 экз.).

74. Папка XXIII, д. 5. Symposium zu Problemen der jüngeren Hallstattzeit, Словения, 25–29 сентября 1970 г., программа, 5 с. (на немецком языке), д. 6. Шрамко Б. А. Доклад “Zur Frage über die Technik und der Zentren der Bearbeitung von Buntmetallen in der Früheisenzeit”, Nitra, 1970 г., 12 с., 1 экз. и ещё 2 экз. не полностью, д. 7. Б. А. Шрамко (делегат от СССР). Перечень участников от СССР на Symposium zu Problemen der jüngeren Hallstattzeit, Nitra, Hrad, 5 с., д. 8. Шрамко Б. А. Симпозиум 1970 г. по гальштатской культуре (заметки в тетради), рукописный вариант, д. 13. Отчёт Б. А. Шрамко о поездке в Чехословакию на Археологический симпозиум, 25–30 сентября 1970 г. (печать, 5 с., 17.10.1970 г), д. 14. Фотоматериалы к отчёту о поездке в Чехословакию на Археологический симпозиум.

75. Папка XXIV, д. 13. Отчёт проф. Б. А. Шрамко о командировке в Польшу в январе 1970 г. (рукописный вариант, 5 с.), д. 30. Дневниковые записи Б. А. Шрамко (по числам) о поезд-

ке в Познань , 1970 г., д. 16. Беседа Б. А. Шрамко с Буковским (рукописный вариант, 2 с.), д. 6. Визитки и адреса польских учёных-археологов, д. 17. Польская учебная программа по археологии (на 5 лет, с указанием количества часов), д. 31. Тематика кафедры археологии (по Польше), рукопись, 1 с., д. 12. План работы Музея археологии в Познани на ноябрь 1969 г. – апрель 1970 г., д. 29. Перечень фильмов, демонстрируемых в Музее археологии, сентябрь 1969 г. – апрель 1970 г., д. 34 Конкурс для младших школьников в Музее археологии.

76. Папка XXII, д. 1. Шрамко Б. А. План работы Археологической секции областного Общества охраны памятников истории и культуры на 1969 г. (печать, 1 с.), д. 2. Шрамко Б. А. План работы Археологической секции областного Общества охраны памятников истории и культуры УССР на 1970 г. (печать, 2 с.), 17.02.1970 г., д. 3. Шрамко Б. А. Издательский план Археологической секции областного Общества охраны памятников истории и культуры на 1970–1971 гг. (печать, 2 с.), 23.02.1970 г.

77. Папка XXVII, д. 1. Письма из ГИМа Шрамко Б. А., 8.05.1961 г. и 26.06.1961 г., д. 2. Письмо Шрамко Б. А. из Полтавского краеведческого музея, д. 5. Письмо Б. А. Шрамко из Москвы, Институт археологии, 2.01.1965 г., д. 3. Письмо Б. А. Шрамко от М. Н. Кислова (кафедра археологии МГУ им. М. В. Ломоносова), 06.02.1963 г., д. 15. Письмо Б. А. Шрамко из Славянского краеведческого музея, 18 декабря 1970 г., д. 16. Письма Б. А. Шрамко директору Славянского краеведческого музея В. Маликовой, д. 14. Письмо Б. А. Шрамко от администрации Мартовской средней школы, 13.05.1975 г., д. 11. Письмо Б. А. Шрамко от учителей истории СШ № 12 г. Славянска Донецкой обл., 30.12.1970 г., д. 7. Письмо Б. А. Шрамко из Горловки Донецкой области (исторический кружок, СШ № 55), 1.02.1967 г., д. 10. Письмо из Изюма от Гребенюка А., ученика 9 класса, и ответ ему Б. А. Шрамко, 04.09.1973 г., д. 13. Письмо Б. А. Шрамко от А. Гребенюка из Изюма Харьковской области и ответ ему Б. А. Шрамко, д. 8. Письмо из Буд, 4.01.1966 г., д. 9. Письмо от Андриенко В. П., 08.11.1973 г., д. 6. Письмо из Светлогорска.

Литература

Шрамко Б. А., Скирда В. В. Рождение Харькова. Харьков, 2004.

Шпорт Анна Михайловна, кандидат исторических наук, начальник отдела этнографии Центра краеведения им. академика П. Т. Тронька (Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина); эл. почта: tatiana.krupa@gmail.com.

To the 95th Birthday of Boris Andreevich Shramko, an Outstanding Scholar and Archeologist

The article is devoted to Boris Andreevich Shramko, a famous Soviet and Ukrainian archeologist. The unique documents from Fund 2 "Personalia" of the academic archive of Archeological Museum of V. N. Karazin Kharkiv National University were used in this publication.

Key words: archeology, museum, archive, Karazin Kharkiv National University, B. A. Shramko, Ukraine.

Anna Shport, Candidate of Historical Sciences, Head of Ethnographical Department of the Center for Regional History (Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine); e-mail: tatiana.krupa@gmail.com.

References

Shramko B. A., Skirda V. V. Rozhdenie Khar'kova. Khar'kov, 2004.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ	Вестник древней истории. М.
ИФЖ	Историко-филологический журнал. Ер.
МИ	Метаморфозы истории. Псков.
AJA	American Journal of Archaeology. Durham (NC).
AJPh	American Journal of Philology. Baltimore (Md.).
ANRW	Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung / Hrsg. von W. Haase, H. Temporini. В.; N. Y.
CHA (2)	The Cambridge History of Africa. Vol. 2. From c. 500 BC to AD 1050. Cambridge, 2008.
CHA (3)	The Cambridge History of Africa. Vol. 3. From c. 1050 to c. 1600. Cambridge, 2008.
CPh	Classical Philology. Chicago (Ill.).
CQ	The Classical Quarterly. Oxford.
JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L.
JCP	Journal of Comparative Poetics. Cairo.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ научного альманаха «Метаморфозы истории»

Рукописи представляются в редколлегию альманаха в электронном виде. Набор текста осуществляется в текстовом редакторе Microsoft Word со следующими параметрами: шрифт — Times New Roman, междустрочный интервал — 1, размер шрифта — 14, все поля — 2 см, выравнивание — по ширине, абзацный отступ — 1,25 см. Файл с электронным вариантом рукописи должен иметь формат *.doc. Объём рукописи **не должен превышать** 1 авторского листа (40 000 знаков с пробелами). Иллюстрации выполняются в графических редакторах и представляются дополнительно к тексту рукописи в виде отдельных графических файлов форматов *.tif или *.jpg с разрешением не ниже 300x300 dpi.

Материалы для опубликования могут быть представлены в редколлегию журнала на русском и английском языках.

Вместе с текстом статьи в редакцию представляется **авторская справка**, в которой **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество (полностью), полное и краткое наименование организации, являющейся местом работы (для аспирантов — учёбы) автора, должность, ученая степень, учёное звание, контактная информация (телефон, адрес электронной почты). Фамилия, имя, отчество автора приводятся **на русском и английском языках**.

Материалы, представляемые для опубликования, должны содержать шифр УДК, а также **на русском и английском языках**: заглавие; резюме (250—400 печатных знаков); ключевые слова (до 10 слов).

Ссылки на используемую литературу оформляются в виде **подстрочных ссылок** (примечаний) **в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008**. Размер шрифта — 10, интервал — 1, выравнивание по ширине, абзацный отступ — 1 см. Точка и тире, разделяющие области библиографического описания, заменяются точкой (т. е. **тире**

не ставится); издательство, объём работы в страницах, ISBN **не указываются**. При ссылке на конкретные страницы работы указываются их номера. Фамилия и инициалы автора выделяются курсивом. Например:

¹ *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2.

² *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2. С. 27–29.

При ссылке на публикацию в сборнике, журнале и т. п. **указываются** номера первой и последней страниц публикации, либо конкретные страницы, на которые делается ссылка. Например:

³ *Корявко В. И.* Эволюция форм применения объединений ВМФ // Военная мысль. 2006. № 4. С. 64–67.

⁴ *Корявко В. И.* Указ. соч. С. 64.

⁵ Там же. С. 66.

Пример ссылки на Интернет-ресурс:

⁶ *Ермолова И. Е.* Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. [Электронный ресурс]: URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/ (дата обращения: 28.05.2012).

Пример ссылки на архивный документ:

¹ Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 12. Оп. 7. Д. 29. Л. 3.

² ГАПО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 23. Л. 7.

Ссылки на сочинения древних и средневековых авторов помещаются в тексте статьи в круглых скобках с сокращением имени автора и названия сочинения по общепринятым правилам, указанием номера книги римскими цифрами, главы и параграфа – арабскими. Например:

Об этих событиях сообщают многие авторы (*Arrian. Anab.* II.3.2,4.2–3; III.1.2; *Greg. Tur. Hist. Franc.* III.2; IV.1–3; *Herod.* III.51 и др.).

При использовании иллюстраций **обязательно приводятся** ссылки на их источники.

Слова «век», «века», «год», «годы», наименования мер длины, площади, массы и т. п., числительные («тысяча», «миллион» и т. д.) **сокращаются** («в.», «вв.», «Г.»,

«Г.», «М», «КМ», «КГ», «Т», «Тыс.», «Млн.» и т. д.) в соответствии с ГОСТ Р 7.0.12-2011 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила» и ГОСТ 8.417-2002 «Государственная система обеспечения единства измерений. Единицы величин».

В конце статьи приводится составленный в алфавитном порядке список использованных источников и литературы, куда включаются все публикации, на которые имеются ссылки в тексте. Список оформляется по тем же правилам, что и ссылки; размер шрифта — 14. Все слова, кроме артиклей и предлогов, в названиях работ на английском языке пишутся с заглавной буквы.

К статье отдельным файлом **обязательно** прилагается список использованных сокращений:

ННИ — Новая и новейшая история. М.

RE — Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissova. Stuttgart; München.

Рукописи проходят процедуру рецензирования. По итогам рецензирования редколлегия имеет право возвратить рукопись автору для доработки, либо отказать в принятии ее к публикации в случае несоответствия профилю журнала или недостаточно высокого научного уровня.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имён собственных и прочих сведений.

ПРИМЕР
оформления рукописи статьи

УДК 94(5)

Иванов И. И.

**РОССИЯ И ЛИГА АРАБСКИХ
ГОСУДАРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ**

На современном этапе отношения Российской Федерации (РФ) и Лиги арабских государств (ЛАГ) характеризуются рядом новых тенденций. В статье рассмотрены экономические и политические аспекты взаимоотношений России и ЛАГ в начале XXI в. Отдельное внимание уделено проблеме глобализации.

Ключевые слова: Россия, Лига арабских государств, глобализация, экономика, политика

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Источники

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / Пер., примеч. и послесл. С. И. Радцига. 3-е изд., испр. М., 2007.

Литература

Гаврилов В. П., Ивановский С. И. Общество и природная среда. М., 2006.

Ермолова И. Е. Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/ (дата обращения: 28.05.2012).

Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // ННИ. 1985. № 3. С. 42-54.
Frye R. N. The History of Ancient Iran. München, 1984.

I. I. Ivanov

Russia and the League of Arab States

At the present stage the relationship of Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. Article describes the economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

GUIDELINES for Authors of «Metamorphoses of History»

This guide describes how to prepare contributions for submission. We recommend you read this in full if you have not previously submitted a contribution to «Metamorphoses of History». Papers must be submitted to the editorial board in the form of electronic documents prepared in Microsoft Word with the following parameters:

Font and Spacing: the usual font for «Metamorphoses of History» is Times New Roman and the size is always 14-pt. Single space your paper.

Margins: the standard margin size is 2 cm for all four sides. Text should be justified, indented 1.25 cm.

Please save Word documents using the file extension doc. Instructions to do this are as follows:

Select the Office button in the upper left corner of the Word 2007 window and choose «Save As»

Select «Word 97-2003 Document»

Enter a file name and select “Save”

The paper should not exceed 1 author’s sheet (40000 characters with spaces). Illustrations and figures must be presented as separate graphic files of *.tif or *.jpg format with resolution not lower than 300x300 dpi.

Papers for publication may be submitted to the editorial board in English or in Russian.

Please fill out and submit your *Author Information* which must include: first name, middle name, surname; contact information (telephone number and e-mail address) and Author Affiliation: include department, institution (full and short titles of place of work), position, academic degree, academic rank. Graduate students should give the name of their university.

Contribution for publication should include its title, abstract (300–500 characters, spaced), key words (up to 10 words or terms).

References in the text of the article should be given as footnotes. The usual font is Times New Roman and the size is 10-pt, single-spaced, justified, indented 1 cm, the author's name should be given in italics. For example:

¹ *Sykes P.* A History of Persia. Vol. 1. L., 1921. P. 19–21.

² *Sykes P.* Op. cit. P. 19–20.

³ *Ibid.* P. 117.

When referring to an article in a book, a magazine, etc., the numbers of the first and last pages of the publication or specific pages to which a reference is made must be indicated. For example:

⁴ *Mommsen Th.* Ammians Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602–636.

⁵ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. L.; N.Y., 1999. P. 193–206.

⁶ *Mommsen Th.* Op. cit. S. 635.

⁷ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History. P. 203.

References to the works of Classical and Medieval authors are placed in the text in parentheses with the abbreviations of the name of the author and the title of works according to common rules, specifying the number of book in Roman numerals, whereas chapters and sections are given in Arabic. For example:

(Arrian. *Anab.* II.3.2,4.2–3; III.1.2)

(Oros. III.16.12)

(Greg. Tur. *Hist. Franc.* III.2; IV.1–3)

When using illustrations links to their sources should be given.

Contribution must be supplied with the list of used primary sources and secondary sources (books, articles) in alphabetical order, which include all the publications, which are referred to in the text.

A separate file with the list of abbreviations is required. For example:

Primary sources

- Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch; cur. H. Kallenberg.
Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.
Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Vol. 4 / Cum annot.
L. Dindorfii. Lipsiae, 1864.

Secondary sources

- Brunt P. A.* Persian Accounts of Alexander's Campaigns // CQ. 1962. Vol. 12 (56). P. 141–155.
Cameron A. Agathias on the Sassanians // DOP. 1969–1970. № 23/24. P. 67–183.
Drijvers J. W. Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. L.; N. Y., 1999. P. 193–206.
Bacevich A. The New American Militarism. Oxford; N. Y., 2005.

Для заметок

Научное издание

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ
Metamorphoses of History

Научный альманах
Scientific Almanac

Выпуск 7
Issue 7

*На первой странице обложки: Эдип разгадывает загадку Сфинкса.
Изображение на античной вазе
(Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1954. С. 421).*

Технические редакторы:
В. А. Дмитриев, М. Е. Самуйлова
Корректор: С. Н. Емельянова
Компьютерная верстка: Н. А. Васильева

Подписано в печать 25.10.2016. Формат 60x90/16.
Гарнитура Book Antiqua. Объём издания усл. п. л. 16,125.
Тираж 100. Заказ № 5247.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
180000, Россия, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Издательство Псковского государственного университета